АЛЕКСАНДР СЕЛЯНИНОВ

ТАЙНАЯ СИЛА МАСОНСТВА

С. ПЕТЕРБУРГ
Отечественная типография. Шпалерная, 26.
1911

ОГЛАВЛЕНИЕ

Что такое масонство?

I

Несмотря на пробудившийся, за последнее время в особенности, несомненный интерес к масонству, все таки по этому предмету у нас в России имеется очень мало сведений. Отъявленные, так сказать, поклонники масонских идей, вроде Лонгинова или Т. Соколовской, изображают деятельность масонства как высокий порыв к свету, добродетели, истине ... Тем не менее в 1822 году Император Александр I повелел закрыть в России все масонские ложи и с тех пор у нас о них не было слышно до самых наших дней, когда масоны вновь заставали заговорить о себе. В данном случае нельзя забывать, что наряду с восхвалениями масонства, делаемыми с явной целью его пропаганды, существует с давнего времени ряд печатных разоблачений, говорящих совсем не в пользу этого таинственного учреждения. Так еще в конце XVIII века католический аббат Баррюель издал книгу , в которой прямо обвиняет масонство в организации террора в 1793 году. Сорок лет спустя протестант Эккерт в свою очередь печатно обвинил масонство в несомненной причастности к революции 1830 года. Затем еще тридцать лет спустя Дешан и Клодио Жаннэ с документами в руках доказали, что террор 1793 года, революции 1830 и 1848 гг., наконец революция 14 сентября и коммуна - все это есть дело рук масонства. Таким образом разобраться, оставаясь беспристрастным, в данном случае очень трудно, если с самого начала приходится наталкиваться на такие резкие, исключающие друг друга и едва ли, может быть, не умышленные противоречия в печатных источниках, относящихся к масонству. Безусловно следует признать одно, - что сведение собственно о масонстве у нас в России очень скудны. Зато вопрос о масонах по многим причинам сильно волнует современную Францию и там создалась целая масонская литература, уже во многих отношениях способствовавшая освещению этого вопроса. В самом деле, Франция явилась в конце XVIII века и остается до сих пор как бы очагом масонства, а потому, волей-неволей, для изучение его сущности, приходится обратиться к ней. О степени значение масонства во Франции можно судить по данным хотя бы брошюры: "La FrancMaconnerie et la question religieuse". В ней приведены между прочим следующие весьма поучительные и характерные цифры: "на общее число избирателей во Франции, т. е. на 9,5 миллионов человек, приходится 576 депутатов, т е. по одному депутату на каждые 16.500 избирателей. Масонов во Франции около 24 тысяч, следовательно на их долю должно было бы приходиться самое большее - полтора депутата. Вместо этого в Палате Депутатов 150 депутатов-масонов..." В Сенате, - говорится далее, - "масонов еще более, чем в Палате, а Совет Министров всецело в их руках"... Цифры эти относятся к 1893 году, ныне же, по словам КопенаАльбанселли, половина всех сенаторов и депутатов масоны; Франция всецело в их руках. Спрашивается, каким же образом удалось масонству добиться там такого могущества? Ответ на это не труден если принять во внимание, что одним из главных средств к тему являются для масонов общественные выборы. Они при выборах тщательно скрывают от избирателей свою принадлежность к масонству, а между тем пользуются для влияние на этих избирателей общей масонскою

сплоченностью и поддержкою несомненно громадной силы, которою располагают масоны, или, вернее, которая сама располагает ими. Что наличность этой силы несомненна - видно по результатам, которых уже добились для себя масоны. Но в чем эта сила заключается, каковы ее элементы, и где искать ее первоисточник? Наиболее напряженно развита деятельность масонства в так называемых масонских ложах, т. е. в тех мастерских куда допускаются все масоны всех разрядов. "В ложах, - говорит Копен-Альбанселли, - вы только слушаете проповеди и проповедуете сами. Больше ничего там, нет. Проповедь ведется на две темы: 1) масонство есть великое, святое и священное учреждение, и 2) это почтенное учреждение имеет заклятого врага Христианство. Дошли масоны, надо отдать им справедливость, до этого не сразу. Сначала они нападали только на "Клерикализм", отличая его от Католицизма и изъявляя свое уважение ко всякой вообще вере. Затем постепенно перешли к нападкам на Католицизм и наконец на Христианство вообще. Борьба ведется ими во имя прогресса, истины, братства." "Со вступающего в ложу берется клятва в соблюдении строжайшей тайны. Однако вместе с тем масоны утверждают, что масонство отнюдь не есть тайное общество. Бр. Лимузен говорит : "нельзя назвать тайным такое общество, о котором все знают, знают где оно собирается, знают многих из его членов, среди которых встречаются министры, сенаторы, депутаты, судьи, полицейские чины, наконец имена, известные в литературе, искусстве и науке. В эпоху Второй Империи великий мастер Великого Востока назначался самим императором и пост сей последовательно занимали принц Мюрат, маршал Маньян и генерал де-Мелинэ. В Швеции и в Дании Великим Мастером состоит сам король. Король Эдуард VII носил титул верховного покровителя великих лож Англии, Ирландии, Шотландии; в бытность свою наследником престола он был великим мастером этих ложь, ныне же этот пост занимает герцог Коннаутский, брат короля. Среди членов лож мы видим много высокопоставленных лиц. Наконец президенты Соединенных Штатов и Мексики - Рузвельт и Диац - оба масоны". Отсюда Лимузен выводить, что масонство никак не может назваться обществом тайным". Он еще мог бы добавить, что в XVШ веке к масонству принадлежала вся французская аристократия во главе с герцогом Орлеанским. Зачем, однако, нужно масонству завлекать в свою среду высокопоставленных лиц видно из следующего: 18 Января 1832 года масон-еврей, известный под кличкою Пикколо-Тигр, писал в Турин, где им была основана тайная ложа карбонариев: "Верховной Венте (ложе) угодно, чтобы вы, под тем или иным предлогом, вводили бы в масонские ложи возможно больше принцев и богатых людей. Всякий принц, не имеющий законной надежды получить престол с помощью Божией, стремится получить его с помощью революции. Некоторые из них даже лишены престола или сосланы. Льстите этим искателям популярности, готовьте их для масонства. Верховная Вента впоследствии увидит что можно будет сделать с ними во имя прогресса. Всякий принц без царства - хорошая для нас находка. Ложа поведет его к карбонаризму. Пускай они служат приманкою для глупцов, интриганов, пошлых обывателей и всякого рода дельцов. Они будут совершать наше дело, думая, что совершают свое". Из этого письма можно убедиться, что присутствие высокопоставленных и известных лиц в ложах еще не доказывает того, что масонство не есть тайное общество, ибо истинная цель его всетаки остается для нас неизвестной. Копен-Альбанселли полагает, что "тайным"то в следует считать именно такое общество которое скрывает свою истинную цель. Все так называемые тайные общества делит он на два типа: одни из них, говорит он, стараются скрыть самое свое существование, другие же скрывают только свою цель; более или менее искусно маскируя ее. Тайное общество, скрывающее свое существование, принуждено разоблачать свою тайну каждый раз, что оно хочет привлечь к себе нового члена; с другой стороны, всякий член, покинувший это общество, из-за ссоры, несогласие или по другой какой причине, тоже не будет иметь оснований продолжать хранить тайну; таким образом тайна этого общества окажется скоро нарушенной. Вот почему большинство пытавшихся остаться в тайне антимасонских и патриотических организаций не могли до сих пор иметь прочного успеха. Если же скрывать не самое существование общества, а лишь истинную цель его, даже от самих его членов, то тогда еще тайну можно сохранить . Копен-Альбанселли приводит по этому поводу один забавный случай, дающий очень, ясное представление о тайном обществе второго типа: лет тридцать, рассказывает он, тому лазать, иного шума наделала история одного фальшивомонетчика, который, поселившись в окрестностях Парижа. занимался подделкою стофранковых билетов, а жена его сбывала их, до тех пор пока не попалась с ними в магазинах Лувра. Свое предприятие он поставил в следующие условия: он не скрывался, а напротив, принимал у себя людей денежных, чиновников, судью, священника, привлекая их к себе своей благовоспитанностью и широким гостеприимством. Разумеется он не говорил им, чем он в действительности занимается, а выдавал себя за художника. Каждый художник естественно имеет свою мастерскую, и поэтому никто не удивлялся тому, что и у

него была отдельная комната в которой он занимался гравировкою своих фальшивых денег и, как выяснилось впоследствии на суде, делал это с редким талантом. Разумеется его "студия" была всегда заперта. Так как это могло показаться подозрительным, то он прикидывался самомнительным идиотом, который в своем ничтожестве мнит себя гением. Он с таким преувеличением рассказывал гостям о своем таланте, он так ловко симулировал непроходимую глупость, что трудно было не попасться на его удочку и не начать смеяться над ним. Нужно было слышать как он распространялся о своей "артистической застенчивости": например, он говорил, что не может докончить никакой своей работы, если хоть кто-нибудь взглянет на нее раньше чем доведет он ее до полного совершенства. Он уверял, что он теперь работает над картиною, которая должна произвести целый переворот в искусстве; все над нам насмехались, причем он сам первый смеялся, притворяясь, будто не понимает причины их смеха. Он задавал вкусные обеды и гости каждый раз пили за здоровье "Валаама" (так назывался сюжет его мнимой картины) и особенно за здоровье его ослицы, при этом с разными подмигиваниями, которых наш герой делал вид, что не понимает. Чтобы дополнить впечатление он ставил в своей мастерской, как раз против дверей, ужасную мазню и таким образом те, которые подглядывали через замочную скважину с целью еще больше высмеять его, искренно верили ему; но они в то же время, сами того не замечая, заставляли верить окружающих в занятая живописью фальшивомонетчика и таким образом становились невольными соучастниками его мошенничества, помогая ему скрывать свою преступную работу. "Валаам и ослица его стоят друг против друга", смеялись гости когда хозяин запирался в свою мастерскую. Жена его, знавшая, чем он в действительности занят, смеялась вместе с ними, но с видом соболезнование, как бы прося их простить мужу его маленькую слабость, тем более, что ведь слабость эта никому не мешает. В действительности, эти наивные люди, которые охотно смеялись над своим амфитрионом, составляли вместе с ним и его супругой настоящее тайное общество, истинною целью которого было изготовление фальшивых денег. В этом обществе было лишь двое посвященных: сам изобретатель "Валаамской шутки" и его жена. Они одни знали ту истинную цель, которой их друзья оказывали бессознательное содействие. Последние, хотя и были далеки от истины, все же вполне были причастны к преступному делу, ибо бессознательно прикрывали его своим положением, своей благонадежностью. Можно сказать, что они даже были заинтересованными соучастниками, ибо извлекали из этого предприятие выгоды: вкусные обеды и веселые вечера, которые оплачивались фальшивыми деньгами . Совершенно вот так же, как бы поэтому рецепту, и масонство, не скрывая своего существование, скрывает свою истинную цель, даже от своих последователей, а потому и является "тайным" обществом в истинном значении этого слова, или, вернее, целой сетью тайных обществ.

II

Масонство открыто существует не менее двухсот лет и, хотя "масонства" в различных странах отличаются друг от друга, однако все они имеют нижеследующие общие черты, доказывающие, что они таинственно между собою связаны: а) сохранение тайны цели существования масонства; б) одни и те же обряды и предметы; в) те же степени, благодаря которым образуются различные категории масонов, имеющие тайны не только от "непосвященного мира", но и друг от друга. Рядовые масоны, насколько можно судить об их деятельности по историческим данным и по современным наблюдениям, - самые обыкновенные, заурядные люди и потому сами по себе не в силах дать масонству того могущества, которого достигло оно. Напротив, сами они, эти рядовые масоны, как бы получают те или иные выгоды от поступление в братство. Руководители их также не стоят выше общего уровня рядовых масонов, ибо избираются ими самими общей подачею голосов из их же среды. Что касается самой всемирной масонской организации, то доныне известно, что масонство разделено на большие группы, которые носят различные названия: федерации, великие ложи, верховные советы, и т. п. и соответствуют географическому расположению национальностей . Это деление административное. Кроме того, федерации и Великие ложи придерживаются той или иной системы. Систему составляет совокупность легенд, символов, обрядов, форм, ритуалов; существуют системы французская, шотландская, мисраимская, и др. Различные федерации и Великие Ложи с виду кажутся между собою ничем не связанными; они подразделяются на "мастерские". Во Франции теперь действует федерация "Великий Восток". Она насчитывает около 24 тысяч членов, размещенных приблизительно в четырехстах мастерских. Ежегодно в декабре все мастерские избирают уполномоченных на род законодательного собрание, называемого конвентом, по одному депутату от каждой ложи. Конвент собирается раз в год в сентябре и избирает 33 члена в совет ордена, который является исполнительным органом федерации; во главе его находится бюро, а во

главе бюро стоит президент. (В других федерациях этой должности присвоено название "великого мастера"). Итак, конвент представляет собою как бы законодательную палату федерации, ее верховную власть, (власть лишь мнимую, как мы увидим впоследствии). Конвент ведает следующие дела: I. Рассматривает вопросы, касающиеся общих интересов федерации. II. Входит, (хотя и редко) в сношения с иностранными федерациями. III. Голосует а устанавливает бюджет федерации. IV. Решает, какие изменение следует произвести в статутах. V. Под предлогом охранение общих интересов федерации занимается

политическими и религиозными вопросами с фанатическим усердием. VI. Избирает членов совета ордена. Совет ордена, как мы указали, состоит из тридцати трех членов; ежегодно одна трет этого числа выбывает, следовательно каждый член избирается на три года. Во главе совета находится президент, избираемый из их числа . До 1872 года он назывался великим мастером; в федерациях других стран это название сохранилось до сих пор. Отсюда следует, что великий мастер есть только президент федеративной масонской администрации и совсем не имеет того особого значение, как казалось бы с первого взгляда. Все мастерские одной федерации связаны между собою посредством общего федерального бюджета, общего суда, общей отчетности и общих установлений, налагающих денежные и иные обязательства на все мастерские и на каждого члена их. Масоны собираются по своим мастерским в количестве около 50 человек в каждой, т. е. сравнительно очень малыми группами. Этому, по-видимому, придается большое значение, ибо в больших городах, где находится много масонов, предпочитают открывать несколько мелких мастерских вместо одной большой. Мы видим из статутов, что семь масонов, имеющих степень мастера, имеют право открыть собственную мастерскую. Еще бросается в глаза то обстоятельство, что между столь крупной единицей, как федерация и столь мелкой, как мастерская, нет никакой переходной ступени. Каждый масон имеет право посещать чужую мастерскую в качестве "гостя", где он может рассуждать и спорить, но правом голоса не пользуется. Каждая мастерская имеет свою собственную администрацию, которая действует в установленных статутами федерации пределах. Каждая мастерская имеет свой бюджет, суд и устав, налагающий денежные и иные обязательства на всех членов. Конвент и совет заменяются в мастерской президентом и двумя надзирателями (officiers); они выбираются из общего числа членов прямым всеобщим голосованием. В России президент мастерской носил титул "мастера стула"; во Франции теперь он называется "venerable", т. е. "почитаемый". Итак мы видим, что административная власть масонства покоится на выборном начале, т. е. эта власть исходит снизу. Должностных лиц в мастерской много: "мастер стула", первый надзиратель, второй надзиратель (вице-президенты), оратор, секретарь, казначей, церемониймейстер, великий эксперт, начальник банкета, архивариус, знаменщик и др. Пять старших должностных лиц называются "пятью светочами мастерской". Вместе с казначеем и госпиталером они образуют административный совет мастерской. Вне последней звание "светоча" не дает никаких особых прав и преимуществ. "Мастер стула" (venerable) таким образом не занимает столь высокого поста, как это казалось бы со стороны; только в своей мастерской он является "первым светочем" и то лить на один год, если братьям не вздумается вновь зажечь его лампаду, выбрав его опять на следующий год. Существуют также различные разряды мастерских. Те мастерские в которых масонская жизнь наиболее напряжена и которые открыты для всех масонов без исключения. называются ложами. В ложах бывает два рода присутствий: комитетское и торжественное. На первых обязана присутствовать только администрация ложи; они разбирают текущие дела и подготовляют порядок дня для торжественного присутствие, на которое уже собираются все масоны данной ложи . Из всего этого опять таки несомненно видно, что организация масонства не представляет собою каких-либо особых преимуществ. В сущности она настолько же примитивна, как и устройство тех обществ, которые затевают школьники в младших классах любого учебного заведения. Итак ни в подборе членов братства, ни в качествах руководителей, ни в самой организации нет решительно тех элементов которые могли бы послужить основанием для могущества масонства. Между тем фактически могущество это несомненно есть и масонство представляет силу, с которой более чем необходимо считаться. Волейневолей приходится заключить, что сила эта "тайная", даже для большинства самих масонов и, что она лежит вне их так называемого "братства". На это конечно могут возразить - позвольте, раз в основание административного управление масонства поставлено избирательное начало, т. е. власть исходит снизу, а не свыше, толпа сама выбирает своих руководителей, то казалось бы, что всякое предположение о тайной силе само собою отпадает. Большинство исследователей так и решило и на этом и успокоилось. Но назидательная история с фальшивомонетчиком может натолкнуть на мысль: не служит ли весь этот административный

организм масонства не только для администрации, но в тоже время и для прикрытия другого несравненно более важного организма. Подобная комбинация была бы обычным масонским приемом. Ведь с тех пор, как масонство дало себя почувствовать во Франции оно установило в ней именно подобную политическую организацию, которая будто бы передает верховную власть в руки народа, а в действительности дает возможность властвовать небольшой сравнительно горсти масонов. На примере Франции мы видим, что пока убаюкивают народ песнями о "верховном народовластии", нация понемногу лишается своих природных начал, присущего ей способа мышление, исконного своего быта, словом, обезличивается и сводится, что называется, "на нет". Она бессознательно подчиняется совершенно чуждым ей мыслям, склоняется к враждебным себе самой поступкам и доходит до того, что старается черпать элементы жизни в смертельных для себя началах, пристращиваясь к ним. Когда нация дойдет до этого состояние, то ее освобождают от повиновения своим природным вождям и от уважение к своим преданиям и традициям, дабы ничто уж не могло воспрепятствовать ей добровольно покончить с собою. Это "освобождение" нации неминуемо ведет за собою ее порабощение. На место уничтоженного правительства немедленно становится новое в силу закона естества, по которому всякий народ либо должен быть управляем, либо должен рассыпаться и погибнуть. С той минуты, что французский народ вообразил себя свободным, он тотчас же начал мыслить, голосовать и действовать не так, как стал бы это делать, повинуясь своей природе, а так, как требуют того - скажем - интересы масонские. Ведь французская нация в продолжении уже полутора века, сама того не подозревая, загипнотизирована масонством . Но раз эта галлюцинация французов дала возможность утвердиться невидимому господству масонов, то отчего же не допустить, что подобная же галлюцинация самих масонов не позволит в свою очередь утвердиться над ними другому невидимому господству.

III

Во Франции установилось масонское господство благодаря следующим обстоятельствам: I. существованию тайного предварительного соглашение между руководителями ; II. благодаря тому, что масонское сообщество было принято государством, и, наконец, III. благодаря тому, что оно имело возможность свободно и открыто организовать свою пропаганду, истинная цель которой оставалась скрытой.

Словом, вся эта политическая, религиозная, нравственная и общественная галлюцинация, повлекшая за собою масонское господство, случилась благодаря установлению масонского органа проникновения, свободы действия этого органа и сокрытию цели. Вполне логично будет допустить, что при таких же условиях некая тайная сила захватила власть над масонством. Но как же в тайном масонском обществе найти еще более тайное общество, которое по отношению к масонству исполняло бы ту же роль, что масонство исполняет по отношению к "непосвященному миру", и которое также господствовало бы над масонством, как масонство господствует теперь над Францией? Дело в том, что кроме административных должностей в масонстве существуют еще масоны различных степеней. Первая степень носит название ученика, вторая - товарища, третья мастера. Эти три степени образуют так называемое "Синее" или "Иоанновское" масонство. Кроме этих степеней в федерации "Великий Восток" имеется еще тридцать степеней, однако в обиходе оставлено всего пять: восемнадцатая, тридцатая, тридцать первая, тридцать вторая и тридцать третья. От остальных сохранены только названия и номера. В последовательности этих степеней существует целый ряд тайных сообществ, причем одни не известны другим и действуют на последних таким же образом, как вся масса масонства действует на "непосвященный мир". Представим себе пирамиду, основание которой состояло бы из тайных обществ учеников; они поддерживают тайные общества товарищей; те, в свою очередь, поддерживают тайные группы мастеров и т. д. все выше до самой вершены пирамиды: вершина же состояла бы из одной какой-нибудь группы; представим себе эту группу, стоящую на вершине власти я невидимо передающую свое вдохновение и влияние на группы, стоящие непосредственно ниже ее; те, в свою очередь, поступают так же по отношению к группам, находящимся непосредственно под ними, и так далее, до самого основание пирамиды; словом, влияние высших групп на низшие передается таким же образом, как передается общее масонское внушение в "непосвященный мир". Вот в каком виде предстанет перед нами масонство, если посмотреть на него не с внешней организационной его стороны, которая служит лишь для отвода глаз, а со стороны взаимоотношение степеней, которые с первого взгляда способны вызвать только улыбку. Когда новичок входит в ложу, - ему надевают масонский передник. Однако он видит, что не все одинаково носят этот передник; ему объясняют, что те, у кого верхняя часть передника опущена, принадлежать к масонам второй степени. Затем он видит, что некоторые носят через плечо

синюю ленту, не считая должностных лиц лож, которые носят синие муаровые ленты в виде воротника; ему говорят, что это масоны третей степени - мастера. Его уверяют, что все это есть лишь символизм, что все эти степени он получит - это лишь вопрос времени и, что этому подчиняются только из уважение к древним традициям ордена. Масоны высших степеней одеваются в ложах одинаково с мастерами, (т. е. имеют синюю муаровую ленту через плечо) и наравне с прочими мастерами безусловно повинуются во всем "мастеру стула" и прочим должностным лицам, даже если последние гораздо ниже их по степени. Масоны первых трех степеней считают, что они составляют истинное масонство и смеются между собою над масонами высших степеней, считая их за людей не устоявших против соблазна иметь лишние украшения, а сами высшие степени они считают пережитком старины, не имеющим никакого значения, созданным лишь для того, чтобы льстить гордыне некоторых членов, и служащим архивом для пришедших в негодность масонов первых трех степеней. Их в этом не только не разубеждают, но наоборот, как бы стараются укреплять в них это мнение. Ученики и товарищи имеют право входить только в низшие мастерские - в ложи; в прочие мастерские доступ им запрещен. Мастера же и масоны высших степеней, хотя и имеют свои специальные мастерские, (напр., мастера имеют так называемую "центральную палату"), обязаны постоянно посещать ложи. Первые две степени не могут "работать" без присутствия мастеров. Когда масоны всех степеней занимаются вместе, то это называется "ученической ложей, (au grade d'apprenti), т. е. они проделывают только те церемонии, которые присущи степени ученика. Каждой степени соответствует особое "па", особая походка, поступь, с которой масон входит в ложу, и при том, чем выше степень, тем эта поступь нелепее. Это еще больше укрепляет то убеждение, что высшие степени существуют лишь для тех масонов, которые настолько тщеславны, что не отступают ни перед какою глупостью из любви к украшениям. Открытая иерархическая организация степеней оказалась нежелательной по следующей причине: общий масонский план, (о котором скажем ниже), требовал предварительно совершение одного политического акта, а для этого необходимо было заменить в "непосвященных" обществах иерархическое начало, которого требуют законы природы, началом анархическим, основанным на равенстве. Подобная замена могла быть произведена лишь посредством предварительной коварно-постепенной пропаганды, сначала в среде самого масонства, а оттуда уже и в "непосвященном мире". Однако руководящая масонством тайная сила не могла открыть своим "посвященным", что эта пропаганда нужна ей для осуществление ее планов, так как и эти планы, и сам руководящий источник должны были оставаться неведомыми. Приходилось идти к осуществлению задуманного плана, прикрываясь каким-нибудь почетным флагом. И таким флагом избрали якобы идеи прогресса, справедливости, братства, равенства. Но тут опять явилось затруднение: как фанатизировать масонов во имя равенства, когда в то же время необходимо внутри масонства заставить их признавать иерархическое начало? Для этого нужно было скрыть эту иерархию от адептов, раз она противоречила той идее равенства, на которой их воспитывали. Так и сделали и масонская иерархия осталась невидимой. Степень ученика, (низшая ступень масонской пирамиды), представляет собою тайное общество низшего разряда. Непосвященный, став учеником, не имеет ни положения, ни прав прочих масонов, хотя в этом стараются его убедить и хотя все масоны прочих степеней зовут его "братом". Тайное общество учеников, составляющее одно целое со всей масонской организацией, в тоже время управляется ею и в него проникают все общества выше него находящиеся. Ученики могут находиться лишь в определенной части "храма" , но все масоны высших степеней могут ходить, туда беспрепятственно. Ученикам и товарищам запрещается даже собираться одним без присутствия мастеров. Если ученики были бы предоставлены самим себе, без соприкосновения с высшими степенями, то их общество походило бы на те, которые возникли для борьбы с масонством (во Франции) грандиозные общества с громадным числом членов, но не имеющие действительной силы, ибо они действуют нестройно, вразброд, не имеют перед собою общего определенного плана, члены действуют несогласно и этим взаимно ослабляют свои силы. По этой причине ученики и товарищи могут заниматься только под ближайшим руководством мастеров; таким образом, они уже с самого своего вступления в братство, окружены опытными масонами, которые между собою образуют другие тайные сообщества (тайные потому, что доступ туда ученикам и товарищам запрещен) и разум которых уже прошел через известную обработку. Мастера же, в свою очередь, действуют под наблюдением и невидимым вдохновлением других "братьев" которые, в свою очередь также господствуют над ними, как они над учениками... Таким образом, мастера и масоны высших степеней находятся по отношению к товарищам и ученикам в таком же привилегированном положении, в каком находятся вообще все масоны по отношению к непосвященному миру, (т. е. масоны проникают в непосвященный мир, а непосвященный мир не

может проникнуть в масонские ложи); благодаря этому выгодному положению, во Франции явилась галлюцинация, прямым последствием которой было масонское владычество. Непосвященный мир принужден терпеть соприкосновение с масонами, (также как ученики принуждены терпеть соприкосновение с высшими степенями), а в то же время он не может видеть, что они делают в своих ложах. Итак, масоны высших степеней могут распространять свое невидимое руководство, на тайное общество учеников таким же образом, как все масонство может распространять свое влияние на непосвященный мир. Таким образом ученикам свыше передается воля, которой они не видят. Благодаря такому плану, каждый масон, получая свыше внушение от высших степеней, в то же время исполняет по отношению ко всем степеням ниже его стоящим, ту же роль, что исполняет все масонство вообще по отношению к непосвященному миру. Дабы эта иерархия не показалась вступающему подозрительною, в виду того, что ради политических целей надо возбуждать в нем дух равенства, иерархию стараются сначала как-нибудь замаскировать. При вступлении президент говорит неофиту: "Брат! Впредь мы только так будем тебя называть, ибо в нашем обществе все равны между собою". И на степени, в силу этого, ученик смотрит как на пережиток старины, никакого значение не имеющий и привыкает считать своими руководителями лишь президента и должностных лиц своей ложи. А так как последние не назначаются, а избираются и их можно менять ежегодно, причем ученик сам участвует в выборах наравне с товарищами, мастерами и масонами высших степеней, то он поневоле воображает, что находится в истинно-демократическом сообществе, в котором сохранились, может быть некоторые нелепые традиции. Итак все подстроено к тому, чтобы, ученики считали себя наравне с масонами прочих степеней. Однако при повышении в степени масон уже не выбирается всеобщим голосованием, как это делается при избрании на административные должности и в члены конвента, а выбор и посвящение производится только масонами высших степеней, чем посвящаемый; напр., при производстве ученика в товарищи в выборе его участвуют лишь товарищи, мастера и масоны высших степеней. Таким образом при повышении в степени власть исходит уже не снизу, а сверху; каждая степень сама себя комплектует. Степень товарища мало чем отличается от ученика; разница только в некоторых подробностях; напр., товарища заставляют произнести клятву, что он подвергает себя проклятию всех масонов в случае, если откроет не только посторонним, но и ученикам, чтонибудь, составляющее отличие его степени, как бы незначительно оно не было. Из этого мы видим, что вторая степень составляет от учеников как бы отдельное тайное общество, стоящее непосредственно над ними. Заметим, что степень дается уже не на один год, как административные должности, а навсегда, ибо степень связана с известным посвящением, которое нельзя уже отнять, раз оно дано. Между прочим, их ни во что особенное не посвящают и поэтому масон всякой степени если выйдет из масонства, не может его предать, ибо знает не больше того, что может знать унтер-офицер, об общем расположении и действиях всей армии. Затем товарищ посвящается в мастера, причем опять его избирают и посвящают лишь мастера и масоны высших степеней. Теперь можно понять, отчего мастера, товарищи и ученика должны в ложах заниматься совместно: делается это для того, чтобы тайная направляющая воля и идущее свыше вдохновление проникали бы до самого низа масонской пирамиды. После степени мастера система изменяется, ибо мастера уже насыщены демократическим духом равенства, который необходим для достижение скрытой цели. В мастерах оскорблять это чувство равенства уже нельзя, так как они пользуются влиянием на товарищей и учеников. К мастерам применяется новый метод: им внушается презрение к высшим степеням. В громадных обществах, которые возникали для борьбы с масонством, делали ту ошибку, что гонялись за количеством, а не за качеством членов. Масонство, или вернее сила, руководящая им, поступает наоборот я поэтому большинство французских мастеров редко подымается выше своей степени. По этой причине создалось из первых трех степеней как бы отдельное низшее масонское общество, называемое "синее" масонство, которому внушается мысль, что только оно одно имеет значение, а, что высшие степени служат архивом куда сдаются ненужные люди. В ритуале говорится, что мастера уже "совершенные масоны" (другими словами, что выше их - нет никого) и это находит себе подтверждение в административной их власти в ложах (напр.,"мастер стула"), причем все масоны высших степеней беспрекословно повинуются их распоряжениям. Кроме того, в совет ордена выбираются только одни мастера. Итак простой мастер может находиться во главе федерации, но облеченный лишь административной властью, благодаря чему совершается многое, чего он не видит и не знает. Также из предосторожности установлено еще следующее: в конвенте представлены одни только ложи, т. е. мастерские "синего" масонства, а прочие мастерские, в которых собираются различные категории высших степеней, не имеют своих официальных представителей в конвенте. Но благодаря правилу,

что каждый масон высшей степени, кроме своей мастерской, непременно обязан в тоже время быть членом какой-нибудь ложи (на правах мастера), он таким образом может являться представителем этой ложи в конвенте, и следовательно мастерские высших степеней также невидимо там представлены. Таким же точно способом присвоило себе масонство большинство законодательных мест во Франции, причем французы ничего не заметили, ибо масонство заставило их выбрать масонов в депутаты и сенаторы, не говоря им, что они уже связаны по рукам и ногам.

IV

Как же, однако, передается влияние и внушение руководящей силы в "синее" масонство? - Очень просто: каждый масон высшей степени должен непременно участвовать и в мастерской, стоящей степенью ниже его. Напр., мастер, ставший розенкрейцером, входит в капитул , но в то же время он остается и членом своей ложи с прежними правами мастера, но только слывет уже среди них за любителя мишуры. Хотя прочие мастера и считают его равным себе, однако он все-таки преобладает над ними, ибо имеет то преимущество, что действует всегда заодно с другими масонами высших степеней, входящими в эту же ложу. Та же система передачи воли практикуется масонством по отношению к непосвященному миру. Масоны свободно в нем вращаются, распространяя полученные ими в ложах внушения и успевают в своих действиях, ибо действуют заодно и чрезвычайно сплоченно. Копен-Альбанселли, из разоблачений которого мы заимствуем по преимуществу все приведенные выше фактические данные, сам был посвящен в степень розенкрейцера (18-ю) и был членом капитула "La clemente amitie". "При моем посвящении, - пишет он , - меня особенно поразило услышанное туг повествование о смерти Христа, сопровождаемое различными толкованиями букв "I, N, R, I", среди которых встречалось и христианское их толкование. Затем розенкрейцеры воспроизводят сцену Тайной Вечери. Все это происходит серьезно, без издевательств, так, что можно подумать что после своих яростных кощунств в ложах масоны вновь вернулись к какой-то смутной "религиозности". Церемония эта происходит так: председатель, носящий титул "премудрого", берет большой хлеб, отламывает кусок и съедает его; затем он оборачивается к своему соседу, кланяется ему в пояс, целует и говорит: "Примите, ешьте и дайте есть алчущим!" Сосед его съедает кусок и с теми же церемониями передает его дальше; так продолжается, пока хлеб не обойдет весь стол. Затем премудрый берет большую чашу, наполняет ее вином, отпивает глоток и обтирает край чаши салфеткою. Затем снова обращается к соседу и после поклона и поцелуя говорит: "Примите, пейте и дайте пить жаждущим". Тот делает то же самое со своим соседом, и чаша идет кругом стола. Когда это окончено, каждый может есть и пить сколько хочет, пользуясь расставленными на столах хлебами, вином и пивом, вокруг которых все до сих пор стояли неподвижно со скрещенными на груди руками в самом глубоком сосредоточении". Однако эти собрания розенкрейцеров происходят крайне редко, раз в три месяца. Можно сказать, что эти несколько часов в году розенкрейцеры проводят в туманных религиозно-философскосозерцательных церемониях. Им объясняют, что их степень изображает "религиозный период человечества", предоставляя им понимать это как угодно. По-видимому цель, к которой стремится руководящая масонством сила, настолько огромна, что ей приходится разбить ее на частные цели и давать масонствам каждой эпохи и каждой страны отдельные задачи и назначения. Первой такой частной целью было, разумеется, добиться того чтобы масонство было повсюду принято и терпимо Что же касается дальнейшего, то в виду состояния умов (совести) христианского мира масонству приходилось двигаться осторожно по пути необходимых ему антирелигиозных внушений, а отсюда явилась необходимость в многочисленных последовательных посвящениях, дабы с каждым разом посвящаемый совершал бы еле заметный шаг далее по пути своего совращения от Христианства. Ныне же, когда масонство считает, что вера христианского мира достаточно поколеблена, столь многочисленные предосторожности являются уже излишними. Тридцать три посвящения только оттолкнули бы адептов; они и без того уже жалуются на обилие "вздора", которого они не понимают. Посему двадцать пять степеней были уничтожены, но их название и номера были сохранены в ритуалах на всякий случай, про запас, как пустые комнаты масонского здания, в которых при надобности можно снова жить. Кроме того эти степени представляют еще то преимущество, что сбивают с толку непосвященных и затрудняют изучение масонства со стороны, заставляя не прошенных исследователей даром тратить силы и время. Теперь, как было указано, масонство составлено всего из восьми степеней, но есть, однако, полное основание сомневаться в том, что ими ограничивается действительная масонская иерархия и что "великая коллегия систем" , состоящая из масонов тридцать третей степени, имеющих титул "верховных общественных надзирателей", составляла бы ее вершину. Для этого стоит лишь ознакомиться с составом сей "великой коллегии".

Президентом ее состоит бр. Блатен, известный тем, что изобрел усовершенствованную... "соску"для младенцев. Его коллеги одинаково его достойны. Очевидно, "великая коллегия систем" с ее изобретателем "соски" во главе служит лишь мнимой вершиной масонства, дабы отвлечь внимание. Назначение масонства высших степеней меняется в зависимости от эпохи. В эпоху всеобщего глубокого религиозного чувства оно с массою своих степеней служило для подготовления с необходимой медлительностью переходных стадий к постепенному извращение этого религиозного чувства. В настоящее время назначение масонства высших степеней, не исключая и "великой коллегии", - 1) служить послушным орудием для передачи воли свыше и 2) производить сортировку среди той массы разнообразных элементов, которых приходится принимать в ложи. Необходимость сего отбора видна из письма того же Пикколо-Тигра, уже цитированного нами: "Ввиду того, что мы еще не в состоянии сказать свое последнее слово, найдено полезным и уместным распространять повсюду свет и встряхивать все, что стремится к движению. Для достижения сего мы рекомендуем вам стараться присоединять возможно большее число лиц ко всякого рода конгрегациям, но при условии, чтобы в них господствовала полная таинственность. Италия покрыта религиозными братствами и кающимися грешниками всех оттенков; старайтесь подпускать наших в эти стада, управляемые глупым благочестием; пускай они тщательно изучат лиц, входящих в эти братства, и тогда они убедятся, что в жатве нет недостатка. Под самым простым предлогом, (но отнюдь не под политическим или религиозным), создавайте, или лучше заставьте других создавать, разные союзы, сообщества, имеющие целью торговлю, промышленность, музыку, искусства. Собирайте свои невежественные стада в определенных местах, (можно даже в храмах и часовнях), поставьте во главе их какого-нибудь благочестивого, но доверчивого священника, который был бы на хорошем счету, но которого было бы легко обмануть; затем маленькими дозами впускайте яд в избранные сердца; делайте это как бы невзначай, и вы вскоре сами удивитесь полученным результатам. Главное - это отделит человека от семьи и заставит его потерять семейные привычки По самому складу своего характера всякий человек предрасположен бежать от домашних забот и искать развлечений и запрещенных удовольствий. - Исподволь приучайте его тяготиться своими ежедневными трудами, когда же вы окончательно разлучите его с женою и детьми и докажете ему всю трудность всех семейных обязательств, внушите ему желание изменить образ жизни. Человек рожден непокорным; разжигайте в нем это чувство непокорности до пожара, но, однако, следите, чтобы пожарь этот не разросся: - Это должно служить только подготовкой к великому делу. Внушив некоторым душам отвращение к семье в религии, (одно неизбежно следует за другим), вызывайте в них желание вступить в ближайшую ложу. Принадлежать к тайному обществу до того обыкновенно льстит тщеславию простого обывателя, что я каждый раз прихожу в восторг от человеческой глупости. Я удивляюсь, как это еще не все люди вступили в число избранных работников по постройке соломонова храма. Таинственность всегда имеет большое обаяние для людей; быть членом ложи, чувствовать себя вне опеки жены и детей, быть призванным хранить какую-то страшную тайну, (которой ему, кстати, никогда не поверяют) все это доставляет наслаждение и гордость некоторым натурам. Правда, ложи по своей деятельности мало приносят пользы - там больше веселятся и пьют, - но зато они служат как бы складочным пунктом, горнилом, через которое необходимо пройти, чтобы попасть в нам. В ложах мы овладеваем разумом, волей, душой человека, мы просматриваем, изучаем его, узнаем его наклонности, вкусы, привычки, а когда видим, что он для нас созрел, направляем его к тайному обществу, по отношению к которому масонство является лишь плохо освещенной передней" . Это письмо дает нам понятие об общем способе действования всемирного масонского организма. Мы видим, что масонство есть лишь "плохо освещенная передняя истинно тайного общества".

V

По достижении первой частной цели - приведение христианских душ в антихристианству - руководителям масонства предстояло осуществить дальнейшую часть общего плана. Для этого-то им и надо было изменить самую организацию масонства и приспособить ее к новой цели. Пришлось усилить международную, так сказать, интернациональную часть деятельности масонства, уменьшая в то же время количество степеней в масонства некоторых стран. Но так как национальное чувство не везде еще окончательно убито, то эта интернациональная деятельность масонства должна пока происходить, разумеется, под спудом, хотя это и не везде удается. Так - тайна иллюминатства была раскрыта Баварским двором; тайные документы итальянской верховной венты попали в руки Ватикана. Пришлось удвоить предосторожности, дабы непосвященный мир в те масоны, которые остаются еще патриотами, не заподозрили существование высших руководящих масонских сфер и их

антипатриотического интернационального стремления. Из приведенного письма мы видим, что масонство высших степеней является лишь орудием для передачи воли руководящего источника, местом сортировки членов и наконец ширмами, за которыми скрыт иной тайный мир. Во всех странах встречаем мы тот же самый прием: сочетание тайных обществ, при котором низшие, сами того не подозревая, управляются высшими; здесь очевидна цель - создать правильную передачу ведения таинственного управления и забота о прочности и однообразии его влияния. Если масоны разных стран не были бы между собою связаны посредством интернационального управление, то разве могли бы они выработать для себя совершенно одинаковую, вполне тождественную повсеместно организацию? - Очевидно - нет, ибо у различных народов вследствие разницы в темпераментах, привычках, нравах, вырабатывается и различный взгляд на вещи и на способы действия. Нельзя допустить, чтобы в каждой стране, демократической или монархической, протестантской или католической, нашлись бы целые группы людей, действующих одними и теми же, притом не совсем обыкновенными, способами. Отсюда мы должны заключить о существовании единства управление масонства, приводящего их организацию в действие. Если бы одна общая объединяющая сила не передавала беспрестанно свои распоряжения к исполнению, то несомненно в некоторых местах характер масонской деятельности изменился бы; однако, мы видим повсюду несомненно планомерное однообразие действий масонства и должны признать поэтому наличность одной для них направляющей силы. Само собою разумеется, что между этой направляющей силой и масонством высших степеней, разбросанным по федерациям разных стран, должен существовать связующий передаточный орган, иначе был бы слишком существенный для организации пробел. И в самом деде, как оказывается, существуют в масонстве группы более тайные, чем масонство высших степеней, причем эти группы международны, интернациональны и составляют главенствующее масонство, невидимое, международное, которое по отношению к масонству "синему" и масонству высших степеней играет ту же роль, что последние по отношению к непосвященному миру. Осуществить на деле организацию подобного главенствующего масонства вполне возможно; набор членов производится по общей системе набора членов в низших группах. Члены сего невидимого масонства вращаются в мастерских высших степеней и в тех ложах, в которых они участвуют. Они наблюдают за масонами, которые по их мнению обладают нужными данными; они переводят их из лож в капитулы: там они продолжают изучать и наставлять их. Если у них появляются какиенибудь сомнения, они либо могут оставить их там, где они есть, либо, все продолжая иметь за ними наблюдение, даже переводят их в мастерские тридцатой, тридцать первой, тридцать второй и тридцать третьей степени; этим они выигрывают время и обеспечивают себе способы избирать наверняка. Они окончательно оставляют в стороне кого желают и привлекают в невидимое, главенствующее масонство только тех, кто удовлетворяет всем требуемым условиям. Это невидимое, главенствующее масонство стоит над мастерскими шотландского масонства и над высшими степенями "Великого Востока", объединяя их всех в одну мировую международную масонскую организацию. По свидетельству Марджиотта 20 сентября 1890 года организация этого высшого, невидимого масонства была следующая: во главе всех масонов стоял "верховный патриарх международного масонства" - Альберт Пайк, (масонское имя Лиммуд Энзоф). "Святейший престол" его - г. Чарльстоун. При "патриархе" состоит "святейший великий совет" из десяти членов. В подчинении "патриарху" находились: I. "Высшее исполнительное управление"; во главе его "верховный шеф политических действий" - Андриан Лемми, - масонское имя "Оккабис", секретный № - 461. При нем три помощника; "могущественный престол" - г. Рим. II. Высшее административное управление". Во главе его - "верховный уполномоченный по делам финансов" - Блейхредер, - масонское имя - "Сломах"; "совершенный королевский престол" - г. Берлин. III. "Верховный делегат по делам пропаганды" - Финдель, - масонское имя - "Аксель". Город Лейпциг. Вся поверхность земного шара разделена на семьдесят семь "треугольных" провинций, подчиненных следующим центральным органам: Главное центральное управление в г. Вашингтоне; ему подчинены провинции №№ 1 - 26, обнимающие Соединенные Штаты, Канаду, Центральную Америку и Вест-Индию. I. Главное центральное управление в Монтевидео; ему подчинены десять провинций №№ 27 - 36, обнимающие собою Южную Америку. II. Главное центральное управление в Неаполе; ему подчинены: 37-я и 38-я лондонские провинции, 39-я - бирмингемская, 40-я ливерпульская, 41-я - манчестерская, 42-я - эдинбургская, 43-я глазговская, 44-я - дублинская, 45-я - гамбургская, 46-я берлинская, 47-я - мюнхенская, 48-я - дрезденская, 49-я лейпцигская, 50-я - франкфуртская, 51-я - страсбургская, 52-я парижская, 53-я - лионская, 54-я - цюрихская, 55-я брюссельская, 56-я - миланская, 57-я - неаполитанская, 58-я мадридская, 59-я - барселонская, 60-я - португальская, (г.

Опорто), 61-я - будапештская, 62-я - екатеринославская и 63-я константинопольская. Все эти провинции разделены вполне определенными границами, причем в состав 46-й берлинской провинции входит весь наш Западный Край с польским населением, кроме Подольской губернии, а в состав 62 и екатеринославской входит кроме юга России и Кавказа еще Румыния. III. Главное центральное управление в Калькутте; ему подчинены 14 провинций, обнимающих собою Азию, Океанию и Африку, причем для облегчение работы главного директора ему приданы два помощника, из которых один находится для Австралии в г. Сиднее, а другой для Африки на о. Св. Маврикия. Итак, мы должны различать три стадии современного масонства: невидимое главенствующее международное, затем масонство высших степеней и наконец "синее" масонство, явно для всех видимое, существование которого давно уже всем известно: скрыта только цель и истинная организация его даже от самих членов его по той причине, что в это масонство проникает масса посторонних лиц, которые по разным поводам часто оттуда и выходят. Поэтому необходимо, чтобы само "синее" масонство не подозревало бы, что оно такое в действительности, какова его истинная цель и чему оно слепо служит.

VI

Масоны высших степеней воображают, что они стоят во главе всего масонства и что знают цель его деятельности. В действительности же они знают лишь одну из частных целей его , т. е. ту, достичь которой необходимо предварительно в той или иной стране для того, чтобы осуществить общий план, который известен только руководящей силе. Частные цели изменяются во времени и пространстве и отличаются друг от друга в зависимости от страны, ибо масонство не повсюду располагает одинаковыми средствами, а также не везде встречаются для него одинаковые условия деятельности. Если признать по масонской терминологии, что масонство высших степеней помещается в храме, то в таком случае можно сказать, что невидимое международное главенствующее масонство находится в подземном склепе. Члены его уже посвящены во многое из того, что скрыто от "синего" масонства и от масонства высших степеней. Они уже заражены гордыней и жаждой власти в ожидании, что получат эту власть для себя лично во имя так называемой "свободы мысли". В последнем они также сами обмануты, как в свою очередь обманывают рабочих, толкая их на социализацию всякой частной собственности и всякого труда. "Все богатства и все отрасли труда должны принадлежать государству" ("l'Etat"), твердят по масонской подсказке рабочие, воображая, что это обладающее всем государство составят именно они и не подозревая, что "государством" становится все определеннее и определеннее та скрытая сила, которая обманывает и их, и тех, кто ведет их" . В то время, как в обоих низших масонствах адепты обязаны пройти всю лестницу установленной иерархии, главенствующее невидимое масонство пополняется не только масонами тридцать третьей степени, но и всеми группами масонства высших степеней, а может быть даже и вне их в исключительных случаях. Собственно сколько масонских групп стоят друг над другом нам кажется безразлично, ибо несколько этажей больше или меньше ни в чем не изменит общую архитектуру всего здания; к тому же число этих групп изменяется по обстоятельствам. Передача же влияний из невидимого масонства в видимое производится тем же способом, как это делается в низшем масонстве, т. е, посредством того, что члены главенствующих тайных групп входят в то же время в оба низшие масонства, причем там никто этого не подозревает. После двух лет пребывание Копена-Альбанселли в степени розенкрейцера, один масон, (бр. Амиабль), назначив ему свидание с глазу на глаз, обратился к нему со следующими словами: "Вы теперь видите, каким могуществом обладает масонство. Можно смело сказать, что Франция в наших руках. И это не по причине нашей многочисленности, ибо масонов во Франции всего 35 тысяч человек . Также не потому это, что мы цвет интеллигенции, ибо вам самим пришлось убедиться в низком уровне развития большинства масонов. Мы держим Францию в руках только благодаря одной причине: мы организованы. Мы преследуем определенную цель; этой цели никто не знает, а раз ее не знают, то и не могут ей препятствовать, а раз ей не препятствуют, то дорога пред нами открыта. Теперь, что бы вы сказали о таком обществе, которое состояло бы не из 25 тысяч человек, а лишь из одной тысячи, но при этом тысяча эта была бы избрана следующим образом: не один из членов не был бы принят раньше, чем его не изучили, наблюдали, испытывали не только в течении нескольких недель, или даже месяцев, а нескольких лет, и притом совершенно без его ведома; ему создают разные препятствия в нравственном, умственном и даже в материальном отношениях, причем он не может даже подозревать, откуда сыпятся на него все эти затруднения и неудачи. Не зная, что его испытывают, человек свободно выказывает свои способности, свое умение выпутаться из беды, свою ловкость, твердость, разум, энергию. Таким образом ценность человека узнается

наверняка, и в тот день, когда увидят, что среди наблюдаемых нашелся человек, достойный участвовать среди тысячи избранных, можно быть заранее уверенным, что у него с этой тысячью будет одна рука, одна голова, одно сердце ". Из этих чрезвычайно характерных для масона слов достаточно видно, что при подобной системе каждый из масонов будет стоять на своем месте. В этом их секрет; а у противников их весьма часто люди наименее достойные или способные занимают первые места. В масонстве не брезгают ничем, стараясь использовать даже самые отвратительные человеческие наклонности. Так напр., существует несколько сатанинских масонских обществ, исповедующих культ Люцифера. Там поклоняются сатане и фанатазированы беспредельной ненавистью к христианству. Работа идет уже не "во славу Великого Строителя Вселенной", (как в обоих низших масонствах), а там возглашают: "Слава и любовь Люциферу! Ненависть Богу!..." В этих обществах проповедуется, что все, что христианский Бог повелевает, неприятно Люциферу, а наоборот, все, что Он запрещает приятно ему; посему, следует делать все, что запрещает христианский Бог и нужно как огня остерегаться всего, что Он повелевает. Это общество является прямо школой разврата, который превосходит все, что можно себе представить. Практикуются даже убийства . Нам известен следующий пример высшего масонского культа: После смерти Пайка, избрание нового "патриарха" решено было произвести в Риме во дворце Боргезе, построенном когда то Папою Павлом V; распорядителем работ по подготовке дворца для заседание "верховного совета" был первый кандидат на "патриарший престол", крещеный еврей Андриан Лемми, который в выражение своих антихристианских чувств перестарался до того, что некоторые необходимые места приказал устроить над домовой церковью и притом так, чтобы из сточных труб все отбросы падали на самый Престол. Когда же архитектор заявил, что это будет неудобно в гигиеническом отношение, тогда Лемми изобрел другое: он приказал поместить Св. Распятие вверх ногами и на верху наклеит надпись: "прежде, чем выйти отсюда, плюньте на Изменника; слава сатане"! Убедившись с достоверностью, что масонство есть тайное общество, (хотя оно энергично это и отрицает), притом самого опасного типа, скрывающее не свое существование, а свою цель под весьма сложной организацией, придется признать, что основанием этого тайного общества служит ложь, а обычными приемами ее хитрость. Мы видим, однако, как управляет посредством внушений этими низшими степенями центральная сила, очевидно подчинившая себе масонство еще при самом его возникновении, а может быть и сама создавшая его для своих целей. По аналогии со всей масонской системой сила эта очевидно является волею не одного человека, а целой группы людей, ибо только при этом условие может быть обеспечено продолжение тайного, требующего большого навыка и подготовки, дела. Люди, составляющие эту группу, должны оставаться в ней уже на всю жизнь, ибо дальше им идти некуда и посвящение их, как всякое знание, нельзя уже от них отнять, раз оно дано. В крайнем случае, если жизнь какого-нибудь члена этой группы покажется его коллегам слишком "долговечной", то им остается только укоротит ее: химия так богата различными "средствами" . В этой группе находятся только люди, прошедшие через различные испытания и подвергавшиеся нескольким тщательным отборам, следовательно не может быть уже сомнений, что они будут верны той идее, которая есть двигатель всей громадной машины. Без существования этой управляющей главной группы масонское здание не могло бы долго продержаться. Масонство существует и действует только потому, что существует и действует эта группа, без которой оно расползлось бы естественно на множество отдельных кружков и покончило бы свое существование путем распыления. Чем выше масонская степень, тем тверже может на нее рассчитывать, в смысле верности посвященных, руководящая тайная сила, ибо она возвышает их в степени только соответственно силе их фанатизма. Таким образом все масоны страстно служат одному в тому же, исполняя, часто безотчетно, предначертание своей таинственной центральной власти; кроме того они находятся под непрестанным наблюдением друг у друга, ибо в интересах каждого входит, чтобы другой их не предал. Этим объясняется столь строгое сохранение тайны наряду с полной неразборчивостью в средствах. При надобности смерть делает немыми тех, кого подозревают, что они не всегда умеют молчать. Из высших сфер масонства веление исходят в низшие, причем тайны становятся все менее и менее важными. Каждый этаж масонского здание имеет свое особое назначение. Чем ниже в иерархии степеней стоять "посвященные", тем менее они знают и тем менее сознательно они действуют, так что ученики, товарищи, мастера и даже многие из "масонов высших степеней знают столько же об общей организации и ради какого дела и в чью пользу они работают, сколько мулы, тащащие артиллерию, знают о том, куда будут стрелять пушки, которые они везут. Но если направляющая масонство сила явилась при самом его учреждении, то кто же был виновником этого учреждения, кто создал эту организацию? Мы увидим далее, что основатели масонства пришли

к созданной ими организации только потому, что не могли действовать иначе. Созидая масонство, они, конечно, имели перед собою известную цель; очевидно цель эта была такова, что, открывая ее, они рисковали возбудить против себя общественное мнение, а потому и должны были хранит тайну. Наконец они очевидно не располагали в достаточной мере физическою силою, чтобы заставит подчиниться себе принуждением, иначе они несомненно сделали бы это. Но само собою разумеется, что раз препятствием к осуществлению цеди было господствующее мнение, то первым средством для достижение этой цели было - уничтожение этою господствующего мнения.

VII

В начале XVIII века европейский мир имел явно выраженную христианскую совесть, и основателям масонства пришлось прежде всего считаться с нею. Проповедовать свои взгляды открыто они не могли и располагали поэтому лишь одним способом для пропаганды своих идей: создать род школы, соединить в ней отборных учеников и тайно и медленно развивать в наставлять их по-своему для того, чтобы мало-помалу изменить мнение и взгляды общества, среди которого вращались ученики. Основателям масонства предстояло изобрести такое тайное общество, которое с виду казалось бы не тайным, и в то же время могло бы постепенно заменять в каждом члене его христианское миросозерцание новым и выработать из него пламенного приверженца новых идей. Они выставляли масонство как невинное содружество или братство, имеющее будто бы только смешную претензию играть в тайное общество и для этого нарочно прибегали к нелепым приемам. Без открыто действующего масонства, хотя бы и скрывающего свои цели, но свободно работающего над совращением христиан, действовать было трудно, если и вовсе не невозможно. В том виде, как поставлено масонство сейчас, адептами его могут являться самые разнообразные люди; но преимущественно оно пополняется следующими тремя категориями людей: 1. люди честолюбивые и страстные, готовые на все рада удовлетворения своего честолюбие или своих страстей; 2. идеалисты-мечтатели, способные на самопожертвование, но неспособные остеречься от обмана и легко поддающиеся ему; и наконец 3. люди, отличающиеся своим простодушным невежеством и просто легковерною глупостью. Среди честолюбцев масонство набирает своих политиканов, и чем циничнее и наглее их честолюбие, тем более оно их ценит. Из среды идеалистов-мечтателей берутся масонские проповедники; их искренность и восторженное убеждение легко передаются окружающим, заражают их; они образуют истинную защиту масонства; будучи сами идеальными, честными и добрыми, они заставляют верить в идеализм, честность и доброту масонства. Они предназначаются для высших степеней. Некоторые из них привлекаются даже в известные группы главенствующего невидимого масонства. Те группы, в которые открывается им доступ, представляются им в виде как бы святого святых, места трепетания истинной души, масонства. Для масонства очень важно, чтобы эти честные люди и проповедники считали бы себя стоящими на вершине всего масонского здания. Они должны воображать, что стоять выше честолюбцев, которых они в душе презирают; они должны смотреть на них как на простых наемников, недостойных, но необходимых для той высшей религии, в которой они сами являются первосвященниками. Благодаря этому, они как бы покрывают собою этих честолюбцев, и им невдомек, что последние могут быть введены в другие тайные группы высшего масонства, откуда видна вся громадная масонская организация и власть. Путем разжигания честолюбия и страстей можно держать человека в большей зависимости, и потому честолюбцы и сладострастники особенно ценны в масонстве, для направляющей силы, ибо, имея возможность удовлетворять своим страстям и порокам, они душой и телом отдаются служению масонским планам. Наконец третья категория - глупцы и простаки допускаются в масонство в громадном количестве; причем оказывается - не в обиду будет им сказано - что так называемые "интеллигенты" стоят среди них на первом плане : они образуют галерку и при том по своему очень деятельную, ибо она фанатизирована; в эту последнюю третью категорию входит 90 % общего числа всех французских масонов. Доказательством тому, что проповедь антихристианства, выразившаяся во Франции в открытом гонении на Католицизм, далеко не есть еще конечная цель масонства, служит то, что, когда было покончено с религиозной традицией во Франции в смысле правительственной организации, разрушительное стремление обратилось в другую сторону: на понятие о собственности, семье, отечестве. Из всего вышесказанного видно, что масонство есть по преимуществу аппарат воспитательный, не действующий активно и представляющий собою ту особенность, что воспитатели остаются втайне для воспитываемых. Подобное условие очевидно было бы неосуществимым, если общая система масонской организации была бы такова, что приказание, отдаваемые одними адептами, исполнялись бы другими. Сразу знали бы, откуда идут эти приказание и сразу стадо бы ясно, кто руководитель всего. Поэтому в масонстве никогда приказаний не отдается.

Представим себе, что некая сила стремится основать свою власть не на материальном могуществе, ибо она им не располагает, а на средствах интеллектуального порядка; для этого необходимо ей прикрыться циклом идей, подобрав их так, чтобы эти идеи прямо или косвенно подрывали все те силы, которые могли бы им противодействовать. Успех в том случае будет обеспечен, если эти, служащие прикрытием, идеи будут завлекательны, лестны для народов, которые тем легче отдадутся им и отдадутся с любовью, с восторгом, сами того не замечая, что предают себя в руки поработителей. Что же будет, если эта сила, годами, периодами годов настойчиво станет работать над созданием подобного настроения умов, постепенно увеличивая свое напряжение? - Ведь ей несомненно рано или поздно удастся создать своего рода религию и ряд фанатических приверженцев этой религии, готовых по первому же знаку восторженно выполнит все, что от них потребуют. Понятно, что чем лучше будет при этом скрыт конечный план, тем легче будет его осуществление, ибо никому и в голову не придет препятствовать тому, чего не знаешь. Основанное и устроенное таким образом масонство действует не торопясь, не спеша и не взирая на то, когда будет достигнут результат, лишь бы достигнуть его. Поэтому в масонской деятельности периодам активного выступления, которые бывают всегда напряженны, но очень кратки, предшествуют всегда. долгие годы незаметной, тщательной подготовительной работы. Открытые выступления масонов бывают редко и только тогда, когда они по расчетам могут действовать наверняка. Большей же частью на масонстве лежит единственная задача подготавливать эти редкие и быстрые как бы удары посредством долгих периодов пропаганды, обмана, подделки общественного мнения и постепенного воспитания умов в необходимом для их целей направлении. Масонство при этом не стесняется в способах, лишь бы все это всегда происходило скрыто. Насколько важны и необходимы эти длинные периоды подготовки, можно видеть из того, например, что масоны два раза овладевали Францией, когда это было ими хорошо подготовлено, и два раза терпели поражение, когда начинали действовать слишком поспешно, без должной подготовительной работы. Французская, так называемая, "великая" революция и современное порабощение масонами Франции были предшествуемы весьма длинными периодами подготовки; а в обоих неудачных для масонства случаях - 1843 и 1871 гг., когда они думали с налету воспользоваться политическими обстоятельствами и выступали так сказать экспромтом - у них ничего не вышло. Можно даже сказать, что истинная роль масонства заключается только в одной подготовке периодов действительных выступлений, при самих же этих выступлениях масонство как бы стушевывается. Оно дрессирует людей в виду определенной цели, как дрессируют собак для того или иного рода охоты. Мало-помалу оно добивается того, что обращает людскую волю в механизм, тайну приведение в действие которого знает только скрытая тайная сила, являющаяся последним направляющим звеном в длинной цепи связанных одна с другою причин масонского "действа". Когда настает благоприятный момент, эта причинная сила спускает своих привязанных к масонской будке собак, заранее уверенная, что они просятся именно на ту добычу; на которую их предварительно долго натравливали. Тогда масонские собрания прекращаются и масоны как бы исчезают с лица земли; этим масонство избегает всякой ответственности, и трудно поэтому установит воочию участие масонов в тех или иных революционных действиях. Спрятавшиеся вовремя и не уличенные, масоны снова имеют возможность начать свою разлагающую подготовительную работу беспрепятственно, когда это будет признано нужным. В момент же активных действий выпущенные из лож масоны принимают какое угодно наименование, лишь бы оно скрывало их принадлежность к масонству. Они будут называться якобинцами, монтаньярами, террористами, коммунистами, оппортунистами, радикалами кадетами, октябристами, - словом чем угодно, только не масонами. Будет казаться, что они работают за свой страх и риск, а в действительности они, как загипнотизированные, будут делать то, что прикажут им гипнотизеры, зачаровавшие их. Но что бы они ни делали, какие бы преступления ни совершали, находясь под влиянием этого зачарования, масонство всегда сможет отпереться от них и сказать: "мы тут не причем; они действуют сами от себя".

VIII

В наше время масонство в первый раз переменило способ своего действия, убедившись. вероятно, что при прежних активных выступлениях его прозелиты и приспешники брались за дело слишком ретиво, действовали слишком опустошительно, вследствие чего необходимо являлась реакция. Теперь по-видимому, предпочитают держать масонов на привязи и спуская их, сейчас же снова берут на свору, не дозволяя с их стороны выходок слишком резких и решительных. Во Франции теперь заставляют масонов, депутатов и сенаторов, действовать в бурбонском дворце и в

сенате не иначе, как согласно тому, что предварительно постановлено в ложах. Таким образом руководящая сила может соразмерять удары, наносимые французскому народу. Правда, это служит доказательством, что с французами уже не стесняются, как с нацией порабощенной, и действуют с рассчитанной медлительностью, дабы обеспечить себя от обратных толчков. Как мы уже говорили, в масонстве никогда не отдается никаких приказаний, а практикуется метод, указанный между прочим "Revue Maconnique" - действовать тщательно прикрытыми индивидуальными влияниями, т. е. действовать внушениями. Масонам-министрам, сенаторам и депутатам также не отдается никаких прямых приказаний, а дабы они действовали в благоприятном для направляющей масонство силы смысле, она начала с того, что возвела их к власти при таких условиях, что они как бы сами собою обратились в ее подручных. Если они дорожат своими интересами, то они принуждены делать то, чего от них желают; они знают, что всем обязаны только масонству и снова падут в небытие, откуда оно их извлекло , если пойдут против него. Лубе держался истому, что шел за одно с масонством, а Казимир Перье быстро пал потому, что шел против него. Однако, был все-таки один такой случай, что масонство отдало категорический приказ. Случилось это в деле бр. Морино, причем и тут даже приказание было дано не ему, а "мастеру стула" его ложи. В этом деле совет ордена решился на такой произвол, который нарушал не только обычные правила масонской предосторожности, но шел в разрез даже с некоторыми общими масонскими постановлениями. Дело касалось еврейского вопроса. Нужно сказать, что в масонских статутах нигде нет прямого запрещение антисемитизма. Есть вещи, о которых никогда не говорят у масонов, хотя именно они то часто и самые важные. Копен-Альбанселли знал нескольких масонов-антисемитов; им никогда не возбранялось это, но несмотря на их способности и желание стать депутатами и сенаторами, о них всегда как-то забывали. "Бр. Морино был антисемит, и ему удалось сделаться депутатом только благодаря общему взрыву антисемитизма в Алжире. Взрыв этот был настолько силен, что даже алжирское масонство было охвачено общим движением и временно ускользнуло из под духовного управления своей метрополии и стало отчасти антисемитическим, как и окружающий "непосвященный мир". Избирательная кампания 1898 года была особенно горячей. Морино был избран как антисемит при поддержке своей ложи, такой же антисемитической, как и он. Подобный, проступок требовал примерного наказания; но так как ни одна статья масонских статутов не запрещала антисемитизм, то совету ордена оставалось лишь опереться на принцип "веротерпимости". Побуждаемый конвентом совет ордена вошел в переписку с мастером стула алжирской ложи. "единение и прогресс", требуя возбуждения масонского следствие против бр. Морино. Мастер стула отвечал, что это невозможно, ибо ни по какой статье нельзя возбудит против него обвинение; притом он добавлял, что бр. Морино образцовый антиклерикал, женат чистогражданским браком и ни один из детей его не крещен, что он также образцовый республиканец, ибо голосовал всегда одинаково с бр. Бриссоном, а он только антисемит. Тогда совет ордена, забывая обычные правила предосторожности и основную масонскую тактику, предписывающую действовать внушениями, а не приказаниями, объявил мастеру стула ложи "единение и прогресс", что если Морино не будет отдан под суд, ложа будет приговорена к бездействию. Тогда ложа его судила и оправдала. Но совет ордена своей властью кассировал решение ложи и созвал свой масонский суд, который обвинил бр. Морино не как антисемита, (ибо это могло бы скомпрометировать масонство), а как клерикала и реакционера, что уже было абсолютно противно истине. Затем совет ордена стал стремиться к тому, чтобы Морино не был вновь избран депутатом, а также начал работать над искоренением антисемитизма в алжирских ложах, что наконец и было достигнуто".

Это чуть ли не единственный случай, когда в масонстве была проявлена определенная сила приказания. Обыкновенно же действуют так, что отбирают лиц, способных к восприятию известного рода внушений и делают им эти внушения; когда воля адептов будет достаточно подчинена - среди них производятся новые отборы для нового цикла внушений. Людей, найденных неспособными и непригодными, либо заставляют покинуть масонство, либо не выдвигают их дальше известного предела.. Таким образом масонство есть не что иное, как тайное общество, имеющее целью постепенную и последовательную переработку общественного мнения в известном направлении; а делается это посредством комбинированных специально для этой цели внушений и отбора. Эти внушения исходят, как мы уже видели, от первоисточника в высшее масонство, оттуда в низшие степени а от них наконец проникают в непосвященный мир. Этими внушениями незаметно и медленно разрушаются идеи, препятствующие осуществлению тайной цели руководящей силы. Эта подготовительная работа разворачивается на долгие периоды. На подготовку французской революции 1793 года было затрачено более пятидесяти лет, а период подготовки современного

положения во Франции продолжался семьдесят лет. В течение подготовительных периодов заботятся о том, чтобы с тщательно размеренной постепенностью упрочить в умах начала, положенные в основу масонских идей, при этом ловко пользуются многочисленными противоречиями, умышленно допущенными в масонских статутах; некоторые из них обходят молчанием, на другие напротив, настаивают, понемногу усиливают этот общественный гипноз в желаемом направлении, делают внушение все более и более настойчивыми резкими, деспотичными, так, чтобы те, кто им подчиняется, стали бы истинными фанатиками их. По мере того, как это производится внутри лож, члены последних действуют в том же направлении среди непосвященного мира. Понятно, что каждый масон создает вокруг себя атмосферу, в которой отражается действие полученных им в ложе внушений. Журналист в своих статьях, публицист в своих сочинениях, драматург в своих пьесах, композитор в своей музыке, порнограф в своих грязных произведениях, профессор в своих лекциях, воспитатель в своих классах, - все они под различными видами прививают в обществе масонство и проповедуют мысли, которыми их пропитали. Только, когда почва уже будет достаточно подготовлена, переходят масоны от пропаганды к действию. Они тогда якобы являются выразителями свободного мнение большинства "граждан", а в действительности лишь поддерживают направление умов, созданное ими самими в окружающей их среде по образцу того направление, которое было создано в них внушениями тайной направляющей силы. Такие образом вся страна бессознательно действует согласно планам этой тайной силы.

IX

В масонство адепты принимаются довольно свободно, по рекомендации какого-нибудь брата-масона. Разумеется, при этом в масонство должны попадать самые различные элементы, и, конечно, подобный набор является весьма неудовлетворительным. Но немедленно же происходит добровольное сокращение и исправление этого недостатка согласно с видами направляющей силы. От нее зависит приводить в большее или меньшее движение пружину сокращающего механизма: стоит только расширить в известном смысле толкование преподаваемого учения. Те, кому это толкование придется не по вкусу, сами без всяких дальнейших осложнений покинуть масонство и таким образом добровольно сократят число не подходящих членов масонского братства. На практике так оно и есть, и число таких добровольно выбывающих адептов на первой стадии масонской вербовки обыкновенно весьма значительно. Подбираются в масонство главным образом люди честолюбивые, недовольные и недисциплинированные; их честолюбие, недовольство, неуравновешенность и недисциплинированность коварные руководители выдают в их глазах за благородный "философский и прогрессивный дух", освобождая этим их самоуверенность от всякого сдерживающего начала в смысле стыда. Таким путем во Франции образовалось могущественное полчище для борьбы против католицизма. По мере того, как производилось извращение умов влиятельных непосвященных центров, получилась возможность усилить распространение и более рискованных принципов, заключенных в тайниках масонских уставов. Так дело шло шаг за шагом медленно, но верно, не раздражая общественного мнения и мало-помалу раскрывая сокровенную суть масонского учения внутри лож, соразмеряя это с полученными результатами вне их. Когда терпеливая эта тактика дала наконец свои результаты, настала пора освободит масонство от одного из его покровов и объявить масонские ложи явными собраниями сторонников "прогресса и обновления". Во Франции масонские статуты в свое время (1747 году) гласили: "масонство есть общество людей, чтущих Бога, Великого Строителя вселенной, и верных своему монарху... Масонам запрещается заниматься политикой... Они обязаны уважать всякую веру". Писатели, вроде бр. де ла Тирс, защищали масонство от обвинений пап и восхваляли добродетели масонов, говоря: "представьте себе человека, боящегося Бога, верного своему государю - вот масон, вот все его тайны. Уклоняющийся от своей религии не масон, а узурпатор". В масонстве действительно были люди, подходившие под это описание, но были и другие, подобрать которых позаботились вслед за ними. Во имя "терпимости" заставляли их уживаться вместе в расчете со временем заменит первых вторыми. Очевидно это и удалось, ибо 14 сентября 1877 года масонство внезапно отвергло своего Великого Строителя и объявило себя врагом Его церкви. Теперешние масоны во Франции уже пишут откровенно: "масонство есть антицерковь, церковь ереси". "Между масонством и церковью идет борьба не на жизнь, а на смерть". Но наибольшим доказательством сорванной наконец с масонов ими самими личины служит речь бр. Дельпеш, произнесенная им на банкете масонского конвента в 1902 году. Вот она: "Торжество Галилеянина (sic) продолжалось двадцать веков; ныне и Ему настала очередь сгинуть. Таинственный голос, некогда возвещавший на горах Эпира смерть великого пана, ныне снова возвещает конец Бога, обманувшего своих последователей (Dieu trompeur). Он обещал

верующим в Него царство справедливости и мира; долго поддерживалось это заблуждение. Но ныне исчезает этот Бог. Он уходит в предание веков вслед за божествами Индии, Египта, Греции и Рима. Франкмасоны! Мне приятно здесь отметить, что мы не беспричастны к этой гибели лжепророков. С того дня, как образовалось масонское сообщество, римская церковь, основанная на галилейском мифе, стала быстро приходит в упадок. С политической точки зрения масоны часто менялись, но во все времена они были верны своему основному лозунгу: "Долой суеверия! Долой фанатизм!" . В этой тягостной для христианского сердца речи мы имеем разительный последний этап, к которому приведены масоны от исходного так сказать пункта первоначальных лицемерных ламентаций; можно, кажется, отсюда убедиться в необычайном коварстве направляющей масонство силы. Впервые масонство раскрыло свои карты и явилось тем, что оно есть теперь, под победные клики революции 1793 года; при первой империи оно стало "военным"; при реставрации оно вновь обернулось скромным обществом людей, "боящихся Бога и верных своему государю", хотя одновременно с этим подготовляло сначала революцию 1830 года, а затем республику 1848 года. Во имя чего же теперь ведется посредством масонства борьба с христианством? Как оно ни странно, но лозунгом этой борьбы является... веротерпимость. Веротерпимость призывается как священное качало конечно с той целью, чтобы не только само масонство было бы допущено в христианских странах, но и чтобы проповедью сектантских и часто изуверских учений подорвать уважение к религии вообще, развратит самую душу христианского народа, а когда это достигнуто, вдруг начать проповедовать нетерпимость к "Галилеянину". Всего этого не мог бы разумеется разоблачить Копен-Альбанселли, на подлинных показаниях которого основаны все предыдущие рассуждения, если бы он сам не был завлечен наравне со столькими ему подобными в этот водоворот безумия, если бы он сам не был тут некоторое время действующим лицом и вместе с тем жертвою. "Во время моего пребывание в масонстве, - говорит КопенАльбанселли, - фанатизм адептов принял для пользы дела особый оттенок: они не выступали ни против какой религии - это было бы неосторожно в то время; они восставали только против "нетерпимости". Благодаря этому фанатики не раздражали умеренных. Таким образом явился "фанатизм терпимости"; фанатики упрекали прочих в том, что они мол не истинные апостолы религии, которая должна быть прежде всего "терпимой". По словам этих фанатиков, истинная роль и назначение масонства заключались в утверждении в мире против всех и вся, (если нужно то и силою), "веротерпимости". Таково было внушение, которое они в данный момент подучили" . Руководящая тайная сила желала привести своих последователей к тому, чтобы внушит им такого рода "веротерпимость" которая имела бы своей задачей не терпеть христианства, а в особенности католичества. "Благодаря целому ряду маневров она наконец этого добилась. Начали с того, что стали действовать против иезуитов под тем предлогом, что "они слишком фанатичны и нетерпимы". Разве масонская "церковь терпимости" не призвана следить за этим? Дабы оградит "веротерпимых" католиков от "неверотерпимых" иезуитов, последних изгнали. Совершив это "во имя веротерпимости", масоны воспользовались, ненавистью, возбужденною против иезуитов, и стали говорить, что дух их успел уже всецело обуять все католичество; для масонов явилась как бы новая задача: защита "хороших" католиков от "дурных". Адепты лож были твердо убеждены; что они обязаны защищать "истинно верующих" против "изуверов". Но понемногу оказалось, что "истинно верующих" почти не было; они, с точки зрение масонства, были все загублены и задавлены изуверством прочих. Настал момент, когда масонам показалось, что "дух иезуитства" совершенно воплотился в "дух католичества". Возбужденные масоны твердили: "виною католической нетерпимости является абсолютизм догмата. Самые кроткие люди, если они верят в догмат, неминуемо должны стать фанатиками. Всякий догмат уже сам по себе неверотерпим, ибо, если он утверждает, что это есть истина, он этим самым говорит, что все прочее есть заблуждение; вот где корень нетерпимости, против которого масонство считает своим долгом защищать людей". Теперь ясно, что после стольких последовательных извращений понятие о веротерпимости должно приобрести в голове масона совершенно особое значение и что масоны пришли к твердому убеждению, что существует веротерпимость ложная и веротерпимость истинная; истинная всегда вооружена, не делает никаких уступок ни в чем и не позволяет терпеть такой религии, которая могла бы ей противоречить" . Гамбетта пустил знаменитую масонскую фразу: "наш враг это клерикализм". Как только он произнес ее, она была подхвачена и распространена повсюду, и люди восхищались умению масонов находит меткие крылатые словечки. Эти люди, однако, также ошибались, как ошибаются дети, когда думают, что холодно потому, что снег идет. Масонские изречение не потому имеют успех, что они удачно подобраны, а потому что, удачные или нет, они пускаются в ход масонством посредством всех сил, коими оно располагает. Доказано, что фраза Гамбетты прежде,

чем произнес ее он, произносилась в масонских ложах; но как только она попала на язык человеку, к голосу которого прислушивались, она сейчас же была приписана ему и рекламирована; опять это было лишь делом рассчитанного внушения посредством постоянного повторение того же самого. "Я часто слышал в ложах, а затем и в обществе, - продолжает Копен-Альбанселли, - что борьба ведется не против католичества, а только против клерикализма , т. е. вмешательства духовенства в политику. Это происходило тогда, когда в парламенте уже было двести пятьдесят - триста масонов и всего один священник, причем его рясу все видели, а ритуальные передники трехсот масонов никто не видел. Пошли против клерикализма, кричали: "Да здравствует истинный католицизм! Долой клерикализм! Священники пусть идут к своим алтарям!" - Что же, пускай священники идут к алтарям, но тогда, раз масонство теперь сознается, что оно есть антицерковь, пускай масоны идут в свои ложи! И если масонство ведет свою антихристианскую пропаганду вне лож, ведет свою антикатолическую политику в парламенте, отчего же и католичеству не вести своей пропаганды и не заниматься своей политикой?" . Так рассуждает современный француз, побывавший сам в масонстве и утомленный прелестями масонского режима во Франции. Действуя политически против церкви, тайная сила, направляющая масонство, могла сказать: "Все преимущества на моей стороне, раз я нападаю на церковь так, что никто не знает о моем существовании. Если католики будут защищаться, то их удары рассеются, ибо меня не знают; вместо того, чтобы поражать меня, они будут попадать мимо. Кроме того будет то преимущество, что я всегда могу выставить их как провокаторов. Если же они не будут защищать свою церковь, то тогда дело еще проще - не придется вести никакой борьбы, а достаточно будет продолжать действовать как начато". Разумеется, католики старались защищать свою Церковь повсюду, а следовательно и на политической почве. Это конечно было выдано масонами за провокацию с их стороны в дало возможность лишний раз использовать перед толпою призрак клерикализма. Итак клерикализм был собственно тем козлищем отпущения, на которого направляющая тайная сила заставляла масонов сыпать все упреки в нетерпимости, фанатизме, обскурантизме, деспотизме. Но масоны не подозревали, что шкура этого козлища надета на самом деле на католичество, против которого значит и направляется вся злоба, возбужденная якобы к клерикализму. Прежде всего напали на конгрегации. Они, де, поддерживают дух клерикализма. Конечно никто ничего не знал, ничего сам не видел и не имел никаких доказательств этого; но этому верили, как верят всякое даже самой нелепой сплетне. Сначала масоны почитали конгрегации, или по крайней мере делала вид, что почитают: некоторые декларации Бриссона в 1872 году свидетельствуют об этом. Затем в конгрегациях будто бы разочаровались, но продолжали демонстративно "почитать" католицизм. "Мы не на религию нападаем, - говорили масоны, - а только на конгрегации, которые стоят совершенно вне религии, не нужны и даже вредны для нее. Мы никогда не тронем бедных сельских священников, наоборот мы защищаем их, нападая на конгрегации". Но затем вскоре принялись и за "бедных сельских священников", и раздался клич: "Долой вообще все рясы!". Когда оказалось, что настало время, то, не обращая внимания на протесты тех "посвященных", которые "не поспевали за общим курсом", и не взирая на статьи масонских статутов, предписывающие веротерпимость, были спущены с цепи обладавшие наиболее зычным голосом "псы". Были основаны газеты еще более передовые, чем те, которые уже существовали: их субсидировали, дабы они присоединили свои голос к масонскому реву. И вскоре крики ненависти, раздававшиеся сначала только против конгрегаций, а затем против конгреганистов и священников, обратились наконец против всех католиков, больших, малых, богатых, бедных, против традиционных обычаев, вековых преданий, с беспощадным требованием уничтожения христианской веры. И все это после столь долгих изъявлений преданности и уважения к ней!

X

Так же действует направляющая тайная сила и в политических сферах. Только благодаря ее повсеместному скрытому действию удалось революционерам 1789 года с помощью ослепленных масонскими внушениями дворян сначала уничтожит те преграды, без уничтожения которых революция не могла бы принести своих плодов. Затем возгорелась борьба между умеренными революционерами и неумеренными, вызванная нарочно по расчету. Действуя известным уже способом, направляющая сила дала победу своим воинам, т. е. неумеренным; таким образом Франция перешла из рук людей 1789 года в руки людей 1791 года, чтобы окончательно попасть в лапы террористов, которые дошли до таких уже неистовств, что наконец сами взаимно истребили друг друга и этим уничтожили революционную силу. Ныне во Франции происходит то же самое, что и в 1789- 93 гг. Сначала прогрессисты и левый центр, вдохновляемые тайной направляющей силой, при помощи своих соседей слева - оппортунистов победили своих соседей справа. Затем

оппортунисты с помощью радикалов победили своих бывших союзников - левый центр и прогрессистов. В это время образовывался, снаряжался и вооружался новый боевой корпус - социалисты; с помощью их радикалы победили оппортунистов. Теперь настало время стравить радикалов с социалистами. Очистив дорогу коллективистам, эрвеистам и анархистам. Все это ведет к постепенному разрушению страны, необходимому для осуществления тайных планов направляющей масонов невидимой силы. Незаметно ни для кого, она вмешивается и в дела оппозиционных, т. е. противных ей партий, стараясь по возможности привить им свой дух; если же ей это не удается, то она губит их, не стесняясь средствами и приемами. Самым опасным врагом для нее является христианская церковь. Против нее масоны выступают не с фронта, т. е. идут не против ее догматов, а против ее дисциплины, и подступают к ней крайне осторожно, веками. Так из писаний масонов XVIII века, (напр., Виллермоза), можно заключить что они будто хотят вернуться к первобытной церкви. Они признают Божественность Христа, но ненавидят церковь, считая, что она погубила учение Его. Масонство тем сильно, что среди разъединенных общественных групп, одно составляет политически-организованное целое, твердо идущее к таинственной, неизвестной, но все-таки очень определенной цели. Подрывая дисциплину в церкви и прочих враждебных ему непосвященных центрах, масонство в ложах своих создало крепкую дисциплину. "Масонство, - говорил один оратор на конвенте 1893 года, - не имеет намерение применять в своей собственной среде полностью учение о индивидуальной свободе и независимости, необходимость которых оно проповедует в непосвященном мире. Масонство есть организм борьбы и, как таковой, оно принуждено подчинить своих членов правилам дисциплины, необходимой для борьбы" . Понятно, что сообщество, составленное подобным образом, оказалось единственно могущественным, ибо все другие с каждым днем все более и более разлагаются под растлевающим действием рокового догмата о безначалии под предлогом "Общего равенства". Достигнув благодаря своей дисциплине и организации несомненного могущества, масонству представилось возможным стать еще сильнее, распространив организованную группировку и дисциплину и вне масонства, т. е. создав вокруг себя общества, которые являются как бы масонскими подголосками и по отношению к масонству выполняют ту же роль, как масонство по отношению к своей тайной направляющей его силе. Этим объясняется возникновение большого количества обществ, созданных масонством и бессознательно подчиняющихся его руководству; такими во Франции являются "лига образования", "лига правь человека", "лига свободы совести", "лига дружеского союза солидарности", "лига друзей преподавателей", и т. п., не говоря уже о рабочих синдикатах, где масонство также действует весьма старательно. Докладчик "комиссии пропаганды" на конвенте 1893 года приводит в числе "обществ, основанных ложами и находящихся под духовным их руководством", следующие: союзы свободы совести, "истинные боевые машины против клерикализма"; общества образования, (школьные кассы, народные библиотеки и проч.), научные кружки, народные университеты, общества публичных лекций, при помощи которых распространяется "свет" вплоть до самых захолустных деревушек. Однако еще и этого мало масонству. Существуют еще общества не созданные им, но в которые оно проникло с целью постепенно обратить их силы в свою пользу. Масонство знает, что десять человек, собранные вокруг одной какой-нибудь идеи, сильнее тысячи людей, идеи которых противоречат друг другу. Поэтому оно не хочет чтобы его противники располагали бы подобными, связанными, воодушевленными одним и тем же, группами и старается проникнуть в них, дабы распространит свои учения, но при этом всегда так, чтобы никто не видал его руки. В протоколе масонского конгресса в Амиене в 1894 году масонам рекомендуется следующая программа: "нужно стараться, чтобы газеты, направляемые братьями, повсюду споспешествовали нашему делу, но ни в коем случае не разоблачая участие лож и не оглашая наших занятий... Основывать союзы свободы совести, союзы взаимопомощи, вдохновляемые ложами; помогать деньгами существующим непосвященным группам и стараться братьям всячески проникать в уже существующие общества, но соблюдая все меры предосторожности; вести пропаганду посредством благотворительности, принимая участие в добрых делах и поощряя их - все эти способы наши" . Одним из самых главных масонских подголосков являются различные рабочие организации. Дело в том, что "простых" пролетариев в "буржуазные" масонские ложи не допускают, но масоны пользуются их голосованиями; кроме того масонство разжигает их аппетиты и выпускает на улицу для демонстрации, когда нужно, против существующего общественного порядка. Вопросы масонский и рабочий ныне настолько тесно между собою связаны, что нельзя выяснить одного, не зная другого. Корень и сила социализма во всех его формах лежит в масонстве. "Масонские ложи, - пишет Клодио Жанне, - суть лишь кадры регулярной армии революции и антихристианской масонской секты. Ниже лож стоят многочисленные народные

сообщества, кружки, союзы с различными названиями, но все они представляют лишь упрощенные формы масонства". Самое обширное и многочисленное сообщество, основанное масонством, есть всем известная "интерналка" ("интернациональный союз рабочих" - громадная рабочая коалиция, куда входят рабочие всего мира) . Рабочие, фанатизированые тайными обществами, эксплуатирующими их нищету, идут слепо на приступ общественного порядка. Они проливают кровь свою за масонскую шайку, о существовании которой даже не подозревают . "Интернациональный союз рабочих", основанный Карлом Марксом, Фрибургом, Энгельсом и некоторыми другими, назывался при своем основании в 1850 году коммунистической парией, но уже с 1851 года во главе его манифестов красуется интернациональный лозунг; "пролетарии всех стран соединяйтесь!". Союз значительно расширился после всемирной выставки 1862 года в Лондоне, а в 1864 году, после публичного митинга в зале св. Мартина в Лондоне, союз утвердился во Франции. Оттуда он распространился по всей остальной Европе. Интерналка, как свидетельствует один из ее основателей Фрибург , всегда опиралась на масонство. Он рассказывает также, как группы, принадлежащие к интерналке, способствовали избранию масонов Гарнье-Пажеса и Пеллетана. По его же словам, "уже с самого начала посторонние рабочим лица оказались причастны к интерналке". Эти "интеллигенты и были масоны, которые собирались , спаять пролетарскую массу с антихристианским масонским сообществом. Им предстояло управлять рабочим движением согласно получаемым внушениям. Дух интерналки впервые открыто появился на студенческом конгрессе в Лиеже в 1865 году. Принятые бургомистром города, чествуемые повсюду как апостолы свободы и прогресса, студенты развернулись и показали себя во всю. Брюссельский адвокат Опта Скайкен, один из будущих столпов бельгийского масонства, провозгласил в своей речи, что следует встряхнуть общественные "предрассудки" до самых их глубин. Все речи "конгресса" состояли в том, что говорили против христианской нравственности, против Церкви, Бога, собственности, отечества. В следующем году студенты и рабочие собрались в Брюсселе. где произносились речи в том же духе. Шестнадцать дет спустя после этих конгрессов Дешан писал: "Члены лиежского конгресса ныне стоять во главе интерналки, во главе масонства и во главе гамбетского правительства во Франции. В 1866 году происходил такой же конгресс в Женеве, в 1867 - в Лозане. На Женевском конгрессе была выработана официальная организация и программа интерналки. Но повсюду как в Бельгии, так и в Швейцарии, встречаются среди рабочих всех стран "студенты" и масоны. Во все времена как в новой интерналке, так и в прежней, как в XIX веке, так и в XX, действуют два элемента: искренние рабочие, убаюкиваемые социалистическими утопиями, ищущие в интерналке средств помочь нуждам рабочего люда, и так называемые "интеллигенты", являющиеся истинными хозяевами "интернационального союза рабочих". Таким образом масонство держит в своих руках весь рабочий мир.

На масонском конвенте 15 июня 1867 года бр. Гаррисон сказал: "Разве мы не приняли молодых людей, заседавших на конгрессе в Лиеже, в число масонов? - разумеется - да. Мы протянули им руку и сказали: работайте с нами". В Лиеже, Брюсселе, Лозанне, Базеле и на всех конгрессах интерналки масонство входит в соприкосновение с рабочим миром. Агентами ему служат студенты, профессора, врачи, ученые, ловкие шарлатаны, начиненные масонскими учениями и умеющие красиво излагать мысли о "демократии", о "природном первобытном равенстве, о "правах человека", об естественном возрождение", о "новой эре", которая открывается для "человечества", и т. п. Громкие фразы о "солидарности рабочих всего мира" вызывают общий восторг. По поводу "свободы обучения", "общественных вопросов", "прогресса" ораторы интерналки постоянно проповедуют уничтожение частной собственности, бунт против властей, "интернационализм", ненависть к духовенству, богохульство. По поводу "солидарности" и "братства" они разрушают чувство патриотизма и проповедуют анархию. Они проповедуют, что рабочий - это Бог, рабочие - все . Ему одному должна принадлежать вся земля и все орудие производства и сообщений. На следующем конгрессе в Брюсселе (после конгресса в Лозанне) постановлены следующие тезисы: 1) машины и рабочие инструменты должны перейти в полную собственность самих рабочих; 2) все пути сообщения, каналы, дороги, телеграфные линии и леса должны принадлежать "общественной коллективности", т. е. рабочим, которые только одни и будут иметь значение при новом государственном устройстве; то же относится и к земле, рудникам, каменоломням, каменноугольным копям и железным дорогам. На конгрессе в Базеле подтверждается и усугубляется это отрицание частной собственности . С 1873 года прежняя интерналка заменена "двуединым" сообществом "социализма коллективного" и "социализма анархического". Для коллективистов "единственным владельцем, поглощающим почти все, является государство, или социализированное общество". Для

анархистов же наоборот государство, как и церковь, является злом, которое необходимо уничтожить, причем коллективная собственность окажется в руках свободно слагающихся групп. Для приведения общества к своим идеалам коллективисты пользуются средствами, которые "современное государство им предоставляет"; они участвуют в выборах и заседают в парламентах. Анархисты же презирают эти способы и предпочитают насилие. С нравственной и религиозной точки зрение коллективизм, конечно, не менее опасен, чем анархизм. Оба они понимают равенство, как полное безвластие, отрицают всякую государственность и проповедуют непримиримую ненависть к религии. Следует заметить при этом, что отнюдь не остаток нравственного чувства мешает коллективистам потреблять средства анархистов, а делается это единственно из политического расчета; не даром отец коллективизма, Карл Маркс, говорил в 1872 году в Амстердаме: "мы сознаем, что есть страны, как Америка, Англия, Голландия, где рабочие могут достичь своей цели мирными путями, но в большинстве европейских государств насилие будет необходимым двигателем нашей революции. Рано или поздно придется прибегнуть к силе для установление господства рабочих". Сильно ошибаются те, - пишет Клодио Жанне , - кто думает, что разделение тайных обществ или социалистов ослабляют их: они всегда соединятся, когда нужно будет совместное выступление. Таким образом какая бы ни существовала рознь между последователями Маркса и Бакунина, или между различными революционными группами, все они одинаково горячо сочувствуют убийству Императора Александра II, как сочувствовали покушению Гартмана". В борьбе с властью, с церковью и с общественным порядком коллективизм не стесняясь пользуется оружием анархистов, а анархизм свободно под ярлыком "группы социалистов" восседает в законодательных палатах. Оба сообщества подобно интернационалке, от которой они ведут свое происхождение, сохранив в себе ее закваску, получают внушение от масонских лож. Тайные общества управляют анархистским движением, как и всеми прочими отраслями коллективизма. В ложе "la libre pensee" в Орильяке 4 марта 1882 года бр. П. Рок, напомнив, что революция 1789 года была произведена масонством, заключил: "это прошлое является залогом того, чем вы будете в будущем. Роль масонства далеко еще не закончена: закончив революцию политическую, оно должно работать над революцией социальной". Масонство старается сокрыться от честных рабочих; к тому же оно не имеет желания открывать своих лож пролетарской массе. По природе оно буржуазно. И если оно распространяет социализм, то только для того, чтобы льстить вожделениям рабочих, обратить их в свою армию, которую оно всегда сумеет сплотить или рассеять, смотря по надобности . В 1889 году собрался конгресс марксистов в Париже, где словно осуществился клич: "пролетарии всех стран соединяйтесь!" Действительно собрались делегаты более двадцати различных национальностей, в том числе шесть русских . Анархистская организация возникла собственно в 1873 году, когда произошел раскол между Марксом и Бакуниным. Истинных анархистов всего несколько тысяч, но они управляют громадной международной рабочей коалицией; в этом их опасность. Программное воззвание их было составлено в 1881 году на съезде в Гренобле, и авторами его были Борда из Лиона и Элизе Реклю. "Анархисты - революционеры, - говорит это воззвание, выработали следующую программу: Наш враг - хозяин. 1. Наш враг - собственники, государство, хозяин, зовись он монархией или демократией. 2. Наш враг - всякая власть, зовись она дьяволом или божеством. 3. Мы стремимся захватить фабрики. 4. Мы хотим завоевать общую собственность, какую бы форму правление нам ни предстояло разрушить. Статуты анархистского сообщества, захваченные у одного из членов в 1850 году, заключаются в следующем: Сообщество имеет три степени: 1) "Международные братья". Они управляют анархической деятельностью во всех странах и подготовляют мировую революцию, которая является конечною целью сообщества. Они вдохновляют и ведут членов следующей степени. 2) "Национальные братья". На них лежит обязанность подготавливать революцию в каждой отдельной стране; в статутах говорится, что они не должны подозревать о существовании международной организации. Национальные братья не знают о существовании братьев первой степени, и поэтому последние легко ими управляют.

3) "Братья полу-тайной организации международной демократии". Они образуют главную армию анархии и управляют местными. профессиональными союзами, в которых состоит множество рабочих; союзы эти неизменно обещают им "улучшение рабочего быта". Все они совершенно не подозревают о существовании обеих высших степеней. Между местными союзами и обеими высшими степенями с целью сокрытия последних анархизм организовал "национальные и областные комитеты". Но последние управляют только "по видимости": в действительности анархизм получает свои внушения от тайных вожаков. Гнездом международного анархизма является (немецкая) Швейцария. Туда съезжаются вожаки из Берлина, Парижа и всех стран мира. Вступление в тайные

группы сопровождается разными церемониями, схожими с масонскими, причем посвящаемый клянется порвать всякую связь с религией. Денежные средства анархизма огромны, так как рабочих чуть ли не силой заставляют вносить часть своего заработка на неведомую им организацию. Эта огромная организация подчиняет масонству миллионы рабочих во Франции, России, Испании, Италии, всей Европы и Америки. Ей предписано волновать христианские страны, главным образом католическую Францию и православную Россию. Интернационалка, собирающая под своими красными и черными знаменами пролетариев всех стран, угрожает повсюду обществу. В невидимых руках таинственной силы, создавшей, организовавшей ее и управляющей ею, она подготовляет мировую и неслыханную тиранию, предсказанную еще в 1849 году Донозо Кортесом в испанской палате депутатов: "мир идет быстрыми шагами по пути к деспотизму, самому ужасному и жестокому, какой видело когда-либо человечество! Эта зверская тирания осуществится тогда, когда рабочий мир достаточно будет порабощен той тайной силой, которая руководит масонством и держит нити международного заговора против христианской церкви и общественного порядка".

XI

Одно из главных преимуществ масонства, - уменье не спешить. Сила его направляющая рассчитала всю трудность тех по истине гигантских разрушений, которые нужно ей произвести для осуществление своей тайной цели, и разделила свой труд на "подготовление и "выполнение". Подготовление состоит в том, чтобы обманывать христианский мир, дабы он легко дался в руки и выбирать среди христиан себе сотрудников, которые, изменив своему прошлому, дойдут до такой неразборчивости в средствах, что будут способствовать разрушению своего собственного отечества. Когда после долгих годов подготовительной работы масоны совершат свое дело пропаганды в качестве апостолов проповедников: когда группы, работающие вокруг них по их указке превратятся в неутомимые подголоски их пропаганды; когда удастся захватить политическую власть; когда ораторы, журналисты, поэты, составители песен, драматурги, актеры, авторы порнографических изданий достаточно разовьют различными способами свои, якобы прогрессивные идеи перед доведенным до исступление народом подобно испанским бандерильям, машущим красным плащом перед быком, - тогда политический "торреадор" настоящий ставленник тайной силы, может наконец появиться. Его час, т. е., час активного выступление, настал; вместо плаща "бандерильев", т. е. вместо пропаганды разрушительных теорий, он пустить в ход оружие мятежа и разрушения, которое неизбежно породит гонение, грабежи, погромы, убийства, и возбужденная, ослепленная, доведенная до безумия толпа яростно бросится принимать участие в бесчинствах - признак того, что она дошла до состояния, которое нужно "тореадору", украшенному тайными масонскими эмблемами. Будь он Мирабо, Дантон, Робеспьер, или ближе к нам Вальдек Руссо, Комб, Клемансо, будь он сам масон или нет, но раз он избран "делегатом", ему достаточно говорить что угодно, чтобы увлечь за собою общественное мнение, уже заранее для него сфабрикованное. Толпа в его руках одновременно с властью. Депутаты, сенаторы, министры, префекты, судьи, офицеры - все, кого превратили в масонов или в масонствующих, идут за ним, как один человек, под главенством президента республики, получающего солидное жалование за то, что ставит свои подписи, узаконивая этим всякое преступление. Франция издавна была верна своим основным историческим задачам - монархи и католической вере, доказав это в продолжении многих веков и особенно при появлении протестантизма, который одержал победу в Англии и Германии, а во Франции потерпел поражение. И вдруг старые твердые традиции разрушаются; происходит перемена тем более непонятная, что она проявляется под предлогом братства, терпимости, добродетели, и французы в течение каких-нибудь ста лет среди жестокостей гражданской войны и мятежей низвергают одну за другою монархии, империи, республики. Такая неустойчивость, граничащая почти с безумием, не мыслима и у отдельного даже из ряда вон капризного человека, а тем более она не понятна у целой нации. И только если допустить постоянное, строго рассчитанное разрушительное влияние масонства с его приемами и тактикой, задавшегося целью, если не уничтожить Францию, то по крайней мере поработить ее, станет все ясным и простым. Каждый раз, при этом, что масоны становились у власти во Франции, они действовали заодно не только с разрушителями, которые под предлогом разума, прогресса, цивилизации боролись с религиозными и государственными традициями, но они соединялись и с теми, кто, повинуясь все той же тайной силе, разрушал общественный порядок - с анархистами. Ныне уже идет проповедь разрушения всякой идеи порядка и дисциплины, отвергают даже самое понятие об отечестве, утверждая, что это - отсталость. Производится натиск одновременно на все ступени общественной лестницы. В армии и флоте министры-дезорганизаторы делают свое дело, а в народных массах ведется пропаганда анархизма посредством разных

конференций, книг, брошюр, газет, песен и школьного обучения. Морис Тальмейер доказывает, что организовав огромный заговор с целью деморализации Франции. Целая регламентационная система, включающая новую полицию нравов, (вернее - разрушающая нравы), была положена в основании проекта, представленного муниципальному совету Парижа одним гласным масоном. По регламентации этого проекта полиция не должна иметь понятие о нравственности: она должна быть нейтральна, безразлична ко всему тому, что до сих пор считалось безнравственным. В то же время эта интересная регламентация уничтожает семью, восхваляет, (не забудьте, что это официальная бумага!) древние общества, где проституция была в почете. В школах говорят: "стыд должен быть искоренен из души детей". На улицах свободно раздаются порнографические произведения преимущественно юношам и девушкам. Словом, хотят искоренить в обществе все те чувства, которые выработало христианство для воспитания человечества. Все это движение ведется масонством. Оно поставляет и теоретиков, и пропагандистов, и исполнителей; оно поставляет министров, администраторов, директоров школ; оно создает группы, благодаря коим координируются воли; оно отдает свои "храмы под лекции "о свободном материнстве", оно отпечатывает и распространяет эти лекции, и т. д. и т. д. В школе при преподавании истории умышленно умалчивают о подвигах великих людей, служивших христианской вере и Франции; так ныне из французских учебников исключены имена Баярда, Дюгесклена, св. Винсента де-Поля, Жанны д'Арк, и др. Теперь дело пошло еще дальше. По словам газеты "Новое Время", один из английских еженедельников посвятил дебатам французской палаты целую статью, озаглавленную: "Антихристианский крестовый поход Бриана". В этой статье указывается, что французская палата несомненно стремится "к повсеместной проповеди атеизма". Радикалы, завладевшие властью, желают, де, сделать из французского учителя, не больше и не меньше, как миссионера явно направленных против христианства доктрин. При этом права католиков настолько попираются, что родители, желающие избавить своих детей от "атеистической заразы", подвергаются почти таким же преследованиям как протестанты во время издание нантского эдикта... Учителя, насквозь пропитанные социалистическими идеями, стремятся изгнать из школы не только идею, но и самое имя Божества. Напр., существует какой-то учебник элементарной географии Франции, озаглавленный "Вокруг Франции" и в настоящее время достигший уже 31 издания. В виду заявлений, поступивших к издателям этого учебника, заявлений, грозивших бойкотом в том случае, если не будут сделаны некоторые исправления, в последнем издании совершенно выкинуто было упоминание о знаменитом парижском соборе, увековеченном Виктором Гюго. Затем вычеркнуты указания на Сен-Бернардский перевал (так как перевал носит имя святого), на место рождения Боссюэ, на Фенелона. Во всех тех местах, где рассказ ведется от первого лица и где восхищенный путешественник восклицал: "Oh, mon Dieu! " (О, Боже!) вычеркнуты два последние слова и оставлено только краткое, но не смущающее левых "товарищей" восклицание: "Oh!". Рука цензоров прошлась даже и по такому невинному сочинению, как грамматика Ларива и Флери, по которой училось не мало и русских. В этой грамматике введены были такие изменения: прежний пример гласил: "Бог велик". Это показалось слишком опасным; в настоящее время грамматика заявляет: "Париж велик". Боязнь Божества доведена до таких фантастически пределов, что искажены даже те стихотворные примеры, в которых в - той или иной косвенной форме упоминалось о Боге. Что все это исходить из масонских лож, доказывается тем, что незадолго до возбуждение этого "похода" Бриана в палате, масонам в ложах читались лекции и внушалось, как действовать впоследствии:

2 января (1910 г.) в ложе "прав человека" масон Мартен читал доклад: "идеал воспитание демократа".

4 января в ложе "Виктора Гюго" происходило "обсуждение средств для укрепления защиты светской школы".

9 января в "союзе Бельвиля" были прения о "размышлениях учителя по поводу воззвание епископов и содержащихся в нем санкций".

В тот же день в ложе "объединенных и тайных друзейфилантропов" происходили прения на тему: "свобода или монополия воспитания".

6 января в ложе "дело социалистов" была выслушана лекция масона Шабуазо: "монополия обучения".

9 января в ложе "будущее человечество" - прения о "монополии обучения".

13 января, в ложе "светского воспитания" происходили прения на тему: "воспитание ребенка до школы, во время пребывания в школе, после школы".

В расписании очередных занятий масонов значатся также: "барселонская трагедия" и "права синдикального чиновника". Как 120 лет назад, так и ныне руководящей масонством тайной силе нужна была смута; брожение, дезорганизация. Вот почему как тогда, так в теперь она вселяла раздор и толкала страну на революцию, перешедшую в режим террора и убийств, с целью "запугать" нацию. Все, что происходило тогда, происходить и ныне: было и изгнание конгрегаций, и отделение церкви от государства, и т. д. и т.д. "Что ж, разве наш народ, разве наша страна, - восклицает Копен-Альбанселли, - этого желает? - Нет. Страна не требовала доносов в армии; она не требовала, чтобы дезорганизация водворилась в армии от верхов до низов. Кто же придумал, захотел, подготовил, организовал, совершил все это? - Масонство. И масонские протоколы подтверждают это". "Если католическая и монархическая Франция, - продолжает он, - была в 1789 году помимо своей воли вовлечена в преступления масонских комитетов убийц 1793 года; если она также помимо своей воли ныне в течении тридцати пяти лет приведена от министерства Дюфора к министерству Комба, от невинного либерализма - к фанатизму отрицания, от антиклерикализма - к антихристианству, от антихристианства - к антипатриотизму, от дрейфусовской кампании, предпринятой под флагом правосудия - к полной дезорганизации армии и флота, произведенной посредством доносов и замены французских офицеров офицерами из евреев или масонов, то все это творится несомненно для того только, чтобы привести Францию мало-помалу к окончательному осуществлению некой таинственной упрямо скрываемой цели". Какова эта цель, об этом будет речь впереди, а пока, как итог всему сказанному до сих пор, приведем правдивое, сделанное посторонним беспристрастным наблюдателем, описание современного состояние Франции, пришедшей после сорока лет масонско-республиканского управления к состоянию Польши екатерининского времени. "Исполнилось сорок дет со времени провозглашения третьей республики. Сорок лет во имя "державного народа" ломали и переделывали жизнь, улучшая ее по крайнему своему разумению на основании принципов, которые считали хорошими, гуманными, благородными. Правящая партия выполнила почти все, что обещала, принимая власть. Она провела закон о всеобщем, даровом, обязательном и светском обучении, закон, которым гордится превыше всего, считая его основным законом демократии. Она отделила Церковь от государства, отняла у духовенства церковные имущества и продала их с публичного торга. Она дала рабочим два могущественных средства бороться с произволом капитала: узаконила право стачек и право пролетариев объединяться в союзы. Она сократила до двух лет срок военной службы, назначила пенсию престарелым и увечным рабочим, оградила земледельческий труд от иностранной конкуренции, ввела неограниченную свободу печати и сходок. Она все сделала, чтобы смягчить, довести до минимума суровую и часто слепую неумолимость закона при карании преступления. Она дала возможность человеку, который невольно и случайно свихнулся с истинного пути, реабилитировать себя последующей жизнью, принявши и применяя в самых широких размерах так называемый закон Беранже." "И вот в эти юбилейные дни третьей республики посмотрите, чем наполнены французские газеты, обсуждение каких вопросов волнует общество, на что жалуются, проведение каких законов и каких административных мер требуют решительно, настойчиво, с раздражением или с разочарованной меланхолией? Закон об обязательном обучении явно не соблюдается. Ни муниципалитет, ни мэры, исполняющие обязанности полиции, ни кантональные делегаты, ни школьные комиссии, ни инспектора народного просвещения, т. е. целый ряд органов, назначенных законом, чтобы следить за принудительным посещением школ детьми, не исполняют возложенных на них обязанностей. Они опускают руки перед индифферентизмом масс по отношению к школе. Что касается народных учителей, их насильно толкнули в водоворот политической агитации, сделавши их избирательными агентами. И растущая волна народного невежества грозит в будущем увеличиться еще больше и, именно, в самых глухих углах страны вследствие закрытия конгреганистских школ." "Это подтверждает между прочим радикал социалист, бывший директор первоначального образование страны, человек, которого считают фанатиком светской шкоды, передовой из передовых, один из немногих компетентных людей по этому вопросу, Фердинанд Бюиссон. Он опубликовал в специальном издании, не предназначенном для публики, в "Бюллетене радикальной и радикально-социалистической партии" статью, в которой подводит итоги закону о первоначальном образовании, действующем уже более четверти века. Эта статья сплошной крик боли и тревоги. "Довольно слов, - говорит он, довольно клише о необходимости защиты светской школы". Ее нет против кого защищать. Священник и епископ - теперь простые граждане, и в качестве таковых имеют право действовать на свой риск и страх. Перестанем кричать, как мы делаем из политических соображений, из любви к популярности: "надо покончить с церковью!" Нужно совсем другое. Нужно покончить с невежеством. Из года в год мы вводим в армию от 10 до

20 тысяч молодых людей, относительно которых нельзя сказать, что они грамотны, потому что они умеют вывести каракулями буквы своей фамилии. Дети не посещают школы. Те, которые посещают, по выходе забывают, что знали и чему выучились... Но если бы было только это. Есть факты гораздо более зловещие. Число кабаков было в год падения второй империи - 386.000. В конце 1909 года их насчитывалось уже 480.000. Другими словами, число кабаков увеличивается каждый год на 2.293, т. е. каждый день Франция обогащается шестью новыми питейными домами. На каждые восемьдесят французов приходится по кабаку. Пьянство растет в невероятных размерах. И оно влечет за собою, кроме обычного кутежа, увеличение числа заболеваний бугорчаткой, помешательств, самоубийств, преступности детей - еще нечто совсем новое. Речь идет об одичании нравов, о развитии преступлений беспричинных, не с целью грабежа, мести, ревности, а просто так, здорово живешь. Это преступления, свидетельствующие об ослаблении задерживающих центров, как говорят психиатры. Для обозначение преступников этого рода всего десять лет назад выдумали новое слово. Их называют апашами. Апаш - это одичавший человек, который делает зло часто безо всякой надежды на личную выгоду, даже во вред себе. Таковы нравы. Гуманное отношение к преступнику, как к больному, которого "нужно не столько наказывать, сколько лечить", дало результат диаметрально противоположный тому, которого ожидали. "Больной" еще больше разболелся. Точно так же оказался несостоятельным закон Беранже об условном наказании: воспользовавшиеся его льготою сплошь и рядом возвращаются в суд, совершивши новое, еще более тяжкое, чем в первый раз, преступление." "И этого мало. Одичание нравов мало-помалу переходит из среды апашей в такую, которая с ними до сих пор не имела ничего, в среду взрослых рабочих. Появилось новое преступление: "охота на лисиц". Прежде рабочие, которые делали стачки, ссорились, освистывали, иногда били тех из своих товарищей, которые не хотели к ним приставать. Теперь их стали убивать, и в газетах появилась новая рубрика: "охота на лисиц". Сорок лет "гуманного отношения к детям, к рабочим, к клиентам суда и тюрем привели только к ослаблению задерживающих центров и тех, и других, и третьих. И в юбилейные дни третьей республики в газетах появилась рубрика: "о введении телесного наказания". Сто десять лет спустя после провозглашения "прав человека" во французский парламент внесен законопроект депутата Рено о праве наказания плетьми в тюрьмах. Разве это не трагично?.."

Исторический очерк масонства

I

Впервые наименование "франк-масоны" встречается в XI веке, но тогда так назывались артели настоящих каменщиков, которые странствовали с места на место, строили храмы и всякие здания и не имели никакого отношения к политике. Образование собственно масонского братства французский исследователь Бурнан объясняет следующим образом: "В средние века вся культура сосредоточивалась в монастырях. Художниками были одни лишь монахи. Светские люди занимались только войной и охотой. Но когда монахов - живописцев, зодчих и ваятелей, оказалось недостаточно, волей-неволей должны были возникнуть светские общества каменщиков и строителей. Эти светские общества каменщиков и строителей приняли название "свободных каменщиков", или франк-масонов благодаря преимуществам и льготам, кои были им дарованы. Особенно увеличилось число свободных каменщиков в эпоху готической архитектуры. В XII веке начинается расцвет готики и затем в течении почти полутора веков ей подчиняется европейское зодчество. Лучшими готическими памятниками являются церковь Notre Dame de Treves, построенная в 1227 году, Кельнский собор, начатый в 1248 году и собор в Мейсене... Каменщики образовывали тесно сплоченные артели, передавали друг другу тайны своего искусства как бы в виде посвящения и представляли большое сходство с монастырской организацией. Зародившись во Франции при Людовике Дитяти, масонство в первоначальном своем виде перешло в Германию в XIII веке, соорганизованное там Эрвином Штейнбахом для постройки сначала Страсбургского собора, а затем храмов в Вене, Цюрихе, Ландсгутте и Кельне. Для отличия от простых рабочих масоны соединялись в содружества или кружки, называемые ложами, под главенством страсбургской великой ложи... ...Подобные общества свободных каменщиков зародились в то же время и в Англии, где начиная с XIV века они начали мало-помалу принимать в свою среду, как бы в виде почетных членов, людей, не занимающихся. ремеслом каменщиков". Это произошло, выражаясь языком современных масонов, когда "спекулятивное" масонство проникло в мастерские "оперативного" масонства... Лиц, не занимающихся ремеслом, но принятых в каменный цех, стали называть "accepted masons" в отличие

от прочих, которые назывались "admitted masons". "Спекулятивное" масонство было уже в полном своем развитии в Англии, когда там в 1648 году разыгралась кровавая революция, завершившаяся убийством короля. "Чтобы найти ключ ко всем революциям, начиная от убийства Карла I до убийства Людовика XVI, - пишет современник французской революции Ломбар де Ландр, автор "Les Societes Secretes en Allemagne" (изд. 1819 года), - приходится всегда прежде всего обращаться к таинственным масонским братствам... Красная фригийская шапочка, которая в 1793 году стала эмблемою якобинцев, была также головным убором британских индепендентов при возвышении Кромвеля". Были, однако, или нет масонскими те тайные общества, которые произвели в Англии революцию, но доказано с несомненностью историческими данными, что уже к концу XVII века масонство существует в Англии в виде ряда связанных друг с другом тайных лож и оттуда распространяется по Европе. "В начале XVIII века Париж явился центром интриг приверженцев Стюартов... Благодаря усилиям якобитов и их непрестанной пропаганде против британского правительства, создалось очень распространенное, но тем не менее ошибочное мнение, будто масонство введено во Францию якобитами и служило интересам Стюартов. Дело в том, что все английские ложи были враждебны сторонникам Стюартов, которые олицетворяли для них "реакцию" в политике и "нетерпимость" в религии". Быстрые успехи масонства в Европе привели к тому, что в 1747 году, по свидетельству "Defense apologetique des franc-macons", в числе масонов уже находились император Франц I, принц Карл Лотарингский, брат императора король Фридрих II, принц Валлийский и почти все германские князья; Генрих Бурбонский, граф Клермонтский, был великим мастером французского масонства с согласия короля Людовика XV, и все самые важные сановники Франции принадлежали к масонству. Во всей Франции, по словам той же "Defense", не было ни одного значительного города, где бы не существовало у масонства своего "храма" и не насчитывалось бы братьев среди самых выдающихся людей парламентов, трибуналов, дворянства, духовенства и даже иезуитов.. А к концу XVIII века по данным брошюры, изданной в защиту масонства в 1829 году, во всем мире существовало 3.315 масонских лож с тремястами тысяч последователей". Каким образом залучались царственные особы и знатных лица в масонство, и какую они там играли роль, мы уже видели из приведенных писем Пикколо-Тигра, но кроме того существуют еще разоблачение Кадэ де-Гассикура, изданные сейчас же после террора во Франции. Там прямо указывается, что были "созданные по обычному внешнему типу ложи во имя Св. Иоанна и Св. Андрея, очень распространенные во Франции, Германии, Англии и России; но им не было сообщаемо никаких тайн, и они служили настоящим масонам лишь средством, чтобы узнавать людей и выбирать из них пригодных для своего исполинского заговора. Эти явные ложи были посвящены благотворительности и поэтому туда часто поступали лучшие люди; истинные же храмовники или якобинцы, не заседают в ложах: их собрание называются капитулами".

Так называемая по-масонски "работа" в ложе в XVIII веке заключалась для первых двух степеней в том, что адепту преподавали различные метафизические учения, которые не могли конечно особенно увлекать его. Через некоторое время его посвящали в следующую степень, где ему открывали, что все его предыдущие занятие ни к чему не ведут, но что было ему самому необходимо познать эти отрицательные истины. Ему необходимо выучиться вести людей и заставлять их против их воли споспешествовать задачам масонства. Ему объясняли, как небольшая группа, организованная, обособленная в аристократию, может вести неорганизованную толпу; как власть тайная, безответственная, но деятельная, может вести явную ответственную власть и превратить ее в главную пособницу ее собственного падения. Его учили, что человеческие пороки суть лучшие рычаги, коими нужно только уметь пользоваться; что в деле масонов встречается только одно существенное препятствие - возмущение человеческой совести, против, чего они бессильны, и поэтому все искусство должно быть направлено к тому, чтобы усыпить людскую совесть и не давать ей возмущаться... Ему говорили, что, постигнув все это, он будет "совершенным масоном", что его масонский образ мыслей будет завершен и что сознательно или бессознательно (смотря по способностям) он будет содействовать "великому делу". "Таким образом самое мышление большинства масонов извращалось; на них действовали словами, постоянно повторяемыми теми, кого они считали "совершенными", чьи отрывки откровений запоминались и чьим советам следовали слепо. Когда у масонства появлялся противник, его "нравственно убивали", стараясь уничтожить его "во имя человеколюбия"; если он подавал какой-нибудь повод к нареканиям; то его тихонько толкали в западню, возбуждая против него общественное мнение. Во время революции, например, обвиняли такого человека в том, что он будто скупает хлеб - это всегда удавалось; если же он был неуязвим с

нравственной стороны, его просто убивали как напр., Бертье или Фулона, причем убийство совершалось мятежной толпой "непосвященных"...

II

С развитием масонства в XVIII веке совпадает возникновение целой литературы, направленной против христианства и королевской власти и известной под именем "просветительной". "Всемирный успех этой литературы обыкновенно приписывается "знамению времени" или таланту авторов, или высоте проповедуемых идей. Но в то время было много талантливых писателей и помимо так называемых "энциклопедистов", а они далеко не пользовались тем шумным успехом, который выпал на долю этих творцов "просветительной литературы". Что же касается "высоты идей", то теперь многие государства горьким опытом убедились, что идеи эти просто гибельны для всякого принявшего их человеческого общежития. Успех "просветительной литературы" на самом деле зависел от того, что он был подготовлен и организован. Реклама, т. е. подобная организация успеха, даже в наше время, при развитии разнообразнейших средств сообщения, необходима для приобретения известности, а тем более это требовалось в XVIII веке. Рекламу энциклопедиста делали масонские ложи, потому что те принадлежали к масонству и писали под вдохновлением лож. Масонством были учреждены особые организации, благодаря которым творение философов бесплатно распространялись по всей Франции и за границей"... "Кроме этих псевдофилософских сочинений в тайных масонских типографиях печаталась масса пасквилей, памфлетов, эпиграмм, анекдотов, которые выходили или без имени автора, или под именем авторов умерших. Вот откровенное признание одного из масонов: "большинство книг, появлявшихся в то время против религии, против нравственности, против правительства были изданы нами; они были сочинены либо самими членами сообщества, либо по нашему заказу; до отпечатания их мы их исправляли, дополняли, или сокращали в зависимости от условий данного момента, затем придумывали заглавие и имя автора, дабы скрыть истинное происхождение книги; то, что вы считали за посмертные издания Фрере, Буланже и других, вроде "Le Christianisme devoile" ("Разоблаченное христианство"), и т. п. сочинения - все это исходило из нашего сообщества. Исправленную книгу мы сначала отпечатывали на хорошей бумаге в ограниченном количестве экземпляров, дабы возместить расходы по изданию, а затем выпускали громадное количество экземпляров на самой дешевой бумаге, которые мы отсылали книгопродавцам или разносчикам-книгоношам. Последние, получая их даром, обязывались распространять их среди народа по самой низкой цене". Эта литература шибко шла и в Германии. По поводу этих книг Вольтер писал 25 августа 1763 года Гельвецию: "христианскому педагогу (так назывался распространенный учебник того времени) противопоставляются маленькие философские книжки, которые ловко пускаются в ход; их даром раздают некоторым лицам, а те распространяют их среди юношей и женщин". 26 сентября 1766 года Вольтер по этому же поводу писал графу Аржанталю: "по этим книжкам германская молодежь учится читать: они становятся мировым катехизисом от Бадена до Москвы". Укрепление масонства в Германии связано с учреждением там в 1766 году ордена иллюминатов, основанного Вейсгауптом. Иллюминаты, благодаря деятельности Адольфа Книгге, Баадера, Ксавье Цвака, маркиза де-Констанца и графа Савиоли имели сразу значительное количество приверженцев, считая их прямо тысячами. Для вящего сохранения тайны они принимали разные псевдонимы, заимствованные преимущественно из истории. Так Вейсгаупт звался Спартаком. Книгге - Филоном; Баадер - Цельзием, Цвак - Катоном, Констанца Диомедом, Савиоли - Брутом... "Вскоре иллюминатство распространилось за пределы Германии. Вейсгаупт учредил в Париже, как бы центральное, бюро пропаганды, которое имело большое влияние. В Швейцарии, Польше и России у иллюминатов было много последователей". Секреты иллюминатов были обнаружены совершенно случайно. Около 1785 года Курфюрст Баварский стал получать предостережение относительно тайных масонских обществ, между прочим и от Фридриха II. Тогда все тайные общества в Баварии были закрыты; Вейсгаупт, лишенный своей профессорской кафедры, удалился в Ратисбонн; были допрошены некоторые из учеников его, покинувшие уже с 1783 года орден: их показания не могли оставить никаких сомнений относительно истинного характера ордена иллюминатов, но именно вследствие чудовищности сделанных разоблачений этим показаниям не придали значение, как чему-то слишком маловероятному. Между тем Вейсгаупт продолжал из Ратисбонна свои происки; один из его последователей, лишенный сана священник, по имени Ланц, посланный им в Силезию с различными инструкциями, был убит по дороге ударом молнии; на нем были найдены бумаги, содержание которых побудило властей произвести обыски у главнейших иллюминатов; эти обыски привели к открытию огромной переписки и устава заговорщиков. Правительство Курфюрста отпечатало эти

документы, а оригиналы сохранило в архивах. Эти документы впервые оповестили мир, в чем состоит тайная деятельность масонства. "После такого скандала масоны заявили, что не имеют ничего общего с иллюминатами и закрыли им доступ в свои ложи. Больше того: масоны стали распространять, что иллюминатство было создано иезуитами. Таким образом масонству временно удалось отделаться от опасной связи с Вейсгауптом и его присными. Когда же впоследствии нашли и в масонстве то же учение, что и в иллюминатстве, то приписали это наводнению масонских лож иллюминатами". Однако было ли это так на самом деле? Можно ли считать Вейсгаупта действительным основателем и вдохновителем иллюминатства? "Обладая ценными для заговорщика качествами, - пишет Макс Думик, - смелостью, настойчивостью, глубоким лицемерием и методичностью, Вейсгаупт в то же время имел два великие недостатка: он отличался страстью писать и был тщеславен почти до глупости. Если бы он был действительным созидателем и руководителем иллюминатства, то это противоречило бы самой природе тайных обществ, где истинные руководителя никогда не появляются и в особенности никогда не пишут, - в этом вся их сила. Кроме того можно ли предположить, что общество иллюминатов, действовавшее всего несколько лет, могло захватить все масонство, официально существовавшее уже около семидесяти лет и считавшее и своих списках даже коронованных лиц?". "Дело, однако, в том, что рядом с Вейсгауптом действует некто Книгге; он никогда не выдвигается вперед; он с виду как бы не играет в ордене почти никакой роли; а вместе с тем фактически всем управляет он. Вейсгаупт пишет, строит планы, отдает приказания, делает выговоры. Книгге же молча составляет инструкции, молча регулирует степени посвящения, о которых Вейсгаупт и не подозревает, и молча раскидывает сеть сообщества все дальше и дальше. На Вильгельмсбадском конвенте, на котором, по словам масонов, иллюминаты якобы захватили масонские ложи, присутствует не Вейсгаупт, а Книгге, и то не появляясь открыто; он стоит за кулисой и действует через своего адепта... Эти явно масонские приемы Книгге доказывают, что он был подчинен той же высшей воле, которая руководит и самим масонством". Лонгинов в своей книге "Новиков и московские мартинисты" излагает учение иллюминатов в следующем виде: "Человек получил от природы права на равенство со всеми и на свободу. Равенство было нарушено торжеством собственности, а свобода утратилась с установлением обществ и правительств, которые поддерживаются гражданскими и церковными законами. Чтобы восстановить первобытные права человека на общее равенство и свободу, надо уничтожить эти законы, т. е. религию и собственность. Тогда исчезнут цари и отдельные нации и настанет господство естественных прав и золотой век безграничного космополитизма. Чтобы придти к этой цели, надо просвещать людей через посредство тайного общества, распространяя всюду дух его учения через адептов. Не должно производить потрясений, а следует, не разбирая средств, незаметно приобретать власть на умы и склонять осторожно общественное мнение к заявлению желаний таких перемен, которые клонятся к желанному перевороту. При этом надо ловким образом обессиливать противников тайного общества и всячески стараться губить тех, кого не удается победить или убедить. Необходимо взаимное шпионство членов друг за другом и цель оправдывает средства"... "В низших градусах, - говорит Лонгинов далее, - было нарочно для обмана неопытных сохранено устройство масонское, а затем постепенно открывались тайные цели общества, способные устрашить человека, не искушенного в их умыслах. В адепты больше всего старались привлекать юношей от 16 до 24 лет. Иллюминатство предпочитало протестантов католикам... Последнее слово высшей степени ордена состояло в учении о том, что всякая религия есть ложь, изобретенная с целью обманывать людей, и что Бог, материя и мир - одно и то же"... "Нет никакого сомнения, что история иллюминатства в XVIII веке была в тесной связи с похождениями знаменитых Сен-Жермена и Калиостро"... Всем известно, какое поклонение и удивление вызывали повсюду эти лица, и как они пользовались этим для достижения своих целей. Достаточно вспомнить, как граф Сен-Жермен втихомолку устраивал во Франции будущие шумные клубы и свои золотом подготовлял восстание, и как Калиостро удалось накинуть тень на имя королевы МарииАнтуанетты мошеннической "историей ожерелья". Густав Борд приводит между прочим следующий случай, ярко характеризующий графа Сен-Жермена : "он исповедовал самый грубый материализм и защищал его столь искусно, что трудно было с ним спорить. Он ненавидел Христа и позволял себе разные богохульства. Когда однажды граф Карл Гессенский заметил, что ему тяжело это слышать, СенЖермен ответил: "Христос для меня ничего не значит, но огорчать вас для меня много значит, поэтому я обещаюсь впредь при вас об этом не говорить".

III

Знаменитый историк так называемой "великой" французской революции Тэн говорит, что это был "внезапный порыв народного воодушевления". "Повсюду, - пишет он, - в день предвыборных собраний народ восстал как один человек". Но по проверке такое утверждение является лишь поэтической вольностью. "Внезапный порыв" несомненно был задолго и весьма тщательно подготовлен. Отстаивая революционную роль масонства в 1789 году, масон Жуо (Jouaust) пишет: "заметим, что то единодушие, до тех пор необъяснимое, с которым все города Бретани поднялись в тот же момент, с тою же целью легко объясняется непрестанными сношениями между собою масонских лож, которые были столь многочисленны в этой провинции". Цитируемый самим же Тэном де-Монжуа говорит, что масоны являются несомненными тайными руководителями того огромного множества злодеев, которые, не имея видимых вожаков, тем не менее кажутся в соглашении друг с другом и повсюду одинаково предаются тем же буйствам как раз в то время, когда возникают генеральные штаты. Тот же пароль и тот же обман подымают восстание от одного конца страны до другого". "Это не обособленное частичное возмущение, - свидетельствует тот же Тэн, - здесь все связано я управляется одинаково; одни и те же заблуждения внедряются во все умы... Людей учат, что сам король, де, желает полного равенства, не хочет больше вельмож, епископов, чинов, десятин, преимуществ... И сбитые с толку люди думают, что они в праве поступать так, ибо будто бы такова воля короля". На другой же день после термидора Кадэ де-Гассикур пишет: "объясните мне, какими способами, если не посредством передатчиков и быстрых тайных сношений между иллюминатами и посвященными, Нормандия, Прованс, Бретань поднялись все в тот же день и в тот же час, когда парижане пошли на приступ Бастилии?" Взятие 14 июля 1789 года Бастилии, предсказанное за три года вперед Калиостро , и праздновавшееся 23 июля 1789 года в ложах, как "торжество свободы и патриотизма", ознаменовало собой начало новой революционной эпохи, названной террором ("La Grand Peur"). Что в этом терроре масоны играют первенствующую роль, доказывает хотя бы речь масона Амиабля, произнесенная на международном масонском конвенте 16 июля 1889 года в день празднования столетнего "юбилея" взятие Бастилии: "Масоны, - говорит бр. Амиабль, - приняли активное участие в великом движении 1879 года. Их влияние преобладало в собраниях третьего сословия при редакции наказов (cahiers) и избрании депутатов. Масоны сами в значительном количестве были избраны своими согражданами. Правда, в собраниях обоих привилегированных сословий роль их была менее значительна, но и там в наказах дворянства и духовенства масонское влияние сквозит во многих проектах реформ. Масоны имели над другими гражданами то преимущество, что они были уже подготовлены к замене разрушавшихся сложных и гнетущих учреждений простыми и ясными формами масонского управления. Таким образом масоны проникли в большом числе в народное представительство и, чтобы увидеть, какие они там заняли места, достаточно назвать трех из них.: Лафайета, Мирабо и Сийеса". Как составлялись эти упомянутые бр. Амиаблем наказы (cahiers) 1784 года, видно из добытых Тэном данных, по которым оказывается, что адвокаты, прокуроры и нотариусы мелких городов написали по собственному усмотрению пункты требований и представили их в судебные палаты, не собрав даже жителей для прочтения им своих писаний. Другой исследователь, Рико, на основании тщательной архивной работы относительно наказов третьего сословия в области Hautes Pyrenees категорически утверждает, что эти наказы вовсе не были составлены общинами. "Вот, - говорит он, - наказы деревень Аржель-Баньер и Бонмазона. С первого же взгляда видно, что ни тот, ни другой не были составлены в этих деревнях, нужды которых они будто бы выражают. В самом деле оба вполне тождественны по выражениям и почти целиком написаны той же самою рукою. Это указывает на их одинаковое происхождение, ибо не возможно допустить, что эти две деревни, расположенные далеко друг от друга и не имеющие между собою никаких сношений, могли бы точь-в-точь одинаково мыслить и нашли двух писцов, которые изложили бы одни и те же мысли в тех же выражениях и даже тем же почерком". Мало того автор обоих наказов даже оставил чистое место для названия деревни, фамилий депутатов, которые будут избраны, а также для месяца и числа, когда должна собраться общины для подписания своего наказа и выбора депутата... В Hautes Pyrenees иногда восемь-десять деревень подавали наказы, писанные на той же бумаге, тем же почерком, а другие ограничивались тем, что переписывали общие данные и формулы". То же самое наблюдалось почти во всех областях Франции. Так, два исследователя, Кошен и Шарпантье, изучая "избирательную кампанию" 1789 года в Бургундии, также установили, что главнейшие пункты, содержащиеся в наказах этой провинции, были изложены не штатами и не провинциальными корпорациями, а незначительным меньшинством, маленькими группами людей, состоящих из десятка врачей, прокуроров и адвокатов. Эти группы не только составляли предложения, но они еще добивались во что бы то ни стадо, чтобы эти

предложения были последовательно каждой корпорацией приняты, причем не стеснялись ни в чем, прибегая к хитрости, обману и даже подлогу, для достижения своей цели; если все это не удавалось, то просто подменяли принятые пожелания... Во всех этих революционных избирательных документах мы встречаем знакомый нам масонский жаргон... Те же приемы употреблялись и в других провинциях: "повсюду ничтожные меньшинства, состоящие из тех же элементов, действуют в те же часы, теми же способами, следовательно повинуются одному и тому же паролю, а так как они все говорят на особенном и легко узнаваемом масонском жаргоне, то это доказывает, что пароль исходит ни от кого другого как от масонства. Таким образом от 1787 до 1795 года ни одно так называемое "народное" движение (кроме движения Вандеи) не было на самом дели народным, а все они были решены, организованы, предусмотрены до мельчайших подробностей главарями несомненно тайной организации, действовавшей повсюду одинаковым способом в одно и то же время и отдававшей повсюду одни и те же приказания". О том, что наказы нельзя считать выразителями мнения народного, проговорился даже современный бельгийский масон Эрнест Нис, который пишет, что все наказы 1789 года "были составлены под вдохновлением масонских лож". В Турени, Лектур и многих других провинциях избиратели также были обмануты, и мнения их оказались подтасованными прокурорами, адвокатами, нотариусами, которые переписывали все наказы по одному общему черновику. Чтобы убедиться, что все эти действовавшие так единодушно при революционных выборах во Франции "адвокаты, нотариусы, прокуроры, и т. д." были масонами, достаточно лишь просмотреть масонские альманахи за 1788 год. "Планы и средства этих господ, - продолжают Кошен и Шарпантье, - чрезвычайно искусно скомбинированы, и совсем не такими должны явиться первые усилия "исступленного" народа, чтобы "порвать свои цепи". А между тем все эти сложные способы, все эти хитросплетения были употреблены одновременно и приложены к достижению одной и той же цели повсюду подобными же группами адвокатов и врачей". Вот как фабриковалось общественное мнение в 1789 году!

IV

Современные масоны не только признают, что революция произведена ложами, по даже, хвастая, гордятся этим. "Однако масса официальных документов доказывает, что масоны времен реставрации Бурбонов отреклись от революции; затем постепенно они перестали говорить о ней, а потом начали с большой осторожностью снова возвращаться к революционной пропаганде, правда, по преимуществу в отвлеченных рассуждениях. В 1848 году масонство сделало более решительный шаг вперед: оно создало ореол вокруг так называемых "бессмертных принципов 1789 года" стараясь отделить их от кровавых убийств 1792, 93 и 94 годов; злодейства были объяснены простою случайностью, происшедшей вследствие неизбежного столкновения "стихий" при всяком перевороте, и затем были мало-помалу преданы забвению. Остались одни лишь "бессмертные принципы". Подобным образом удалось снять с революции ее окровавленные покровы и заменить их белоснежной идеальной пеленой непорочной чистоты. И только, когда общественные симпатии были таким образом по возможности обращены в сторону революции, решились масоны открыто приписать ее себе, но подразумевая при этом одну лишь "революцию 89-го года" и умывая руки в убийствах последующих годов. Что за время реставрации они отреклись от революции, это вполне понятно, но может показаться странным, почему они так долго не решались признать своего славного детища, когда культ революционной идеи давно уже был создан?

Тут дело в том, что революция есть лишь начало в осуществлении плана, лежащего в основе деятельности той скрытой тайной силы, о которой мы говорим все время и которая незримо для самих масонов управляет ими и направляет их. Поэтому и важно, чтобы масонские действие были бы также насколько возможно сокрыты пока, выражаясь символическим жаргоном лож, "великое дело" не будет закончено. Ведь революцию удалось осуществить только благодаря тому, что Франция не знала об истинных намерениях людей, которые ее вели, и не знала, что они составляют политическую организацию. В этом отношении интересно свидетельство масона Мирабо, приведенное масоном Мармонтелем. "Стоит ли нам бояться, - говорит бр. Мирабо, - несочувствия большей части населения, которое не знает истинных наших намерений и не расположено придти нам на помощь? Сидя у своего очага, в своих кабинетах, конторах, промышленных заведениях, большинство обывателей, домоседов, может быть, найдут наши планы слишком смелыми, ибо они могут потревожить их покой и их интересы. Но если они даже и будут порицать нас, то сделают это робко, без шума. К тому же, разве нация может знать сама, чего она желает? Ее заставят желать, заставят говорить то, о чем она никогда даже и не помышляла. Нация - это большое стадо, которое стремится только пастись; пастухи с помощью верных собак ведут ее, куда хотят". Если бы эти

рассуждение были более известны, то они могли бы внушить народу некоторые подозрения в смысле истинных намерений созидателей революции. Но и сам Мирабо в свою очередь не знал, что, несмотря на весь свой ум, он являлся лишь той самой дрессированной собакой, о которой говорил, и что его направляют невидимые пастухи, чтобы заставить стадо идти, куда они желают. Он воображал, что сам строит планы, а в действительности лишь разрабатывал то, что ему внушалось. Слишком поздно узнал он, что событие направлялись не им, а другими. Когда он увидел, что революция заходит дальше того, что ему обещали "временно вручившие ему власть над непосвященным миром", он хотел остановиться и удержать остальных, но это оказалось уже невозможным, ибо с этого момента его воля становилась наперекор воле истинного хозяина, и он должен был погибнуть Вторая причина того, что масонам нельзя особенно выставляли на показ роль, которую играют они в революции, заключается в том, что роль эта не столь уже блестяща, как кажется. Направляющая масонов тайная сила это знает и остерегается чтобы некоторые ее "секреты", тщательно до сих пор скрываемые, не всплыли бы в один прекрасный день наружу. Хотя и делается все возможное, чтобы убедить общественное мнение в том, что революция была произведена в интересах народа, сама то направляющая сила знает, что революция была устроена в ущерб народным интересам. Казалось, - дело шло о свободе и братстве, но в действительности это был громадный обман за которым скрывалось нечто, о чем нельзя было (да и поныне еще нельзя) открыто поведать людям. Чтобы преодолеть равнодушие и даже пожалуй сопротивление французской нации и двинуть Францию за вожаками, масонам пришлось обдумать, подготовить и выполнить ряд кровавых преступлений. В "Histoire de la Revolution" Бертрана де Моллевиль говорится о полнейшем отсутствии в 1759 году народного подъема и прямо указывается на подпольную работу масонства. "Мирабо, - говорит Моллевиль, - еще до открытия генеральных штатов участвовал во многих тайных обществах. И вот в своих беседах с господином де Монморэн, а также с королем и королевою, Мирабо открыл им некоторые тайны, дающие ключ к важным событиям, до сих пор приписываемым случайности. Так, своевременно предупредил он их, что система террора пыла уже разработана филантропическою группою". "Собрания происходили у герцога де Ларошфуко и в домике герцога Авмонтского близ Версаля. Непосредственная разработка планов была поручена Адриену Дюпору, знатоку исторических революционных движений с древнейших времен. Им был составлен меморандум, которым он очертил характер государств Европы, разобрал суть их политики и доказал, что ни один из них не будет препятствовать готовящейся во Франции революции. Для ее же осуществления предложил он план, который, по его словам, уже давно был предметом его размышлений. Основные положения этого плана оказались те же самые, которые впоследствии были приняты в конституции 1791 года. После долгих прений Мирабо наконец обратился к нему со словами: "но вы не указываете способов для выполнения этого широкого плана"... - "Вы правы, о способах я еще не говорил, - ответил Дюпор с глубоким вздохом, - я много думал... я знаю несколько верных способов, но все они такого характера, что я содрогался при одной мысли о них и не решался вас посвятить. Но раз вы одобряете весь мой план и убеждены, что принять его необходимо, ибо другого пути для обеспечения успеха революции и спасения отечества нет... только посредством террора можно встать во главе революции и управлять ею... Как бы нам ни было это противно, придется пожертвовать некоторыми известными особами..." Этим он намекал, что первою жертвою должен был пасть Фулон, ибо за последнее время говорили о назначении его на пост министра финансов; затем таким же образом Дюпор указал на парижского "управителя" (т. е. градоначальника): "слышится общий протест против управителей, они могут серьезно помешать осуществлению революции в провинциях... господин Бертье ненавидим всеми: его смерти нельзя препятствовать; это запугает других управителей, и они станут мягки, как воск". Герцог Ларошфуко был поражен рассуждениями Дюпора, но, подобно прочим членам комитета, принял и план, и способы его выполнения. Согласные этому плану инструкции даны были "комитету восстания", который был уже организован и в котором принимал участие Дюпор. Вскоре последовало и выполнение: были убиты Делоне, Флессель, Фулон и Бертье. Их головы, поднятые на копьях, были первыми трофеями этого "филантропического заговора".

V

А вот еще слова Мирабо, приводимые Мармонтелем: "только деньги и надежда пограбить имеют власть над этим народом! Мы только что это испробовали в Сент-Антуанском предместье. Право нельзя поверить, как легко было герцогу Орлеанскому разграбить мануфактуру несчастного Ревельона, который кормил сотни семейств в среде того же народа"... Далее Мирабо шутливо доказывает, что, имея тысячу луи в кармане, можно устроить настоящий бунт. "Буржуазии

необходимо внушить, что она при перемене только выиграет, - продолжает Мирабо, - чтобы поднять буржуазию существуют могущественные рычаги: деньги, тревожные слухи о неурожаях, голоде, бред ужаса и ненависти, - все это сильно действует на умы. Но буржуазия дает лишь громких трибунных ораторов, и все они - ничто в сравнении с демосфенами, которые за один экю в кабаках, публичных местах, садах, на набережных ведут речи о пожарах, разграбленных деревнях, о потоках крови, о заговорах, о голоде и о разгроме Парижа. Этого требует социальное движение. Разве можно что-нибудь сделать с этим народом одними разглагольствованиями о честности, справедливости? Порядочные люди всегда слабы и робки; решительны только головорезы. Народ во время революции ужасен тем, что нет у него нравственных задерживающих устоев; а чем бороться против людей, для которых все средства хороши?! Тут нельзя говорить о добродетели, ибо для народа она не нужна, а революции необходимо только то, что ей полезно и подходяще: в этом ее основное начало". Ко времени отправления депутатов в генеральные штаты масонские ложи в Париже и провинции необыкновенно размножаются, а также изменяется система набора новых братьев. До сих пор народный элемент редко попадает в ложи. Теперь же масоны-наборщики наполняют предместья. Сент-Антуан и Сен-Марсо, рассыпаются по городам и весям, основывают ложи, в которых и крестьяне, и рабочие слушают разговоры о равенстве, свободе и народном благе в том смысле, как толкуют эти понятия революционно-масонские идеологи. Герцог Орлеанский призывает в ложи даже солдат французской гвардии, предназначенных брать Бастилию и Версаль. Офицеры гвардейских полков принуждены были выйти из масонских лож, когда увидели там в качестве равных себе сочленов своих подчиненных. В это время открылось в Париже множество клубов, где шли оживленные толки на политически темы. Составленные в клубах резолюции передавались в "Великий Восток", а оттуда во все провинциальные ложи. "Мастера стула" этих лож были обязаны уведомлять о получении таких "инструкций", присовокупляя клятву верно и точно исполнять все имеющиеся там предписания... Тем, кого эти приказания пугали или возмущали, оставалось только покинуть масонство. На их место становилась более преданные адепты... Приказание следовали одно за другим вплоть до самого открытия генеральных штатов. День общего восстания был назначен на 14 июля 1789 года. В этот день крики о свободе и равенстве были вынесены из масонских лож на улицу. Париж вооружился штыками, пиками, топорами. Бастилия пала. Гонцы, которые понесли эту новость в провинцию, возвратились с известием, что все города и деревни восстали... Знаменательно, что с этого дня уже нет больше лож, нет масонских центров. Теперь масонов можно найти только в разных партиях, городских управлениях и революционных комитетах. Как господствовали они на предвыборных собраниях, так будут господствовать они и в национальном собрании. Террор, зародившийся в лоне "филантропического" общества, мало-помалу овладел и генеральными штатами. "Хотя доступ посторонним в нашу залу (т. е. залу, где заседало третье сословие), - рассказывает Бадьи, - был запрещен, там всегда находилось более шестисот посторонних зрителей, не молчаливых, а весьма деятельных; они смешивались о депутатами, участвовали в голосованиях, словом рядом с нами заседало как бы второе параллельное собрание, которое часто диктовало свою волю первому, т. е. нашему. Они отвечали и записывали имена тех, кто не голосовал по их указке. Эти записи тотчас же передавались из залы в публику, и люди, носившие взятые в подозрение имена, объявлялась "врагами народа". Проскрипционные списки тут же составлялись, печатались и в тот же вечер в Пале-Рояле получали окончательное утверждение.

"Под подобным открытым, грубым давлением прошли многие декреты, между прочим и тот, по которому штаты провозгласили себя национальным собранием и захватили верховную власть. Накануне этого депутат Малуэ предложил предварительно проверить, на чьей стороне по этому вопросу окажется большинство, но тотчас же он был окружен противниками, и какой-то человек из присутствовавших посторонних бросился на него с криком: "молчи, негодный гражданин!". Хотя Малуэ был освобожден, но собрание обуял страх. В результате под влиянием угроз и насилия на другой день на стороне Малуэ оказалось всего девяносто человек, тогда как накануне их было триста. Три дня спустя, во время клятвы в зале Jeu de Paume, один депутат, Мартин д'Оух, посмел воспротивиться; он подвергся грубым оскорблениям и, чтобы не быть растерзанным толпившейся у входа чернью, принужден был спастись через заднюю дверь. Вследствие такого вмешательства насильников из посторонней публики радикальное меньшинство, около тридцати человек, вело за собою большинство и не давало ему свободы действий".

VI

"В последние дни апреля 1789 года через парижские заставы вошло огромное количество всякого сброда". "С первых чисел мая, - пишет Тэн, - замечается, что общий облик парижской толпы

изменился; к ней подбавилось множество иностранцев изо всех стран, в лохмотьях, с большими дубинами в руках; уж один внешний вид их показывал, чего можно было от них ожидать".

Один из депутатов от дворянства, перешедший к третьему сословию, граф Лалли-Толандалль, свидетельствует: "Уже давно Париж был полон таинственными подстрекателями, которые сыпали деньгами направо и налево... Пришла откуда то весть, что парижские волнения отозвались не только в соседних городах, но и в отдаленных провинциях. В Сен-Жермене и Пуасси разыгрались кровавые сцены; то же угрожало Понтуазу; стало неладно в Бретани, Нормандии и Бургундии; волнение грозили распространиться по всей Франции. Агенты, очевидно отправленные все из одного центрального места, рыскали по дорогам, городам и деревням, нигде не останавливаясь надолго, били в набат, объявляли то о нашествии иноземных войск, то о появлении разбойников, призывая всюду к оружию. Раздавали деньги. Эта агитация оставляла страшные следы: грабили хлеб, поджигали дома, убивали владельцев".

Другой очевидец пишет: "Я видел, как какие-то люди проезжали верхом мимо нас и кричали, что гусары грабят и жгут хлеба, что такая-то деревня горит, другая залита кровью.. На самом деле ничего подобного не было, но от страха, ужаса и негодования народ обезумел, а это было все, что нужно". Подобно тому, как одинаковые образцы наказов (cahiers) были распространены в 1789 году, как бы по условному знаку по всей стране, так же очевидно был дан такой же приказ и для распространение террора: "В Эльзасе предъявляли королевский эдикт, в котором было сказано, что всякий сам может чинить суд и расправу; в Зундгау ткач в голубой ленте выдает себя за принца, второго сына короля; то же происходит в Дофинэ". "В Бургундии было напечатано и расклеено, в виде будто бы обязательного постановления, следующее: "по приказанию короля с 1 августа по 1 ноября разрешается поджигать все замки и вешать всякого, кто против этого что-нибудь скажет". В Оверни крестьянам розданы такие же воззвания, в которых сказано: "его величество этого требует". Тоже самое делалось в Провансе. В Бриньоме грабили кассу сборщика податей при криках: "да здравствует король!". В других прокламациях говорится о нашествии врагов, - будто бы на Бретань и Нормандию напали англичане, на Дофинэ - савояры, а испанцы перешли уже Пиренеи. Повсюду всем мерещились иностранные шпионы и предатели. Чтобы еще более подействовать на народ, пустили слух, будто шайки разбойников рыскают по стране, грабя, поджигая, убивая и уничтожая все по пути. Неизвестно откуда появившиеся посланцы распространяли повсюду подобные вести. "28 июля Террор распространился по всей области (Сент-АнжельЛимузен); в полдень 29-го зазвонили в набат во все колокола, призывая к оружию; били в барабаны; мужчины собираются для защиты своих жилищ, женщины спешат прятать свои пожитки и бегут с детьми в леса". В Лиможе такую же панику производит шесть человек, переодетых капуцинами. В Дофинэ распространяет тревогу какой-то человек "с волосами, заплетенными в косицу". Он выдавал себя за депутата и говорил, что вышел королевский эдикт, разрешающий грабить и жечь замки и усадьбы. "Призыв к бунту против короля не имел бы никакого успеха, даже не удалось бы поднять народ против королевского правительства, как бы непопулярно оно ни было... Главари достигли своего обманом. Они задумали и выполнили необыкновенно смелый план, который сводился к следующему: поднять народ во имя короля против господ; когда господа будут уничтожены, тогда напасть на обессиленный престол и разрушить его". "Пока в деревнях близ Лиона говорили, что король разрешил грабить усадьбы вельмож, в окрестностях Бургуена народ возбуждали к беспорядкам тем, что агитаторы говорили: "к нам ворвалась савояры: ополчайтесь и ожидайте врага!" Испуганное население вооружалось и собиралось в сборных пунктах. Конечно тревога всегда оказывалась ложной, причем обвиняли во всем вельмож, и разожженные страсти направлялись против них. Большинство населения, вооружившееся для отражение нападения савояров, шло поджигать и грабить усадьбы". Так было почти во всех французских провинциях. "В Кремье на крестьянском сходе появился человек с генеральской красной лентой через плечо, призывая всех по приказанию короля грабить и разрушать все ближайшие заики". Все это имело целью поднять и вооружить население. "Вооружившийся для отражения мнимого врага народ так и остался восставшим и вооруженным; представляя собою готовую армию для революции". После всех этих приведенных исторических свидетельств, трудно, кажется, настаивать на мнении, что французская революция была "внезапным взрывом народного воодушевления".

VII

Кто же были вое эти таинственные "капуцины", "люди с косицами" и прочие агитаторы? Вот что пишет масон Брюнельер: "после 1789 года масоны разбрелись по клубам, предались политической жизни, были избраны в народное представительство и зачислились в армию;

некоторые ложи прямо обратились в клубы, даже не изменяя своего названия, как например, ложа "Le Cercle Social"... Время "споров" и "науки" миновало, - надо было действовать. Теперь соответственно обстоятельствам великие масонские идеи начинают применяться". В 1797 году Сурда прямо называет масонов виновниками террора. "Посредством масонов,- говорит он, - распространились в июле 1789 года в один и тот же день и час по всему государству слухи о мнимых разбойниках; через масонов установилась всеобщая связь и взимание пожертвований в пользу революционных партий". Другое очевидец террора, аббат Баррюель, выражается так же определенно: "Во все время восстания убийцы узнавали друг друга по масонским знакам, коими они обменивались. Только зная эти знаки, можно было сойтись с разбойниками и сохранить свою жизнь. Среди убийств палачи протягивали по-масонски руку тем, кто к нам подходил. Один простолюдин мне рассказывал, как палачи подали ему таким образом руку, и как он едва спасся, так как не сумел им ответить: другие же, более опытные, были по тому же знаку приветствуемы улыбкою злодеев среди потоков крови". Еще современник, Ломбар-де-Лангр, пишет: "Мирабо, Дюмурье. Лепелетье, Ламет, Орлеанский, Дантон, Дюбуа-Крансе, Сиейс, Лафайетт и масса других адептов заседали ночью в своих капитулах в Рюеле и Пасси; они управляли братьями третьей степени. Благодаря многочисленному разветвлению масонских лож, они осуществили в один день и в один час "внезапное" восстание 1789 года".

Следующие строчки также одного из современников, Бутильи де Сент Андре, глубоко знаменательны: "Тайной, но истинной целью созыва генеральных штатов являлось ниспровержение существующего строя во Франции. Одни только адепты, главы масонства, были посвящены в эту тайну, другие (а их было большинство) думали, что предстояло только уничтожить некоторые злоупотребления и привести в порядок государственные финансы... Чтобы можно было надеяться на помощь народа, надо было внушить ему сознание своей силы, поднять его, вооружить; организовать и восстановить его против существующего порядка... наконец надо было дать ему толчок к выступлению... Чтобы достичь всего этого, недостаточно было толковать народу об отвлеченных учениях, провозглашать народовластие, призывать к "освобождению от оков" и к тому, чтобы броситься на своих "тиранов". Гораздо более действительно было встряхнуть его неожиданным толчком, вложить ему в руки оружие под каким-нибудь правдоподобным предлогом, например - самозащиты в виду громадной неизбежной опасности, дабы внезапно захватить общую власть над умами и заставить всех действовать одновременно. "Это необыкновенное движение, это неожиданное потрясение, заранее тщательно и тайно подготовленное, было предварительно по секрету сообщено масонам каждой провинции... Вспышка произошла 12 июля 1789 года... Я во всю жизнь не забуду этого рокового дня, когда все французы одновременно восстали и вооружились, покорные революционному побуждению, для того, чтобы служить орудием заранее обдуманных крамольных замыслов. Этот роковой день подготовил падение престола и смерть короля". Но не одни очевидцы говорят о роли масонства во французской революции. О ней говорят и факты: 1. Мы видим тождество масонских теорий с учением якобинцев. видим тождество их приемов, даже фраз и выражений. 2. При приезде короля в ратушу, нотабли, (все будучи масонами), обнажили шпаги и образовали над его головою "стальную крышу", что являлось масонским салютом; этим они символически показали, что с этого момента король находится во власти их сообщества. 3. В день 20 июня 1792 года королю надели на голову красную шапочку, как делали это при посвящении в степень "жреца" (Ерорте) у иллюминатов. 4. Весь праздник в честь богини разума совершался по масонским ритуалам; костюм же первосвященника этого нового культа (Робеспьера) был костюмом "жреца" иллюминатов. Итак, можно с полною уверенностью сказать, что французская революция есть плод деятельности масонства. "Масонство выставляет революцию как братское дело, - пишет Копен-Альбанселли, - как светлое усилие, ведущее к освобождению человеческих племен, тогда как в действительности это есть лишь огромный заговор, направленный к тому, чтобы осуществить сокровенные замыслы руководящей самими масонами тайной силы. Эта тайная сила подготовила французскую революцию, она ее произвела, она распространила ее "идеи" по всей Европе и теперь уже стремится закончить ее..." Этим объясняется кажущаяся несвязность в последовательности явлений современной истории, но в действительности теперешние события развиваются с невозмутимою логичностью, если взглянуть на нее с точки зрения, которую мы стараемся выяснить. Однако, если революция произведена масонством, то как же историки этого не заметали и упустили совсем из виду такой имеющий несомненно огромное значение фактор. Но дело в том, что масонство есть тайное общество, постоянно изощряющееся в том, чтобы сокрыть свою деятельность. и поэтому истории, слишком близкие к событиям, легко могли проглядеть, в чем была суть. Только теперь, в

исторической, так сказать, перспективе, начинает выясняться настоящая подоплека французского революционного "действа". Но даже и теперь, когда горсть смелых противников масонства с документами в руках твердит о грозящей со стороны этой преступной, как мы видим, организации опасности, большинство общества остается в убеждении о полнейшей безвредности масонства. Можно ли удивляться тому, что мы не знаем политического прошлого масонства, когда оно конечно тщательно, как это делают все преступники, уничтожало следы своего преступления и спряталось за отдельными личностями, которые действовали под его внушением, часто сами того не подозревая. Те немногие авторы; которые своевременно прямо указывали на политическую деятельность масонства, очутились под запретом и вокруг них был организован заговор молчания. Наоборот, шумно рекламировали тех историков, которые не обнаружили происков масонского сообщества. Аббат Баррюель, на которого мы уже ссылались, как на обличителя масонства в организации террора, был таким образом "замолчан". Его документов никто не оспаривал, но как будто его никто и не слышал: его произведения не читали, потому что все, кто сознательно или бессознательно говорил и действовал по масонским внушениям, распространяли слух, что он сумасшедший... После Баррюеля явился протестант Эккерт, затем Дешан и Жане, которые в свою очередь обнародовали груды документов, доказывающих, что вся история XIX века планировалась согласно тайным планам масонства, но и это не помогало. "Благодаря принятым масонством мерам предосторожности до, во время и после революции, т. е. благодаря уничтожению или подмене документов, которые могли бы установить истинный характер и истинное происхождение этой революции, мы уже сто лет живем в историческом заблуждении, обманутые самым реальным образом. Вся наша история искажена в самых своих источниках и только отсталые или заведомо предубежденные будут верить, что история французской революция произошла так, как описали ее Мишле и его последователи".

VIII

Луи Блан, будучи масоном (правда не очень дисциплинированным), в своем сочинении "Historie de la Revolution" посвящает политической роли масонства французской революции целую главу , названную "революционеры-мистики". В виду огромного интереса этой главы приводим перевод ее полностью. "Франция с некоторого времени имела странный вид... Среди народа появились какие то тревожные слухи. Говорили, что существуют какие-то люди, связанные между собою страшными клятвами, преследующие темные цели, обладающие тайнами, более ценными, чем все сокровища мира, и имеющие чудодейственную власть... В действительности, эти люди, представляясь, будто они углублены в изучение таинственных наук, делали это лишь с целью обмануть надзор властей и усыпить опасение правительства; они окружали себя таинственностью только для того, чтобы легче увлечь за собою легковерную, падкую до всего чудесного толпу: главы их были апостолами революции; они сыпали золотом направо и налево, подготовляя свою революционную пропаганду; все думали, что это золото добывается в магических колбах, в действительности же оно исходило из центральной кассы, питаемой тайными систематическими взносами заговорщиков... Следует ввести читателя в ту яму, которую рыла под алтарями и престолами группа революционеров, гораздо более глубоких и деятельных, чем энциклопедисты. Представьте себе сообщество людей разных стран, разных верований, разных сословий, они связаны между собою символическими совместными ритуалами, обязаны под присягою нерушимо хранить тайну внутренней их организации; они подвергаются испытаниям, занимаются в таинственных собраниях мистическими церемониями, а в то же время и благотворительностью и держат себя равными друг другу, хотя и разделены на три разряда: учеников, товарищей и мастеров. Это а есть масонство - то таинственное учреждение, которое некоторые связывают с древними египетскими мистериями, а другие относят к братству строителей, образованному в III веке. Накануне французской революция масонство оказалось распространенным весьма значительно по всей Европе. Оно соответствовало мечтательному строю мыслей Германии, глухо волновало Францию и повсюду являлось образцом общества, построенного на началах, противоположных основам тогдашнего гражданского общежития. В масонских ложах были исключены все притязания наследственного достоинства в устранены все привилегии по рождению. Когда неофит при посвящении входил в "горницу размышлений", то на стенах, украшенных погребальными эмблемами, он читал характерную надпись: "если человеческие отличия тебе дороги, - уйди: тебе не место здесь!" Затем из речи оратора он узнавал, что цель масонства есть уничтожение различие сословий, положений, отечества, фанатизма и искоренение вражды между нациями; все это выражалось в аллегории невещественного храма, сооруженного мудрецами разных стран Великому Строителю Вселенной, причем колонны храма были увенчаны эмблемами дружбы. Вера в Бога являлась единственным

религиозным долгом, который требовался от вступающего. Посему над престолом, где восседал председатель каждой ложи, или мастер стула, была изображена сияющая дельта, в середине которой еврейскими буквами было написано имя Иеговы. Итак, уже по самым основам своего существования, масонство являлось учреждением, отрицающим идеи и формы внешнего окружающего мира. Правда, масоны подчинялись законам и обычаям государственности, а также якобы питали уважение к монархам. В монархических странах за трапезой они пили здоровье монарха, а в республиках, - здоровье президента, но делать подобные изъятия предписывала им осторожность, и конечно это не изменяло природное революционное направление масонства. В "непосвященном" обществе масоны продолжали оставаться бедными или богатыми, знатными или плебеями, во в недрах лож - храмах, открытых для следования "высшей" жизни, богатые и бедные, знатные и плебеи должны были считать себя равными и называть друг друга братьями. Это был косвенный, но все же действительный и постоянный протест на "несправедливости" существующего социального порядка; это была пропаганда на деле, живая воочию проповедь. С другой стороны мрак, таинственность, страшная клятва, тайна, сообщаемая лишь после многих испытаний, тайна, хранимая под страхом изгнания и смерти, особые знаки, по которым братья с разных концов земли узнавали друг друга, церемонии, относящиеся к какому-то делу убийства и прикрывавшие мысли о мщении - все это служило отличною подготовкою для воспитания самых настоящих заговорщиков... Стены масонских лож постепенно расширялись и демократия широко проникала туда; наряду со многими братьями, для которых масонство служило или удовлетворением честолюбие, или просто препровождением времени, или средством для благотворительности, явились люди. проникнутые мыслями о деятельности, побуждаемые революционным духом... Однако в среде трех степеней низшего масонства находилось много людей, которые по своему положению или убеждениям относились враждебно ко всякому плану общественного переворота; тогда было увеличено число ступеней мистической лестницы и основаны тайные ложи (arrieres-loges), предназначенные только для избранных, "пылких" душ, были также установлены высшие степени, в которые адепт попадал после долгих испытаний, рассчитанных таким образом, чтобы можно было убедиться в прочности его революционного воспитание, проверить постоянство его убеждений и открыть тайники его сердца. В этих испытаниях, среди то нелепых, то мрачных обрядов, все имело отношение только к освобождению и равенству... В виду всего этого нет ничего мудреного, что масонство казалось подозрительным всем правительствам, что оно было проклято папою Климентом XII в Италии, гонимо инквизицией в Испании и что во Франции Сорбонна объявила его "достойным вечных мук". И все-таки, благодаря ловкому ведению дела, масонство нашло среди государей и вельмож больше покровителей, чем противников. Монархи, даже сам Великий Фридрих, не гнушались брать в руки лопату и надевать передник. Существование высших степеней было тщательно от них скрываемо, и они знали о масонстве лишь то, что можно было им без опасности сообщить. Им ничто не могло внушать опасений, пока они находились в низших степенях, куда суть масонских вожделений проникала смутно и была затемнена аллегориями; большинство видело здесь лишь развлечение магией да веселые банкеты, тешилось неприменимыми к жизни формулами и игрою в равенство. Но игра обратилась в глубоко-жизненную драму. Случилось так, что самые гордые и презирающие все люди покрыли своим именем тайные замыслы, направленные против них же самих, и влиянием своим слепо служили тем, кто желал их погибели. Среди масонов "королевской крови" был герцог Шартрский, будущий друг Дантона, Филипп Эгалите, столь известный в расцвете революции. И он под конец стаи подозрителен, и его убили. Масонство привлекло его; оно сулило ему власть, обещало вести его по скрытым дорогам в народные вожди... Он принял звание великого мастера, как только ему это предложили, и затем в следующем (1772) году масонство во Франции сплотилось под ферулою одного центрального управления, которое поспешило уничтожить несменяемость мастеров стула, устроило ложи на началах чисто демократических и приняло название "Великого Востока". Явился центральный пункт общения всех лож, где собирались и заседали делегаты городов, охваченных тайным движением; отсюда шли инструкции, особый шифр или таинственные условные знаки, в смысл которых не давали проникнуть непосвященным. С этого момента масонство стало вербовать тех деятелей, которых находим в рядах революционного движения. Дальнейшая судьба Филиппа Эгалите особенно характерно показывает, как масонство обходится с людьми, в которых оно больше не нуждается. "Великий Восток", - говорит Нис, - не переставал действовать вплоть до 1794 года. В декабре 1792 года герцог Орлеанский, который подписывался: Луи-Филипп-Жозеф Эгалите, сложил с себя звание великого мастера. Отставка его была принята 13 мая 1793 года. Герцог изложил письменно причины своего ухода: "я поступил в масонство, которое являлось для меня

залогом равенства в такое время, когда еще никто не мог предвидеть нашей революции; точно также поступил я в парламент, который я считал олицетворением свободы. Но с тех пор пришлось мне оставить эти мечты и обратиться к действительности.. Не зная, из кого состоит "Великий Восток", я считаю, что республика, особенно при самом своем возникновении, не должна терпеть ничего скрытого, никаких тайных обществ. Я не хочу иметь более ничего общего ни с неизвестным мне "Великим Востоком"; ни с собраниями масонов". Нам теперь уже не может показаться странным слышать из уст великого мастера, что он не знает, из кого состоит сообщество, в котором он председательствует. Изучая масонскую организацию, мы видели, что подобная вещь не только возможна, но что иначе никогда и не бывает. Очевидно, что герцог наконец прозрел, за что и поплатился жизнью.

IX

После 1793 года для французского масонства наступает период несомненного упадка. Оно было обессилено возгоревшейся внутренней враждой и раздорами, доходившими часто до кровавой расправы вплоть до убийств. Бесшабашно-кровавые оргии директории служили для сведения смертельных счетов между "братьями". Наконец настал день, когда победоносный воин, ставший императором, вырвал Францию из когтей масонства, и последнему, лишенному власти, пришлось опять начать действовать так же, как оно действовало до революции; т. е. снова принять облик кротости, смиренно припадать в лицемерных поклонах и снова клятвенно утверждать свое "уважение ко всякой религии" и свое "невмешательство в политические дела". Руководящая масонством тайная сила должна была вновь вернуться к сдержанности, подготовке и приспособлению к обстоятельствам для того, чтобы впоследствии сделать тем более сильное выступление. Уже ко времени возвращения Бонапарта из Египта, Францией овладело сильное чувство презрения к прошлому, и она весьма определенно изъявляла свое стремление вновь войти в природные русла своих политических преданий и заветов. Для масонства, вернее для руководящей им тайной силы, это было совершенно не кстати. Если действительно во Франции была бы вновь восстановлена монархия, как это случилось в Англии после Кромвеля), если бы цепь "традиций" снова сомкнулась, если бы будущее оказалось связанным с прошедшим, и все это в тот момент, когда Баррюель в своих "Memories pour servir a l'historie du jacobinisme" раскрывал роль масонства во время террора, то эта руководящая масонством тайная сила была бы близка к тому, чтобы быть разоблаченной, или, по крайней мере, обезоруженной мерами, которые очевидно были бы предприняты против масонства. Чтобы этого не случилось, масонство решилось само пойти за Наполеоном, и поэтому в день 18 брюмера ему помогали самые влиятельные революционеры. Они думали, что Наполеон будет управлять Францией по их доверенности, однако в этом они ошиблись; Наполеон обладал сальной волей и, став властелином, сразу это им показал. Он заставил и масонов либо преклониться под его железной рукой, либо исчезнуть. Общий дух страны сделался военным, и масонство этому подчинилось; в ложах ученики, наравне о "шагом", стали обучаться воинскому артикулу, поэтому масонство этой эпохи получило - название "военного масонства". При империи масонство поднялось вновь. "Под главенством "Великого Востока" находилось восемьсот двадцать шесть лож в триста тридцать семь капитулов. В 1807 году Иосиф, король Неаполя и Сицилии, был великим мастером; принц Камбасерес и принц Мюрат были его помощниками; в списках братьев находились имена маршалов Келлермана, Массены, Лаяна, Ожеро, Дефевра, Серюрье, Брюна, Мортье, Сульта, статс-секретаря Симеона, министра полиции Фуше, главного судьи Ренье; генерал-прокурора Мерлина и других". Но, несмотря на все это, масонство все-таки не находилось в руках Наполеона. Сила, руководящая масонством, позволила создать военные ложи, даже помогала их основанию, но только с целью лучше обманывать императора. Мы знаем, что масонство есть целая система тайных обществ, причем верхние не известны нижним. Поэтому не было ничего легче, как создать целый ряд лож, которые были отданы Наполеону как игрушка, а настоящие масоны понемногу проникали в военные ложи, вследствие чего характер последних незаметно для императора и для своих великих мастеров изменялся. К концу империи большинство лож, оставаясь военными, оказались настроенными против Наполеона. И во время нашествия во Францию союзных войск они открыли свои двери офицерам-масонам враждебных армий. А незадолго еще до этого французское масонство стояло на коленях перед Императором! В 1812 году на празднике ордена великий оратор "Великого Востока" произнес следующую восторженную речь: "И мы, братья, поставленные на сем Востоке, подобно еврейскому пророку, который стоял на горе, пока сражались воины Израиля, возведем руки свои к Предвечному, который привлек победу к орлам своего любимца, и с благодарностью будем тем внутренним миром, который обеспечен его мощью!"

Для свержение "любимца Предвечного" понадобилось усилие всей Европы. Но вместе с тем истощенная Франция снова выказывала сильное инстинктивное стремление вернуться к своим политическим традициям, и масонству пришлось уступить обстоятельствам и согласиться на реставрацию и на водворение вновь монархии, с которой оно уже представляло себе все счеты поконченными. Восстановленная королевская власть, могла нанести непоправимый удар масонству. Ведь масонство убило династию, а ныне эта династия, в лице нового короля, возвращалась опять! Но в то время ни Франция, ни возвращенный ей монарх не подозревали еще того, что скрывалось под наименованием "масонство". Правда, хотя и были разоблачения, вроде сделанных Баррюелем, но тех; кто читал Баррюеля было немного в сравнении с теми, кто, подобно Марии-Антуанетте, (защищавшей масонство в своем письме к сестре в 1787 году), видел в братстве "вольных каменщиков" то невинное общество, которое при возникновении революционных беспорядков закрыло свои ложи. К этому присоединялось еще представление о масонстве, как об учреждении военном, послушном орудии "любимца Предвечного". Посему оставалось только укрепить благоприятный взгляд на масонов, а самим "вольным. каменщикам" внушить особенную осторожность и по возможности привить им все уловки лицемерия. Когда Людовик XVIII вернулся из изгнания, то генерал Бернонвилль поверг масонство к стопам монарха, утверждая, что он. наместник великого пастора; отвечает за масонство, как за самого себя. (Великим мастером в то время был Иосиф Бонапарт, брат Наполеона). Когда Наполеон неожиданно возвратился с острова Эльбы; масонство все еще находилось в этом коленопреклоненном положении перед престолом; око не потрудилось изменить своего положения и тут же сказало приветственную речь "любимцу Предвечного" и с изъявлением самого искреннего восторга поспешило восстановить Иосифа в сане великого мастера, (при возвращении Бурбонов он был лишен этого); для того, чтобы вновь, не обинуясь, отставить его после Ватерлоо. После вторичного свержения Наполеона Людовик XVIII нашел масонство опять по прежнему на коленях перед престолом и, вероятно решив, что оно так его и ожидало в этом положении, принял изъявление верноподданнических чувств от масонов с снисходительной благосклонностью. Впрочем, эти верноподданнические чувства были бы одинаково изъявлены и "любимцу Предвечного", если бы победителем вернулся он. К этому времени относятся многочисленные "Pieces d'Architecture" и кантики, в которых оплакиваются несчастья "короля-мученика" и восхваляются добродетели "его любимого брата, Людовика Желанного". В молитвах своих масоны говорили: "Великий Строитель Вселенной! Прими дань нашей благодарности, исполни наши моление и даруй помощь Твою королю, которого в доброте Своей Ты возвратил Франции! Распространи блеск Своего живительного света на его величество и на августейшую семью его!" 27 декабря 1815 гола ложа "La France Amitie" открывала у себя памятник Людовику XVIII и бр. оратор, возгласив трижды: "да здравствует король!", обратился к масонам, сказав: "вот - тот, кого после двадцатипятилетнего испытания послало нам Провидение, чтобы прекратить нашив несчастья, чтобы исцелить нашу родину от болезней анархии и деспотизма!.. Вот - король, братья! Какие трогательные воспоминания связаны с сим обожаемым изображением!.. Вот благородная глава его! Подумайте только, какие скорби наполняют его душу! Величайший престол Европы опрокинут и под обломками его гибнут король, королева и их августейшая сестра! Царственный ребенок умирает от нищеты и нужды в темнице! Франция покрыта тюрьмами и эшафотами! Самая чистая кровь разлита потоками! Алтари уничтожены! Божество отвергнуто!.. Несмотря на весь ужас, который невольно охватывает нас при виде сей картины, радуетесь, братья, со мною, что сердце Людовика осталось настолько сильным и великодушным, что устояло против всех этих жестоких огорчений!.. Вот - король, братья!.. Наконец Европа возмущается, и легионы ее готовятся к походу. Франция просыпается и тревожится: ее территория занята. Она содрогается, видя, как новые завоеватели ее топчут... Понапрасну храбрость творит чудеса - слава снова роет могилы нашим храбрецам, но одной против всех, приходится сдаться... Счастливое поражение, ибо Людовик цена его!.. Да здравствует король! Да здравствует Людовик Желанный!.. Долго масоны оплакивали своего отца, и теперь, когда небо снова возвращает его для их пламенной любви, масонам опять и опять все хочется кричать: да здравствует король!" Масонский оратор умалчивает о том, что масоны, те же самые масоны перед тем, чтобы оплакивать своего "отца", сначала его убили и даже подделали голосование о его смертном приговоре, когда убедились, что большинство не стоит за смертную казнь. После освящение бюста Людовика XVIII масонство с не меньшей торжественностью освящает бюст Карла X. Бюст, окруженный масонскими знаменами, был поставлен посреди "храма", и председатель обратился к нему со следующей речью: "Карл X! Масоны "Великого Востока Франции", утирая слезу по незабвенном Людовике XVIII, собрались вокруг твоего бюста, чтобы воздать тебе то, что каждый

истинный француз обязан по отношению к своему государю. От имени братьев возлагаю на тебя сей венец, причем мы присягаем тебе на неизменную верность!" При этом собрание трижды прокричало: "да здравствует король!" Но во время этих излияний чувств низшей масонской братией, другие "братья" работали над новым свержением монархии. В тайной масонской лаборатории готовилась новая революция, и когда она наконец разразилась в 1830 году, то носивший одну из высоких степеней ложи тринозофов, масон Дюпен Старший свидетельствует о ней следующими словами: "Не думайте, что все совершилось в три дня. Хотя революция произошла столь быстро, однако она никого не застала врасплох... Мы ее сделали в несколько дней, ибо все у нас было готово и мы были в состоянии немедленно же заменить прежний порядок новым. Недаром во Франции утвердились карбонарии, проникнутые идеями, которые привезли из Италии и Германии нынешние пэры и государственные чины Франции. Это было сделано с целью свержения безответственной и наследственной власти... В карбонарии нельзя было попасть, не дав клятвы в ненависти к Бурбонам и ко всякой королевской власти"... Если это документальное свидетельство Дюпена сопоставить с тем, как более, чем двусмысленно держался генерал Мэзон в Рамбулье, получится обычная картина масонского "действа". "Генерал Мезон, которому была поручена охрана короля, неожиданно показал тыл восставшим мятежникам раньше, чем даже они показались сами. Это известно всем; но едва ли многим известно, что генерал Мезон был старшим надзирателем "Великого Востока". Эта "маленькая" подробность содержит в себе целое откровение, особенно если вспомнить, что и в 1789 году тактикою масонства было развивать дух измены среди защитников монархии".

X

После 1830 года масоны-льстецы продолжают, как ни в чем не бывало, давать волю своей лести, но теперь уже перед бюстами Людовика-Филиппа. Лишь только этот монарх утвердился, он тотчас же получил от масонства титул "короля-гражданина" и сразу занял в сердце масонства место "Людовика Желанного" так же, как последний когда-то занял у них место "любимца Предвечного". В честь ЛюдовикаФилиппа состоялись многочисленные масонские празднества, отчеты о которых были отпечатаны "во славу Великого Строителя Вселенной" и поднесены королю "в знак преданности и признательности". Эти громкие изъявление чувств не мешали масонству действовать по отношению к "королю-гражданину" теми же способами, как оно действовало по отношению к Людовику Желанному и его брату. С установлением нового режима тотчас же были сформированы отряды масонов-разрушителей, которым было поручено работать над свержением Людовика-Филиппа. Последний это знал и пробовал защищаться. Сюда относится известный циркуляр маршала Сульта, в котором он, как военный министр, запрещает всем воинским чинам вступать в масонские ложи. Хотя эта мера была противоположна тому, как поступал Наполеон, однако она была одинаково бесплодна в виду сложной организации сочетания тайных обществ и способов действие масонства.. "С 1845 по 1848 г. размножаются во Франции политические конвенты. Хотя масонство, как всегда, уверяло, что не занимается политикой, однако знаменитые "банкеты" были организованы им. Пять директоров парижских лож: Вите, де-Морни, Берже, де-Малевилль и Дювержье де-Горан подготовляли беспорядки. Когда их главарь бр. Одилон Барро был призван к председательствованию в совете, он, правда, присягнул Людовику-Филиппу, но эта присяга для него была действительна лишь постольку, поскольку разрешала ее присяга масонская. Барро, член ложи тринозофов, был очевидно в соглашении со своими братьями, руководившими восстанием. Он приказал войскам прекратить свои действия и, благодаря этому, было провозглашено временное правительство. В этом сознаются уже сами масоны и опять, как после "великой" революции, говорят, что все это делалось с целью дать народу якобы желанный им образ правления - республику. Масонство, (все продолжая уверять, что оно не занимается политикой), сначала признало временное правительство. "4 марта была открыта подписка в пользу раненых. 6 марта масонская депутация отправилась к городской ратуше для поднесение адреса временному правительству; их встретили братья Кремье, ГарньеПажес, Марра и Паньерр, облаченные в свои масонские одеяния... "Хотя согласно своим статутам, - говорилось в адресе, -братство французских масонов не должно производить никаких политических выступлений, тем не менее оно не может воздержаться, чтобы не выразить своих горячих симпатий только что совершившемуся великому национальному и общественному движению. Во все времена слова свобода, равенство, братство - красовались на масонских знаменах, а теперь, когда эти слова перешли на знамена французской нации, мы в них приветствуем торжество своих учений и рады возможности сказать, что благодаря им все отечество получило масонское крещение.

Итак масонство кричало: "да здравствует республика!" Новое правительство было масонское, причем никто того не знал; из одиннадцати членов - девять были масоны: Арого, Дув Блан, ЛедрюРоллен, Кремье, Гарнье-Пажес, Альбер, Мари, Флокон и Арман Марра. Только двое из них не были масонами: Ламартин и Дюпон де л'Эр, но и те, окруженные масонами, действовали под их влиянием. Так, когда 10 марта 1848 года главный совет Шотландской системы явился поздравить временное правительство, Ламартин от имени последнего отвечал: "те чувства, которые руководили великим взрывом 1789 года и которые народ французский недавно снова проявил (и я надеюсь, уже в последний раз), я знаю, исходят из ваших лож сначала во мраке, затем в полумраке и наконец при полном свете". Генеральный секретарь временного правительства Паньерр в префект полиции Косендьерр также были масонами, и таким образом Франция, сама того не подозревая, имела чисто масонское правительство. Вот отчего масоны лож и правительственные чины так хорошо понимали друг друга. Они понимали, что под "делом возрождения" подразумевалось то, чего нельзя было говорить, т. е. "дело процветания масонства". Масонство действительно при своих изъявлениях сочувствия республике преследовало одну только цель - захват власти в свои руки. Это доказывают последующие события. Несмотря на давление со стороны временного правительства, Франция послала в национальное собрание депутатов, которые, отражая действительное состояние духа страны, не пожелали следовать за правительственными масонами. Этого было достаточно, чтобы правительство, которое было представителем одного только масонства, предприняло ожесточенную борьбу против национального собрания. Лишь только правительственные масоны убедились, что страна не принимает их масонских идей, они стали организовывать восстание с целью свергнуть республику. В описаниях Эккерта говорится, что когда масоны увидели себя побежденными собранием, т. е. Францией, они начали новую тактику и завязали сношение с Людовиком-Наполеоном, дабы вернуться к империи. Людовик-Наполеон слыл за карбонария; поэтому были шансы, что империя, во главе которой станет он, будет государством чисто масонским, а тем более, если он получить власть от самих же масонов. Масонство не колебалось, предпочитая конечно такую империю республике, в которой оно не могло главенствовать. Многие влиятельные масоны немедленно вошли в сношение с будущим императором, и переворот в пользу Бонапартов стал не только возможным, но и совершившимся фактом. "Когда объясняют избрание Наполеона III только престижем его имени, - говорит Макс Думик, - забывают о том, что он с тем же именем два раза делал попытку захватить самостоятельно престол и два раза терпел поражение". На другой день после переворота 2 декабря, "Великий Восток" провозглашает своим великим мастером принца Люсьена Мюрата, двоюродного брата Наполеона, что одно уже доказывает предварительное соглашение между новым императором и масонами. Но еще более доказывает это адрес, поднесенный Наполеону 15 октября 1852 года масонами, оканчивающийся следующими словами: "истинный свет масонства озаряет вас, великий принц! Кто может забыть дивные слова, произнесенные вами в Бордо! Нас они всегда будут вдохновлять, и под властью такого вождя мы будем гордиться быть солдатами человечества! Франция обязана вам своим спасением! Не останавливайтесь на столь блестящем пути! Обеспечьте счастье всех, возложив императорскую корону на свою благородную главу. Примите наш почтительный привет и разрешите нам довести до слуха вашего общий крик наш от чистого сердца: "Да здравствует император!"... Вот как масонство "не занимается политикой"! Вот каковы республиканские чувства масонства в 1852 году! Да здравствует император - за шесть недель до провозглашения империи! Однако льстиво заискивающие слова адреса не помешали масонам несколько времени спустя начать относиться с самым откровенным и циничным презрением к "декабрьскому проходимцу" (иначе они Наполеона уже не называли) и призывать все проклятия на его голову. Дело было в том, что масоны поддерживали "декабрьского проходимца" до тех пор, пока могли рассчитывать на его послушание. Еще в 1855 году они посылали ему восторженные адреса по случаю рождение наследного принца. Но понемногу они охладели, по мере того, как племянник "любимца Предвечного", считая свое положение достаточно упроченным национальными чувствами народа, стал проявлять самостоятельность в своих действиях. До чего Наполеон был подчинен масонству, показывает крымская война, затеянная им в угоду масонству против России, не терпевшей у себя "вольных каменщиков". В 1861 году произошел окончательный разрыв. У Наполеона III, вполне понятно, объявились заботы о династических интересах, а так как он был императором французским, то понятно также, что эти интересы слились с интересами Франции, в ущерб интересам масонства, т. е. Наполеон по самой логике вещей делался все менее и менее масоном. "Наконец он решительно

отказался продолжать дальнейшее выполнение масонских вожделений по отношению к внешней религиозной политике Франции, и с этого времени начинается его падение".

XI

Уже с 1848 года были пущены в ход все тайные средства, чтобы пошатнуть религиозные верования в высших классах общества. Окончательный разрыв между масонами и Наполеоном III произошел после голосование сената относительно поддержки светской власти папы, и масонское усилие прежде всего обратилось против авторитета императора в армии. Гойя в своем сочинении весьма наглядно показывает, как восстало масонство против реорганизации французской армии, предпринятой маршалом Ниелем, как французское масонство с умилением радовалось основанию в Париже немецкой ложи "конкордия", как бр. Анри Бриссон ходил в эту ложу, обнимался с немецкими братьями и праздновал с ними "уничтожение границ" и "всемирное братство". Германия в это время неусыпно увеличивала свои боевые силы. В Пруссии все сводилось к военным вопросам, и все обучение, все воспитание стремилось к возбуждению национальных чувств и мыслей о победе. Во Франции же масонство деятельно распространяло гуманитарные теории о "братстве народов" и противилось проектам военной реформы, называя их "маневром деспотизма", имеющего дело ограничить свободу. Масонство призраком милитаризма пугало честолюбивых адвокатов, стоявших во главе республиканской партии, внушая им, что гражданским элементам угрожает "господство преторианцев". Адвокаты увлекались теорией всеобщего разоружения, и масонству удалось посредством своих ложь захватить управление республиканской партией, т. е. средней буржуазией. Параллельно с этим была организована группировка для рабочих: приняв руководящую роль среди рабочих, масонство основало так называемую интернационалку, т. е. "интернациональный союз рабочих". Внутренняя организация интернационалки, каждая отрасль которой находилась в непосредственных сношениях с центральным комитетом в Лондоне, показывает несомненное ее масонское происхождение; организация эта явилась осуществлением системы Маццини, весьма определенно изложенной им в обращении к итальянским единомышленникам в 1846 году: "Трудность заключается не в том, чтобы убедить народы; для этого достаточно нескольких громких слов, вроде - свободы, прав человека, прогресса, равенства, братства, деспотизма, тирании, рабства... Нет. Самое трудное, это - собрать их. Только в тот день, когда нам удастся собрать народ, наступит новая эра". В интернационалке "народ" был собран. Таким образом "вольные каменщики" подготовляли падение империи Наполеона III не только в своих ложах, являющихся масонством "в пиджаке" (т. е. буржуазией), но и в интернационалке, где масонство ходит в рабочей блузе. К этому были присоединены "позитивисты" - масонство в профессорской тоге, требующее "во имя науки" введение антиобщественных начал и уважение к убеждениям". Позитивисты в XIX веке сыграла ту же роль, что энциклопедисты в XVIII-м. В 1870 году события последовали слишком быстро по нескольким непредвиденным причинам. Среди ярых республиканцев выделился между прочим Анри Рошфор, получивший "вольтерианское", т. е. чисто масонское образование. Пропитанный до мозга костей разрушительными революционными идеями, он в глубине души своей был француз в остался таковым, сохранив упорно свою независимость. Масонство никогда собственно не держало его в руках и могло пользоваться им лишь до тех пор, пока он не подозревал, что играет им в руку. Да и самое это бессознательное содействие Рошфора масонам представляло им больше неудобств, чем приносило пользы. Натиск Рошфора был слишком быстр и стремителен; в тому же он имел слишком большое влияние на массы. Не зная тайных причин совершавшихся событий, он слишком быстро двигал стрелку часов, на которых время событий было уже заранее определено. С другой стороны опустошения 1870 года, ускоренные точным глазомером Бисмарка, были таковы, что конечно никто не мот заранее предугадать их размеров. Масонство как бы поневоле оказалось вовлеченным в "период действия", который открылся для него раньше, чем это было рассчитано. Хотя в 1870 году масонство захватило власть в свои руки как и в 1848 году, но оно не в силах было воспрепятствовать своему авангарду втянуться несколько месяцев спустя в авантюру коммуны. С этой поры действия масонства лишились необходимой планомерности, и анархия была побеждена по тем же причинам, как и в 1548 году. Но руководящей масонством тайной силе по крайней мере удалось воспользоваться существующей между французами рознью, которая была создана предыдущей работой масонства. Благодаря этому так называемая консервативная партия, имевшая за собой заслугу воссоздания новой армии и финансов после ужасных потрясений 70-71 годов, не могла, однако, удержать за собою то господствующее положение, которое ей было обеспечено выборами 1871 года. Благодаря раздорам между роялистами - сторонниками старшей ветви орлеанистами и бонапартистами, республика, за которую, как известно, был при голосовании перевес в один голос,

была водворена вновь во Франции. Для происков тайной силы только этого и надо было. Ведь от республики 1848 года пришлось отказаться только в силу крайности и того, что можно было временно удовольствоваться масонской империей. Использовав, насколько было можно, империю, масонство, направляемое тайной силой, требовало вновь республику. Ему оставалось только проводить своих "братьев" на должности законодателей и правителей, дабы свободно распоряжаться страною, убивая ее народнонациональную душу. Это тем более доступно, что несчастные, разделенные между собою французы думали, о чем угодно, только не о противодействии масонским проискам, о которых они даже не подозревали. Только теперь во Франции, когда уже масонство начинает действовать там почти не обинуясь, появляются прозревающие люди, которым становится ясно, в какую бездну вовлечена их родина. Итак, мы видим, что масонство лжет, уверяя, что не занимается политикой. Было бы большой ошибкой думать, что за последние двадцать лет история Франции развивается поступательно согласно заветам великих, исполненных благородства преданий французской народности. В действительности, в самый ход французской жизни не переставала вмешиваться некая чуждая сила, то подготовляя событие, то выступая в качестве вершителя этих событий. Этот несомненно громадный фактор умышленно или неумышленно не принимался во внимание теми, кто до сих. пор писал историю последнего времени. С самого своего основания таким образом история эта искажена и ошибочна. Пропущено главное действующее начало, а приведены лишь внешние причины, созданные тайной силой.

XII

24 июля 1854 года на празднике "Великого Востока" в Бельгии после речи великого мастера Фергагена было постановлено, что масонство может открыто заниматься политикой. А в 1869 году на восточном конгрессе лож было предложено исключить из статутов "Великого Востока" положение, что в основу масонского течения кладется существование Бога и бессмертие души. 14 сентября 1877 года на большом конвенте в Париже была установлена формула: "основою масонского учения служит абсолютная свобода совести и человеческой солидарности. Девиз его - свобода, равенство, братство". Масонство наконец явилось в истинном своем свете! Все рассказы о Великом Строителе, бессмертии души, невмешательстве в политику - все это существовало лишь для прикрытия; для завлечение легковерных людей. В этом сознаются теперь сами масоны. Так в 1836 году на банкете конвента бр. Гонно сказал: "было время, когда наши статуты гласили для известного формализма, что масонство не занимается ни политическими, ни религиозными вопросами. Было ли это двуличием? Я бы этого не сказал. Только под давлением законов и полиции мы были принуждены скрывать то, что было единственными нашим предназначением". В рамки этого "единственного предназначения", как мы уже видели входила не только не разбирающая средств интрига, но и цареубийство. На масонском конгрессе во Франкфурте в 1785 году было предрешено убийство шведского короля Густава III. Нужно сказать, что в Швеции масонство было очень распространено, и поэтому почти одновременно с убийством французского короля масонами был убит король шведский, (15 марта 1792 г.). Произошло это при следующих обстоятельствах: "До вступление на престол Густава III власть фактически находилась в руках масонских лож. Густав же III выказал совершенно определенное стремление освободиться от их влияния. После некоторых бесплодных попыток привести короля к повиновению иллюминаты не поколебались: было решено с ним покончить. Это дело поручили трем вельможам-масонам: Горну, Риббингу и Анкерштрему, которые бросили жребий, кому из них быть убийцей. Жребий пал на Анкерштрема, но тот сам не решился на совершение преступление и подговорил своего слугу, прислужника его ложи, брата по имени Манеке. "Во время маскарада толпа заговорщиков окружила короля, и он был убить выстрелом из пистолета. В виду малолетства сына Густава регентом был назначен герцог Зюдерманландский, который приказал образовать комиссию для суда над Анкерштремом и его сообщниками. Но так как регент сам состоял членом их ложи, то и комиссия оказалась составленной исключительно из "братьев". Следствие тянулось поразительно долго, и по-видимому ни регент, ни судьи не торопились обнаружить убийц. Народ, однако, требовал их казни, и пришлось для успокоение общественного мнения приговорить Анкерштрема к смертной казни... Манеке же помогли бежать в Берлин, где он поселился под фамилией Шульца"... "Со смерти Густава III все шведские короли были масонами и являлись ревностными защитниками масонства". "В Вене существовала ложа с 1742 года; когда в 1745 году бр. Франц Лотарингский унаследовал престол, он покровительствовал масонству; в 1765 году он умер, а Мария-Терезия была враждебна масонству и всячески преследовала масонскую пропаганду; зато муж ее относился к масонству дружелюбно. При Иосифе II масонство снова воспряло, и в 1784 году основалась в Вене великая ложа". Все реформы

Иосифа II, - утверждает Нис, - никогда не имели бы места, если бы масоны не распространили свое влияние в Вене. К этим словам почтенного масона остается только добавить, что реформы Иосифа II были гибельны для его страны. Ныне масонство решительно работает над ниспровержением монархии Габсбургов. "В последнее время масонство имеет сильное сосредоточие в Венгрии. Согласно телеграмме из Будапешта 28 марта 1899 года в Венгрии находилась 51 ложа с 3.029 членами; великим мастером был статс-секретарь Иоанович". В начале XX века в Италии была основана "высокая вента" (Haute Vente) - высшая масонская группа, предназначенная вести борьбу с папою. С 1820 по 1846 год она наводить ужас на всю Италию. Во главе ее стоит некий сицилианский или итальянский князек, известный под псевдонимом Нубия, и еврейский банкир, носящий псевдоним ПикколоТигр. Вот как рисует их историк Кретино-Жоли: "Нубий не достиг еще тридцати лет и находится в возрасте всевозможных увлечений и неосторожностей. Но у него столько лицемерия, смелости и ловкости, что даже теперь, когда все рычаги, коими он управлял, уже выскользнули из его рук, берет страх при виде адского искусства, проявляемого этим человеком в борьбе с верою народов. Этот итальянец, наполняющий ложи Италии, Франции и Германии славою своих подвигов, получил свыше все, что нужно для создание вокруг себя престижа. Он красив, богат, красноречив и проматывает свое золото так же легко, как прожигает свою жизнь. Он развратнее всех каторжников вместе взятых и собирает над своею главою чисто бесовскую силу". А вот портрет его сподвижника - Пикколо-Тигра: "Деятельность этого еврея неутомима, и он, не переставая, колесит по всему миру с целью создать новых врагов Христовых. В 1822 году он играет крупную роль среди карбонариев. Его видят то в Париже, то в Лондоне, иногда в Вене, часто в Берлине. Повсюду он оставляет следы своего пребывания, повсюду он присоединяет к тайным обществам адептов, на нечестие которых он может рассчитывать. Для правительств и полиции он является продавцом золота и серебра, банкиром-космополитом, погруженным только в свои дела и торговлю. Но если проследить его переписку, то этот человек окажется одним из самых ловких агентов подготовляемого разрушения. Он служит невидимою связью, соединяющей в один общий заговор все второстепенные "подполья", которые работают над уничтожением Христианской Церкви". До нас дошло довольно много сведений о "высокой венте", благодаря тому, что в 1846 году вся переписка руководителей этой масонской организации попалась в руки папского правительства и была издана на французском языке. Кретино-Жоли по поручению пап Григория XVI и Пия IX. В первой части нашей работы мы уже приводили два письма Пикколо-Тигра к своим последователям в Турине в 1832 году. Копен-Альбанселли приводит еще следующие выдержки из писем членов "высокой венты": "Нами предпринято развращение народа через духовенство и развращение духовенства через нас, - писал один член "высокой венты". Другой пишет: "мне сообщают из Рима, что двое из наших, известных своею ненавистью к христианству, принуждены были по приказанию высокого начальника причащаться на прошлой Пасхе". Еще один пишет: "известная часть духовенства идет на удочку наших учений с поразительной скоростью". Наконец один масон поучает братьев: "пускай духовенство идет под вашими знаменами, продолжая воображать, что идет под хоругвями главы апостольской Церкви. Раскиньте сеть вашу к самым алтарям, опутайте ею семинарии и монастыри, окружите апостольский престол нашими друзьями. Тогда вы будете проповедовать революцию в митре и облачении, идущую с крестом и хоругвью в руках". Папе Григорию XVI впервые явилась мысль издать попавшие в его руки масонские документы, дабы доказать, что, если католическая церковь в известных случаях и становилась в воинствующее положение, то только ради необходимой самообороны. Для этого он приказал отдать Кретино-Жоли документы, находившиеся в ватиканской библиотеке. Но как только об этом узнали, тотчас же были пущены в ход все тайные масонские пружины. Кретино-Жоли в своих мемуарах, опубликованных аббатом Мейнардом, рассказывает, что сам король Сардинии назначил ему тайное свидание, во время которого просил прекратить начатую работу по "Истории тайных обществ", как должна была называться книга Кретино-Жоли. Последний не согласился исполнить эту просьбу. Тогда король обратился к Пию IX, который в это время сменил на папском престоле Григория XVI. Между тем Кретино-Жоли отправился за документами к королю Неаполитанскому, но в Неаполе ему пришлось иметь дело с одним из карбонариев, который, приняв монашество, прошел в духовники короля и приобрел полную над ним власть. По настоянию этого карбонария король не только не дал Кретино-Жоли документов, но написал папе письмо, после которого Пий IX объявил несчастному историку, что по своей отеческой любви и по долгу государя запрещает выпускать в свет столь опасное издание, как его труд. Однако в 1849 году папский нунций в Париже убедил Кретино снова взяться за "Историю тайных обществ", показав ему депешу от кардинала Антонелли, который сообщал, что папа воспротивился изданию лишь временно, но что

теперь он считает полезным привести в исполнение мысль Григория XVI. Кретино-Жоли опять принялся за работу, но вскоре снова был остановлен. На этот раз вмешался принц Людовик Бонапарт. С досады Жоли сжег свою работу, которая была уже почти закончена. Документы, которые он приводить позже в "Histoire du Sonderbund" и в "L'Eglise Romaine en face de la Revolution" - те же, которыми он пользовался при составлении сожженной "Истории тайных обществ". Хотя масонство я помогало создание единства Италии под скипетром Савойского дома, но только для того, чтобы добиться уничтожения светской власти папы. Теперь, когда это достигнуто, масонство обращается против Савойского дома и становится революционным, как и во всех прочих странах". Убийство короля Гумберта в 1900 году подтверждает это. В "Rivista della Massoneria Italiana" (книжка июль-октябрь за 1899 год, стр. 181) приведено письмо великого мастера "Великого Востока Италии", еврея Эрнеста Натана к жене Дрейфуса, отправленное немедленно после приговора военного суда в Ренне: "Примите, сударыня, и передайте жертве сектантского заговора глубочайшее сочувствие итальянского масонства, которое надеется, что скоро истина воссияет и утешить вас от столь долгих страданий. Великий мастер Натан". Когда летом 1910 гада в Италию приезжал Рузвельт, то "Великий Восток Италии" устроил ему торжественный прием. Великий мастер ордена благодарил Рузвельта за услуги, оказанные американскому масонству. Он напомнил, что итальянские масоны находятся в теснейшей связи с "Великим Востоком Франции". Отвечая великому мастеру, Рузвельт выразил живейшую радость, что мэром древнего Рима ныне состоит масон (т. е. еврей Натан). "Масоны в Италии теперь - такая сила, - пишет корреспондент "Нового Времени" (№ 12408), - с которою приходятся считаться. Это своего рода государство в государстве, каморра или мафия. Всем и каждому, кто желает добиться чего-нибудь в стране, играть роль, выдвинуться вперед, неудобно ссориться с масонами". "Евреи, как и масоны, - пишет та же газета (№ 12399), - теперь высоко подняли голову в Риме и стараются проявить свое влияние. Один из последних, хотя не особенно важных фактов проявление его, это назначение молодой еврейской девицы Морнурго на место заведующего археологическими раскопками вечного города. Назначение совершенно неизвестной в ученом мире особы на такое исключительное по своему значению место, которое некогда занимали такие светила, как Роза и другие знаменитые археологи, зависело от Натана. Даже и в теперешнем равнодушном ко всему Риме это вызвало неудовольствие... 20 сентября 1910 года, в день годовщины вступление итальянцев в Рим, Натан произнес речь, в которой объяснял все успехи теперешнего Рима равнодушием современного общества к христианской религии, которую сравнил "с египетскими мумиями, рассыпающимися в прах от прикосновения со свежим воздухом". Ему, как масону, надобно было как всегда объявить христианство врагом культуры и прогресса".

XIII

В Испанию масонство проникло в начале XVIII века, как и повсюду, но инквизиция сильно стесняла там его развитие. Укрепилось масонство в Испании во время французского владычества, но Фердинанд VII по своем возвращении издал указ о запрещении испанцам вступать в братство "свободных каменщиков". В настоящее время масонство получило большую силу в Испании. "Оно стремится там, - говорит Копен-Альбанселли, низложить династию Бурбонов и заменить ее революционным и атеистическим правительством. Это решение было принято на Конвенте в 1902 году французскими и испанскими масонами. Автор покушение на испанского короля в день его бракосочетание оказался членом "современной школы", одного из важных испанских анархистских центров, директором которого состоит Ферреро. Этот Ферреро играет крупную роль в международном масонстве: из великой каталонской ложи в Испании ("каталана волеар") он поддерживает самые тесные сношения с "Великим Востоком Франции". Политическая программа "Великой Каталонской ложи" - "ниспровержение испанской монархии". Знаменательно, что это было написано за два года до казни Ферреро, когда никто еще о нем не знал. Теперь всем будет понятна причина того невероятного шума, который был поднят, во всех странах по поводу казни этого человека. Ныне в Испании масоны опять принялись за дело. При возвращении короля Альфонса XIII с похорон Эдуарда VII в Мадриде в него была брошена бомба. Ватикан произвел расследование по этому деду, о результатах которого кардинал Мерридель-Валь письменно сообщил самому королю. По словам итальянской газеты "Persenveranza" дело заключается в огромном заговоре масонов: "Великий восток Франции", играя роль центра международного масонства, решил убить испанского и португальского королей. Члены "Великого Востока" поклялись, что Испания и Португалия перестанут быть монархиями, и на месте их будет создана "великая пан-латинская республика" с Францией во главе". Важность и серьезность этого разоблачение подтверждается тем, что оно было сделано за несколько месяцев до происшедших в Португалии событий, приведших ее к республике.

Теперь во Франции масонство выделило особую "лигу защиты жертв репрессий в Испании", которая по свидетельствам заграничных газет принимала большое участие в истории взрыва бомбы. Нужно заметить, что в настоящее время в Испании у власти находятся "либерал и гуманист" Каналехас, который, следуя обычной масонской тактике, предпринял ожесточенный поход против "клерикализма", совершенно напоминающий эпоху Вальдека-Руссо и Комба во Франции. За это он удостоился получить от масонов следующий благодарственный адрес, приведенный в мадридском журнале "El Universo": "Масонские ложи - оплот всех свобод и прогрессивных идей работающие над сближением братских отношений, долженствующих соединить все народы без различия расы и цвета кожи выражают вам свое восхищение и приветствуют вас. Масонство не может распространять гуманитарные принципы, положенные в его основание, иначе как при полной свободе совести и при цивилизующей терпимости всех убеждений. Вот почему, ваше превосходительство, мы приглашаем вас продолжать избранный вами путь, не опасаясь последствий борьбы и тогда победа свободы будет обеспечена. "Великая ложа каталана волеар" от имени всех масонских организаций мира предлагает вам содействие своих всесветных и несокрушимых учреждений". Не мешает напомнить, что у масонов свобода совести и терпимость, о которых говорится в адресе, проявляются ими в форме фанатических, как мы это уже много раз видели, преследований христианской церкви и мнений, не согласных с масонской программой. Со вступлением Каналехаса во власть в Испании начались повсюду беспорядки, забастовки и явно выразилось стремление к коренному государственному перевороту, как это всегда бывает при "либеральном" правительстве. 19 сентября 1910 года конвент парижского "Великого Востока" послал испанским масонам следующее приветствие: "При открытии сессии 1910 года конвент "Великого востока Франции" имеет счастье выразить единодушное сочувствие и пожелание окончательного успеха испанским масонам, с пылкой отвагой борющимся за умственное освобождение и за торжество гражданственности в Испании, будущим мстителям за мученика Ферреро". Что будет с Испанией завтра, даже пожалуй , "сегодня", мы не знаем, но будем помнить приведенную выше выдержку из газеты "Persenveranza", столь блестяще оправдавшуюся уже относительно Португалии. Португалия к началу 1910 года была покрыта тайными масонскими обществами, и об этом задолго до происшедшего там государственного переворота писала у нас газета "Биржевые Ведомости", не стесняющаяся открыто выказывать свои симпатии масонству и по-видимому осведомленная в его делах. "Члены тайных союзов в Португалии, - писала эта газета, как бы гордясь успехами масонства, - образуют группы по четыре человека. Каждый из этих четырех входит в новую группу. Три группы образуют высшую группу. Во главе стоить верховный совет Члены союза называют друг друга "примо", что означает двоюродный брат. Это приветствие является вместе с тем и условным знаком, по которому республиканцы узнают друг друга. "Союз, насчитывающий несколько тысяч членов, так искусно организован, что арест за последнее время около ста лиц не привел полицию к сколько-нибудь важным открытиям". "Новое Время" еще подробнее описывает организацию этого тайного сообщества: "Союз существует с 1820 года. В начале число его членов было весьма незначительно, но с началом движение 1908 года союз стал дополняться все новыми и новыми единомышленниками... Характерной особенностью этого союза нужно признать его таинственность. Достигается она следующим образом: все члены союза подразделяются на четыре степени: дровосеков, кандидатов, учителей и профессоров. "Ателье" (мастерская) представляет собою единицу этого союза и состоит из четырех "дровосеков", из которых каждый знает только своего непосредственного начальника и трех "дровосеков", принадлежащих в тому же "ателье". Четыре "ателье" составляют, "лачугу", четыре "лачуги" - "сарай". Высшей инстанцией является "палата", состоящая из четырех "сараев". Таким образом каждый член этого союза знает только трех своих единомышленников. Ведение всех дел союза лежит на таинственном обществе "Молодая Португалия". Кто составляет это общество - властям неизвестно. Вновь поступающий в союз приводится в условленное место (обыкновенно на квартиру одного из членов союза) где находится пять-шесть масонов, с ног до головы закутанных в темные мантии. Даже после вступление новичка в союз свидетели его посвящения при нем не снимают мантий, и новичок начинает работать на пользу дела, зная только своего непосредственного начальника и сотрудников по ателье. "Как открылось во время революция, Люц Альмеида был главарем этой организации, выставившей во время революции армию в сорок тысяч человек". "Моей главной заботой, - сказал Люц Альмеида корреспонденту, - было привлечете армии. Нам необходимо было иметь армию на своей стороне, а достичь этого было не легко. Когда понемногу среди членов союза оказалось значительное число офицеров, приступлено было к организации отдельных лож для военных. Интересная подробность: имена офицеров-масонов во имя сохранение дисциплины, были

совершенно неизвестны солдатам, но принадлежавшие к союзу нижние чины всем безразлично отдавала честь особенным, установленным союзом способом. Изменение было настолько незначительно, что совершенно ускользало от внимания непосвященного и в то же время для офицера, принимавшего участие в союзе, являлось знаком принадлежности к союзу..." "В настоящее время идея союза приведена в исполнение, но союз далеко не думает о прекращении своей деятельности. Он еще нужен для того, чтобы поддержать молодую, еще не твердо стоящую на ногах республику". Вспыхнувшая и столь быстро и неожиданно удавшаяся революция в Португалии доказала, что произведшие ее масоны действительно могли гордиться своей организацией в этой стране. На самом деле в португальском "перевороте" собственно народ и войска проявили весьма слабое участие. В этом отношении в высшей степени интересны слова корреспондента газеты "Новое Время" с самого места событий. Он пишет, что на "стороне повстанцев было всего восемьдесят человек солдат... остальные бездействовали. Муниципальная гвардия пробовала защищать короля, но принуждена была сдаться, потому что офицеры оставили солдат. Одною пушкой, поставленной на высотах над площадью Помбаль, можно было бы смести всех революционеров... Однако все разбежались как зайцы, толпа завладела орудиями и, не умея стрелять, палила без толку по своим же или просто по любопытным и прохожим... При всем том революционеры считали свое дело проигранным; адмирал Рейс с отчаяния застрелился... Первым делом временного правительства было принять меры не против контрреволюции, а обезопасить себя против "победоносного народа". Вытребовали батарею, чтобы заставить чернь сидеть смирно, окружили часовыми банки и казначейства, а затем отправили в бессрочный отпуск с сохранением жалования всех солдат, которые принимали участие в восстании. Их правительство боится пуще всего".

Другой корреспондент той же газеты пишет: "Если внимательно проследить всю историю переворота, то картина даже для профана станет совершенно ясной: весь переворот был задуман и совершен тайным революционным обществом... Когда дворец короля был взять, и молодежь, стоявшая во главе войск, двинулась к зданию министерств, то она нашла уже портфели занятыми"... Кем произведена португальская революция, видно из слов секретаря антимасонской лиги во Франции Турмантена, который три годи тому назад предупреждал о надвигающихся португальских событиях: 25 Декабря 1907 года в журнале "La Franc-Maconnerie demasquee" он написал статью "Лузитанская республика", в которой изобличал деятельность масонов в Португалии. "Если бы португальский король, - заканчивает Турмантен свою статью, - внимал урокам истории, то он немедленно запретил бы в своем королевстве масонство и все тайные общества. Этой мерой он мог бы еще спастись, но можно опасаться, что в недалеком будущем Дон-Карлос будет низвергнут, изгнан или казнен, что послужит новым доказательством масонской силы". Через два месяца после появления этой статьи Дон-Карлос был убит. Другой смелый антимасон, Луи Дастэ, в своей книге "Marie-Antoinette et le Complot Maconnique", написанной за год до последних португальских событий, предсказывает их с такой же точностью. Сравнивая французскую революцию 1789 года с назревавшей тогда революцией в Португалии, Дастэ видит, что обе они подготовлялись одинаковым образом, а именно: во Франции до начала революционных вспышек появились целые кипы печатных пасквилей и грязных инсинуаций на королеву Марию-Антуанетту, до тех пор обожаемую народом, с целью набросить на нее тень в глазах ее народа. Этот поток грязи завершился скандальной, историей с ожерельем и наконец достиг своей цели: народ возненавидел ту, которую еще недавно боготворил. А вот что происходило в Португалии в 1908 году: Месяцем раньше убийства короля Дон-Карлоса и его наследника в Лиссабоне появился памфлет, направленный против королевы Амелии и буквально списанный с памфлетов, направлявшихся сто двадцать лет назад против МарияАнтуанетты. Те же грязные обвинения ныне сыпались на португальскую королеву. "В номере журнала "La Revue" от 1 марта 1909 года в статье "La Journee Portugalise" еврей Финкельгаузен, (псевдоним Jean Finot) говорит, что королева Амелия "душою и телом предана церкви". "Этот слух, продолжает он, - подымет бурю в Португалии и лишает вдову ДонКарлоса многих симпатий"(!) Еще за несколько недель до убийства короля Дон-Карлоса издатель "La Revue" писал следующее: "В Лиссабоне только и было разговоров, что об одной удивительной книжке. Это был роман, или вернее памфлет: "O Marquez de bacalhoa". Он составлен в форме сочинений, появлявшихся около 1780 года и касавшихся интимной жизни Людовика XVI и Марии-Антуанетты. Автор приводит разные скандальные эпизоды из жизни Дон-Карлоса и не щадит королевы Амелии. Королю приписывался невероятный разврат, причем все было неимоверно увеличено; рассказывались любовные похождения королевы, являющиеся сплошной ложью и выдумкой". "Книга сделала свое дело... Слишком поздно спохватились о произведенном этой книгой удручающем впечатлении на народ, Наконец, когда

министр Франке решился конфисковать эту книгу и возбудить преследование против автора и издателей, - это только больше возбудило интерес к грязной книге, и цена нее вскоре возросла до невероятных размеров. Таким образом клевета крепко пустила свои корни, и о королевских скандалах шептались все и в столице и в провинции".

"Республиканцы ликовали. Они сравнивали это с известного рода литературой, процветавшей в дореволюционный период во Франции, и делали из этого очень благоприятные для себя выводы. "La Revue", стр. 14, 15). Другое место из "La Revue" дает нам характеристику этих португальских "республиканцев": "Из монархического хаоса, - пишет Финкельгаузен, - есть только один выход - республика. Недавно меня посетил один из представителей португальской республиканской партии, Магальхаес Лима, который заявил мне, что республика в Португалии неизбежна. "Монархия себя доказала, - - радостно продолжал он, - подумайте о 75 % неграмотных среди нашего населения, о неудачах со всех сторон... Мы изменим режим, в с новыми политическими условиями мы дадим нашей нации новую душу" (стр. 22). Одного г. Финкельгаузен не договаривает: - что Магальхаес Лима состоит великим мастером "Великого востока Португалии". Вот где секрет португальских "республиканцев", поклонников французских масонов-убийц 1789-93 годов! "В португальском масонском журнале "L'Action", (в № от 10 апреля 1909 г.) "республиканцы" даже начали перепечатывать вышеупомянутую грязную книгу. Теперь понятна их циническая радость после быстрого успеха гнусной клеветы на королеву! Теперь понятно их ликование после злодейского убийства короля Дон-Карлоса; все эти "республиканцы" сорвали с себя маску; они повинуются масонству. В Португалии, как и во Франции, революция - это масонство с его потоками крови и грязными памфлетами!" Вот что писал французский патриот за год до португальской революции! По словам корреспондента "Нового Времени", президент португальской республики Теофил Брага "такой же масон и позитивист", как и Лима. Очевидно, что настоящий заговор был организован, подготовлен и выполнен не народом португальским, не вследствие назревших якобы нужд, не порывом воодушевление, не во имя великих идей. Нет. Португальская революция была подготовлена, организована и произведена масонством. Неужели никого не поразило равнодушие народных масс к совершившемуся перевороту? Неужели никого не поразил антихристианский характер португальской революции, предавшей христианских монархов и монархинь мученической смерти? Неужели никого не поразило открытое выступление масонов в торжественном шествии в честь убитых республиканцев? Масоны, по словам "Нового Времени", шествовали "с лентами через плечо и со своими значками, а на площади глава масонов произнес речь". Все это глубоко знаменательно и должно было бы заставить беспристрастных людей призадуматься!

XIV

Как оказывается, и турецкая, и персидская современные смуты не обошлись без участие масонства. Сами масоны не только не скрывают того, что турецкая революция была произведена ими, но и сообщают об этом не без своего рода кичливости. "По возвращении своем из Турции г. Милюков откровенно переименовывал масонские ложи, подготовлявшие в Салониках государственный переворот, и давал наставления, как надлежит действовать и у нас. А теперь и "Русское Слово" не считает нужным молчать и торжественно воспевает доблести масонов в Турции В одном из последних номеров (11 июля) газета посвящает им целую статью под заглавием "Масоны в Турции". Специальный корреспондент телеграфирует из Салоник, что Турция обязана масонам введению конституционного режима. И в настоящее время открыто установилась связь между младотурецким правительством и иностранными масонами... По сведениям того же корреспондента в Салониках действует уже семь масонских лож, тогда как в начале 1909 года по сведениям г. Милюкова их было только четыре. Это указывает, как быстро растет в Турции засилье масонов". Что революция в Турции произведена масонами, доказывается еще тем, что члены турецкой миссии, будучи в Париже, прежде всего поспешили сделать визит "Великому Востоку Франции". "Турмантен напечатал в "L'Eclair" подробный отчет заседание "ложи Вольтера", на котором присутствовала турецкая миссия, генерал Шурки-Паша, полковник Руфик-Бей, подполковник Фанк-Бей, директор оттоманских таможен и другие представители турецкого официального мира. На собрании член турецкого посольства засвидетельствовал, что масонство могущественным образом поспособствовало турецкой революции и что сейчас все интеллигентные элементы империи состоят членами многочисленных в Турции масонских лож. Следующий оратор, профессор медицинского училища в Тегеране, доктор Жюль Комб сделал доклад о тегеранской ложе, действующей по его словам, подобно русским ложам, секретно впредь до изменения обстоятельств. Эта тегеранская ложа по признанию Комба одна совершила персидскую) революцию. В заключении своей речи оратор

выразил надежду, что турецкое правительство не откажет в своей поддержке персидским масонам, а турецкий военный атташе немедленно же успокоил Комба, что высокая порта не преминет поддержать "братское нам персидское масонство". По поводу этих разоблачений парижский корреспондент "Петербургских Ведомостей" приводит даже повестку, которая была разослана членам ложи перед заседанием. Вот эта повестка:

Ложа Вольтера.. Секретариат. 116. ул. Лекурб. Париж, 16 июня 1910. Конфиденциально. Экстренно. Очень дорогой брат, Л. Вол. получит завтра, в пятницу, в торжественном заседании своем визит членов турецкой дипломатической миссии, принадлежащей к нашей великой семье. Вы сим настоятельно приглашаетесь, усилить своим присутствием блеск этого братского празднества. Так как делегация имеет в своем составе несколько офицеров, то члены нашей ложи, принадлежащие к армии, благоволят пожаловать в полной военной форме. Рассчитываю на преданность и деятельность всех и каждого. С чувством братской преданности, Э. Паскье. Секретарь Г. Ролланден. Захвативший в свои руки власть комитет "Единение и прогресс" состоит почти исключительно из масонов салоникских и Парижских лож. "Times" пишет: "Как известно комитет "Единение и прогресс" сперва ютился в масонских ложах в Салониках... Именно масонским наводнением в Турции объясняется распространенность и популярность среди турок слов: "клерикализм", "реакция"; не сходящих с уст младотурецких деятелей и со столбцов младо-турецкой печати". Талаат-бей, по словам газеты "Berliner Tageblat", великий мастер масонской ложи; Джавид-бей и Галадшиан тоже масоны. Со своими политическими противниками комитет расправляется чисто по-масонски. В июне 1910 года комитетом убит из-за угла редактор оппозиционной младо-туркам газеты Самин-Бей. Самин-Бей был яростным врагом комитета "Единение и прогресс". С ним пытались войти в соглашение(!), но, видя бесполезность попыток, комитет решил избавиться от влиятельного врага. Накануне своей смерти Самин-Бей получил письмо, где ему угрожали смертью, если он будет продолжать свои нападки на комитет "Единение и прогресс". Убийцею Самин-Бея был турецкий офицер, переодевшийся в штатское платье. Он убил редактора газеты "Садай-Милет", по приказанию комитета "Единение и прогресс". Здесь пожалуй будет кстати упомянуть об отношении некоторых к сожалению "русских" общественных деятелей к младо-турецкому правительству. В качестве председателя Государственной Думы А. И. Гучков вместе с профессором Бехтеревым, как известно, отправились в Константинополь, где младо-турки чествовали их с необычайной помпой. "Рискуя навлечь на себя громы и молнии Меньшикова, - заявил г. Гучков по своем возвращении, - я все же не скрываю своих искренних симпатий к младо-туркам. В Турции произошла значительная перемена к лучшему. Государственный строй реформируется там на началах свободы и права. Конституция укрепилась прочно" и т. д. Но особенно при этом было "странно", что на завтраке, данном президентом младо-турецкой палаты Ахмед-Ризой в честь г. Гучкова, присутствовал русский императорский посол г. Чарыков. Из речи Жюля Комба при приеме масонством младо-турецкой депутации видно также, что и к персидской смуте масонство не беспричастно. Для низвержения шаха масонство наняло "товарища" Ефрема, который после восстание положил в английский банк в Тавризе "круглую сумму денег".

XV

В Соединенных Штатах основателями масонства были евреи Морин, Гей, Франкен, Дакоста и Коген, но самым видным деятелем явился великий мастер чарльстонской ложи еврей Исаак Лонг. В 1795 году он отправился в Европу и после шестилетнего странствование по ней привез в 1801 году в Чарльстон идол Бафомета, которому поклонялись рыцари храма, писанный устав их религиозного культа и череп головы казненного при Филиппе Красивом начальника ордена Иакова Моллея. Так как эти "священные останки" были раздобыты Лонгом в Шотландии, причем сам Бог якобы обещал Лонгу сделать их залогом победы над христианством, то и новый религиозный обряд, принятый чарльстонскими масонами, получил название "старинной шотландской усовершенствованной системы", а сама чарльстонская ложа стала называться "верховным советом". Из Чарльстона это масонство распространилось и по другим странам... В 1859 году на место умершего Лонга председателя верховного чарльстонского совета был избран Альберт Пайк... Он нашел себе деятельного помощника в лице главы итальянских карбонариев Мадзини. который после смерти Пальмерстона охотнейшим образом вступил в сношения с Пайком... 20 сентября 1870 года, как раз в день вступления в Рим итальянских войск под предводительством масона Кадорна, Альбертом Пайком и Мадзини был подписан тайный протокол. согласно которому в Риме учреждался высший масонский культ, объединяющий масонства всех стран... Другими словами, как раз в день падение папского престола в Риме; в Чарльстоне воздвигнут был престол антипапы, т. е. нового духовного

владыки мира... Клодио Жанне приводит следующий случай о деятельности масонства в Америке: "И 1527 году нью-йоркский журналист В. Морган, посвященный в самые высшие степени масонства, издал книгу, в которой раскрыл некоторые масонские тайны. После этого масоны завлекли его в рочестерскую ложу. затем увезли его куда-то на лодке, и после этого его никто более не видал. Масоны уверяли, что он утонул в озере Онтарио и даже предъявили какой-то труп. Но впоследствии было доказано, что это труп некоего Монрое. Судебные преследования масонов ни к чему не приведи, так как в округе все судьи и полицейские власти принадлежали к масонству; равно и губернатор области, бр. Клинтон". В настоящее время в Америке, кроме масонских лож имеются даже масонские храмы, как например в Вашингтоне (New Masonic Temple), в которых масоны совершают свои ритуалы, проявляя ревностный масонский фанатизм. В № 12376 "Нового Времени" 26 августа 1910 года появилось, чрезвычайно интересное сообщение, перепечатанное затем в других газетах, о посвящении Рузвельта в тайный орден "Ak-Sar-Ben". В этом сообщении описывалось, каким испытаниям был. подвергнут бывший президент Соединенных Штатов Америки. "Схватившись за канат, он летал под звуки каких-то диких взвизгиваний по туннелям и коридорам обширного здания, в котором помещается орден; затем он должен был встать на вершину большого глобуса, вертящегося под ногами и проваливающегося вместе с ним в какую-то бездну... Но самое любопытное по своей нелепости испытание заключалось в следующем: магистр ордена предложил Рузвельту сесть на автомобиль вместе с несколькими избранными членами, но вместо автомобиля он очутился на какой-то платформе с ужасающей быстротой кружившейся по арене, причем рядом с ними восседало шесть незнакомых красавиц; которые все оказались восковыми куклами; арена была наполнена ревущими (sic) людьми, которые неистово рукоплескали, когда шесть спутниц Рузвельта одна за другою падали с платформы. Это развлечение кончилось тем, что раздался взрыв, платформа разрушилась, и Рузвельт упал на подстилку из сена. "Новое Время" добавляет, что все это только часть испытаний и что раньше, чем попасть в члены ордена, приходится пережить такие ужасы, от которых волосы становятся дыбом. Согласно сообщению в тайном ордене "Ak-Sar-Ben" числится целый ряд общественных деятелей, сенаторов, членов конгресса, и пр., которые все прошли через эти испытания. Итак мы видим, что в наш реалистический век, в наиболее практичной и "передовой" стране - в Соединенных Штатах Америки совершаются какие-то дикие, бессмысленные обряды, напоминающие собой представления в цирке, причем роли клоунов исполняют государственные люде, и даже сам бивший представитель этой могущественной державы летает, ухватившись за канат, и участвует в карусели с восковыми куклами при рукоплесканиях каких-то диких ревущих людей. Чем объяснить такое умопомрачение? Эксцентричность испытаний может привлекать молодежь, жаждущую сильных ощущений. Но государственные мужи подвергаются риску и неудобству всех этих приключений очевидно с какой-то другой целью. Ключ к пониманию их поведения заключается в политическом значении тайного масонского ордена в стране со всеобщим избирательным правом. Общественные деятели, желая заручиться на выборах поддержкой масонства, вступают в члены ордена. Но масонство даром не дает своей поддержки: оно требует, чтобы лица, обращающиеся к нему за содействием, изъявили бы ему свою покорность, а в дальнейшей карьере служили бы его интересам; за полученные на выборах голоса "избранники народа" должны будут щедро отплатить ордену. Н. Н. Беклемишев, хорошо осведомленный в том, что делается в масонских кругах, говорит в одной из своих статей в "С.-Петербургских Ведомостях", что "симпатии народа к Рузвельту культивируются и утилизируются не демократической или республиканской партией, а более могущественной масонской организацией". Далее, указывая на то, что Рузвельт посетил Европу в качестве чрезвычайного посланника американского масонского сверхправительства и что в Риме ему были оказаны высшие масонские почести, г. Беклемишев заключает "зная это, становится понятным, почему известная часть печати восторгается глубиной попросту банальных речей Рузвельта, а его резкости и даже наглость называет величественной смелостью". Подвергая себя испытаниям и исполняя нелепые обряды, общественные деятели дают как бы расписку в своей слепой покорности ордену и принимают обязательство служить ему впредь под страхом смерти: руководители же ордена, видя влиятельного государственного мужа в жалком и беспомощном положении висящим на канате или проваливающимся на подстилку из сена, лишенным воли и отдавшим свою судьбу в их распоряжение, без сомнения не могут скрыть торжествующей презрительной улыбки, которая говорит: "теперь, сильные мира сего в нашей власти".

XVI

В Россию масонство проникло по преданию при Петре Великом, т. е. как и повсюду, в начале XVIII века, но до 1731 года о нем нет никаких документальных сведений. В С.-Петербурге первая ложа была основана в 1750 году. По словам Лонгинова, известный предтеча французской революции, масон граф Сен-Жермен был в 1762 году России и "играл хотя невидимую, но значительную роль в событиях при восшествии на престол Екатерины II". Дело в том, что масоны надеялись вызвать этим переворотом крупную междоусобицу в стране, (что для них всегда было выгодно), а главное рассчитывали при Екатерине ограничить власть Российских Самодержцев. Однако в этом они ошиблись. Действительно Екатерина сначала относилась к масонству пожалуй даже благосклонно, считая его невинным и безвредным. Так же смотрело на масонство большинство ее современников, между прочим и будущая жертва масонов - королева Мария-Антуанетта, которая в письме к своей сестре Марии-Христине 27 февраля 1721 года писала: "Мне кажется, вы придаете слишком много значение масонству во Франции: оно далеко не играет у нас такой роли, как в других странах благодаря тому, что здесь все к нему принадлежат, и такие образом нам известно все, что там происходит. В чем же вы видите опасность? Я понимаю, что можно было бы опасаться распространение масонства, если бы это было тайным политическим сообществом, а ведь это общество существует только для благотворительности и для развлечения; там много едят, пьют, рассуждают, поют, а король говорит, что люди, которые поют и пьют, не могут быть заговорщиками. Также нельзя назвать масонство обществом убежденных безбожников, ибо я слышала, что там постоянно говорят о Боге: кроме того там раздают много милостыни, воспитывают детей бедных или умерших членов братства, выдают их дочерей замуж, - во всем этом я право не вижу ничего дурного. На днях принцесса де-Ламбаль была избрана великой мастерицей одной ложи: она мне рассказывала, как там с ней мило обращались, но говорила, что выпито было больше, чем спето; на днях предполагают там дать приданое двум девицам. Правда, мне кажется, что можно бы делать добро без всяких таких, церемоний, но ведь у каждого своя манера вселиться; лишь бы делали добро, а остальное небезразлично ли нам?" Однако девять лет спустя Мария-Антуанетта уже переменила свое мнение о масонстве. Вот что писала она брату своему императору Леопольду II 17 августа 1790 года: "Прощайте, дорогой брат, верьте нежности вашей несчастной сестры. Главное остерегайтесь всякого масонского сообщества: этим путем все здешние чудовища стремятся во всех странах к достижению одной и той же цели". Общество, "существующее для благотворение и развлечения" убило 2 сентября 1792 года принцессу де-Ламбаль, а 16 октября 1793 года - саму королеву. Замечательно, что во время убийства Марии-Антуанетты в толпе, надеваясь, повторяли ее фразу: "у всякого своя манера веселиться"! Масонские идеи сначала имели такое влияние на Екатерину, что их можно даже встретить в ее наказе. С виду масонство, казалось, в самом деле не могло внушать каких-либо опасений; деятельность лож до 1777 года не выражалась ничем особенным; рядом с благотворительностью масоны предавались пиршествам, попойкам, игре в карты и т. п. По словам масона Новикова "в собраниях почти играли масонством, как игрушкой, ужинали и веселились". Однако, хотя эти ложи мало сами что делали, но они служили средством подготовление почвы для принятия более совершенного масонского организма, а кроме того это были сортировочные пункты для отбора адептов в более тайные группы. К последним можно отнести "филадельфическое общество" в С.Петербурге и "евин клуб" в Москве, где масоны предавались неслыханному разврату и сатанизму, причем председателем первого общества был масон Петр Иванович Меллисино. Но кроме этих "сатанических" лож в России существовали тайные мастерские другого рода, о которых скажем ниже. Русское масонство имело также связи с "Великим Востоком Франции, который; как известно, подготовил и совершил французскую революцию. Уже в 1773 году, когда герцог Шартрский, (будущий Филипп Эгалите), основывал "Великий Восток", он созвал в Париж многочисленный масонский конвент, на котором представитель русских масонов граф Строганов принимал деятельное участие. Масон Новиков в своем признании также говорит, что уже около 1779 года в Москве существовало несколько лож "Великого Востока". Вообще русские масоны несомненно поддерживали связь с французскими. Известный, как подготовитель французской революции и виновник скандальной "истории ожерелья", масон Калиостро, в бытность свою в 1779 году в Петербурге, даже жил у Ивана Перфильевича Елагина, стоявшего во главе русского масонства. Правда, в масонство поступало много лучших людей того времени, привлекаемых возвышенными идеями и широкой благотворительностью: Елагин, Новиков, князь Трубецкой, Лопухин, Тургенев и многие другие: но они очевидно являлись лишь бессознательными орудиями в руках истинных руководителей. Эти честные, но доверчивые люди инстинктивно воспротивились, введению системы "строгого наблюдения" которая была обманным образом водворена в России в 1776 году в

совершенно вытеснила все прочие масонские системы. "Масонство разделено на несколько сект, говорил на допросе Калиостро, - из которых более всего распространены две. Первая, к которой принадлежат иллюминаты, называется "строгое наблюдение"; вторая называется "высокое наблюдение"; обе, под предлогом мщения за смерть великого мастера храмовников, стремятся к разрушению христианской веры и монархий".

Приняв систему "строгого наблюдения", т. е иллюминатство, русское масонство этим подчинило себя масонству шведскому, во главе которого стоял герцог Зюдерманландский, будущий убийца Густава III. Таким образом русское масонство сделалось "государством в государстве" и отдавало себя в непосредственную власть иностранной, неприязненной России державы. С этого времени во главе русского масонства появляются разные иностранцы; уже по одному этому легко судить, насколько масонство, находясь под руководством людей, если не враждебных, то по крайней мере безразличных к судьбам нашей родины и нашей веры, могло служит на пользу России. Так, в 1779 году появляется иллюминат Шварц, родом из Трансильвании, ярый приверженец "строгого наблюдения", и захватывает в свои руки управление почти всем масонством в России. Вообще около этого времени Россию, по словам Ниса, наводняют иллюминаты. Уже с 1779 года масонство стало возбуждать некоторые подозрения со стороны правительства. Петербургский полицмейстер П. В. Лопухин по приказанию начальства два раза был в ложах "для узнания и донесения Ее Величеству о переписке их с герцогом Зюдерманландским.

В 1780 году Шварц основывает тайную мастерскую "гармонию", в которой соединяет как противников, так и сторонников "строгого наблюдения". Таким образом, даже самые благонамеренные из русских масонов оказались, сами того не подозревая, причастными к иллюминатству, а несколько времени спустя их, по словам Новикова, "почти насильно" заставили принять иллюминатские степени. В следующем 1781 году Шварц отправился представителем русского масонства на масонский конвент во Франкфурте. Этот конвент был организован иллюминатами и был весьма подозрителен даже для многих масонов (например для прусского министра Вельнера).

Шварца, разумеется; это не остановило; он поехал на конвент, и там была выработана организация русского масонства. Организация эта заключалась в следующем: в России учреждается так называемый "теоретический градус", состоящий из двух капитулов (т. е. тайных мастерских) под верховным управлением Шварца; во главе первого капитула был поставлен Татищев, а во главе второго - князь Трубецкой. В 1782 году основателем иллюминатства Вейсгауптом был созван масонский конвент в Вильгельмсбаде. На этом конвенте Россия была признана "восьмой масонской провинцией", а вместе с тем была решена погибель всех монархий; масоны постановили начать с Франции и поклялись друг другу в смерти Людовика XVI, Марии-Антуанетты, а также шведского короля Густава III. На этом же конвенте Шварцу было предписано основать в России розенкрейцерство. Вот в чем это заключалось: "Как и в системе "строгого наблюдения", в розенкрейцерстве низшие братья были обязаны повиновением высшим, а личный состав высшего управления, так называемый "внутренний орден", был низшим братьям совершенно неизвестен: однако в руках этих членов невидимого ордена сосредоточивались нити всего управления. Слепое орудие в руках непосредственных явных начальников, братья были на самом деле орудием в руках тайных высших начальников, приводивших сообразно своим желаниям в движение весь механизм масонства. При повышении в степенях происходил тщательный отбор. Большинство масонов даже не подозревало о существовании высшего тайного масонства. "При постепенном повышении из степени в степень братьям по очереди внушались известные идеи, и в каждой данной степени все старания были направлены на развитие или привитие определенного взгляда на вещи. Посвящаемый связывался обетом молчания о виденном и слышанном". Из всего этого ясно, что хотя многие розенкрейцеры были благочестивыми верноподданными, однако это ничего не доказывало; "не следует удивляться тому, - пишет автор "Жизни Жозефа Бальзамо", - что многие масоны остаются монархистами; эти масоны еще не посвящены в тайну, ибо их интересы могут быть противоположны масонским целям". При подобной организации русские масоны легко могли служить орудием замыслов других лиц, особенно имея во главе подозрительных иностранцев, вроде Шварца. Новикову розенкрейцерство было подозрительно и отношение его к Шварцу несколько охладились от этого. О положении русских масонов в этом братстве мы можем судить из следующего признание самого Новикова: "Братство розового креста в России существует, сколько мне открыто было и известно, как находившемуся в нижних только градусах. Кто суть действительные из начальников мне открыто не было, и я не знаю не только сих, но ниже того, который за моим первыми или

ближайшим, которого одного только и знать по введенному порядку в ордене я мог. В России первое основание сему братству положил профессор Шварц, который и был начальником здесь". Это ценное указание Новикова, якобы стоявшего во главе русского масонства и более других пострадавшего за него, является целым откровением. Нет сомнений, что он был только мнимый глава, а что истинные руководители масонства были совсем не там, где их искали. Не менее знаменательны признания других масонских "руководителей", князя Никиты Николаевича Трубецкого, Тургенева и Лопухина, также пострадавших при разоблачении масонства. Первый из них говорит: "по неограниченной моей к Шварцу доверенности я тогда многое подписывал, не читая бумаг его". Тургенев также не скрывает, что служил чьим-то слепым орудием: "говорится у нас, что тайну ордена не открывать никогда и никому: но как я сей тайны еще не получил, то и обязательства сего не давал". Наконец Лопухин так отзывается о "строгом наблюдении": "я видел в нем одно брожение, которое, по моему мнению, не могло привести ни к полезным познаниям, ни к чему доброму, а удобнее злоупотреблено быть могло и могло привести к видам политическим и противным благоустройству государственному". Вместе с тем один из истинных руководителей - Шварц, благодаря своим масонским связям, сделался профессором московского университета, лекции его там "служили истинной школой масонства". В 1783 году Шварц заставил Новикова, Лопухина, Тургенева и некоторых других написать прошение о зачислении русского розенкрейцерства в берлинский капитул. Таким образом русское масонство перешло под управление берлинских "тайных начальников".

XVII

В том же 1783 году масоны совершают первое преступление: они завели в доме Шварца тайную типографию, в которой работали одни иностранцы. В 1784 году Шварц умер, и во главе русских масонов был поставлен прусский ротмистр, барон Шредер, по словам Лонгинова "неизвестный в Москве выходец и проходимец". В 1785 году открылся в Париж масонский конгресс, на котором участвовали петербургские и московские масоны. "На этом конгрессе, - говорит Дешан, - иллюминизм Вейсгаупта окончательно согласовал всю работу бесчестия и кровавого восстания, которая составляла сущность всех масонских тайн. В пригласительной записке, разосланной "всем масонам всех стран", говорилось: "мы не думаем, что предметы обсуждения, перечисленные в сей записке, были бы единственной и исключительной целью сего Конгресса. Есть предметы еще более важные, но мы из осторожности не можем их доверить бумаге, а тем более печати; мы даже сомневаемся, можно ли будет обсуждать их открыто на конгрессе. Нам кажется, что лучше будет тайно разработать их в специальных комиссиях... Не будем забывать, что главная цель сего Конгресса - разрушение предрассудков и открытие масонских истин... Наша первая обязанность вооружиться всем что может содействовать обоим этим целям". Мы уже знаем, что означает на масонском жаргоне "разрушение предрассудков и открытие масонских истин"! Наконец наше правительство обратило внимание на деятельность масонов. С 1786 года начинают присматривать за масонскими собраниями и производить осмотры их помещений. Тогда все масонские ложи; как бы по команде, закрываются, и масонские собрания сразу прекращаются по всей стране. "Закрытие низших Иоанновских лож, - пишет Лонгинов, - хотя было событием замечательным, но не столь важным, как это с первого раза теперь может показаться. Оно рассеяло масонов только низших степеней". Из этого знаменательного откровения масонского писателя мы видим, что тайные мастерские продолжали свою деятельность, и поэтому арест главных масонов в 1792 году был вызван именно их тайною деятельностью. Как мы уже говорили, в доме Шварца находилась тайная типография; там хранились тюки экземпляров, отпечатанных тайно, без цензуры. Узнав о предстоящем осмотре этого дома оберполицмейстером, масоны ночью уложили на подводы все эти экземпляры и при помощи людей князя Черкасского отправили их в его подмосковное имение на хранение, а тайная типография была ими уничтожена также до прибытие обер-полицмейстера. Наряду с мистическими книгами там печатались также книги, "развращающие нравы и подрывающие религиозное чувство, гнусные юродивые порождения энциклопедистов". Боясь преследований, барон Шредер в 1787 году уехал на родину в Берлин; с ним вместе поехал русский масон Кутузов. Из-за границы Шредер стал писать Новикову письма, в которых говорил о разных политических и масонских делах. Эти письма часто задерживались на почте. Все это только сильнее возбуждало подозрения Государыни насчет масонства. Между прочим посланный русскими масонами в Берлин Кутузов поехал оттуда в Париж, где 3 (14) июля присутствовал (не участвовал ли?!) при взятии масонами Бастилии. Другой масон, сын видного московского масона графа А. С. Строганова, Павел, "живший в Париже со своим учителем, анархистом Роммом, присутствует при

каждом заседаний национального собрания. "Эти заседания, - пишет Ромм барону Строганову, - будут для Павла возвышенной школой общественного права". Эту школу он проходит также в клубе якобинцев, произносит там зажигательные речи. "Самым лучшим днем моей жизни, восклицает он с трибуны, - будет тот, когда я увижу Россию, обновленною подобной революцией. Если бы я мот там сыграть тогда ту роль, которую играет здесь чудный Мирабо!" Он до того освоился с якобинцами, что клуб дважды посылает его от своего имени говорить речи в национальном собрании, передает ему весь свой архив, избирает почетным членом; на дипломе, выданном ему по этому поводу, красуется печать с девизом: "жить свободным, или умереть". Вот, как показывали себя масоны, когда не находились "под гнетом тирании"! Наконец в 1792 году многие "видные" масоны были арестованы, а их помещения, лавки и типографии опечатаны. К сожалению были арестованы только "видные" масоны, а "невидные", т. е. истинные руководители, остались на свободе, лишившись, только своего главного орудия. В разных лавках и типографиях найдено было около двадцати книг, "скрыто продававшихся, хотя и запрещенных в 1786 и 1787 годах, и сорок восемь книг, печатанных без указанного дозволения". Купец Кольчугин сознался, что запрещенных книг хранится на сумму до пяти тысяч рублей в кладовых гостиного двора и на суконной фабрике. Открыта была переписка князя Н. В. Репнина с Шредером. С Новикова, Трубецкого, Лопухина и Тургенева сняты были письменные показания, которые сохранились. Из них можно убедиться, что эти честные, но увлекающиеся мечтатели ничего не знали о той организации, к которой она принадлежали и являлись лишь марионетками руководящей повсеместно масонством тайной силы. Так было и повсюду. Жюль Леметр пишет: "наши славные деды, бывшие франкмасонами, служили этому сообществу лишь удобными ширмами для прикрытия его тайных замыслов. Этим доверчивым и честным людям дозволялось даже сохранять их религиозные верования и традиционные предания. Заботились лишь о том, чтобы поддерживать среди них что-то вроде невинного либерализма, способствовавшего хотя бы внешнему развитию масонских учений". Какова была дальнейшая судьба арестованных русских масонов и что вменялось им в вину видно из следующего указа Императрицы Екатерины и князю Прозоровскому 1 августа 1792 года: "Рассматривая произведенные отставному поручику Николаю Новикову допросы и взятые у него бумаги, находим Мы с одной стороны вредные замыслы сего преступника и его сообщников, духом любоначалия и корыстолюбия зараженных, с другой же - крайнюю слепоту; невежество и развращение их последователей. На сем основании составлено их общество; плутовство и обольщение употребляемо было к распространению раскола не только в Москве, но и в прочих городах. Самые священные вещи служили орудием обмана. И хотя поручик Новиков не признается в том, чтобы противу правительства он и сообщники его какое злое имели намерение; но следующие обстоятельства обнаруживают их явными и вредными государственными преступниками: I. Они делали тайные сборища, имели в оных храмы, престолы, жертвенники; ужасные совершались там клятвы с целованием креста и Евангелия, которыми обязывались и обманщики и обманутые вечной верностью и повиновением ордену Златорозового креста с тем, чтобы никому не открывать тайны ордена, и если бы правительство стало сего требовать, то, храня оную, претерпевать мучения и казни. II. Мимо законной Богом учрежденной власти, дерзнули они подчинить себя герцогу Брауншвейгскому, отдав себя в его покровительство и зависимость, потом к нему же относились с жалобами в принятом от правительства подозрении на сборища их и чинимых будто притеснениях. III. Имели они тайную переписку с принцем Гессен-Кассельским и с прусским министром Вельнером изобретенными ими шрифтами и в такое еще время, когда Берлинский двор оказывал нам в полной мере свое недоброходство. Из посланных от них туда трех членов двое и поныне там пребывают, подвергая свое общество заграничному управлению и нарушая через то долг законной присяги и верности подданства. IV. Они употребляют разные способы, хотя вообще, к уловлению в свою секту известной по их бумагам особы. В сем уловлении, так и в упомянутой переписке. Новиков сам признал себя преступником. V. Издавали печатные у себя непозволенные, развращенные и противные закону православному книги и после двух сделанных запрещений осмелились еще продавать оные, для чего и завели тайную типографию. Новиков сам тут признал свое и сообщников своих преступление. В уставе сборищ их, писанном рукою Новикова, значатся у них храмы, епархии, епископы, миропомазание и прочие установления и обряды вне святой нашей церкви непозволительные. Новиков утверждает, что в сборищах их оные в самом деле не существовали, а упоминаются только одною аллегорией для приобретения ордену их вящего уважения и повиновения, но сим доказываются коварство и обман, употребленные им с сообщниками для удобнейшего слабых умов поколебания и развращения. Впрочем, хотя Новиков и не открыл еще сокровенных своих замыслов,

но вышеупомянутые, обнаруженные и собственно им признанные преступления столь важны, что по силе законов тягчайшей и нещадной подвергает его казни. Мы, однако ж, и в сем случае, следуя сродному нам человеколюбию и оставляя еще время на принесение в своих злодействах покаяния, освободили его от оной и повелели запереть его на пятнадцать лет в Шлиссельбургскую крепость. Что же касается до сообщников его, Новикова, статского действительного советника князя Николая Трубецкого, отставных бригадиров Лопухина и Тургенева; которых не только признания Новикова, но и многие писанные руками их заразительные бумаги обличают в соучаствовании ему во всех законопротивных его деяниях, то повелеваем вам призвав каждого из них порознь, истребовать чистосердечного по прилагаемым при сем вопросам объяснения, и притом и получить от них бумаги, касающиеся до заграничной и прочей секретной переписки, которая, по показанию Новикова, у них находится. Вы дадите им знать волю нашу, чтобы они ответы свои учинили со всею истинною откровенностью, не утаивая ни малейшего обстоятельства; и чтобы требуемые бумаги представили. Когда же они то исполнят с точностью, и вы из ответов их усмотрите истинное их раскаяние, тогда объявите им, что мы; из единого человеколюбия освобождая их от заслуживаемого ими жестокого наказания, повелеваем им отправиться в отдаленные от столиц деревни их и там иметь пребывание, не выезжая отнюдь из губерний; где те деревни состоят, и не возвращаясь к прежнему противозаконному поведению под опасением, в противном случае, употребление над ними всей законной строгости. А если кто из них и после сего дерзнет хотя единого человека заманить в свой гнусный раскол; таковой не избегнет примерного и жестокого наказания. Когда же они отправятся, донесите Нам; дабы потом могли Мы дать тамошнему начальству повеление о наблюдении за их поступками. ЕКАТЕРИНА.

XVIII

Император Павел I, вступив на престол, освободил Новикова из тюрьмы, а прочих масонов вернул из ссылки, но сделал это не из сочувствие к масонству, а лишь из духа противоречия ко всем распоряжениям Екатерины. К тому же, эти "видимые" масоны почти ни в чем не были виноваты. Вопреки распространенному мнению, будто Павел I сам был масоном, он р в действительности был противником масонства. В его царствование "с известных масонов взята была подписка не открывать лож без особого разрешение, что очень повредило успеху масонства в России". За это император поплатился своею жизнью. Известно, что заговор на его жизнь был составлен Англией, бывшей в то время послушным орудием масонства, и был произведен на английские деньги; руководителями заговора были английский посол в Петербурге лорд Уитворд и подданный английского короля генерал Бенигсен. В 1803 году Александр I снова разрешил открытое существование масонства. В России начинается период лихорадочной масонской деятельности. Хотя в масонских статутах масонам тогда строго запрещалось вмешиваться в политику, однако "на свое вмешательство в политику масоны смотрели, как на выполнение долга своей совести". Вообще масонские статуты толковались в то время очень своеобразно; так например, в ритуалах говорилось, что в масонство могут быть приняты все без различия люди при условии исповедания ими Христианской религии; в действительности же в масонство принимались не одни только христиане, причем масоны так толковали это место своего ритуала: "Христос может быть и в христианине, и в иудее, и в язычнике, поэтому христианами должны называться не только те, кто принял христианское крещение, но и все, имеющие в себе Христа... Язычник, христианин суть лишь наименования, придуманные самими людьми." До чего со статутами не церемонились и как при надобности их просто или заменяли другими, или искажали их первоначальный смысл, может служить примером еще следующее: "В 1812 году великая директориальная ложа препровождала в ложу "Елизаветы к добродетели" для руководства старые масонские законы 1787 года; в главе о должности к государю и отечеству было изложено: "высочайшее существо вверило власть на земле государю. Твоя первая клятва принадлежит Богу; вторая - отечеству и государству" (Последнее слово было надписано вместо зачеркнутого слова "Государю"). Масоны всячески старались дискредитировать православное духовенство и монашество в глазах общества и народа. Так же деятельно добивались они отмены смертной казни, хотя за собою они признавали право убить его, в случае отступничества или выдачи постороннему масонской тайны. Преследуя осуществление своих идей, масоны доходили и до оскорблены величества. Так в одном из масонских журналов можно прочесть следующее: "кто должен удерживать стремления, с которыми цари и их вельможи стараются удовлетворять своей воле? Сие по справедливости может быть для тебя огорчительно, о ты, простой и ропщущий народ! Но что за беда: сие им служит удовольствием. Таким образом Александр пресекает, чтоб провести только досадный день, жизнь целым тысячам и делает людей невольниками для препровождение

времени". Можно ли было распространять подобные небылицы про гуманнейшего из государей, Александра Благословенного! Другой масон, Невзоров, в письме своем в масону князю Голицыну является ярым сторонником французской революции. Сам же этот князь Голицын и брат его участвовали во взятии Бастилии. Одновременно с этим толпы масонов-льстецов воспевают в стихах, гражданские добродетели Государя и торжественно празднуют постановки царских портретов в ложах. Когда русские войска вступили в Германию, а затем перешли во Францию, наши офицеры стали поступать в существовавшие там "военные" ложи. Так "в 1813 году берлинской ложей "трех глобусов" была основана военная ложа "железного креста" для прусских и русских офицеров при главной армии союзников. Также известно, что 4 мая 1814 года в честь возвращение короля ("Людовика желанного"!) в ложе "La parfaite union" в Париже присутствовали масоны английские, русские и всех наций". В 1817 году в Мобеусе была основана ложа "Георгия Победоносца", в которой участвовало 35 русских офицеров и три француза, которые очевидно являлись руководителями, ибо занимали первенствующие должности. "Когда пробил последний час пребывания во Франции, цвет офицеров гвардейского корпуса вернулся домой с намерением пересадить Францию в Россию. Так образовались в большей части лучших полков масонские ложи с чисто политическим оттенком". Возвратившиеся офицеры не удовлетворялись существующими в России масонскими организациями, которые недостаточно отвечали их революционному настроению. Поэтому, прикрываясь существующими ложами, они основывают новые еще более тайные организации, преследующие уже чисто разрушительные цели. Особенным влиянием пользовалась военная ложа "Трех добродетелей". Насколько эти военные ложи вредно действовали на дух войска, можно себе представить из письма адмирала-масона Грейга к главе иллюминатов герцогу Карлу Зюдерманландскому после морского сражение при Готланде. Грейг пишет, что запретил отвечать на выстрелы шведского. флота горючими ядрами, хотя у него на корабле трижды загорались паруса от неприятельских снарядов. Масонская присяга всегда шла раньше присяга воинской! Есть доказательства, что масонская присяга даже шла в разрез с присягой воинской. Еще при допросе Новикова следователь Шешковский отмечает, что надо достать акты воинской ложи, "ибо если в оных такие же правила есть, какие князю Репнину при вступление в орден предписаны, то едва ли удобны для воина". В 1841 году великий мастер "Великого Востока" сказал: "братская связь между масонами до того сильна, что проявляется даже между теми, которых интересы отечества заставляют быть врагами". Действительно, едва ли это удобно для воина! Национальное воодушевление, охватившее решительно все русское общество после отечественной войны совершено не коснулось масонов.

Император Александр I наконец увидел, однако, опасность военных лож для воинского духа и патриотизма, и 1 августа 1822 года вышел указ Государя с повелением закрыть и распустить ложи, и с запрещением русским масонам всякого сношения и переписки со своими заграничными "братьями". Ответ на вопрос, что побудило Императора к столь решительному и неосторожному шагу, масонствующие писатели (Лонгинов, Соколовская и др.) не дают вовсе. Между тем дело заключалось в следующем: Перед разъездом из Лейбаха, европейские монархи решили вновь встретиться на будущий году в Вероне и действительно съехались туда в 1822 году. На этом конгрессе князь Меттерних, посредством захваченных им документов, доказал, что тайные общества всех стран были в сношениях друг с другом, составляли один общий заговор, повиновались одним и тем же руководителям и только для вида принимали в каждой стране различную программу, в зависимости от окружающих условий. Затем прусский министр граф Гаугвиц в пространном докладе изложил следующее: все эти тайные общества суть различные отрасли масонства, которое разделило весь мир на известное количество округов; масонство состоит из двух элементов: элемента псевдонаучного и элемента активного; со стороны кажется, будто оба эти элемента находятся в открытой вражде между собою, но в действительности же они идут рука об руку к единой цели покорению мира. Они стремятся поработить престолы и превратить монархов в своих наемников. Сам граф Гаугвиц, будучи масоном, был призван в 1777 году управлять частью прусских лож; его власть простиралась и на братьев Польши и России; он покинул, масонство, когда узнал истинный его характер. Доклад его произвел такое впечатление на императора Франца австрийского и на Государя Александра I, что они поспешили уничтожить масонство в своих владениях.

XIX

Итак в 1822 году ложи были закрыты в России, но масонство не прекратило своего существования у нас; масонами было решено поддерживать свои связи втайне. Мы уже видели, что кроме явных масонских мастерских - лож, в России существовали также тайные масонские

мастерские. За военными ложами также скрывались, тайные организации. Так в 1816 году был учрежден "союз спасения", вскоре переименованный в "союз благоденствия". В составь его входят следующие масоны: Алексей Николаевич Муравьев, князь Сергей Петрович Трубецкой, Сергей Иванович и Матвей Иванович МуравьевыАпостолы, Н. И. Пестель, Ф. П. Шаховский, Ф. Глинка, Н. И. Тургенев, Михаил Никитич Муравьев, М. Фонвизин, князь Долгорукий, князь С. Г. Волконский, Лунин, Бестужев, и многие другие. Нам известно, что каждый член тайной мастерской продолжает числиться в своей явной ложе; так и декабристы продолжали посещать свои ложи до самого их закрытия. Пестель и Волконский были членами ложи "соединенных друзей", а затем - ложи "трех добродетелей"; к этой же последней ложе принадлежали: Трубецкой, А. Муравьев и братья МуравьевыАпостолы. Членами ложи "избранного Михаила" были: Глинка, Бестужев, Кюхельбекер, Батенков. В ложе "соединенных друзей" числился И. Митьков, в ложе "Александра тройственного спасения" Фонвизин, в ложе "Петра к истине" - А. Фон-дер-Бригген. Лунин посещал ложу "трех венчанных мечей", Тургенев был иллюминатом, и т. д. В "Союзе благоденствия" были три степени: братьев, мужей и бояр. Печатью союза служила одна из распространеннейших масонских эмблем - улей с пчелами. Цель союза была - ввести в России республиканскую форму правление. Итак мы видим, что закрытие масонских лож явилось актом неотложной государственной необходимости. Распоряжение это застигло всех врасплох. "союз благоденствия" существовал всего какихнибудь 5-6 лет, что являлось ничтожным сроком для подготовительного масонского периода, а теперь масонство волейневолей было вовлечено в период действия и притом со связанными руками вследствие отсутствия явных лож. Мы уже знаем, что эти ложи важны не по своей деятельности, а лишь как ширма, за которой скрываются другие тайные общества, а кроме того они служат складочными пунктами, где сортируются масоны. Будь ложи закрыты десятью годами позже - кто знает - может быть заговор декабристов имел бы другие последствие для нашей родины! Союз в том же 1822 году разделился на северное общество и южное общество. В январе 1823 года члены обоих масонских обществ съехались в Киеве, где решили совершить ряд террористических актов и ввести временное правительство. Но к счастью эти злодеяние дважды не удались. В 1825 году южное общество соединилось с масонским капитулом "соединенных славян" и "польским патриотическим обществом". Наконец всем известно, как по смерти Александра I они воспользовались всеобщим замешательством, вызванным необнародованным завещанием покойного Императора, и подняли кровавый бунт на улицах столицы, ведя воевать якобы за Константина Павловича, а в действительности намереваясь провозгласить республику. К счастью первое покушение масонов на Россию окончилось неудачей, благодаря мужеству Императора Николая Павловича и верности большей части войска и народа. При вступлении на престол нового Императора запрещение масонства было подтверждено высочайшим указом от 21 апреля 1826 года. "Но ревностные братья, - пишет Соколовская, - не переставали собираться тайно. Сохранился документ от 30 сентября 1827 года, свидетельствующий, что после запрещения масонских лож братья сплотились еще теснее, сделав предусмотрительнее постановление. о приеме впредь новых братьев с большою осторожностью. Документ сохранил нам решение масонов ввести строгое подчинение масонской иерархии и обязать членов присягой о невыдаче не только целей собрания, но и их участников. Уголовные дела, возникавшие после запрещение масонства, свидетельствуют о продолжавшейся масонской пропаганде. Даже будучи в ссылке, декабристские масоны не прекращали своих революционных связей. Они находились в переписке с известным уже нам масоном-евреем Пикколо-Тигром. Когда в 1830 году декабристы узнали о июльской революции во Франции, - они всю ночь пели радостные песни и кричали ура. Еще одно Доказательство принадлежности их к масонству. Однако далеко не вое масоны были сосланы. Самые ловкие из них остались и даже продолжали занимать видные государственные должности; к таковым можно отнести Сперанского. Когда в 1831 году Магницкий, расследовавший деятельность масонов в России, представил Императору Николаю I обстоятельный доклад о них, приближенные ко двору масоны, со Сперанским во главе, сумели очернить Магницкого и внушить Государю недоверие к нему. Деятельность масонов продолжалась, но опять-таки за отсутствием явных лож не могла иметь прочного успеха. В 1848 году, когда, по словам Дастэ, "вся Европа была потрясена в масонской конвульсии", в России был раскрыть широкий заговор Петрашевского. Петрашевцы, подобно декабристам, были наказаны, но причины их появления не были достаточно освещены. Правда, принятыми мерами тайная сила, создавшая эти причины, была связана и ей приходилось ютиться в тайных преступных сообществах, преследуемых законом, а потому уделять большую часть своей энергии на самозащиту. Тогда для воздействия на русское общество был принят и затем приведен в исполнение другой план. В 1850 году при

посредстве масонства был основан за границей "международный союз рабочих", так называемая "интерналка". В 1873 году он разделился на две организации: социал-коллективистов и социал-анархистов. Во главе первых остался основатель "интерналки" еврей Карл Маркс, а во главе вторых стал русский анархист Бакунин. "Большинство русских и испанцев, принадлежавших к прежней интернационалке. последовали за Бакуниным. Российская ветвь анархизма вылилась в типичный для России "нигилизм", а испанская - в "черную руку". Французский анархизм; русский нигилизм и испанская "черная рука" объединенные под общим управлением Бакунина, а впоследствии - князя Кропоткина, образовали одну организацию к которой примкнули анархические организации всех стран". "Оба эти сообщества, подобно прежней интернационалке, от которой они ведут свое происхождение и свой дух, получали (в продолжают получать) внушение из масонских лож. Тайные общества управляли анархистским движением, как и всеми прочими отраслями коллективизма". "Статуты анархистского сообщества были захвачены у одного из членов и опубликованы в марте 1880 года в берлинском "Reichbote", в венском "Vaterland" и в парижском "Univers" (25 марта). Сообщество это имело три степени: 1) "международные братья", 2) "национальные братья" и 3) "братья полу-тайной организации международной демократии". Поступление в тайные группы сопровождалось различными церемониями, схожими с масонскими". Вот та огромная организация, которая со второе воловины XIX века стала обслуживать масонские интересы, так как само масонство стало уже подозрительным для многих правительств. Ей было предписано волновать христианские страны, начиная с Франции и России. В 1877 году эта организация, пользуясь тем, что Россия была занята борьбою с внешним врагом, старается всячески внести в страну смуту, распространяя ложные слухи о поражениях русских войск, о состоянии наших финансов, о готовности Англии объявить нам войну и т.д. Но все было безуспешно. Все усилия заговорщиков разбивались о религиозное и политическое чувство народных масс. Тогда переходят к другому способу. Начинается буквально охота на царских сановников и целый ряд покушений на самого Государя. В сентября 1879 года некий Гартман пытается взорвать царский поезд близ Москвы. Участие масонства в этом деле несомненно. "Обнаружилось это, когда русское правительство обратилось к французскому с требованием выдачи Гартмана; скрывавшегося в Париже под именем Мейера. Едва Гартман, по просьбе русского посла, был арестован, все французские радикалы подняли невообразимый шум. Депутат-масон Энгельгарт взял на себя его защиту, доказывая, что Мейер и Гартман суть разные лица. Русский посол князь Орлов стал получать угрожающие письма. Наконец левые депутаты готовились внести запрос и устроить падение министерства. Последнее испугалось и, не дожидаясь прибытие обещанных Орловым документов, могущих установить личность Гартмана-Мейера, поспешно согласилось с заключениями бр. Энгельгардта и помогло Гартману бежать в Англию... В Лондоне Гартман торжественно был принят в масонскую ложу "филадельфов". Причастность масонства к делу покушения 1879 года доказывается также письмами двух известных масонов того времени Феликса Пиа (Piat) и Гарибальди. Письмо Пиа к Гарибальди: Лондон, 1 марта 1880 года. Мой старый друг, Последнее покушение на всероссийского деспота подтверждает Вашу легендарную фразу: "Интернационалка есть солнце будущего"! Все, от первого монарха, до последнего президента республики, должны исчезнуть волей или неволей. Теперь вам нужно присоединить ваш голос к голосу французских социалистов для протеста против выдачи нашею храброго друга Гартмана. Французская территория должна быть неприкосновенна для изгнанников, которые, подобно нам, стремятся силою оружие установить мировую демократическую в социальную республику. Жму вашу руку, ваш искренний друг Феликс Пиа.

Письмо Гарибальди к Пиа: Капрера, 6 марта 1880. Дорогой Пиа, Благодарю вас, популярного героя парижских баррикад, за ласковое письмо... Гартман - храбрый молодой человек, и все честные люди должны относиться к нему с уважением и благодарностью. Я твердо убежден, что министр Фрейсине и президент Греви не замарают своего имени честных республиканцев выдачей политического беглеца; такой поступок был бы достоин только версальских гиен. Политическое убийство есть секрет благополучного осуществления революции. Монархи называют друзей народа убийцами. Все истинные республиканцы - Агезилас Милано, Пиетри, Орсини, Пианори, Монти и Тоньетти - все были в свое время "убийцами", ныне же это мученики, коим поклоняются народы. Гедель, Нобилинг, Монкази, Пассананте, Соловьев, Отеро и Гартман суть провозвестники правительства будущего - социальной республики. Истинные убийцы это - прелаты, которые с помощью костра убили сначала прогресс, а теперь с помощью лжи убивают совесть людей. Не товарищам Гартмана место в Сибири, а - христианскому духовенству. Жму вашу руку, преданный

вам Г. Гарибальди. На сборище анархистов всего света в Нью-Йорке в августе 1881 года Гартману были сделаны овации. Под внушением масонов в НьюЙорке и Чикаго происходят митинги для выражения сочувствие его преступлению и для протеста против казни Геси Гельфмана. Гартман объявляет американским "пролетариям", что он приехал в Соединенные Штаты с гуманитарной целью; помочь русскому народу завоевать свободу. "В "Journal des Economistes" от 15 ноября 1882 года находится статья г. Эдмонда Молинари, французского консула в Киеве. Он доказывает, что французские анархисты и русские нигилисты суть отрасли одной анархической организации. Будучи осведомлен через русскую полицию, г. Молинари входит в малейшие подробности нигилистической организации, ее статутов, программ, способов действия и пропаганды, имеющих целью завербовывать массами рабочий люд южной России в мнимый "рабочий союз" который был в действительности сборищем рабочих и крестьян под управлением начальников из нигилистов. Какой то "исполнительный комитет" объявляет себя врагом законов, собственности и хозяев. При полицейском обыске у членов "рабочего союза" были найдены статуты интернационалки и программа общественных реформ, в которой между прочим требовалось от имени рабочих свобода личности, слова, собраний и союзов, печати; словом все знакомое". Настал критический для России 1905 год. Все силы были направлены против отдаленного внешнего врага и казалось, что наконец пришел благоприятный момент для нашего порабощения. На заседании масонского конвента в 1904 году в Мальмезоне была решена в разработана "великая российская революция".

XX

Так называемое "освободительное движение 1905 года" было подготовлено главным образом среди рабочих посредством интернационалки. Все мы помним раздавшийся клич "пролетарии всех стран соединяйтесь". Это есть лозунг международного союза рабочих, управляемого масонством. Среди рабочих были образованы "товарищеские союзы", а эти товарищеские союзы - не что иное, как подчиненные масонству группы, получающие от него не официальное, но действительное руководство. "В России создалась, - говорит "товарищ" Акимов, - сложная сеть примитивных боевых организаций в форме стачечных касс рабочих, руководимых тайной для них организацией революционеров. Кассами руководили представители их, собиравшиеся на сходки вместе с интеллигентами. Но члены этих сходок, хотя и считались представителями касс но не избирались кассами, а привлекались "сверху". Бр. Массэ, депутат от Ниевра на масонском конвент 1899 года так говорит об этих союзах: "существуют, или вернее создаются во многих городах общества, которые могут быть нам очень полезны; это - группы товарищеского союза". Основатели этих сообществ, имеющих ритуальный характер, охотно обращаются к некоторым нашим братьям для лекций и собеседований. Нам предстоит изучать тех молодых людей, которые входят в эти сообщества, дабы развить в них масонский дух и пополнить наши мастерские другим элементом, чем они пополнялись до сих пор". На западе члены "товарищеских союзов" подписываются, подобно масонам, знаком трех точек - .:, собираются они обычно в тех же помещениях, что и масоны. Правда, заседания их происходят отдельно, но председательствующие и вожаки товариществ - всегда настоящие масоны. В 1880 году бюллетень великой символической шотландской ложи опубликовал в октябрьском № следующую программу: "Пропаганда товарищей-мастеров, (т. е. членов товариществ, имеющих степень мастера в масонской ложе), смешанные заседания, (где члены товариществ и масоны братаются и работают совместно) в общие празднества - вот три главных способа, которые поведут к будущему слиянию, удвоят силы как товариществ, так в масонства и образуют такую светскую силу, которая сможет устоять против всех сил церковных". Теперь станет понятным, откуда в России в "освободительную" эпоху появилась среди рабочих кличка: "товарищ". В 1905 году в России проявились общественные двигатели, совершенно аналогичные силе, руководившей революцией во Франции в 1789 году. Дарованные реформы по логике вещей должны были способствовать улучшению материального положение и постепенному духовному просветлению народных масс. Однако, как будто именно благодаря этим реформам, не только остановилось поступательное движение в смысле материального и духовного прогресса, но стало проявляться зловещее стремление к регрессу и деморализации, доходившей до озверения. Очевидно какая-то привходящая сила проникла сюда и нарушила взаимодействие естественных условий. В России, как и сто двадцать лет назад во Франции, твердили: "не надо спокойствие - сейте смуту и брожение! Не соглашайтесь ни на что - лейте кровь! Не надо двигаться в порядке - давайте бешенную скачку! Не надо эволюции - давайте революцию"! Разница заключалась только в том, что во Франции не было видно, что за сила толкает на беспорядки и кровавые бесчинства, а в России эта сила принуждена была явить себя открыто, так как у нее не было тут личины, под которой она могла бы укрыться. Во Франции

существовали масонские ложи, производившие и направляющие, как мы видели, французское революционное движение. Они скрыли в себе ту тайную силу, которая, как опять таки мы видели, руководила ими самими. Историческому исследователю приходится кропотливо добираться до того, кто организовал французскую революцию, ибо организаторы имели в своем распоряжении "тайное" общество, которое действовало почти открыто, было общеизвестно и терпимо теми, кто впоследствии стал его жертвами. Во в России не было масонских лож, запрещенных у нас законом, и здесь нельзя было прибегнуть к "масонскому псевдониму", а приходилось приступать к действию "оказав" себя. Приглядимся же теперь внимательно, кто же "оказал" себя в русской так называемой революции и кто должен был у нас сыграть роль масонских деятелей во Франции времен первой республики. Для этого позвольте напомнить ряд фактов: "В марте 1898 года состоялся первый (конечно тайный) съезд представителей русских социалистических организаций, с еврейским бундом включительно. На этом съезде, имевшем место в Минске (уже самое место съезда характерно), было провозглашено объединение всех социалистических групп в одну, под названием: "российской социал-демократической рабочей партии". Летом 1903 года состоялся съезд этой партии, на котором присутствовала делегаты от центрального комитета еврейского бунда и от заграничного комитета бунда. "Съезд этот, - пишет Алмазов, был в значительной степени еврейским, т. к. кроме упомянутых делегатов бунда, значительная часть "делегатов" других социалдемократических групп принадлежала к тому же избранному племени".

В том же 1903 году приехал из Лондона еврей Коганович (кличка "Зайдель") и образовал в Белостоке шайку анархистов-коммунистов, но через год был арестован. В 1904 году редактор лондонского анархистского издание "Черное Знамя", Иуда Гроссман образовал группу в Одессе, вербуя рабочих, принадлежащих к партии социал-демократов. Затем он перешел в Екатеринослав, где стал издавать газету "Черное Знамя". Через нисколько времени Гроссман переселился в Вильну, где примкнул к группе "хлебовольцев", действовавшей под руководством "Хаима Лондонского". В 1904 и в начале 1905 года действовала еще "рабочая группа анархистов-коммунистов". Ее вожаками также были евреи. В 1906 году они взорвали одесское жандармское управление в выработали план взрыва одесской биржи. В 1906 году прибыл из-за границы еврей Янкель Кирилловский и организовал "южно-русскую группу анархистов-синдикалистов", устроившую ряд крупных "экспроприаций" и террористических актов. Главнейшими центрами своей деятельности анархисты избрали Киев, Одессу, Вильну; кроме того их организации существовали еще в Риге, Либаве, Митаве, Тукуме, Юрьеве, Бердичеве, Черкассах, Белой Церкви, Николаеве, Херсоне, Ростове-на-Дону, Симферополе. Мало распространенными идеи анархизма оказались в Поволжье, на Урале, в Сибири и Средней Азии, т. е. там, где еврейский элемент живет в незначительном количестве. 25 марта 1905 года возник в Вильне "союз для достижения полноправия евреев" и вскоре затем был перенесен в Петербург, где в конце мая того же года возник "союз союзов", оказавшийся фактически еврейской организацией, которая от "союза еврейского равноправия" и бунда отличалась лишь русской вывеской". В Прибалтийском крае главными руководителями бунта являются евреи. "Еще в сентябре 1905 года евреи организовали в Риге "федеративный совет" из шести членов, причем трое из них были евреи". Когда в Прибалтийском крае наконец появились войска, то руководители-евреи исчезли и "население не без основания почитало себя вовлеченным в такие поступки, истинные зачинщики которых благополучно скрылись, предоставив рассчитываться за их грехи пособникам и исполнителям чужой преступной воли". "В Нижнем Новгороде во главе революционного движения стоит некая "Мария Петровна", псевдоним еврейки Генкиной". "В Харькове главными коноводами беспорядков являются евреи Левинсон, Танхель, Тальхенсан, Рахиль Марголина. Во главе "устюжской революции" (в Вологодской губернии) находились евреи Безпрозванный и Лебединский. Группой "максималистов социал-революционеров" в Петербурге управляла еврейка Фейга Элькина. 13 октября неожиданно открывает свои действия "совет рабочих депутатов". Цель его - сделаться органом власти, так как он представляет собою зародыш революционного правительства. Он вдохновлялся и руководился евреями Бронштейном, Бревером, Эдилькеном, Гольдбергом, Фейтом, Мацейевым, Брулером и др. В Москвы во главе вооруженного восстания находился еврей Мовша Струнский. Когда 17 октября 1905 года вышел Царский манифест, то евреи стали вести себя столь вызывающе; что русский народ восстал поголовно в защиту своей веры и своего Царя. Началась контрреволюция. С 18 по 24 октября она охватывает почти всю Россию, причем убийствам и избиениям подвергались не только евреи, но и революционные элементы и просто заподозреваемые в освободительном движении... "В Петербург 18 октября количество лиц, демонстрировавших на уличных скоплениях с белыми флагами было весьма внушительно и вызывало одно время серьезные

опасения кровавой расправы со сторонниками красных значков". Особенно резво проявилось национальное движение в провинции. 18 октября произошел еврейский погром в Орле, продолжавшийся до полуночи. 19 октября тоже произошло одновременно в Курске, Симферополе, Ростове-на-Дону, Рязани, Великих Луках, Великом Устюге, ИвановоВознесенске, Калуге, Казани, Новгороде, Смоленске, Томске, Туле, Уфе и во многих других городах. "Проявившееся со стихийной силой противореволюционное движение, - пишет Алмазов, - получило, как мы видели, в самом же начале во многих местах более или менее ясно выраженный противоеврейский характер, что служить наглядным указанием на выдающееся участие евреев в революционном движении. Все вышеупомянутые города находятся вне черты оседлости. "Тем более характерно, что и здесь народная расправа получила характер еврейских погромов". Внутри же черты еврейской оседлости все это приняло несравненно большие размеры. 18 октября 1905 года в Киеве евреи произвели неслыханный бесчинства. "Манифестанты-евреи ворвались в Николаевский сквер против университета, сорвали инициалы и надписи с памятника Никола. I, затем, набросив на памятник аркан, старалась повалить статую Императора. На другой улиц группа евреев, украшенных красными бантами, стала оскорблять проходивших мимо солдат. Часть толпы, в которой особенно выделялись евреи, ворвалась в думский зал, мгновенно сорвала и уничтожила национальные флаги; которыми по случаю манифеста была украшена дума; на место их появились красные и черные флаги с революционными надписями. Вслед затем толпа разорвала в куски находившийся в думской зале портрет Государя Императора и сломала находившиеся снаружи, на думском балконе, царские вензеля (для иллюминации)"... На многочисленную толпу все это производило удручающее впечатление. "Факт же, что во всех этих демонстрациях особенно выдавались евреи, объясняет многое в дальнейших событиях. Между тем думский балкон превратился в трибуну, на которой революционные ораторы, в большинство евреи (особенно Шлихтер и Ратнер), провозглашали демократическую республику. Какой то еврей из мастеровых кричал с балкона: "долой самодержавие!" Другой прилично одетый еврей кричал: "валяй на мясо!" Студент еврей проткнул красным флагом Царский портрет. Другой еврей, вырезал в портрет Государя голову, высунул свою в образовавшееся таким образом отверстие и с балкона кричал толпе: "теперь я Государь!" Затем евреи вынесли из думы на табурете Ратнера и кричали, что он будет президентом или министром... "Скоро ваш Софийский собор станет нашей синагогой", говорили евреи русским. "Скоро евреи будут министрами, а ваши министры станут наливать чай нашим тряпичникам!" "Мы вам дали Бога, мы вам дадим и Царя"... Конечно такие оскорбления не могли пройти даром". В Киеве скоро начался еврейский погром. "Волна еврейских погромов обошла всю черту оседлости, захватив собою, 18-го и в ближайшие дни после 18 октября, большую часть городов и местечек в черте еврейской оседлости, причем в большей части случаев погрому предшествовали более или менее шумные революционные манифестации еврейской молодежи иди же просто нагло-вызывающее поведение местных евреев после их победы, каковой они называла Царский манифест. В некоторых местах иудейская наглость доходила до того, что, как например, в Екатеринославле, открыто собирали пожертвование "на гроб самодержавию" и пускали по улиц собак с привязанными на шею крестами. Подобные факты были установлены судебным следствием при процессе об еврейском погроме в Екатеринославле 21-23 октября 1905 года, когда происходил суд, но к сожалению не над бесчинствовавшими евреями, а над русскими людьми, действовавшими против них! В Симферополе социал-иудейские манифестанты носили красные флаги с надписью: "да здравствуют евреи, даровавшие России свободу!". Во многих местах евреи обращались к русским с такими, например, вопросами: "а как вам нравится наша свобода?" Нежине 21 октября 1905 года после еврейского погрома крестьяне насильно заставили евреев нести Царский портрет с пением гимна. В Сорочинцах 16-19 декабря 1905 года еврейские бундисты пытались провозгласить "сорочинскую республику". Около 26 декабря 1905 года евреи Фихтенштейн и Лабинский провозгласили "люботинскую республику", (на станции Люботин, Харьково-Николаевской ж. д.). "В Варшаве в декабря 1905 года арестован местный комитет военно-революционной организации, состоявшей; кстати сказать, из нескольких студентов, дантистов и мастеровых, почти сплошь евреев. Одновременно задержаны члены революционного трибунала, постановлявшего, между прочим, и смертные приговоры. Весь "трибунал" состоял из обрезанных. "18 февраля 1907 года обыском в общежитии петербургского политехнического института обнаружено двадцать лиц проживавших нелегально, в большинстве евреев". Там же найдено было одиннадцать снаряженных бомб; масса оружие, винтовки, типография, динамит, пироксилин и склад нелегальной литературы. В Одессе 17-18 октября 1905 года евреи намеревались провозгласить "дунайско-черноморскую республику", со столицей Одессой и президентом - адвокатом-евреем

Пергаментом. Было заранее решено из Донской и Кубанской областей, которые должны были войти в состав новой республики, казаков изгнать, их земли отобрать и раздать евреям". "13 ноября 1905 года одесский корреспондент газеты "Times", (заметим, что это орган отнюдь не антисемитический), написал статью, озаглавленную: "Режим террора". Вот, что он пишет: "Центральная еврейская организация, заседающая в Швейцарии, послала эмиссаром от своих комитетов из Польши в Одессу".

"31 октября процессы, состоящая по большей части из евреев, выкинула республиканские эмблемы. Во главе процессии развевались красные флаги. С русских национальных флагов срывались все цвета; кроме красной полоски... Возбужденная толпа направилась к зданию городской думы, сорвала государственный герб с ворот, растоптала в зале портрет Государя и объявила, что царствующая династия низложена, а вместо ее основана "дунайско-черноморская республика". Эта корреспонденция. которая могла получить широкое распространение, сильно всполошила евреев. Один из них, по фамилии Гастер, великий раввин испанских общин, взялся загладить произведенное газетой впечатление. Он попросту стал все отрицать: отрицал существование центральной еврейской организации, отрицал присылку эмиссаров, заявил, что ни один еврей не совершал оскорбление Величества, а что, наоборот, войсками и полицией убито четыре тысячи евреев. Корреспондент "Times" на это возражает следующее: "Так как суждение раввина происходит в Лондоне, а мое в Одессе, то огульное отрицание всего гуртом не представляет никакой цены; но упрек в недобросовестности требует возражения и поэтому я разберу каждый пункт отдельно: 1) Г. Лев Яковлевич Рабинович, сын одного из крупнейших еврейских купцов Одессы, в присутствии английского негоцианта (имя его прилагаю), сообщил мне, что с Пасхи евреи тайно начали вооружаться. Он сам участвовал в комитете по раздаче оружия. Этой раздачей управляли три организации: еврейский бунд (известный в Англии под именем центрального комитета), сионисты и союз студентов и рабочих". "По словам г. Рабиновича эти агентства вооружили от четырех до пяти тысяч человек. 2) О происшествиях в городской думе я имею свидетельства трех очевидцев. 3) Насчет же "четырех тысяч убитых евреев" я только что телефонировал на еврейское кладбище я мне ответили, что за последние время похоронено всего двести девяносто девять человек, причем многие умерли естественною смертью". Корреспондент заключает: "я убежден, что если бы еврейские организации не вооружили револьверами студентов и еврейскую молодежь, то крови было бы пролито несравненно меньше".

XXI

Еврейство, столь ярко проявившее себя в революционной деятельности в России, как будто вовсе не заметно во время французской революции. В национальном учредительном собрании ("La Consitnante") упоминается, однако, несколько раз о революционном пыле евреев; в течении двух лет боролись масоны национального собрание за дарование евреям прав французского гражданства; четырнадцать раз возвращались они к этому вопросу и наконец добились своего накануне самого роспуска собрания. Итак, если во французской революции евреи не действуют открыто, у них есть друзья, которые действуют за них. Друзья эти масоны. Сто лет спустя мы видим, как эта друзья принимают сторону еврея Дрейфуса, заявив, что реабилитация еврейского изменника является для них "вопросом жизни или смерти". В 1789 году еврейское равноправие во Франции очевидно также являлось "вопросом жизни или смерти" для масонства; которое столь упорно добивалось в национальном собрании еврейской эмансипации. Весьма знаменательно, что масоны национального собрания 1789 года и русские евреи-революционеры 1905 года действуют в совершенно одинаковом духе и как бы по одному и тому же плану. Русские евреи стремятся получить права русского гражданства и, с целью добиться этого, затевают гражданскую войну, как раз в то время, когда та "родина", которую они хотят облагодетельствовать, отвлечена борьбою с внешним врагом. В такой момент они думают только об одном: соблюсти свои интересы; интересы России конечно им чужды. И, чтобы насильно втереться в русскую семью, они вносят свой дар - гражданскую войну - перед лицом внешнего врага. Во время же французской революции, вопрос о даровании евреям прав французского гражданства имеет такое важное значение в глазах сторонников этой меры, что они после четырнадцати поражений, использовав все средства, идут в пятнадцатый раз отвоевывать равноправие евреям накануне закрытия работ собрания. Работы эти велись под руководством Адриана Дюпора, того самого, который "пустил в ход" революцию посредством террора. Когда Рюбель, депутат от Эльзаса, ярый противник израильтян, от засилие которых страдала его провинция, хотел говорить против предложения Дюпора о еврейском равноправии, депутат Реньо-де-СенЖан-д'Анжели перебил его словами: "я требую чтобы призывали к порядку всех, кто будет

говорить против этого предложения, ибо этим они идут против самой конституции!". Таким образом в 1789 году идти против евреев значило идти против революции! Как в России евреи среди убийств, смуты и революционных бесчинств стараются получить права русского гражданства, так и среди кровавой французской революции становятся они полноправными гражданами Франции. Не трудно убедиться, что во французской революции происходило нечто аналогичное тому; что было недавно в России. Депеши телеграфных агентств, которые почти все находятся в руках евреев, передавали, что русский народ восстал, требуя уничтожения самодержавия. Но сами события показали, что это ложь, и народ, напротив, стал на защиту своего Царя. Сопоставляя таким образом "великую" французскую революцию с "освободительным движением" 1905 года в России, приходится заключить, что во Франции, благодаря организации тайного общества, существовавшего свыше семидесяти лет и подготовившего за этот долгий срок крушение политических в религиозных традиций, было достигнуто несколько результатов, которых в России достичь оказалось нельзя. Во-первых, тайная сила, скрытая за масонством, не имела во Франции надобности себя обнаруживать. Во-вторых, само масонство, имея возможность действовать скрытно, не оказалось скомпрометированным в глазах правительства и общества. Лишь никоторым отдельным лицам случайно удалось заметить его "работу"; но они не были в состоянии вовремя разоблачить это. Таким образом общественное мнение, если и знало о существовании масонства, то во всяком случае не подозревало о характере его действий и о его участии в организации убийств; - благодаря всему этому масонство могло дать французской революции ту организацию, которой оно само пользовалось. Уничтожив один порядок вещей, оно тотчас же заменило его другим, и это дало ему возможность управлять Францией в течение нескольких лет. Таким образом переворот и волнение были произведены масонством систематически, можно даже сказать - "в полном порядки". Даже убийства были санкционированы законом. В России дело вышло иначе. Тут еврейская плохо дисциплинированная чернь в качестве фактического деятеля "революции" выдала "силу" своих руководителей, начав ею хвастаться при первом призраке успеха. Стало ясно из их же кичливых признаний, что революцию делают они. Эта плохо дисциплинированная еврейская чернь не смогла сыграть в России ту роль, которую так хорошо выполнило во Франции превосходно организованное масонство. В качестве вывода из всего вышесказанного мы приходим к следующему математическо-точному уравнению. Во Франции масонство и революция составляют одно. В России Иудейство и революция составляют одно. Две величины, порознь равные третьей, равны между собой, и следовательно возникает вопрос: масонство и иудейство не составляют ли также одно? Сила, руководящая масонством, не есть ли сила еврейская? Ведь если допустить, что торжество иудейства связано с мировой революцией и с утверждением мировой республики, то сколько света было бы пролито на французскую революцию! Какой неумолимо логической последовательностью оказалось бы связано столько до сих пор необъясненных событий этой революции! Дух еврейский всегда будет антихристианским, ибо он еврейский; он всегда будет антимонархическим, ибо только в республике возможно полное господство иудеев над коренным населением. Если допустить, что сила, руководящая масонством, есть сила еврейская, то понятна стала бы роль масонства во время французской революции, где оно явилось столь антимонархическим, столь антихристианские и вместе с тем оказалось столь преданным другом еврейства! Итак, перед нами вопрос: есть ли тайная сила, руководящая масонством, сила еврейская, и обслуживает ли масонство интересы еврейства? В следующей части мы постараемся выяснить, насколько подобные предположения имеют основания.

Еврейство

I

Со времен Голгофы началась ненависть евреев ко Христу и до сих пор они продолжают предпочитать Варавву. Они доходят даже до отрицания самого бытия Христа; ибо это дает им возможность также отрицать и предательство Иуды. Но, чтобы они ни делали, они должны признать повсеместное распространение христианства. Христианство дало новую культуру, создало новый мир; этого отрицать они не могут. Но чем шире распространялось христианство, тем очевиднее становилось преступление палачей Божественного Основателя этой веры. Между тем еврейство шаг за шагом следовало за христианством во всех фазах его торжествующего развития. Нельзя же отрицать, что подобное положение для народа, который не отрекается от себя, (а именно таков народ еврейский), должно неминуемо пробудить в этом народе чувство непримиримой ненависти к тем, чьи верования служат живым обличением, что на голову его сынов пала кровь Невинного, по слову их собственных предков. Но у евреев есть еще другие причины ненавидеть христиан, коренящиеся в

самом положении еврейского племени после его рассеяния. Вот уже девятнадцать веков евреи живут не у себя, рассеяны малыми группами среди других народов и подвергаются неприятностям, которые должен испытывать каждый, если насильно вотрется в чужой дом. Народы, подвергшиеся еврейскому засилию, не могли благосклонно относиться к этому нашествию иноземцев, тем более, что пришельцы не отделились друг от друга, а, проникнув в принявшую их среду, не только не постарались слиться с коренным населением, но напротив делали и делают все, чтобы сохранить свою национальную обособленность. Евреи поставили как бы священной задачей себе, чтобы разрушенный римлянами Иерусалим продолжал свое существование в них самих, и для этого они старались повсюду образовать свою собственную общину среди чужого государства. Из подобного неестественного положение могло возникнуть только обоюдное недоверие, к которому впоследствии присоединилась враждебность, порожденная противоположностью взаимных интересов. Что приносили пришельцы в те страны, где они селились? Только свои нужды, а удовлетворять их они могли только в ущерб коренному населению. Таким образом, ведя паразитное существование, евреи с самого начала поставили себя в исключительные условия среди народов и явились совершенно самостоятельным фактором в истории. Этого не следует упускать из виду; и устранять евреев из истории; как это до сих пор делалось, - значит искажать историю в самых ее источниках, ибо это значит закрывать глаза на одну из наиболее постоянных в активных причин в цепи политических и социальных событий. Уже одного этого ненормального положение еврейского племени достаточно для объяснения того явного или скрытого состояние враждебности, которое не переставало всегда существовать между евреями и другими племенами. Если принять во внимание, что эта вражда. подкрепленная религиозным фанатизмом, уже продолжается девятнадцать веков и, что в такой промежуток времени она несомненно дала ряд тяжелых проявлений, который сопутствовали ей с самого начала; - легко понять, что она, эта вражда, породила непрерывный ряд войн, насилий, революций, отдаленные причины которых никогда не искали там, где он были в действительности. Евреи составляли всегда обособленную колонию в государстве, в уже одно существование этих колоний-паразитов само по себе достаточно объясняет недружелюбие к ним. В странах христианских это недружелюбие еще усугублялось религиозной рознью и, понятно, легко перешло во взаимную ненависть. Ненависть эта тем легче развивалась в еврейских душах, что их не сдерживало никакое возвышенное учение, а наоборот ее возбуждали ежедневные затруднения в борьбе за существование, предпринятой при невыгодных условиях, которые иначе побуждать, как коварством, евреи не умели: эта ненависть еще разгоралась при мучительном воспоминании о Иерусалиме, лишенном своих сынов и вечным лицезрением вечного торжества Распятого. При таких обстоятельствах нет ничего удивительного, что все, что оставалось живого и деятельного в древнем еврейском национализме, все питалось исключительно этой ненавистью. Таково было материальное и духовное положение евреев между христианскими народностями, создавшееся вследствие трех факторов: рассеяния евреев, торжества христианства и образования еврейских общин в виде отдельных колоний. Члены этих колоний по самым законам природы были принуждены сплотиться для принятия мер, ради общей безопасности; очевидно, что они не приглашали своих противников на свои совещания, а, наоборот, всячески старались скрыть все это от них. Такая образом они составили по отношению к ним тайным общество, правда оно было еще в зачаточном состоянии, но все же это было тайное общество, которое со временем должно было развиться в зависимости от обстоятельств. Очевидно, что это первобытное тайное общество было весьма несовершенно и имело только оборонительную цель; евреи могли сначала блуждать, ошибаться, вновь начинать сначала, терпеть неудачи, пока веками не приобрели необходимый опыт. Кроме всего этого образованию тайных еврейских обществ среди христианского мира способствовало еще то, что они имели общий положительный идеал, что является необходимым условием для развития тайных обществ. Идеал этот был: сохранение своего племени и своей веры. Таким образом все обстоятельства способствовали тому, чтобы развить в еврейском племени дух тайного общества, которое намеревалось утвердиться на христианской территории, не будучи никем замеченным. Что могли сделать всеми презираемые и сравнительно малочисленные евреи против христианства? Действуй они открыто, они были бы истреблены при первом же проявлении своих враждебных действий. Вследствие этого их тайные общества неминуемо должны были превратиться из оборонительных, какими они являлись сначала, в наступательные. Действительно, ненависть евреев должна была все возрастать при виде собственной беспомощности; поэтому после известного периода времени евреи естественно пришли к желанию уничтожить ту религию, которая сводила на нет их веру, и стали, исповедуя Бога мести Адоная, стремиться к возмездию, т. е. к разрушению и искоренению ненавистного им христианства.

Одинаково логично допустить, что, создав себе эту мечту, они стали трудиться над осуществлением ее, и поэтому каждый раз, что в христианском мире происходило какоенибудь столкновение, они всеми силами способствовали усугублению его. Можно сказать, что если бы они не трудились над развитием всех ересей, где бы таковые ни появлялись, то они не могли бы сказать, что сделали все возможное для защиты и преуспеяния своей веры. Таким образом настал момент, когда евреи, не желая отречься от своих преданий и от своих вожделений, были поставлены в необходимость не только защищаться, но и нападать на христиан, среди которых они жили. Если бы они так не поступили, они унизили бы свой еврейский идеал, а на это они никогда не согласились бы, ибо мы видим, что после девятнадцати веков рассеяния они все-таки остались евреями, продолжая упрямо отрицать христианский идеал. Итак, с одной стороны они были принуждены нападать, с другой стороны они не могли это делать открыто; этим важным обстоятельством объясняется все дальнейшее. Кроме того евреи принуждены были перейти в наступление еще со одной причине. Положение их было фальшивое, ибо, будучи рассеяны среди других племен, они стремились стать независимыми от них и таким образом образовать государство в государстве. Борьба за существование явилась для них роковой необходимостью, ибо, оставаясь племенем-паразитом, они могли вести эту борьбу лишь хитростью, ложью, обманом, т. е. способами презренными. Поэтому евреи долго не могли обосновать прочных предприятий; а довольствовались тем, что занялись оказыванием услуг особого свойства тем, среди кого они жили и с которых они получали доход "за комиссию". Таким образом они из поколения в поколение развили в себе способности к куртажу, проценту, ростовщичеству, осуждаемому с точки зрения христианства. Кроме того вследствие своей ненависти к христианам они стали следить за их недостатками и пороками, что было для них легко, ибо каждый человек естественно старается скрывать свои пороки, а для удовлетворение их обращается к тем; кто сами принуждены скрываться. Таким образом евреи, стоявшие во всех отношениях ниже христиан, в этом отношении преобладали над ними: они могли уже ставить, свои условия тем, чьи страсти они эксплуатировали. Они также развили в себе умение пользоваться недостатками и пороками тех, с кем имели дело. Черта эта является кстати особенно характерной и в масонской организации которая замечательно ловко умеет пользоваться недостатками своих противников. особенно честолюбием их. Итак, вывод из вышесказанного следующий; членам еврейских общин необходимо было кормиться на средства тех народов, среди которых они поселялись: вместе с этим щемило неутешное горе в воспоминаниях о разрушенном Иерусалиме. Следствием этого было постоянно возрастающее упрямое желание сохранить "свое", осуждаемое христианами; и унизить и низложить противоположный идеал, т. е. религию Христа; стремление это было тем более настойчиво, что приходилось его скрывать: еврейское племя было приговорено вести хитрую, коварную, невидимую борьбу, приговорено постоянно скрывать, лгать и лицемерить. Таким образом тайные еврейские общества из оборонительных постепенно превратились в наступательные.

II

Если бы евреи расселились среди народов не общинами, а поодиночке, то после двух или трех поколений еврейское бы племя не существовало более; только благодаря существованию и поддержки этих общин, в которые не могли проникнуть посторонние элементы, произошел тот удивительный, единственный в истории факт, что многочисленное племя, не имеющее территориального отечества, сохранилось неприкосновенным после девятнадцати веков рассеяния. Однако имеем ли только мы дело с еврейским племенем и еврейской религией? Не существует ли и еврейской нации? Между терминами: религия, племя, нация есть, конечно, громадная разница, а между тем евреи до сих пор старались смешивать самые эти понятие в одно. В действительности до сих пор существует не только еврейское племя и еврейская религия, но дело в том, что люди, принадлежащие к этому племени и к этой религии, образуют еврейскую нацию. Это тщательно, однако, скрывалось, чтобы обмануть бдительность других наций и не вызвать более активной самозащиты с их стороны, ибо до сих пор не защищаются от нее только потому, что не думают о ее существовали. Для этого евреи, насколько могли, старались затемнить и смешать понятие о племени, вере и нации. Между тем эти определения достаточно ясны. Общая религия создает общую совесть между людьми. Общность племени имеет последствием способности людей воспринимать и реагировать одинаковым образом на известные явления, как тождество химического состава некоторых тел заставляет их действовать одним и тем же образом в соединении с другими телами. Общность национальности создает человеческим группам известную общность интересов, а в то же время и известный идеал, который является как бы продолжением духа семьи и называется патриотизмом или национализмом. Насколько подобная общность интересов и подобный

национализм крепко существует среди всех членов еврейского племени, показывает хотя бы приобретшее мировую известность дело Дрейфуса. Затраты по этому делу были огромны, подкуп журналистов ныне уже установлен. На улицах тысячи экземпляров дрейфусовских газет не только продавались, но и раздавались даром. Некоторые газеты просуществовали только во время дела Дрейфуса, следовательно были созданы специально ради него. Всякий, кто знаком с газетным делом хотя понаслышке, должен звать, что должно было все это стоить! Если прибавить к этому еще расходы по составлению и рассылке, депеш крупным агентствам для производства впечатления на общественное мнение, если прибавить к этому те совести, которые пришлось подкупить в политическом мире, если прибавить, "необходимые назначения" в судебном ведомстве, которых пришлось добиваться, то только тогда можно получить понятие о средствах, коими располагала касса дрейфусаров. Достоверные свидетельства доказали, что эта касса была международная еврейская; да иной она, и быть не могла. Евреи показали тут всю силу своего национализма. Впрочем в истории имеется еще много доказательств того, что у евреев общность интересов совершенно такая же, как и в других национальных группах, только выражена она еще сильнее. Возражают, что у всех народов есть территориальное отечество, а у евреев его нет, следовательно нельзя говорить о них, как о нации. Но на самом дели евреи считают территорией своего отечества весь земной шар. Еврей привык к мысли, вытекающей из его религиозного миросозерцание, что после Иудеи его отечеством стал весь мир. Посему, где бы он ни жил, еврей всюду считает себя хозяином, принадлежащим к единственной самодовлеющей нации в мире - еврейской. Однако прочно только то, что организовано. Всякая нация должна управляться национальной организацией - правительством, Даже религиозная среда не останется неизменной и не сохранится через поколение, если не будет у нее организации. Это закон, данный Богом нашему миру, и никто не может его избежать. Христианство живет и сохраняется благодаря организации церкви, вот почему противники христианства так яростно нападают на "церковность". Следовательно, скажут вам, евреи, как не имеющие организации, не имеющие правительства, не составляют и нации. А уверены ли вы, что еврейское племя не управляется? Разве французы подозревали, что уже тридцать лет Франция управляется масонством, хотя это их родина? Могут существовать такие правительства, которых никто не видит; изучение тайного масонского организма достаточно это доказывает. Нельзя заранее заключать, что не существует национального еврейского правительства только из того, что этого правительства не видно. Не существуй национального еврейского правительства, разве еврейское племя могло бы сохранить свой культ, свой религиозный и национальный быт, а также и общность интересов среди своих сынов, несмотря на восемнадцать веков рассеяния? Если рассуждать логично в этом вопросе, то мы могли бы сказать: общность патриотического идеала и общность интересов среди людей бывает только там, где есть организация, т. е. правительство; и то, и другое имеется у евреев, следовательно также имеется национальная организация, также имеется правительство. Вместо этого мы до сих пор, как дети, смотрели только на следствие; мы допустили, что это следствие могло произойти само по себе, и не искали причины; мы были введены в заблуждение внешностью; мы привыкли видеть правительство только там, где есть территориальное отечество; нам показалось, что у евреев его нет, и мы заключили, что следовательно не должно существовать и еврейской нации; казалось, что это вполне логично: нет отечества - нет народа, нет народа нет правительства. Но если после восемнадцати веков мы убеждаемся, что ошиблись в первой части рассуждение, т. е., что, несмотря на отсутствие территориального отечества (в общепринятом смысле), народ еврейский сохранился, то мы принуждены изменить и вторую часть рассуждения и сказать: раз существует еврейский народ, имеющий общность идеала и интересов, - существует и еврейское правительство, благодаря которому эта двойная общность поддерживалась. Не видели мы этого правительства только потому, что оно тайное, как и масонство. В этом нет ничего удивительного: еврейское племя со времени своего рассеяния жило в исключительных условиях, поэтому и правительство этого народа должно быть также исключительного свойства. По причине условий еврейской жизни правительство это могло быть только тайным. Евреи нигде не могут чувствовать себя дома вследствие того, что общины утопают в массе, в которой они поселяются. Благодаря этому, евреи вечно находятся в положении завоеванной нации, которая не желает быть поглощенной, а вследствие этого они являются вечными заговорщиками, так как они слабы; они тайно обсуждают, тайно интригуют, принуждены весь свой образ жизни организовать тайным образом; они веками к этому приучаются; они создают себе из тайны вторую натуру и, таким образом, они силою вещей принуждены либо вовсе не управляться, либо управляться тайно. Еврейские общины принуждены были превратиться в тайные сообщества: это одно уже вынуждало установление тайного

правительства. Мы уже видели, что следствием действие тайного общества является известная превратность понятий. Рыбы, живущие в темных глубинах вод, слепы, хотя происходят от зрячих пород; это изменение индивидуумов является следствием условий существования. То же происходит и с теми, кто привык жить сплоченным в тайное общество. Если заметно столь явное искажение национального духа во Франции благодаря одному масонскому воздействию, то тем более у целого народа, принужденного силой обстоятельств жить тайным обществом, эти искажения должны выразиться еще сильнее. Ведь если приказание или инструкции передавалось бы видимым образом в организации, обращенные, подобно еврейским общинам, в тайные сообщества; то этим одним тайные общества были бы раскрыты. Мы здесь находимся в области фактов, которые сочетаются и связуются: с одной стороны, тайная организация еврейских обществ является неизбежным последствием еврейского рассеяние, торжества христианства и желание евреев остаться евреями; с другой стороны цельность, в единство еврейского идеала, а также общность интересов их не могли быть поддерживаемы одними действиями небольших общин, затерянных в волнах христианских океанов и разрозненных друг от друга. Для поддержания цельности еврейского идеала и еврейских интересов необходимо было действие центра национального, умственного, религиозного и общественного управления, т. е. необходимо было существование национального еврейского правительства. А раз те общины, которые объединялись этим правительством, были организованы в тайные общества, то очевидно, что и национальное еврейское правительство должно было также быть тайным. Многие евреи могут нам возразить, что они подобного правительства не знают: но их неведение (если допустить его искренность у большинства) ровно ничего не доказывает. Сорок миллионов французов управляются тридцатью тысячами масонов, собранных в тайное общество; при том масонское сообщество все видят, не видят только его организацию, его происхождение и его цель; кроме того эта цель противоположна идеалу французской нации. Если даже при таких неблагоприятных обстоятельствах масонство может править Францией, вести ее к упадку и разорению, как ведут бессознательных животных на убой, - то тем более тайное еврейское общество может незаметно управлять, своей нацией, ибо оно не только не препятствует стремлениям еврейского народа, но наоборот служит им, удовлетворяет его чувство мести и ведет его к блестящей будущности. Еврейское племя воображает, что повинуется только своим инстинктам, якобы оправдываемым его верою и поэтому не замечает того направления, которое ему дается. Так же и масоны воображают, что повинуются только самим себе вследствие того, что получаемое ими внушение действует в одинаковом направлении с теми идеями; которые в них вселили. Если евреи, отрицающие существование своего тайного правительства, не входят в состав того тайного общества, которое служит ему основанием, то они конечно не могут рассказывать о том, чего не знают: если же они входят в его состав, то им очевидно запрещено раскрывать его тайну; таким образом мы видим, что показания самих евреев, как лиц заинтересованных в этом вопросе, не могут иметь большого значения. Все национальные группы кроме евреев утвердись на известном пространстве земли, где они оказались у себя дома, не были принуждены скрываться, а управляются открыто. Но и они, при надобности, следуя общему закону, прибегают к тайне, например, в делах своей внешней политики, ибо в этой отрасли, имеющей целью сношения с иностранцами, нации не вполне чувствуют себя дома. С другой стороны, при каждом победоносном нашествии неприятеля, если нация не хотела сдаться и умереть для истории, она была принуждена прибегать к тайной организации способов обороны и устраивала заговор, несмотря на то, что в других случаях действовала всегда вполне лояльно и открыто. А заговор, веденный в подобных условиях, есть не что иное, как тайное общество, существующее столько времени, сколько нужно, чтобы враг был бы прогнан за пределы отечества, т. е. чтобы побужденный народ оказался вновь в своем нормальном положении - у себя дома, хозяином на своей земли. Но то, что являлось случайностью и исключением для остальных народов, то для народа еврейского было постоянным положением в продолжении тех восемнадцати веков, что они уже не у себя дома, и следовательно евреи постоянно имели надобность в правительстве которое повсюду и во все времена соответствовало бы их положению. Таким образом тайное правительство, будучи для других народов лишь случайной в преходящей необходимостью, для народа еврейского являлось необходимостью постоянной. Или управляться тайно, или дать погибнуть еврейскому идеалу - вот перед какие выбором стоял этот народ в продолжении восемнадцати веков без перерыва. Еврейский идеал не погиб - это мы все теперь видим: следовательно еврейский народ управлялся тайно.

III

Как же могут евреи управляться своим тайным правительством так, что с самого их рассеяния от этого правительства не осталось ни следа? Следы есть. Если теперь еврейское правительство совершенно скрыто, то лишь благодаря приобретенному им многовековому опыту. В момент же расселения евреи этим опытом не обладали, и тогда же явились признаки несомненного искания с их стороны своего собственного направляющего и управляющего центра. Когда судьбы еврейского народа вдруг стали так загадочны, так исключительны, он был принужден, желая сохранить свой национальный идеал, изобрести, а затем и осуществить такую форму правления, которая была бы приспособлена к его исключительному положению. Что он нашел ее доказывает существование до нашего времени еврейской самостоятельности; но раньше, чем найти, очевидно; нужно было искать, и между правительством видимым и невидимым непременно должны существовать переходные ступени. В эти то эпохи исканий, брожений, приспособлений и обрисовываются довольно заметно следы правительства рассеянной нации. В эпоху падение Иерусалима правительством для евреев являлся "великий синедрион". Крещеный еврей, аббат Иосиф Леман, пишет: "В древней республике евреев не было ничего выше синедриона. Он составлял верховный совет. Учрежденный после возвращение из вавилонского плена, (при Маккавеях, между 170 и 106 годом до Рож. Христова), в виде как бы верховной палаты, синедрион в последние годы существования еврейского народа заменил собою монархию; власть его явилась весьма значительной, став одновременно религиозной, законодательной и административной. Он толковал закон, судил крупные дела и имел точное наблюдение за администрацией. Членов в нем вместе с председательствующим было семьдесят один человек из представителей трех классов: священников, книжников или толкователей закона и старейшин народных, избранных среди начальников колен и семейств". Затем другой исследователь аббат Шаботи, пишет: "Синедрион или верховный совет существовал у евреев до рассеяния и заседал в Иерусалиме. Это политическое, религиозное и судебное собрание ведало все важнейшие дела еврейства. Оно пополнялось само собою, т. е. само выбирало своих членов. Авторитет синедриона был громаден. Руководителем его обыкновенно являлся первосвященник. Синедрион служил последней судебной инстанцией и конфирмовал смертные приговоры. Члены его делились на три разряда:

Князья священства (Principies Sacerdotum); этот общий разряд включал в себя не только первосвященника и его предшественников, но также и начальников двадцати четырех священнических семей.

Книжники (Scribae Populi) или толкователи закона; они составляли многочисленную и могущественную корпорацию; на их обязанности лежало главным, образом толкование закона Моисеева. При теократическом образе правления евреев религия и государственность были тесно между собою связаны, посему книжники были одновременно и юристами, и богословами. Почти все из них принадлежали к сект фарисеев и пользовались большим доверием у народа. К синедриону принадлежали самые замечательные из них, например Никодим; Гамалиил, и др.

Старейшины народные (Seniores Populi), избранные среди главнейших родоначальников. Они составляли чисто светский элемент синедриона". "Кроме великого синедриона, - пишет обращенный еврей Брафман, - в Иерусалиме существовали еще два судебные учреждения, одно - из двадцати трех членов; которое называлось малым синедрионом; а другое (из трех членов) под названием бет-дин (суд)... Каждая еврейская провинция получала от главного центра даиона (судью), который назначал себе двух старейшин (зейкеним) и совместно с ними составлял местное судилище (бет-дин). Кроме бет-дина во главе каждой местной общины находился еще комитет (впоследствии кагал), состоящий из семи парнесов (попечителей)". Еврейские монеты первых двух веков до Рождества Христова и I веке после Рождества Христова свидетельствуют о том громадном авторитете, коим пользовался синедрион и обычный его глава первосвященник. На еврейских монетах времен первосвященника Иоанна Гиркана, сына и наследника Симона Маккавея, (135-106 до Р. Х) среди венка из маслин была надпись: "Иоанн первосвященник и совет иудеев". Также и при сыне его, Иуде Аристовуле (106-85 г.), надпись была: "Иуда первосвященник и совет иудеев". Также было и при брате Иуды Ионафане (105-78 г.). При последнем из князей Асмонейской династии Антигоне (40-37) на монетах было написано по-гречески "ЦарьАнтигон", а на обороте по-еврейски: "Матафия первосвященник в великий совет иудеев" (Антигон по-гречески и Матафия по-еврейски означали одно и то же имя). От времен Христианства дошло до нас несколько монет, которые относят к эпохе первого еврейского восстание против римлян (66-67 гг.); на них надписи: "Елеазар первосвященник", "Симон князь израильский" (Nasi Israel). Последнее явное заседание синедриона произошло до разрушения Иерусалима Титом. Затем евреи были рассеяны, и все решили, что, изгнанные из своей земли, они

перестали существовать как народ. т. е. как человеческая группа, связанная единством идеала, единством интересов и. главное, единством власти. Поэтому никому не пришло в голову поинтересоваться, что сталось с верховным советом еврейства; т. е. с синедрионом? Разве он не должен был естественно исчезнуть, как и сама нация? Конечно само собою разумеется, что когда евреи были рассеяны, синедрион мог и должен был исчезнуть, если бы исчезла еврейская самостоятельность; но раз самостоятельность эта осталась и еврейство не умерло, то следовательно не умер и синедрион, а превратился лишь во что то другое; занявшее его место. Б 1882 году аббат Шаботи писал: "после разрушения Иерусалима Титом (в 70 г.) началось первое великое расселение евреев по миру. Второе произошло при Адриане после поражения Бар-Кохабы (в 135 году); и с этого времени евреи были окончательно изгнаны из Иерусалима и из всей Палестины, и вся нация была рассеяна. Все, кто при Тите избегли меча; пламени или плена бежали в разные страны Европы в Азии. Иные направились в места, лежащие к югу и к западу от Иудеи, в разные части римской империи, в Египет, Италию, Испанию. Они стали зваться евреями западными. Их непосредственный начальник жил в Палестине, в г. Яффе или в Тивериаде. Он носил титул патриарха Иудейского. Историки следующим образом объясняют происхождение этих патриархов. После победы римлян несколько левитов и простых евреев; спасаясь от их жестокой мести, решились последовать примеру своих братьев и бежать из отчизны. Первое время после войны они скрывались; но затем) когда решили, что опасность миновала, набрались смелости и появились вновь. Они стали собирать в Иудею остатки еврейства и возобновили здесь богослужение. "Власть естественно сосредоточилась в руках левитов; одного из них избрали главою и дали сан патриарха. К ним скоро примкнули духовно и политически все евреи, эмигрировавшие в Египет, Италию, Испанию и другие части римской империи. Патриарх стал пользоваться большой властью над ними. Он вершил дела еврейской совести и дела политики еврейства; управлял синагогами, устанавливал налоги. Ему подчинены были особые должностные лица, называемые апостолами, которые разносили патриаршие приказания евреям наиболее отдаленных провинций и собирали подать. Богатства патриархов стали огромны. Они действовали либо явно, либо скрыто, в зависимости от отношения римских императоров к евреем". Обращенный еврей Вульф Шахнович (Алексеев) говорит, что "подобно древнему синедриону патриарх назначал в каждую общину судью (даиона), который вместе с двумя старейшинами составлял местное судилище (Бег-Дан), и что кроме суда во главе; каждой общины находился еще комитет, который по своим занятиям и устройству был первообраз нынешнего кагала". Итак, несмотря на рассеяние евреев, все осталось по-прежнему. "В 429 году, - продолжает Шаботи, - Феодосий Младший запретил патриархам устанавливать и взыскивать подать. С тех пор о них в истории ничего более не слышно". Последняя фраза объясняет нам, как правительство патриархов сначала более или менее явное, в "зависимости от отношений римских императоров к евреям", понемногу было принуждено превратиться в правительство совершенно тайное. Только необходимость порождает тайные организации. Так случилось и с евреями. Достаточно было хотя бы одного запрета собирать налоги: без денег, - нет правительства. Не будучи в силах открыто сопротивляться, они могли продолжать управлять только при условии делать это тайно. Патриархи Иудейские происходили все из колена левитов. Их правление длилось около трехсот пятидесяти лет. Но в действительности, как мы это ниже увидим, они имели все это время лишь второстепенное значение и были подчинены высшей, чем они верховной власти.

IV

Другая бежавшая из Палестины часть еврейского народа после, разрушения Иерусалима направилась в страны, расположенные к северу и востоку от их родины: Сирию, Армению, Грузию, Вавилонию и Персию. По словам раввинов сюда пошел цвет нации: большинство семей колена Давидова, и утвердились главным образом в Вавилоне и в окрестных провинциях. Историки Грузии и Армении подтверждают эти сообщения еврейских раввинов, признавая, что еврейский элемент господствовал в Грузии с первых веков после рассеяния Израиля и что царский род Багратионов в Армении гордился своим происхождением от царей колена Иудова и в гербе своем имеет арфу Давида. Эти евреи в отличие от тех, которые переселились на запад от Иерусалима, стали называться евреями восточными. Их предводители, ведущие свой род от царского рода Давида приняли титул "князей пленения" (Реш-Голута, Эшмалотарх или Экзилархи). Еврейские писатели находят большую разницу между положением патриархов иудеи и князьями пленения. Первые, до их словам, были лишь подручными вторых. Князья пленения располагали безграничным правом и верховной властью над всем рассеянным Израилем. По преданию титул их был учрежден на место титула прежних царей, и они имели право распространять свою власть над евреями всего мира. "Они вели княжеский

образ жизни, - говорит еврей Грец, носили великолепные одежды, ездили в царских экипажах, имели вершников и род лейб-гвардии и получали, большое, вообще княжеское содержание". "В продолжении многих веков жили они в Вавилоне. Западными евреями они правили посредством патриархов иудеи, а восточными непосредственно сами, причем это происходило открыто с III до XI века благодаря сочувствию разных династий, которые поочередно господствовали в Вавилонии". Первым из князей пленения, о котором упоминается в истории, был Гуна (Нипо) во II веке, современник Иуды, патриарха иудейского, который явно признавал верховное главенство князя над собой. Раввины, сообщающие нам эти факты должны конечно лучше других знать сокровенную историю своего народа. Раввинское сочинение, пользующееся среди евреев большим почетом, вавилонский талмуд, ясно утверждает существование и верховную власть князей пленения. Толкуя в трактате "синедрион" (т. V) известный текст пророчества Иакова (бытие XLIX, 10); "не оскудеет князь от Иуды", он говорит: "князья пленения в Вавилоне держат скипетр Израиля". "Я не разделяю, - говорит Шаботи, - подобного толкования талмудом текста, но свидетельство его о существовании и власти князей пленение тем не менее сохраняет всю свою силу. Составители вавилонского талмуда жили в местах, подвластных князьям пленения и более других могли знать о тайной власти этих князей еврейской нации". Далее Шаботи приводит следующие рассуждение о степени их власти: "когда род Иуды лишился престола при Ироде Идумеянине, власть великого синедриона оказалась значительно умаленной. Вообще, с точки зрения внешней и правительственной, власть эта и прежде имела очень слабое значение; когда же Иудея была обращена в римскую провинцию, и императоры отняли у синедриона право назначать смертную казнь, она почти свелась на нет; это было около сорока лет до разрушение Иерусалима. Однако неоспоримо, что даже в этом внешне угнетенном состоянии синедрион и обычный его председатель первосвященник пользовались по отношению ко всем евреям значительным нравственным влиянием и тайною властью в религиозном, политическом и национальном отношениях и что действительный центр управления еврейской нацией как в Палестине, так и вне ее, всецело находился в одних руках". Примером этого служит (среди множества других) общее восстание иудеев против Рима до первого их рассеяния. Подобное восстание, в особенности при размерах, какие оно приняло, не могло произойти, если бы не существовало центра власти, видимого или тайного, который бы все признавали и которому бы все повиновались. Таким центром до разрушение храма и был Иерусалимский синедрион. После первого рассеяния евреев синедрион якобы исчез, но авторы талмуда и последующие раввины-писатели утверждают, что верховный совет еврейского народа был возобновлен в Вавилонии. Когда цвет еврейской нации и большинство фамилий, ведущих свой род от ЦаряПророка, бежали туда в 70-м году после победы Тита, среди беглецов нашлись и собрались остатки синедриона. Сильно привязанные к своим преданиям, традициям и обычаям, евреи поспешили восстановить центральное управление своего народа. Во главе его был поставлен один из потомков Давида, избранный из среды книжников, который получил вместе с титулом князя пленения право и власть верховного правителя над всем рассеянным Израилем. Рядом с ним образовался вновь верховный совет, т. е. синедрион, "который стал маскироваться именем школы, а члены его принимают титулы учеников". С этих пор князья нации, обладатели верховной власти, всегда, избирались из среды книжников, членов нового синедриона. Нет ничего невероятного в том, что с 70-го по 135-й год все общие восстания евреев против римлян вне Иудеи при Траяне и внутри Иудеи при Адриане, были вдохновляемы и управляемы князьями пленения. Хотя в продолжении известного времени вокруг патриархов Иудеи (т. е. второстепенной власти) и собирались знаменитые еврейские академии в Суре и Пумбадите, из которых вышли книжники-эмораимы, написавшие первые части талмуда, все же достоверно, что с IV века, по свидетельству св. Иеронима, жившего в Палестине, там почти больше не было книжников и что в VI веке верховная религиозная и политическая власть сосредоточивалась только в Вавилонии. Дабы утвердить духовный авторитет своих книжников, писатели-талмудисты и раввины ведут их происхождение от Моисея непрерывной цепью традиций, звенья которой передали друг другу тот устный закон, который Моисей, по их словам, получил одновременно с писанным законом на горе Синае. Таким образом, по словам раввинов и Драха, от рассеяния до XI века верховные главы еврейского народа избирались из среды этих книжников. Звенья этой великой традиционной цепи книжников талмудистские писатели по мери возможности спаивают и, опираясь на нее, уверяют, что Израиль всегда имел истинных наставников и никогда не переставал иметь во главе своей истинной законной духовной власти божественного происхождение, коей он обязан повиноваться, как самому Богу. Несомненно, что с точки зрение внешней и официальной князья пленение и их синедрион пользовались слабою властью при господстве вавилонских халифов. Их

положение мало отличалось от положения иерусалимского синедриона при владычестве римлян. Но их духовный авторитет и их тайное воздействие на рассеянное еврейство равнялось власти прежнего синедриона. Эта политическая и религиозная власть князей пленение была утверждена в освящена самим талмудом. Переводя и толкуя пророчество Иакова; "не оскудеет князь от Иуды и вождь от чресл его, дондеже придет положенное ему и той во чаяние языков", талмуд говорит: "князья пленения держат скипетр Израиля: потомки Гиллеля проповедуют веру народу". (Гиллель был одним из древних книжников, происходящий из рода Давида по женской линии; он жил при Августе и Ироде Старшем). Этот текст доказывает, что для авторов талмуда князья пленения являлись законными продолжателями и носителями верховной власти, которая прежде была сосредоточена в колене Иудовом. Подразумевая под "вождями от чресл его" потомков Гиллеля, эти наставники-эмораимы указывают на себя и на своих коллег. Они объявляют себя потомками Давида и Иуды, как "потомки и наследники Гиллеля, в духовном назначении проповедовать веру народу". Следовательно, по их утверждению, в Вавилонии в VI веке при князьях пленения находились истинные книжники, как и прежде в Иерусалиме при первосвященнике. Для них, значит, ничего не переменилось в политической и религиозной жизни еврейства: вавилонская власть являлась продолжением иерусалимской. Эти утверждение талмуда, которые были постоянно преподаваемы и толкуемы раввинами в последующих столетиях в каждом городе и каждой стране, образовали, по словам Маймонида, еврейскую совесть: этой высшей власти все повиновались, с глубочайшим уважением, точно подчинялись всем ее приказаниям и решениям и советовались с ней во всех затруднительных случаях. Итак мы видим, что существуют следы национального еврейского правительства в первых веках после рассеяния. Доказательствами этого служат эдикт Феодосия Младшего в 429 году, утверждения, находящиеся в талмуде, который был составлен в самом Вавилоне в первых веках нашего летоисчисления, и наконец в последующих писаниях раввинов. Отрицать достоверность этих документов невозможно, ибо они подтверждаются и историческим фактом, составляющим суть эдикта 429 года, и тем, что они взаимно подтверждают друг друга. Следы еврейского правительства, существовавшего после рассеяния еврейства, нам показывают, что это была переходная ступень от правительства видимого к тайному. Иерусалимские патриархии скрываются в большей или меньшей степени, "в зависимости от того, как были настроены императоры по отношению к евреям"; также очевидно поступали и князья пленения, ибо талмудистские писатели находят нужным доказывать законность их власти и власти книжников, помогавших им в отправлении высшей магистратуры.

Наши отцы, а также писатели минувших поколений, были обмануты заинтересованными лицами и обходили этот вопрос, как обходили они вообще все, что относилось к евреям. Евреи слишком долго пользовались разоблаченной уже ныне уловкою к которой они прибегали из предосторожности: заранее объявлять фанатиком всякого, кто заговорит об евреях без похвалы или по крайний мере без жалости. Благодаря этому зажиманию ртов волей-неволей люди, читающие в первый раз правду о евреях, должны быть удивлены, как они не слыхали до сих пор ни о чем подобном. Но удивляйтесь или нет факты говорят сами за себя.

V

В XI веке восточные халифы, по словам раввинов, испугались могущества и смелости князей пленения и объявили себя врагами евреев. Они закрыли их многочисленные процветавшие академии, рассеяли книжников и казнили последнего князя пленения Езекию в 1005 году. Это гонение заставило восточных евреев покинуть почти все те страны, в которых они до сих пор проживали; одни переселились в Аравию, другие же в большом числе ушли на запад и дошли до Франции и Испании. Ниже мы увидим, при каких условиях они там поселились и жили. С XI века в истории более не упоминается о еврейских князьях пленения. Хотя известный путешественник Веньямин Тудельский и утверждает, что еще видел одного князя царствовавшего в Вавилоне в его время, т. е. в XII веке, но кроме него ни один автор о них не упоминает, и даже не вполне достоверно, совершил ли действительно Веньямин Тудельский все те путешествия, о которых он повествует. Однако это молчание истории еще не доказывает, что князья пленения действительно исчезли и что с XI века евреи не имели ни центральной власти, ни верховного главы. Правда, большинство так предположило, ибо все привыкли считаться лишь с внешней историей, но аббат Шаботи пишет следующее: "в продолжении больше чем столетия религиозные, политические и общественные перевороты зависели по большой части от тайных причин, которые одни лишь могут объяснить и осветить их. Нельзя более отрицать, что под видимой историей скрывалась еще история подпольная, скрытая. Посему, раз жизнь и действие тайных обществ вообще; а еврейского масонства в

особенности, оказались возможными и более ста лет сохранились под внешним благоустройством официального общества; то мы в праве логически вывести, что еврейская нация, уже в предшествующих веках почти вся превращенная в тайное общество до рассеяния, могла также продолжать управляться тем же способом и после этого рассеяния". Иначе и быть не могло, ибо раз евреи сохранили свой национальный, свойственный лишь их народу дух, значит они были управляемы тем или иным способом. С XI века этого способа больше не видно: следовательно с этого времени он сделался тайным. Как бы ни было просто это рассуждение; - в нем ключ ко всей еврейской истории и тесно связанному с ней, как увидим далее масонскому вопросу. Нельзя допустить, чтобы нация; связанная в течении нескольких веков политически, религиозно и умственно вокруг своего правительства, вдруг резко бы отказалась от этой связи только потому; что обстоятельства ее разоряли, и она потеряла свою территорию. После девяти веков рассеяния понятие о родине очевидно приобрело у евреев совершенно особое значение. Обыкновенно для нас всех это понятие неразрывно связано с землею, на которой мы живем, ибо для большинства видимое преобладает над невидимым. Но для евреев понятие о родине существует лишь в воспоминании; и вот привязанность к этому воспоминанию и побуждала их теснее держаться вокруг своих вождей, которые являлись в их глазах представителями прежней общины, прежнего культа и традиционных законов. В них; в этих вождях, заключалась для евреев родина, ибо в них была ее суть, в них было то, что оставалось от нее не только живым, но и видимым. В момент катастрофы 1005 года центр еврейства являлся уже в действительности тайными правительством, с которым невидно сносились евреи, расселенные и на западе Европы среди государств, завоеванных Христианством. Правительство это после разгрома переносится с востока на запад где многочисленные еврейские общины вступили в борьбу с христианством, ставшим им врагом по экономическим, религиозным и государственным, причинам. В самом деле, могли ли они терпеть, что миром владеет Тот; Кого их предки распяли, а сами они не только овладеть ничем не могут; но должны еще пресмыкаться в угнетение... Однако очевидно, что еврейское правительство не могло установиться среди евреев на западе иначе, как применяясь к внешним условиям, соответствующим тайной администрации своих общин, а также и к способностям и привычкам членов этих общин. Поэтому оно могло быть только правительством тайным, и с этого момента еврейская нация принуждена была всецело и окончательно обратиться в тайное общество среди христианского мира. Итак мы видим, что предположение о тайном правительстве еврейского народа основано на самых точных соображениях. Оно вполне отвечает исключительному положению этого народа и тем условиям, в которые он был поставлен. Или тайное правительство, или смерть вот перед каким выбором были поставлены евреи, смерть не постигла этот народ, так как он принял единственный возможный для него образ правления, единственный, который допускался окружающими условиями, единственный, о котором могли думать члены общин, превращенных силой обстоятельств в тайные общества среди христианского мира. Но раз окончательное превращение свершилось, мы попятно теперь не можем найти явного проявления этого правительства. Мы только знаем, что оно не может не существовать.

VI

Аббат Шаботи приводит два документа, письма XV века, которые были изданы сначала в XVI и XVII веке, а затем в 1880 году в "Armana Provencau un Revue des Etudes juives", основанном в том же году под Джемса Ротшильда. Издание XVII века было выпущено аббатам Буи (Boui) в Арле под заглавием: "La Royalle Couronue des Roys d'Arles, dediee a M. M. Les Coinsuls et Gouverneurs de la Ville, par J. Bouis, en Avignon" (1640). Письма эти были вызваны следующими обстоятельствами: во второй половине XV века евреи были изгоняемы в Европе между прочим из Франции, Германии, Испании и Прованса. Прованс, где в особенности они были богаты и многочисленны, вновь подпал под власть Франции в 1457 году. Вскоре Карл VIII издал эдикт, в коем он повелевал всем провансальским евреям либо принять христианство, либо покинуть страну. Раввин Арля написал по этому поводу своим братья и в Константинополь 13 января 1484 года, дабы испросить инструкций, как отнестись им к эдикту короля. 21 ноября того же года ими был получен ответ... "Члены городского совета Арля, - говорит со слов Буи аббат Шаботи, - были осаждаемы жалобами жителей на обитавших в городе евреев по поводу их ростовщичества... В Арле произошли беспорядки... Больших трудов стоило успокоить народ, желавший побросать всех евреев в Рону... Король Карл, узнал об атом в желая приобрести любовь жителей Арля, эдиктом своем изгнал проклятое племя из города и из своих владений в 1493 году. За четыре года до этого евреи, видя всеобщую к ним ненависть во Франции и постоянную угрозу изгнания, напасали письмо константинопольским евреям, испрашивая совета, что им дальше делать. Копия этого письма точно снята со старой копии

архивов одного из известнейших монастырей Прованса, и я счел нужным поместить ее здесь по причине несомненности ее интереса... Письмо евреев Арля к евреям Константинополя: "Уважаемые евреи, привить вам и почтение! Вам должно быть известно, что король французский, который снова стал владетелем Прованса, заставляет нас либо насильно креститься, либо покинуть его владения. Христиане Арля, Экса и Марселя стремятся захватить наше добро, угрожают нашей жизни, громят наши синагоги и причиняют нам много бед. Все это повергает нас в недоумение, что предпринять во славу закона Моисеева. Посему просим мы вас указать нам, как поступить. Шамор, Раввин евреев в Арле 13 Савафа, 1459 года". Константинопольские евреи вскоре дали ответ, но не на еврейском и не на провансальском языке, а на испанском; этот язык был весьма распространен в то время, так как король Ренат и его предшественники были графами барселонскими; соседями испанцев. Ответ евреев Константинополя евреям Арля и Прованса: "Возлюбленные братья в Монсе! Мы получили ваше письмо, в коем вы повествуете о своих тревогах и несчастьях. Узнав о них, мы прониклись такою же скорбью, как и вы. Совет великих сатрапов и раввином таков: относительно того, что король французский заставляет вас принимать крещение - принимайте его, раз вы ее в силах поступить иначе, но при условии, чтобы закон Моисеев сохранился бы в сердцах ваших; относительно того, что приказано отобрать ваше добро - сделайте детей ваших купцами, дабы они понемногу отобрали бы добро у христиан; относительно того; что покушаются на вашу жизнь - сделайте детей ваших врачами и аптекарями, дабы они отнимали жизнь у христиан: относительно того, что христиане разрушают ваши синагоги - сделайте детей ваших канониками и причетниками, дабы они разрушали церковь христиан; относительно того, что вам причиняют многие другие огорчения - сделайте так, чтобы дети ваши были бы адвокатами и нотариусами и чтобы они всегда вмешивались в дела государства с целью подчинить, христиан евреям; дабы вы могли стать господами над миром и мстить им. Не уклоняйтесь от сего данного вам приказания; и вы на опыте убедитесь, как из приниженных; какими вы являетесь теперь, вы станете на вершине могущества. Б. С. С. В. Ф. Ф., князь евреев Константинополя. 21 касле, 1489 года". "Revue des Etudes Juives" пишет: "объяснения Буи относительно испанского языка, на котором написано последнее письмо, неточно. Письмо из Константинополя написано по-испански потому, что испанский был родным языком константинопольских евреев. Разговорным языком евреев восточного побережья Средиземного моря как в XV-XVI веке, так и ныне является испанский". Аббат Шаботи добавляет, что письмо "князя евреев" было написано по-испански еще потому, что оно одинаково предназначалось и для еврейских общин Испании. Действительно, оба эти письма были уже изданы в 1583 году наваррским дворянином Юлиано Медрано в сочинении на испанском языке: "La Sylia Curiosa". Медрано предпосылает первому письму следующую заметку: "Нижеприведенное письмо было найдено хранителем саламанкской библиотеки в архивах Толеды при поисках древностей испанского государства". Это наводит на мысль, что и испанские евреи, находясь пред той же опасностью, что провансальские, также обратились в "сатрапам и раввинам Константинополя". Аббат Шаботи, тщательно проверив подлинность этих писем, (которая разумеется отрицается всеми, кому эти письма не выгодны), говорит следующее: "В наш век эта стародавняя переписка, несмотря на ее многочисленные испанские рукописи, вероятно вовсе не обратила бы на себя внимание за исключением может быть нескольких ученых. Если бы Европа и даже можно сказать весь мир не стоял бы в данную минуту лицом к лицу с весьма серьезным еврейским вопросом. Вследствие этого документы эти приобретают необычное значение и неожиданно становятся весьма современными". "Уже не со снисходительной улыбкой к минувшему должны христиане XIX века читать и разбирать эти старые рукописи. Нельзя не поразиться, при виде всего, что происходить ныне, тем что предначертания еврейского князя XV века оказываются осуществленными до мельчайших подробностей. Эти доказывает, что эти предначертания, высказанные в форме приказаний, были выполнены с непреодолимой и устрашающей настойчивостью. Блестящие результаты, к которым они привели и которые мы видим теперь, несомненно должны убедить окончательно всех в подлинности этих писем". Отчего, однако, провансальские и испанские евреи обратились в Константинополь, а не к ближайшим раввинам? Отчего из Константинополя им пишут: "совет великих сатрапов и раввинов таков"... "Не уклоняйтесь от сего приказания"... Приказывать могут только власть имущие; отчего они величают себя "великими сатрапами"? Неправда ли это наименование весьма подходить к титулу князей пленения, веками живших в Вавилоне? Само собой является вывод, что князья пленения, скрывшиеся после смерти Езекии в 1005 году и очевидно продолжавшие существовать, либо прямо переселились в Константинополь; либо сделали это позже, скрываясь где-нибудь в ином месте и строго охраняя тайну своего местопребывания. К этому же

приходит и Шаботи: "От времени своего рассеяния, - пишет он, - евреи постоянно составляли от прочих народов отдельную нацию, имеющую своего верховного главу и второстепенных управителей. Эта власть была организована так, что могла действовать либо явно, либо тайно, сообразно обстоятельствам. С разрушения Иерусалима и до нашего времени евреи большею частью жили и были управляемы, как громадное тайное общество. Они были уже приучены к этому роду тайного управления еще до своего рассеяние, ибо секта "ревнителей", которая была столь многочисленна в Иудее и проникла во все слои населения, была лишь обширным политическим сообществом, тщательно скрытым под внешним видом якобы исключительно религиозного единения. Под предлогом вящей ревности к закону Моисееву она имела истинной целью объединить всех евреев в общем усилии против римлян. Восстание 60 в 70 годов были организованы этой сектой.

VII

Свидетельства, подтверждающие существование тайного еврейского правительства, можно найти еще во многих источниках. Немецкий писатель Кюблер, один из корифеев школы публицистовфилософов, пишет в 1515 году: "Евреи являются политически-религиозной сектой, находящейся во власти строгого теократического деспотизма раввинов. Они не только тесно соединены между собою известными религиозными догматами, но они составляют совершенно замкнутое преемственнонаследственное сообщество... Евреи, по своим собственным словам, образуют по всей земли отдельную нацию; их политические и религиозные учреждения, идеи и обычаи проникают столь глубоко и под столькими различными видами в их общественную жизнь, что израильские подданные христианского государства во многих существенных отношениях составляют "государство в государстве". "В 1868 году, - пишет Шаботи, - тридцать членов законодательной палаты Румынии, с председателем во главе, представили правительству проект закона, отнимающего гражданское и политическое равноправие у евреев, которые, между прочим, очень многочисленны в Румынии. Вот что говорилось в этом проекте: "Румынское население наводнено чуждым враждебным ему племенем, создавшим рядом с румынскою нацией особую национальность, интересы которой противоположны интересам румынским. Хотя под давлением необходимости евреи внешним образом подчиняются нееврейской государственной власти, но они никогда не согласятся стать нераздельною частью этого государства. Из памяти их не может изгладиться еврейское царство, и при всяком удобном случае это живо проявляется во всех их выступлениях. Они представляют собою не только религиозную секту, но главным образом являются выразителями известных неизгладимых племенных особенностей и известных упорных национальных чаяний. Вот почему еврей из Испании, Англии, Франции, Польши не будет ни испанцем, ни англичанином, ни французом, ни поляком, а останется всегда таким евреем, каким были его предки библейских времен. У евреев религиозный закон является в то же время гражданским и наоборот... Где бы еврейство ни находилось, оно всюду образует "государство в государстве". Девять дет спустя Достоевский еще подробнее развивает эту мысль: "Чтоб существовать сорок веков на земле, то есть во весь почти исторический период человечества, да еще в таком плотном и нерушимом единении; чтоб терять столько раз свою территорию, свою политическую независимость, законы, почти даже веру, - терять и всякий раз опять соединяться, опять возрождаться в прежней идее, хоть и в другом виде, опять создавать себе и законы и почти веру нет, такой живучий народ, такой необыкновенно сильный и энергический народ, такой беспримерный в мире народ, не мог существовать без "государства в государстве", который он сохранял всегда и везде во время самых страшных, тысячелетних рассеяний и гонений своих". "Не вникая в суть и в глубину предмета, можно разобрать хотя некоторые признаки этого "государства в государстве", по крайней мере, хоть наружно. Признаки эти: отчужденность и отчудимость на степени религиозного догмата, неслиянность, вера в то, что существует в мире лишь одна народная личность - еврей, а другие хоть есть, но все равно, надо считать, что как бы их и не существовало. "Выйди из народов и составь свою особь и знай, что с сих пор ты един у Бога, остальных истреби, или в рабов обрати, или эксплуатируй. Верь в победу над всем миром, верь, что все покорится тебе. Строго всем гнушайся и ни с кем в быту своем не сообщайся. И даже когда лишишься земли своей, политической личности своей, даже когда рассеян будешь по лицу всей земли, между всеми народами - все равно, - верь всему тому, что тебе обещано, раз навсегда, верь тому, что все сбудется, а пока живи, гнушайся, единись и эксплуатируй и - ожидай, ожидай"... Вот суть идеи этого "государства в государстве", а затем конечно, есть внутренние, а может быть и таинственные законы, ограждающие эту идею". "Приписывать это "государство в государстве" одним лишь гонениям и чувству самосохранения - недостаточно". "Сильнейшие цивилизации в мире не достигали и до

половины сорока веков и теряли политическую силу и племенной облик. Тут не одно самосохранение стоит главной причиной, а некая идея, движущая и влекущая, нечто такое, мировое и глубокое, о чем, может быть, человечество еще не в силах произнести своего последнего слова". Кроме этих свидетельств германского философа, румынских депутатов в русского писателя, пришедших к одному и тому же выводу, публицист Герман Кун в 1881 году находит, что политическое и общественное положение евреев в Германии совершенно такое же. "Положение евреев, - пишет он, - очень выгодно: рядом с правами, присущими всем гражданам, они сохранили свои "исконные" льготы, свои права на корпорацию и автономию. Каждая еврейская община управляется самопроизвольно, устанавливает свои налоги, назначает себе своих собственных чиновников и раввинов, заведует своими школами без вмешательства государственных властей. Многочисленные богатые еврейские общины пользуются абсолютным иммунитетом и неприкосновенностью. Воистину, евреи составляют "государство в государстве". Аббат Шаботи еще приводит несколько случаев, доказывающих, что евреи в известных важных случаях (например, при краже детей у обращенного раввина Драха, при убийстве священника Фомы и его слуги дамасскими евреями, и друг.) действуют повсюду столь солидарно, что не может оставаться сомнений в существовании для них общих и обязательных директив одного властного и центрального органа. К этим случаям прежде всего следует причислить, знаменитое "дело Дрейфуса", где могущество еврейской организации, явной по деятельности, но неуловимой по своим формам, проявилось с такою силою во Франции, что верховная судебная инстанция - кассационная палата вынесла еврею, дважды осужденному за государственную измену, оправдательный вердикт извратив для этого текст закона, который был здесь если не подделан, то во всяком случай ложно истолкован. Статья 445 французского кодекса гласит: "если приговор по отношению к находящемуся в живых осужденному отменен вследствие отсутствия состава преступление или проступка, то это дело не может быть вновь передано на рассмотрение суда и новом составе". Палата же в деле Дрейфуса поступила так, как будто во французском законе было бы сказано: "если приговор отменен вследствие отсутствия преступления или проступка, являющегося уликой против, осужденного, то это дело не может быть вновь передано на рассмотрение суда в новом составе".

Итак: 1) верховные судьи Франции ввели в текст закона несуществующее положение, что являлось беспримерным в истории фактом; и 2) это с виду ничтожное искажение имело то крупное последствие, что оно избавляло Дрейфуса от третьего суда, приговора которого по-видимому боялись в кассационной палаты. Евреям нужно было оправдание Дрейфуса для того, чтобы вычеркнуть из истории факт измены офицера-еврея: этот случай слишком затруднил бы выполнение последней части еврейского плана, о котором скажем ниже. Если теперь, через двадцать лет, кто-нибудь заговорит об еврееизменнике, то ему просто возразят авторитетом судебного приговора так же, как объявляют все неблагоприятные для еврейства документы (как например, вышеприведенные аббатом Шаботи еврейские письма) злобными подделками фанатиков-христиан средних веков. Для нас, однако, подлинность этих документов несомненна, и сами документы важны, как неопровержимые признаки существования тайного правительства евреев. Но самым крупным признаком является факт сохранения еврейской национальности, когда все обстоятельства были столь неблагоприятны этому сохранению.

VIII

Какие цели преследовало это тайное правительство, прежде всего видно из той ненависти, которую питает талмуд и его последователи к христианам и христианству. Воздвигнув хулу на Христа, евреи обратили все свои усилия против христианского учения. Конечно открытые политические выступления могли явиться только впоследствии, а сначала евреи стали бороться против духовной стороны церкви. Вот почему с первых же веков христианства не прекращается возникновение различных ересей, главным средством при этом было у евреев создание тайных обществ; они привлекали в них тех христиан; которые вследствие своих пороков были уже как бы предрасположены к возмущению против церковной дисциплины. В тайных обществах евреи чувствовали себя дома и это им давало большое преимущество над христианами. Последние, ставшие вследствие своих пророков, а то и кажущихся "добродетелей" вне христианского закона, находились в желаемых для евреев условиях и легко могли быть превращены в фанатичных противников христианства. Вполне естественно, что они обвиняли во всем суровость церковной дисциплины, а не собственную духовную немощь. К счастью эти заблудшие люди не могли оказывать существенного влияния на христианскую массу, которая их презирала, и следовательно, они являлись плохими пособниками для антихристианской пропаганды. У тайных еврейских

обществ однако не было выбора: оставалось либо ничего не делать, либо пользоваться этими плохими работниками и исподволь подготавливать их к разлагающей пропаганде, как это теперь делает масонство посредством своих подголосков. Вот и все, что могли делать евреи. Другого способа, кроме тайного индивидуального совращения людей у них не было. Всем известно, что во все времена существовали сатанические общества, предназначенные для разрушения христианства; там возбуждались страсти, восхвалялся разврат и "посвященных" убеждали, что они уже навсегда оторваны от церкви... Ныне кроме таких явно дьявольских вертепов, существуют еще более лукавые антихристианские общества: "спиритические", "теософические", и т. п. даже якобы кладущие в основу своей проповеди христианскую мораль. Благодаря существованию тайных обществ с совращенными христианами, еврейское правительство мало-помалу приобретало власть и над христианским миром: это было исходной точкой его будущего владычества. Мы видам, как предписано масонам проникать во все существующие сообщества, даже в общества своих противников. Очевидно той же методе следовали и евреи в первоначальную эпоху своей деятельности против Христианства. Члены еврейских тайных обществ стараются иметь разрушительное влияние на христианские группы военные, корпоративные и другие. Важно было конечно при этом, чтобы в подобной организации не обнаружилась рука еврея. Это достигалось при помощи уже существовавших полу-еврейских, полу-христианских тайных обществ. Находившиеся там христиане являлись необходимыми посредниками: оставалось только подготовить их к этой роли и исподволь влияя на них в этом направлении, внушая им, что они работают для самих себя. Они правда не пользовались особым доверием своих единоверцев, но ведь можно было обучить их вероломству, как теперь это делают с масонами. Собственно говоря, самое большое затруднение заключалось. не в этом, а в выборе внешней цели, которую предстояло дать подобному тайному обществу, а кроме того трудно было примирить христианский мир с мыслью о тайном обществе. Действительно какой идеал можно было предложить людям, следующим учению любви и самопожертвования. А ведь предлагаемый идеал должен был впоследствии убить идеал христианский Предлагать людям противоположное христианству было невозможно, ибо хотя порочные христиане и воспринимали внушение ненависти и разврата, но весь христианский мир такого общества бы не принял. Вера была еще слишком сильна во всех слоях. Что же было делать? Определенно получился ответ на этот вопрос только в тот день, когда появился протестантизм. В этот день стоял неописуемый восторг во Израиле! Благодаря реформации христианская дисциплина, которая являлась действительным препятствием еврейским планам, оказывалась упраздненной. Ее заменяла свобода совести; каждый мог разбирать Новый Завет; толковать его по-своему и сам себе назначать условие спасения. Таким образом появилось столько же в сущности "церквей", сколько и людей, или вернее исчезло всякое христианское послушание в смысл дисциплины, кроме разве того случая, когда политическая власть организует таковую. Раз была пробита эта громадная брешь в организации западного христианского мира, ничто уже не препятствовало успешному распространению тайных обществ. Для евреев, столь ловко умеющих пользоваться рознью среди своих противников, открылось новое поле действие, необыкновенно благоприятное для успеха... Теперь им легко было осуществить самое необходимое условие для тайного общества - найти идеал, составленный неопределенно и даже противоречиво, дабы он мог, смотря по надобности, привлекать то католиков, то протестантов. Теперь успех разрушительного дела мог быть обеспечен, раз только тайное общество было бы принято теми, кого оно предназначалось уничтожить: тогда яд проник бы в кровь и в самое сердце ненавистного евреям христианства! Дабы довести свое дело до конца, евреи должны были не только скрывать свои цели, но и скрывать самих себя, иначе христианский мир не пошел бы за врагами Христа. Поэтому они нуждались в посредниках, которые, воображая, что работают только на себя, прикрывали бы собою их. И найти этих посредников стало легко, когда в христианстве явилось протестантство, враждебное католичеству и образовались протестантские государства - соперники и враги католических. Оставалось только соединиться с более молодой и ретивой стороной, способной на горячее нападение и предложить им идеал тайного общества с такою программою, которую главы протестантизма, религиозные или политические, могли бы принять для борьбы с католическими учениями. Разумеется было выгодно выбрать самое могущественное, протестующее против католического Рима государство, дабы сделать его ареною первоначального действия тайного разрушительного для христианства общества. Вот почему соорганизованное еврейство стало поддерживать политических деятелей Англии для того, чтобы впоследствии, при других обстоятельствах, пойти против них же.

IX

Итак, вот к чему пришли мы, рассматривая еврейство, как один из несомненных исторических факторов, имеющих свое и очень значительное влияние в ходе пережитых прежними поколениями времен. Но по какому то удивительному наваждению почти все писатели почему-то упустили этот элемент мировой истории; они с ним вовсе не считались, будто его никогда не существовало; больше того: когда французский публицист Друммонд, пораженный неоспоримостью фактов, впервые выяснил с чисто гениальной верностью суждение историческую роль еврейства, то большинство сочло его за легкомысленного фантазера, за фанатика. Предубеждение, коим ослепили нас иудеи в этом отношении, как и во многих других, настолько вкоренилось, что ныне ученые пишут целые тома "о психологических законах народов", "о психологии толпы", "о психологии социализма", в которых ни слова не упоминается о еврейском элементе, будто бы его вовсе не существовало, или будто он совершенно нейтрален и неспособен ничего породить... Между тем вот, что пишет о евреях весьма компетентный в их истории еврей же Дармештетер: "Национальное тайное общество евреев является источником всех религиозных споров, которые веками создают рознь в христианстве". Влияние тайной силы евреев основывается на целом ряде образованных среди христиан тайных обществ, которые через все века преемственно связаны между собою этой тайной еврейской силой. Цель ее развращать все, что не принадлежит к ее народности. Все ереси, волновавшие христианский мир с самого его возникновения, исходили и исходят от нее. "Все секты, основанные Израилем, против церкви, пишет аббат Шарль, - всегда направлялись им также против общества и против человечества". С самого начала христианской эры появляется чисто-еврейское учение - гностицизм, основателем самой древней гностической секты считается главный соперник апостола Павла - еврей Симон Волхв. "Он учился в неоплатонических школах Александрии под руководством еврея Филона, прозванного "еврейским Платоном", - пишет французский исследователь Дасте. "Сходство учение Симона с учением Филона очевидно, - говорит Амелино, - и Симон более всех современников близок к своему еврейскому учителю". Из прочих гностических сект того времени; порожденных иудаизмом, наиболее известны каиниты. В высшей степени интересно, что современные масоны известных степеней узнают, что их тайное сообщество также смеет отношение к Каину и даже Люциферу. "Сокровенные масонские мифы говорят, что строитель Соломонова храма Гирам вел свой род от Каина, который якобы происходил от связи Евы сь Люцифером. От связи же между Гирамом и царицей Савской, (также ведущей свой род от Каина), должна идти вечная дружина работников, которая во все времена соберется во имя его"! Так пишет масонский историк Лекуте. "Во II веке, - говорит Момзен, - евреи, составляя большинство на острове Кипре, задумали основать там еврейское государство; они неожиданно умертвили в Кирене большинство туземцев и на Кипре множество греков-христиан. При этом они проявили страшную жестокость". Ни к каким результатам, однако, это злодейство не привело, и с тех пор еврейская сила больше открыто не действовала, а постепенно замкнулась на много веков в тайное общество и старалась лишь вносить развал и разложение в среду своих противников. "Уже во II веке мы встречаем довольно многочисленную секту иудействующих христиан - евионитов, отвергающих проповедь апостола Павла, соблюдающих обрезание, празднование субботы и все еврейские предписания относительно пищи. Подобные секты возникают и поздние к различных странах христианского мира: гипсистарии в Каппадокии, небожители в Африке и др." В начале III век а еврей Манес положил начало оккультному; т. е. скрытому учению, основанному на каббале. "Впоследствии манихейство было привито евреями патаринам, кафарам, люциферианам, альбигойцам, храмовникам, а затем и масонским сектам, вплоть до нашего времени".

Вот что говорит масон Редарес об этом учении: "Манихейство стремилось к погибели всех религий, проповедовало всеобщее равенство и свободу, безразличие всякого человеческого поступка, общность имущества и жен". Само собою разумеется, что эта противная естественным законам проповедь была гибельна для тех; кто ее принимал. Евреи вводили манихейство среди всех народов, которые им нужно было ослабить и поэтому нам еще много раз придется встретиться с этим лжеучением. Во время Юлиана Отступника евреи конечно оказывали ему деятельную помощь в его гонениях на христиан. "Проницательный Юлиан, - говорит Аллар, - сразу увидел в евреях лучших союзников для ведения с христианами глухой; непрестанной, необъявленной, но тем более коварной и действительной войны". Начиная с III века; тайный еврейский центр сеет различные манихейские секты на Востоке. Главная из них была секта последователей Маздока; она проповедовала всеобщее равенство и свободу, гибель всех религий, безразличие всех человеческих деяний, общность имущества и жен. Среди последователей секты находились высшие сановники персидского государства. "С подобными анархистами во главе государства катастрофа была неизбежна: Персия

вскоре попала в руки арабовмусульман. Тайные еврейские общества, особенно те же маздокисты, завели деятельную пропаганду своих разрушительных учений среди победителей, дабы в свою очередь совратить мусульман... Между прочим основалось тайное общество с семью степенями; соединявшее в себе все учения, могущие убить мусульманскую веру. В седьмой степени этой секты (как и в секте Маздока) преподавалась тщета всякой религии и безразличие всякого человеческого поступка. Учение это распространялось даисами (или посланниками); один из них, по имени Кармат, сделался основателем секты карматов" . Вскоре потоки крови и обращенные в пепел города возвестили миру о существовании этой секты. Учение кармата не только проповедовало, что все дозволено, все безразлично, но оно расшатывало самые основы религии Магомета, утверждая, что все его заповеди являются лишь под покровом аллегорий политическими правилами и учениями. "Персидские халифы употребили целое столетие на уничтожение шаек карматских анархистов. Когда это движение было окончательно подавлено, один из даисов, по имени Абдалла, бежал из персидской тюрьмы в Египет и имел там такой успех, что явился основателем династии Фатимидов или Измаилитов, властвовавшей с 909 по 1171 год.

"Абдалла выдавал себя за правнука Алия - мужа Фатимы, дочери Магомета, на самом же дели он вовсе не был потомком Фатимы, а был сыном еврейки". Измаилитские сектанты, возведя основателя династии Фатимидов на престол, превратили его в свое покорное орудие, в продолжении более трех веков они являлись действительными хозяевами Египта в нынешнего Туниса. Они основывали ложи, называемые "собрание мудрости", в которых имелось девять степеней посвящения. Все обучение велось так, чтобы привести учеников к полнейшему скептицизму... Учение секты измаилитов сводилось к следующему: ни во что не верить и на все дерзать... Каирская ложа распространяла свое учение посредством даисов; они имели под своим начальством рефиков или товарищей: рефики и даисы наводняли всю Азию, и один из последних, Гассан-бен-Саббах, основал новую ветвь секты - восточных измаилитов или ассассинов".

Название их происходит от их обычая приводить себя в кровожадный экстаз гашишем и другими наркотиками; их стали звать "гашишинами", или, на языке крестоносцев, "ассассинами". Хотя еврейский историк Грец говорит, что евреи Адербейджана только находились в дружеских сношениях с ассассинами, но очевидно под этим надо понимать, что евреи и основали, и вдохновляли эту изуверскую секту и вооружили ее против христианских и мусульманских государей исключительно с целью защиты еврейских интересов. По крайней мере учение ассассинов настолько тождественно с учением всех прочих основанных Израилем сект, что невольно приходится признать тут руку тайной еврейской силы. "Тайное учение ассассинов, - пишет доктор Шурц, сводилось к теории нравственного безразличия, дозволенности всех поступков и к чистому атеизму, однако это учение было известно только достигшим высших степеней секты, а масса приверженцев держалась в слепом повиновении посредством туманного мистического вероучения... Их владычество опиралось не на обширные земельные владения и огромные массы войск, а на безусловную преданность и фанатическое презрение к смерти приверженцев; местами их убежища были отдельные неприступные крепости. Не открытая война, а тайные убийства основали и упрочили власть секты. Как и у современных анархистов, - замечает автор, - мы тут встречаем одно и то же презрение как к жизни других, так и к своему собственному существованию, презрение, вытекающее из систематически проводимого учителями уничтожения всякого страха и всякой надежды.. " "Эти свойства систематически прививались вождями ассассинов той группе своих последователей, которая специально предназначалась для совершение убийств. При этом, по-видимому, не было недостатка во всевозможных грубых обманах. Но главное значение имели постоянно и обдуманно проводимое нравственное давление, которое естественно должно было быть непреодолимым для детей и подраставших юношей, если их заботливо охраняли от других впечатлений". Настолько ассассины слепо повиновались своим начальникам показывает следующий случай: "Генрих, граф Шампанский, король Иерусалимский навестил однажды "горного старца". Последний повел его в один из своих замков, где на каждой башни виднелся человек, одетый весь в белое одеяние. "Государь, - обратился "горный старец" к графу, - я готов спорить, что ваши люди не сделают того для вас, что мои сделают для меня. Он подал какой-то знак, и тотчас же двое из стоящих на башнях ринулись вниз и разбились на смерть о камни. Войдя в замок, Генрих заметил прикрепленное к стене острие. "Я покажу вам, как исполняют мою волю, - сказал "горный старец"; по его знаку несколько человек бросилось на это острие и погибло на глазах у Генриха, который попросил своего хозяина прекратить дальнейшие опыты в этом направлений". Ассассины прибыли в Палестину одновременно

с крестоносцами и утвердились в сирийских горах. С 1090 по 1260 г. они покрыли Азию и Европу бесчисленными преступлениями, пока не были уничтожены монголами.

X

С IX века начинается натиск еврейского тайного правительства на Францию. При Людовик Благочестивом (814-840) во франкской монархии "евреи пользовались правом свободно разъезжать по всему государству. Они могли, - говорит еврей Грец, - несмотря на многократные канонические постановления, не только пользоваться трудом христианских рабочих для своих промышленных предприятий, но в свободно торговать невольниками, покупать рабов за границей и продавать их в пределах государства. Духовенству запрещалось допускать еврейских рабов к крещению... В угоду евреям базары были перенесены с субботы на воскресение. Евреи были изъяты от телесного наказания и пыток..." "Образованные христиане освежали (sic!) свой ум сочинениями еврейского философа Филона и еврейского историка Иосифа и читали их сочинения предпочтительно пред книгами священного писания... Враждебные евреям канонические законы были молча лишены силы..." "Евреи могли безбоязненно высказывать свои искренние мнения о христианстве, о чудесах, совершаемых святыми и мощами и о почитании икон"... Можно себе представить, каковы были эти "мнения"! "Христиане, - продолжает Грец, - посещали синагоги, назидались (!) еврейским богослужением и предпочитали чтение еврейских проповедников проповедям своего духовенства... Вследствие благосклонности двора к евреям многие христиане из простонародья склонились к еврейству, считали его истинной религией, соблюдали субботу и работали по воскресеньям"... Даже историк-масон Мишеле принужден признаться, что Франция того времени была "превращена в Иудею". Первым возвысил свой голос против евреев благочестивый лионский епископ св. Агобард. "Евреи, - писал он, - распространяют эдикт, будто бы полученный ими от императора, в силу которого никто не смеет окрестить раба без их согласия... Если я и буду отказывать в крещении евреям или рабам, то должен бояться суда Божия: если же стану крестить, то должен бояться, как бы не дать повода к столкновению и не побудить евреев к враждебному нападению на мой дом"... Неравная борьба между христианским епископом и евреями окончилась низложением св. Агобарда. "Людовик до самой смерти оставался благосклонным к евреям, хотя переход в Иудейство его любимца Бодо сильно возмутил его благочестие... Бодо или Пуото, потомок древнегерманского рода, обученный светским и духовным наукам, вступил в духовенство и принял сан дьякона... Император назначил его своим духовником. Под предлогом поездки в Рим для поклонения гробам апостолов и мучеников Бодо отправился в Испанию (местонахождение тогдашнего еврейского правительства), где перешел в иудейство. "Он до такой степени возненавидел своих прежних единоверцев, что убеждал магометанского повелителя Испании принуждать живших в его стране христиан к переходу в ислам или в иудейство". "Испания, или магометанская (мавританская) Андалузия, продолжает Грец, - при тогдашних политических и культурноисторических условиях была особенно пригодна сделаться вместо Вавилонии центром и руководительницей всего еврейства". Поэтому в X веке были сосредоточены в Испании нити тайного еврейского правительства для Европы, а в X веке, после убийства в Вавилонии последнего князя пленения, еврейский главенствующий князь переезжает туда и живет открыто с титулом "наси" или "нагид". Причем нередко занимает видные государственные должности. Наиболее замечательны из испанских князей пленения Хаздаи-ибнШапрут (915-970) и Самуил-ибн-Нагрелла (993-1066). Кончалось однако тем что евреи вошли в соглашение с враждебным Испании алмерийским государем Алмотассемом и, узнав об этом, жители Гренады устроили исторический погром во время которого погиб и Экзиларх Самуил-ибн-Нагрелла (в 1066 году). Но положение евреев в Испании от этого не ухудшилось. Несмотря на то, что в законе (кн. V "forum judicim" западно-готского кодекса) существовали ограничительные относительно евреев правила, закон систематически не исполнялся, и поэтому фактически существовала полная еврейская равноправность. Наконец папа Григорий VII обратил внимание на угнетение евреями туземного население в Испании и на римском соборе в 1075 году издал канонический закон, воспрещавший евреям "иметь какое либо преимущество над христианами". Однако Кастильский король Альфонс VI, находившийся всецело в руках евреев, медлил привести в исполнение папское постановление, и папа наконец обратился к нему со следующим посланием (около 1080 года): "Насколько мы ощущаем побуждение поздравить тебя с успехами твоей славы, настолько должны похулить твои несправедливые поступки. Мы советуем твоей милости не дозволять более евреям господствовать над христианами и иметь над ними власть. Ибо подчинять христиан евреям и подвергать первых суду последних значит унижать церковь Божию и возвышать синагогу сатаны. Желать нравиться врагам Христа значит презирать Его самого". Но слова папского увещания не произвели впечатления на

легкомысленного короля, и евреи продолжали благодушествовать на счет испанского народа. К концу XI века засилие евреев уже простирается почти на всю Европу. В Богемии, Моравии и Польше они владели несметными богатствами и христианскими рабами. То же самое было и в Германии. Наконец населению представился удобный случай сбросить с себя еврейское иго: началась проповедь первого крестового похода. И тут население открыто выступает против своих притеснителей. Повсюду начинаются еврейские погромы: в Руане, Метце, Трире, Шпейере, Вормсе, Майнце, Кельне, Нейсе, Вефлинггофене, Алденаре (близ Бонна), Мерсе, Керпене, Регенсбурге и многих др. Хотя, по словам Греца, многие евреи притворно принимали христианство с тем, чтобы по миновании опасности вновь от него отречься, однако это не всех спасало от потери своего имущества. Так богемские евреи боялись оставаться в стране и собрали все свое имущество и пожитки, чтобы отправить в безопасное место и затем переселиться отчасти в Паннонию, отчасти в Польшу; но богемский герцог Вратислав, узнав о намерении евреев переправить за границу все их имущество, тотчас приказал войскам занять еврейские дома и объявить евреям: "вы не принесли в Богемию никаких иерусалимских сокровищ. Нагими вы пришли в страну, нагими же уходите из нее!" Богемский герцог Вратислав был мудрый государь!.. Первый крестовый поход прошел для евреев почти бесследно. Они вскоре оправились после погромов и снова легли невыносимым гнетом на христианское население всех стран. "Во Франции время царствования королей Людовика VI и VII (11081180 гг.) было для евреев столь же благоприятным, как в время Людовика Благочестивого. Амбары их, - говорит Грец, - были наполнены хлебом, погреба - вином, магазины - товарами, а сундуки - золотом и серебром. Они владели не только домами, но и полями и виноградниками; которые возделывали руками христианских рабов". "Половина города Парижа принадлежала евреям. Они занимали многие государственные должности. Как и при Людовике Благочестивом, евреи вели свободные прения о религиозных предметах и смели высказывать свое мнение о Троице, о Марии (вероятно о Пресвятой Деве Марии?) и о почитании святых, об исповеди и о чудесном действии мощей". Уже по одному пренебрежительному тону еврейского историка о "Троице", о "Марии", и т. п. можно судить, как открыто богохульствовали евреи в как оскорбляли они религиозное чувство христиан. Ниже Грец действительно замечает вскользь, что выражение их относительно Христа и Пресвятой Богородицы были "резки и неуважительны". Еврей всячески совращали христиан, плодили различные секты и пользовались междоусобиями, чтобы все больше и больше захватывать страну в свои руки.

XI

"К XII веку, - пишет аббат Шарль, - евреям окончательно удалось завладеть Провансом, Гвиенной и Лангедоком, где они основали тайные общества и посредством альбигойского масонства совратили многих христиан. Затем, путем обмана местных государей и вельмож, они захватили общественные должности, организовали социализм, словом, по свидетельству масона Мишеле, обратили страну в "Иудею".

Они образовали там кафаров, альбигойцев, вальденцев, люцифериан и другие враждебные христианству секты. "Распространившись по югу Франции, сектанты, - говорит Дешан, - получили название "альбигойцев" от города Альби, где был созван первый поместный собор, осудивший их ересь. Гораздо раньше, чем гражданские власти принуждены были выступить против альбигойцев в защиту общественного порядка, эта секта была уже осуждена церковью, как исповедующая учение манихейства о двух началах, причем злому началу приписывался брак и деторождение. Альбигойцы учили, что не следует повиноваться властям ни духовным, ни светским. Повсюду, где они могли, они разбивали и жгли кресты, образа, реликвии, грабили и опустошали церкви, монастыри, не щадя ни возраста, ни пола своих жертв и внося повсюду опустошение, пожар и смерть". Преступления, совершенные этими изуверами, представляют собою ряд ужасов. Они описаны в книги Бенуа де Сен-Доминик. Что же касается их развращенности, то она не знала никаких пределов. Вот как описывает альбигойцев Мишеле: "Южное дворянство состояло из детей евреев или сарацинов и резко отличалось от, правда невежественного, но благочестивого и благородного рыцарства на севере. Эти "южные дворяне" предавали пыткам священников и крестьян, переодевались и священнические рясы, били клириков и заставляли их ради забавы петь обедню. Также забавлялись они, пачкая и разбивая изображения Христа... Неверие наших современников соединялось в них и дикостью первобытных варваров, и они тяжелым бременем ложились на страну, грабя, убивая и ведя постоянную войну... Эта "французская Иудея" (так прозвали современники Лангедок) походила в действительности на настоящую Иудею не только своими маслинами и оливками; - у нее были свои Содом и Гоморра"... Так продолжалось до времени второго крестового похода, снова пробудившего

религиозное в патриотическое настроение в народах и заставившего их снова сделать усилие, чтобы избавиться от еврейского гнета. На Сене, Рейне, Дунае и даже на прибрежьях Африки и южной Испании народ восстал против евреев; эти "еврейские беспорядки" особенно усилились в 1146 году. Папа Евгений III издал буллу, которой освобождал крестоносцев от уплаты евреям непосильных процентов за долги. Во главе антисемитского движения стал преподобный Петр Клюнийский. "Что пользы, - писал он Людовику VII, - отыскивать в далеких странах врагов христианства, когда богохульные евреи, хуже сарацинов, в вашей среде безнаказанно смеют позорить Христа и св. таинства! Хотя сарацин, подобно нам, верует что Христос родился от Девы, однако достоин проклятия, ибо отвергает Его вочеловечение; тем более евреи, отвергающие все и осмеивающие! Но несмотря на то, я не требую предания смерти достойных проклятия, ибо написано: "не убивай их". Бог не требует их истребления; напротив, они должны, подобно братоубийце Каину, жить для великих мук, для позора, должны вести жизнь хуже смерти. Они в зависимости жалки, несчастны и трусливы и должны такими оставаться, пока не обратятся в своему спасению. Не убивать должен ты их, а наказать достойным образом за их подлость"... Далее святой приводить целый перечень преступлений евреев; он указует, что евреи скупали святыню, святотатственно похищенную из церквей. "Священные сосуды, - говорит преподобный Петр, - не только утаиваются, как это делали халдеи с утварью храма, но подвергаются различным осквернениям. Сам Христос чувствует позор, наносимый евреями св. Чаше и Кресту! При этом евреям потворствует закон, дозволяющий им даже не возвращать купленные ими заведомо краденные сосуды, между тем, как подобный поступок повлек бы за собой строжайшее наказание для христианина"... Наконец святой Петр побуждает короля "отнять у евреев неправедно стяжаемое ими имущество: ибо христианское войско, не жалеющее ради войны с сарацинами своего собственного добра и земли, не обязано щадить бесчестно нажитые сокровища евреев"... Под влиянием этого письма Людовик VII издал приказ, подтверждающий папскую буллу об освобождении крестоносцев от еврейской кабалы. Только благодаря этой мере были предотвращены еврейские погромы во Франции. Иначе обстояло дело в Германии. В прирейнских городах, где евреи были особенно сильны, погромы приняли такие размеры, что, если бы не заступничество Бернарда Клервосского, все евреи были бы истреблены. Во Франции же евреи продолжали процветать; особенно в Провансалии. Альбигойцы открыто говорили, что "еврейский закон лучше христианского". Многие из великих и малых владетелей южной Франции "без предрассудков " принимали на службу еврейских чиновников, вверяя им даже высшую должность областного начальника (bailly). Евреи здесь чувствовали себя свободно, принимал активнейшее участие в "интересах страны" и с неутомимым рвением "покровительствовали умственным стремлениям" , т. е. другими словами с неутомимым рвением боролись с "христианскими предрассудками" и с "деспотизмом власти". При таких обстоятельствах вступил на престол (в 1179 году) король Филипп-Август. Освобождение страны от еврейского гнета являлось актом неотложной государственной необходимости. В первый же год своего царствования король принял ряд мер против евреев, а созданная евреями секта альбигойцев была отлучена папой от церкви. Через год Филипп-Август издал эдикт, повелевающий всем евреям оставить страну в промежуток времени от апреля до Иванова дня (1181 года). "К счастью евреев, - пишет Грец, - собственная область короля (Иль де Франс) была очень незначительна, а вассалы пользовались такою независимостью, что могли не повиноваться приказаниям короля вообще, и об изгнании евреев в частности. Поэтому евреи имели возможность не только продолжать проживать в большей части Франции, но и принять к себе своих соплеменников, изгнанных Филиппом-Августом из Иль де Франса". Таким образом попытка короля оградить страну от евреев окончилась неудачей. Но вскоре один возмутительный случай переполнил чашу терпения. В 1191 году в городи Бре (на Сене, к северу от Санса), в день еврейского праздника пурим евреи схватили одного христианина, связали ему руки, на голову надели терновый венец и так тащили по улицам, а затем повесили! Король поспешил в Бре, где и произвел суд и расправу: до ста евреев было сожжено заживо. Что же касается еврействующих альбигойцев то, хотя они и были уже с 1179 года отлучены от церкви, "однако они продолжали свободно грабить и убивать до тех пор, пока в 1204 году против них не был предпринят настоящий крестовый поход. Лишь в 1209 году удалось Симону Монфордскому сломить их сопротивление, уничтожив главные их силы при Безье. В 1230 году окончательно разбитые альбигойцы сливаются с вальденцами - тоже манихейской сектой, порожденной евреями в Лионе". "Итак мы видим, что действия как альбигойцев в Европе, так и ассассинов в Азии, одинаково состояли в раз враге, содомии, кощунстве, поджоге, убийстве, так что и те, и другие являются в истории одинаковыми преступниками против Христианства, против общества и против природы".

XII

В самом разгаре ассассинского движение в Азии и альбигойского движения в Европе, а именно - в 1118 году; возникает орден рыцарей храма, сыгравший в истории столь печальную роль. Как известно, двести лет спустя после его основания, французский король Филипп Красивый и папа Климент V подвергли орден суду, который приговорил храмовников к сожжению на костре. "С целью затемнить историю храмовников, - говорит Дешан, писатели XVIII века составили настоящий заговор против исторической достоверности". Большинство этих писателей старается объяснить поведете короля и папы корыстными целями, но на самом деле это было не так. История ордена храма, написанная в XVII веке Дюпюи, говорит, что "в 1118 году на Востоке девять рыцарей-крестоносцев, в числе которых находились Жоффруа де Сен-Омер и Гуго де-Паганис, посвятили себя служению церкви и присягнули на верность иерусалимскому патриарху". Но окруженный еретиками орден не долго держался первоначального своего высокого назначения. Еще в Палестине он подвергся сильному влиянию ассассинов и даже перенял во многом их организацию. С другой стороны евреи непосредственно вступили в борьбу с деятельностью ордена, стараясь внести ересь и развал в среду самих храмовников. Они вносят к ним учение, основанное на кощунственной легенде о Христе, изобретенной для талмуда и изложенной в нем. По этой легенде Иисус Христос родился будто бы не так, как свидетельствуют о том евангелисты, а был усыновлен раввином Иосифом и увезен в Египет. Там Он якобы был посвящен в сан верховного жреца; и т. п. Все эти рассказы вместе с еще более возмутительными кощунствами приписывались храмовниками апостолу Иоанну, считавшемуся якобы основателем их секты. Глава секты принимал титул "Христа" и будто бы вел свою власть от апостола Иоанна... Какой-то Феоклет, очевидно еврей, совратил Гуго де-Паганиса, нарисовав ему соблазнительную картину мирового господства, и таким образом проникло разлагающее еврейское учение в рыцарскую среду, которая с этого времени превратилась в очаг ереси, интриг, заговоров и разврата. Вожделения храмовников о мировом господстве конечно были покрыты глубочайшей тайной, и с внешней стороны орден якобы принадлежал в христианской церкви. Одни только главари были посвящены в учение евреев, прочие же рыцари, ничего не подозревая, лишь слепо следовали за ними. "В 1163 году папа Александр III разрешил рыцарям исповедоваться у своих орденских духовников; начальники же ордена превратили это право в обязанность и предписали всем рыцарям исповедоваться лишь у духовных лиц, принадлежащих к ордену. Таким образом они совершенно обособились от церкви. После переселения ордена в Европу на нем сильно отразилось влияние альбигойцев, которые внесли к храмовникам разврат и содомию. Итак евреи отчасти непосредственно, отчасти через ассассинов и альбигойцев, внесли в среду рыцарей свою непримиримую ненависть ко Христу, сопровождаемую развратом и преступлениями, и превратили орден храма в свое покорное орудие. Каким же образом удалось и это сделать? Сначала в среде храмовников был распространен мистический пантеизм, доведенный до идолопоклонства. На своих собраниях они плевали на св. Распятие, топтали его ногами, предавались разным бесстыдным действиям и воздавали божеские почести отвратительному идолу Бафомету. Как мы уже говорили; в эту "высшую" религию были посвящены сначала только рыцари высших степеней ордена. С течением же времени она постепенно стала достоянием всех храмовников. "Без сомнения можно сказать, - пишет Прутц, - что кроме устава 1128 года, составленного на соборе в Труа под руководством святого Бернарда Клервосского и не отмененного лишь для отвода глаз; рыцари пользовались еще тайным статутом, в котором требовалось отречение от Христа, кощунства над св. Распятием и бесстыдные действия". Как мы уже говорили; главной основной целью этого тайного учения было - покорение и владычество над всем миром. Пользуясь честолюбием рыцарей, евреи надеялись достигнуть многого, ибо в числе догматов этого данного евреями ордену учения находились такие, как абсолютная свобода совести; искоренение Христианства (неправда ли одно вяжется с другим!) словом - торжество Иудейства. Для достижения мирового владычества рыцари занимались политическими интригами, заговорами, старались поссорить между собою монархов, а в особенности стремились приобрести возможно больше богатств, дабы затем завоевать весь мир и силой оружия ввести свое еврейское учение. К 1312 году они уже владели более чем девятью тысячами сеньорий Но богатство их и сгубило. Почувствовав свою силу, они начали вызывающе держать себя по отношению к церковной и светской власти, не скрывая уже более своих вожделений и преступлений. Наконец французский король Филипп Красивый и папа Клемент подали в отношении храмовников пример всей Европе. Рыцари храма были почти повсюду схвачены и рассажены по тюрьмам. Их судили и сожгли на костре у ворот св. Антония в Париже. Последними погибли, 18 марта 1313 года, магистр ордена Иаков Молей и принц Гвидо, дофин Оверни. Они были

казнены на том самом месте, где ныне стоит конная статуя Генриха IV. Предание говорит, что оставшиеся рыцари сорганизовались в другие тайные общества. После казни Иакова Молея эти тайные общества "объединяются, организуются, и все члены их дают клятву: уничтожить всех монархов вообще, а династию капетингов в частности, уничтожить власть папы, проповедовать свободу народов и создать мировую республику". Король Филипп Красивый и папа Климент V через год скоропостижно скончались.

XIII

В XIII веке появляется в Запасной Европе еврействующая секта "пассажьеров" и одновременно с ними в Болгарии обнаруживается секта "жидовствующих", которая после осуждения ее на Тырновском соборе появляется в России в Новгороде. В XIV веке евреи дают начало новому течению в самом сердце католического мира: в Италии возникает гуманизм, основанный на каббале и на талмуде. Еврей - учитель скептицизма, - говорит Дармештетер (сам еврей - профессор французской школы высших наук), - все возмущенные духом приходят к нему либо явно, либо тайно. Еврей работает в громадной лаборатории богохульств Фридриха и князей Швабии и Аррагонии. Еврей кует весь смертоносный арсенал рассуждений и насмешек, который он завещает скептикам эпохи возрождения и вольнодумцам XVIII века. Весь сарказм Вольтера есть лишь последнее громкое эхо слов, сказанных шестью веками раньше в потемках еврейского гетто и еще раньше во времена Цельса в Оригена в самой колыбели религии Христа". Гуманистам принадлежит целый ряд подделок якобы открытых ими греческих и латинских рукописей языческого времени с чисто христианским содержанием, вроде известного "гимна Дионису". Сделано это было с расчетом на умаление святости Христианского вероучения, и поэтому к работам гуманистов следует относиться весьма осмотрительно. Ватикан неустанно вел борьбу с сектами, порожденными еврейством в с самими евреями. Борьба эта доходила в своей средневековой своеобразности, до размеров сильнейшего ожесточения и особенно ярко выразилась в Испании, где, как мы видели, находился центр еврейского правительства. Испанцам пришлось отстаивать свою народность, и только благодаря крутым мерам беспощадной инквизиции удалось разбить им оплот иудаизма в Испании. Евреи смирились и притворно приняли христианство, оставаясь тайными и потому еще более фанатичными исповедниками иудейства. Такие мнимые христиане-евреи получали название "марранов". "Испанские в португальские марраны, - пишет Грец, облекшись в иезуитские и монашеские рясы, таили померклое пламя своих убеждений и подкапывались под могущественную архикатолическую державу Филиппа II". Не оправдывая инквизиции со всеми ее жестокостями, следует однако помнить, что она была вызвана присутствием еврейского национального центра в Испании и (в противоположность некоторым утверждениям) была направлена исключительно против иудейства. Ей одной обязана Испания своим спасением от окончательного еврейского порабощения! Потеряв возможность дальнейшего пребывания в Испании, еврейское правительство в начале XVI столетия переносится на север, в Амстердам и Польшу. "Амстердам, - пишет Грец, - эта Венеция севера, сделался в начале XVI столетия новым средоточием для евреев. и они не без основания называют его своим "новым большим Иерусалимом". Оттуда евреи постепенно перебрались в Гамбург, где "втихомолку" построили в 1626 году общественную синагогу и быстро разбогатели на счет широкой торговли вольного города. "Они разгуливают, - пишет Иоган Миллер про гамбургских евреев, - в золотой и серебряной парчовой одежде, унизанной жемчугом и драгоценными каменьями. Они во время свадебных пиршеств едят с серебряных тарелок и разъезжают в таких экипажах, в которых подобало бы разъезжать только знати, с форейторами и выездными лакеями". Приблизительно в то же время во Франкфурте-на-Майне евреи своим поведением вызвали давнишнее народное средство против них погром! (в 1614 году); то же самое произошло в следующем году в Вормсе, причем все поголовно евреe были изгнаны из города. Однако император Матвей, находившийся по-видимому в денежной зависимости от евреев, водворил их обратно, а многих из их обидчиков предал смертной казни. После некоторых искавший еврейский национальный центр окончательно утвердился в Польше. Для русского читателя история евреев в Польше представляет особенный интерес; ибо через Польшу вошло к нам это племя. Уже в XIV веки; некто Дульцин проповедовал в Польше общность имуществ и жен; и проповедь, его быстро распространялась. По одному этому факту мы можем уже догадываться о присутствии и деятельности евреев. Действительно, в то время среди поляков иудаизм распространялся довольно свободно. Вследствие этого Польша издавна представляла благоприятную местность для утверждение еврейской силы, которая, будучи стеснена инквизицией в Испании, окончательно и переносится в Польшу. Тут сохранилось довольно много следов этого тайного правительства. С XVI

по XVIII век, пользуясь поддержкой и покровительством многих польских королей, оно почти не скрывалось, и мы встречаем целую систему управления, составляющую государство в государстве в полном смысле этого слова. Во главе всего еврейского управления стоял "синод четырех земель", о котором впервые упоминается в половине XVI века. Он существовал двести лет вплоть до первого раздела Польши. Синод четырех земель ведал не одними польскими евреями, а евреями всего земного шара. Так, Грец приводит пример, когда иерусалимские евреи обращаются (в 1705 году) к синоду четырех земель за указаниями. О деятельности этого центрального еврейского органа можно судить по посланному им в 1631 году предписание евреям всего мира. Предписание это, приводимое аббатом Киарином, гласит: "Мир многим нашим братьям, возлюбленным всего дома Израилева! Известно нам, равно как и всем сынам Израиля, что теперь христиане начинают изучать язык; на котором писаны наши священные книги; потому мы предаем великому проклятию всякого, кто в новых изданиях Мишны или Гемары станет оставлять что-либо, касающееся действий Иисуса Христа. Берегитесь писать или печатать даже самые малейшие относительно Его вещи... Посему мы повелеваем на будущее время подобные места в талмуде заклеивать белой бумагой, а при печатании места, трактующие о Иисусе Христе, оставлять совершенно белыми. Это даст понять каждому раввину и вообще каждому существование пропуска, который и должен быть дополнен из устного предания"... Кроме синода четырех земель существовали еще и местные кагальные съезды или сеймы. Основной же административной единицей был кагал, посылавший своих делегатов на областной съезд. Каждый кагал имел свой округ, состоявший из большего или меньшего числа городов в местечек. С присоединением к России нынешнего северозападного и юго-западного края все эти учреждения исчезли кроме кагалов. Итак мы встречаем в Польше целое государственное устройство, целую правительственную систему; целое государство в государстве. Как только евреи утвердились в Польше, они немедленно принялись за совращение поляков с целью ослабить приютившее их государство и захватить его в свои руки. В XVI веке евреи распространили там социнианство. Учение это стремилось к уничтожению Христианства: оно признавало только Бога-Отца; сына Божьего они считали за особо одаренного человека, а Духа Святого - за силу Божества. Социниане или антитринитарии имели полную возможность открыто выступить со своим отрицательным учением о святой Троице и вскоре число их оказалось очень значительным. Во главе их стал французский еврей Статориус, который придал социнианству еще более еврейский оттенок. Город Пинчов в короткое время стал новым Иерусалимом для евреев и еврействующих католиков. Однако социнианство было лишь переходным шагом. Как только евреи увидели, что оно прочно утвердилось и что к нему примкнули сотни знатных панов, они, пользуясь близостью социнианского догмата с иудейским монотеизмом, стали обращать социниан в иудейство. Движение это не миновало Киева, и оттуда вышел в XV веке еврей Схария, основатель секты жидовствующих в России. Подавленная у нас суровыми мерами ересь жидовствующих продолжала таиться в Москве, не утрачивая связей с руководившим ею литовским еврейством. Когда в Москве опять обратили внимание на жидовствующих и Матвей Башкин, Игумен Артемий, Феодосий Косой, Вассиан, Игнатий и др. были заточены, то некоторым из них удалось бежать в Литву. Феодосий и Игнатий, убежав, пристали к антитринитариям. Все эти секты вскоре впали в самый глубокий иудаизм...

XIV

Когда Ришелье стал у власти во Франции, тайные общества и их вдохновители - евреи словно поняли, что их положение становится опасным и оставили Францию в покое до самого конца царствования Людовика XIV; но тем сильнее идет в это время пропаганда антихристианства в Германии, Голландии, Англии и Италии. "Европа, - говорит Нис, - понемногу покрывается тайными обществами, прикрывающимися научными или литературными целями. Общества эти во все эпохи способствовали "великому делу". Таковы были итальянские академии XV и XVII веков, литературные и научные кружки Германии в XVII веке, а также те сообщества, которые организовались в XVII веке в Англии". "Все они проникались, новым духом свободы, терпимости, братства; все они стремились к равенству и все они были "международны" в своих стремлениях; ведя борьбу против национального государства, верховной христианской власти и христианской церкви". "К тайным обществам принадлежали не только ученые как Бэкон, Галлией, Бойль, Корениус, Лейбниц но и короли, принцы и государственные люди, как Карл-Густав шведский, великий курфюрст Фридрих-Вильгельм, шведский канцлер Аксель Оксенштерн, Оливер Кромвель, Христиан Ангальтский. Академии и "общества" были "рассадниками философии" и прежде всего заботились об утверждении понятия о "веротерпимости". Так, Помпонио Летто основал в Риме "academia romana": в 1468 году члены ее были арестованы и обвинены в богоотступничестве и язычестве... В

Неаполе Иоанн Порта основал "academia dei secreti", которая тотчас же была закрыта; как предававшаяся "волхованию". "В 1480 году создалась во Флоренции "платоническая академия"; зала, в которой она заседала, существует до сих пор и украшена лепной работой, представляющей собою масонские атрибуты и эмблемы. В 1512 году создалось в том же городе "общество лопаты", составленное из ученых и высокопоставленных лиц". В Германии Людовик Ангальт-Кетенский, принятый в 1600 году в флорентийскую academia della crusca, основал в 1617 году в Веймаре "общество пальмы" (palmen baum), которое оставалось тайным в продолжении тридцати-сорока лет и в котором участвовало много высокопоставленных и ученых лиц. Кроме того, в 1617 году была основана "noble academia des loyales", в 1617 - "societas quaerenium" в Ростоке, в 1631 - "deutsche societat" в Кенигсберге, в 1653 - "общество трех роз" в Гамбурге"... В Англии евреи утвердились еще в начале XII века. "Многие из них, - пишет Грец, - нажили в Лондоне такие богатства, что дома их были не хуже королевских дворцов". Ричард Львиное сердце покровительствовал евреям, но как только он отправился в крестовый поход, так начались в Англии повсеместно погромы. Король Иоанн Безземельный также покровительствовал евреям и назначил талмудиста Иакова главным раввином всех иудейских общин Англии. При Эдуарде I евреи были изгнаны из Англии. Прошло более трехсот пятидесяти лет прежде, чем им удалось с помощью Кромвеля снова там водвориться. После убийства короля Карла I раввин Манассе-бен-Израель сделался первым советником Кромвеля и легко достиг возвращения своих единоплеменников в Англию. "Кромвель, благодарный Израилю, - пишет еврей Дармештетер, - открыл евреям двери Англии". Знаменательно, что Кромвель и его последователи, по словам Греца, совершенно не признавали Нового Завета (т. е. религии Христа) и следовали только предписаниям Ветхого Завета, являясь в то же время "восторженными поклонниками избранного народа". Власть Кромвеля, по словам Герье, была "узурпации, ненавистной большинству народа", ибо как только была введена в Англии республика, общественная жизнь приобрела там совершенно определенный еврейский оттенок. "Недоставало, - говорит Грец, - только того, чтобы парламентские ораторы произносили свои речи по-еврейски, до такой степени все напоминало собою в Англии Иудею. Один из тогдашних английских писателей даже предложил праздновать субботу вместо воскресения, доказывая святость субботы и необходимость для англичан празднование именно этого дня... Многие республиканцы прямо выражали желание, чтобы государственные законы признавали тору нормою для Англии. Особенно популярно было сочинение Эдуарда Никола, озаглавленное: "Слово в пользу благородной еврейской нации и сынов Израиля", проповедовавшее полное равноправие евреев. Когда Кромвель незаконно распустил "долгий" парламент и созвал новый, то последний "предложил Кромвелю составить совет из семидесяти членов согласно числу членов древнееврейского синедриона. В парламенте заседал между прочим генерал Томас Гаррисон, анабаптист, стремившийся вместе со своей партией к введению в Англии Моисеевых законов... "Парламент не замедлил поставить на очередь еврейский вопрос"... Однако вопрос об узаконении права евреев вновь селиться в Англии встретил большое сопротивление со стороны всего местного населения. Кромвель и небольшая партия были на стороне евреев, но остальная масса была против. "Тогда Кромвель закрыл совещания, объявив, что он разрешит это по своему собственному усмотрению". Между тем английские евреи настолько зазнались, что не стесняясь стали уже позволять себе глубоко оскорбительные по отношению к христианству выходки. Один из них, Томас Кольер, издал, например, сочинение, в коем оправдывал распятие Христа евреями и заканчивал свои писания следующими словами: "мы должны поставить евреев высоко! Будемте же ожидать славного дня, в который им будет отведено место во главе народов! О, уже близко то время, когда будет чувствовать себя счастливым всякий, кому доведется хоть прикоснуться рукою к одежде еврея". Итак; вот какой характер имела английская революция 1645 года. Вот для кого старался "лорд-протектор Англии"! Вот в пользу кого была пролита кровь короля и многих благородных англичан! Однако Кромвелю и его партии не удалось в этот раз преодолеть инстинктивного отвращение английского народа к евреям и евреям еще около ста лет пришлось дожидаться равноправия в Англии.

XV

В 1669 году евреи были изгнаны из Испании; а в 1670 году - из Вены; несмотря на все их происки и подкупы. Многие из высланных были приняты однако Фридрихом-Вильгельмом и поселились в Берлине. К этому времени относится особенное пристрастие христиан к так называемой "раввинической литературе" в ко всему, касающемуся евреев. Между прочим этим были увлечены трое немецких ученых: Вюльфер, Вагензейль и Эйзенменгер. Но они в своих изысканиях наткнулись на весьма неблагоприятные для евреев документы. Вюльфер первый обратил внимание на пропуски

в тех местах талмуда, где речь идет о Христе. Вагензейль (профессор в Альтдорф) открыл в еврейской литературе целый ряд оскорбительных для Христа и Христианства документов и в своем сочинении "извет христианина" обратился ко всем владетельным государям, приглашая их обязать евреев торжественной клятвой, что они не позволят себе впредь ни единого слова насмешки относительно Иисуса Христа. Пресвятой Богородицы, святого Креста, обедни и христианских таинств. Но более других проник и иудейские тайны профессор восточных языков Эйзенменгер. Сначала он, вступив в близкие с евреями сношение, увлекся до того, что сам хотел перейти в иудейство, но, распознав истину, сделался ярым противником евреев и написал книгу: "Разоблаченное иудейство, или основательный правдивый отчет о том каким образом евреи возмутительнейшим образом позорят, оскорбляют Пресвятую Троицу; поносят Пресвятую Матерь Божию, насмехаются над Новым Заветом, Евангелистами, Апостолами в над Христианской верой, и как они вообще презирают в проклинают все Христианство. Все это доказано на основании их собственных книг. Составлено для сведения и руководства всех верующих христиан". В этой книге приведены "доказательства на доказательствах" тому; как евреям запрещается спасать христианина от смертельной опасности, как раввинистские законы предписывают убивать христиан, как нельзя доверять врачам-евреям и пользоваться их лекарствами; рассматриваются также случаи убийства христиан, совершенные евреями, случаи отравление евреями колодцев во время "черной смерти", об отравлении бранденбургского курфюрста Иоахима II его казначеемевреем, и т. д. Конечно этой книге не суждено было в то время увидеть свет. Евреи подкупами и обманом добились того, что сочинение Эйзенменгера, как "человеконенавистническое", как "возбуждающее одну часть населения против другой", и т. п. не было допущено к распространению. Все экземпляры этой книги (около двух тысяч) за исключением немногих, которые автору удалось захватать тайком, были арестованы во Франкфурте и на них было наложено запрещение. Несчастный Эйзенменгер, истративший на это издание все свое состояние, умер с горя. В 1744 году императрица Мария-Терезия декретом повелела изгнать из Богемии всех евреев "в виду многих весьма важных соображений". Однако и тут евреи, с помощью еврействующих (особенно голландского и английского посланников) добились отмены декрета и остались на местах, правда с некоторыми ограничениями, которые продержались до самой революции 1848 года. Если однако среди немецких ученых нашлись противники евреев, то наряду с ними были и такие, которые увлеклись философской стороною иудаизма. "Великий распространитель масонства - Лессинг, - говорит Дасте, - на которого мы уже не раз ссылались, протянул руку евреям".

В своей драме "Евреи" он впервые стал восхвалять это племя, а затем в драме "Натан Мудрый" евреи были наделены всевозможными качествами, а представитель христианства - иерусалимский патриарх изображен каким то чудовищем. За это Лессинг получил от евреев крупную сумму денег. В Гамбурге Лессинг сошелся с неким Реймарусом, принадлежавшим; по словам Греца, к "тайному в некотором роде ордеру свободомыслящих лиц"; очевидно это был орден иллюминатов. Со своей стороны Нис подтверждает это и говорит о вступлении Лессинга в гамбургскую ложу "трех золотых роз" в 1771 году. Между прочим Реймарусом было написано богохульное сочинение и Лессинг взялся издать его: пользуясь своим положением библиотекаря герцога Брауншвейгского, он сделал это помимо цензуры, объявив, что нашел будто бы рукопись в архивах библиотеки. Он издал сочинение Реймаруса под заглавием: "Отрывки неизвестного", автор которых жил якобы в прошлом столетии. Это был впрочем обычный масонский прием. Больше всего влияние на Лессинга имел еврей Мендельсон. "В 1751 году Дом написал свое сочинение "Об улучшении гражданского положения евреев", которое для Германии сыграло ту же роль, что "Contrat Social" Руссо для Франции, при этом "за Домом стоял Мендельсон, который, не навязывая ему своих слов, воодушевлял его духом человеколюбия в кротости". При изучении масонства мы уже познакомились с этой "системой воодушевления"! Едва только появилось сочинение Дома, как полоумный Иосиф II обнародовал ряд законов о "терпимости" евреев. История показала, к чему привели эти меры: уже на смертном одре король был принужден отменить почти все свои "реформы", дабы спасти целость своей монархии; окончательно же они были отменены при Леопольде II. Не довольствуясь по отношению евреев одною "терпимостью", Иосиф II сурово преследовал всякое сочинение неблагоприятное евреям;

книги Иоганна Мюллера и Гартмана подверглись гонению. Но заткнуть рот всем было невозможно. Профессор Михаэлис написал книгу против евреев, в которой, опровергая доводы Дома, он доказывал; что "половина всех мошенников и укрывателей в Германии - евреи, а так как они составляют одну двадцать пятую всего населения; то каждый еврей в двадцать пять раз порочнее

немца; цель заменившего у евреев Моисеев закон, талмуда состоит в том, чтобы сделать из евреев народ обособленный от всех других народов и поэтому христианство не должно давать им равноправия, кроме того, еврейское население возрастает гораздо быстрее христианского, поэтому уравнение их в правах с прочими гражданами поведет к уменьшению и подавлению немецкого народа, тем более, что медицина, философия, физика, математика, и проч. для них не закрыты". Как бы не надеясь после работ Михаэлиса на свои единоличные силы, "Дом создал евреям защитника в лице Мирабо... Мирабо сменил Дома"...

XVI

"Мирабо сблизился с иллюминатами в Берлине в еврейском салоне Мендельсона и дал решительный обет стать по своем возвращении во Францию ходатаем эмансипации евреев; действительно, он открыл свою революционную деятельность книгой: "Политическая реформа евреев" (Лондон, 1787). "О влиянии на Мирабо "умных женщин из среды еврейства", (как говорит Генцль) и о принадлежности его к тайным, тоже преимущественно еврейским союзам говорится у Греца и в особенности у аббата Лемана ("L'Entree des Israelites dans la Societe Francaise", кн. III, гл. 7); в качестве принявшего христианство еврея, этот автор понимает многое, чего другие не понимают, и говорит то, о чем еврейские писатели умалчивают. Весьма важным обстоятельством из жизни Мирабо был может быть факт, что он с ранних лет сильно задолжал евреям (Карлейл, "опыты" - "о Мирабо") "Вообще, - говорит Грец, - Мирабо пользовался всяким случаем, чтобы заступиться за евреев. Он был положительно влюблен в них"!.. Уже накануне революции христианское население Франции (особенно Эльзаса) жаловалось на свое невыносимо бедственное положение, до которого довели его евреи. В Меце даже вышла брошюра: "Крик гражданина против жидов". Но евреи уже почувствовали свою силу. Один молодой израильтянин Исайя Бер Бинг выступил с требованием полной эмансипации евреев. В 1788 году "еврейский вопрос сделался во Франции вопросом дня".

"Сгустились грозные тучи революции, - повествует еврей Грец, которые должны были вызвать разрушение и обновление на всем земном шаре... Не должен ли был пробить час освобождения и для наиболее угнетенного еврейского народа?". Очевидно - да, ибо вся революция была направлена исключительно к этому. Но как это ни странно, "великая" французская революция началась... с еврейского погрома. В первых числах августа 1789 года жители Эльзаса, выведенные из себя вызывающим поведением евреев, устроили грандиозный погром. Действительно роль евреев во Французской революции 1789 года. была гораздо значительнее, чем это с первого взгляда могло казаться. Не говоря уже о том, что национальное собрание было полно защитниками еврейства (Мирабо и Грегуар одни чего стоят!); евреи вступили в национальную гвардию и, по словам Греца, "поддерживали ее революционное мужество". Кроме того, евреи ухитрились послать своих собственных депутатов в национальное собрание, в количестве шестнадцати человек. Один из них, Бер Исаак Берр произнес 14 октября речь, требуя равноправия для евреев. "Собрание встретило его слова одобрением и позволило еврейским депутатам, как почетными гостям, присутствовать при совещаниях".

Они то главным образом и были те ,посторонние лица; которые вмешивались в дела национального собрания и незаконно принимали участие в голосованиях, как мы это указывали в своем месте. "Еврейское юношество Парижа и прибывшие из-за границы евреи вмешивались во все революционные события. Даже небогатые евреи приносили свою лепту на алтарь отечества, чтобы помочь ему в финансовой нужде". Однако национальное собрание колебалось давать евреям равноправие, опасаясь гнева народного и кровавых погромов. Были и прямые противники евреев. Так ультра революционер Рюбелль был настроен против них. Тогда евреи не пощадили никаких средств и раздали в Париже громадные суммы. Между прочим ими был подкуплен красноречивый адвокат Годар. Он явился во главе пятидесяти национальных гвардейцевевреев (в числе которых находился польский еврей Залкинд Гурвиц), в собрание коммуны (28 января 1790 года) и потребовал дарование евреям полного равноправия. Председательствующий обещал поддержать их просьбу. На другой день Кайе де Жервилль произнес речь, в которой между прочим сказал: "ни один гражданин не показал себя более ревностным к завоеванию свободы, чем евреи... Ни одно из порождений деспотизма и невежества не должно пережить возрождение свободы и освящение человеческих прав"... и т. д. в том же знакомом нам духе. Наконец только 27 сентября 1791 года, после одиннадцати неудачных попыток этого рода, евреям были дарованы полные права французского гражданства накануне самого роспуска национального собрания. Спрашивается, что же удерживало до тех пор собрание от этого шага Ведь казалось, что собрание; наполненное друзьями евреев, должно было бы первым делом освободить евреев "от порождений деспотизма и невежества".

Почему же оно сделало это столь неохотно? Ответ ясен: боялись гнева народного, боялись кровавой народной расправы. Только когда общественное мнение было достаточно подготовлено путем непрерывного крика о необходимости еврейской эмансипации, дерзнуло национальное собрание совершить то, что являлось его основной целью и для чего оно было созвано. Французская революция широко велась на еврейские деньги. Грец приводит крупные суммы, пожертвованные евреями и пользу революции.

Особенное рвение выказывали евреи при закупке конфискованных церковных имуществ. Тут наконец во всю проявилась их затаенная вековая ненависть к Христианской. Церкви. Весьма знаменательно, что натиск революции совершенно не коснулся еврейской религии. Злоба и ненависть революционеров была всецело направлена (вернее направляема) только против Христианства.

Но больше всего обратился израильский гнев на несчастную королеву Марию-Антуанетту. Только евреи способны выдумать те утонченные пытки, коим подвергли они свою жертву. "Обесчещивая королеву Марию-Антуанетту, - пишет Бурнан, евреи этим мстили за все, что перенесли их предки в течении средних веков. Они также вымещали на ней всю свою злость против МарииТерезии, которая, как известно, была их заклятым врагом". "Со времен Христа, - продолжает Бурнан, - не было более тяжких страданий, чем страдания этой королевы; народ, часто не понимающий всех ужасов, на которые его натравливают, был приучен ненавидеть ее под кличкой "австрийки", клички, распространенной бесчисленными пасквилями и памфлетами. Когда перечитываешь все подробности этой медленной пытки, невольно спрашиваешь себя, как мог человек выдержать столько страданий! Мы тут находимся в присутствии неслыханной утонченности нравственных истязаний. неслыханное изобретательности в умении бредить рану, способной довести почти до сомнение в милосердие Божье; - все это носит на себе такой чисто-еврейский отпечаток, что невольно мысли переносятся к Распятому на Голгофе, когда вспоминаешь о неописуемых исключительных страданиях этой женщины, которых ни Людовик XVI, ни сестра его не испытывали!"

XVII

Всюду; куда вступало французское республиканское войско, евреи становились, чуть ли не первыми людьми. В Голландии они еще ранее основали тайное общество "felix liberate", имевшее девиз: "свобода, равенство, братство"; когда же туда вступили французские войска, девиз этот сделался государственным. То же произошло во всей Германии и Италии. Один молодой еврей Михаэль Берр даже обратился к государям и их народам от имени "всех жителей Европы, исповедующих иудейскую религию" (1801) с воззванием снять с евреев гнет. Столь явные происки евреев и роль их во французской революции не ускользнули от внимания многих людей того времени и заставили их возвысить свой голос против "гонимого" племени. В числе их между прочим явились два величайшие гения XIX века - Гете и Фихте. "Почти во всех странах Европы, - писал Фихте, распространено могущественное, враждебно настроенное государство, ведущее постоянную войну со всеми остальными и в некоторых местах особенно тяжело гнетущее граждан - это еврейство"... "Для того, чтобы дать евреям гражданские права, - говорит также Фихте, - я не вижу иного способа, как отрезать им в одну ночь головы и поставить на их место новые, в которых не было бы ни одной еврейской мысли". Современник Фихте, Гердер так писал относительно равноправия евреев: "Наличность в любом государстве известного числа евреев так пагубна для него, что в этом случай нельзя руководствоваться общими принципами гуманности, дело здесь касается государственного вопроса: поэтому является обязанностью каждого государства установить, какое число этих чужестранцев может быть терпимо в стране без ущерба для коренного населения". Но эти более, чем определенные выводы германских умов не очень все таки мешали евреям продолжать свое дело. В 1803 году они, по инициативе еврея Брейденбаха, собрали крупную сумму "для покрытия издержек" по отмене существовавшего в Германии налога, стеснявшего переезд евреев с места на место. С помощью государственного канцлера Дальберга, принадлежавшего к иллюминатам, они добились отмены ограничений в Прирейнской области и Баварии. Однако в ответ на эти домогательства евреев раздались протесты со всех сторон Германии. Образованнейшие юристы того времени выступили в печати против евреев; между 1803 и 1805 годами появляются труды Паальцова ("Христианское государство"), Гратенауера ("Зеркало евреев"), Бухгольца и многих других в защиту страны против еврейского захвата. В виду того, что труды этих лиц, пользовавшихся большим авторитетом в науке, крайне невыгодно для евреев влияли на общественное мнение, берлинский профессор Косман написал сочинение: "В защиту евреев" , но опровергнуть

документальные доказательства своих противников не мог, а ограничился лишь общими громкими фразами "об угнетении евреев", "о справедливости", "о человеконенавистничестве" и т. п. Кроме того, всем было подозрительно, что тот же самый Косман, который несколько лет тому назад был противником евреев, вдруг без всякой причины (!) переменил тон, сделался их защитником и вдобавок посвятил свою защиту старшинам берлинского еврейства". Отчаявшись в успехах "своего" Космана, евреи стали теснить антисемитов; так Гратенауер был совершенно разорен евреями и даже однажды подвергся с их стороны нападению на улице. Это способствовало однако лишь популярности антисемитов. Произведения их читались нарасхват в многие по их примеру стали писать все, что знали о евреях; так например, один купец издал "Слово против евреев", с описанием всех мошенничеств, к которым прибегают евреи в торговле. Наконец евреи обратились к помощи... полиции и "добились" того, что было запрещено писать против евреев. Но это еще более возбудило общественный интерес к еврейскому вопросу. В то время вышло читавшееся нарасхват сочинение: "Могут ли евреи, без вреда для государства, остаться в своем настоящем положении?" Все это на некоторое время задержало "эмансипацию" евреев в Германии. Даже подушная подать, стеснявшая их передвижение, была сохранена в некоторых немецких областях. Подобная же реакция происходила и в других странах Завоеванное евреями в 1793 году посредством революции полноправие во Франции скоро дало себя почувствовать.

Наполеон, "сын революции", сначала относился к евреям с обычной сентиментально масонской точки зрения. Но когда он увидел, как евреи грабят его войска в походах, когда жители Страсбурга, Эльзаса и всего верхнего и нижнего Рейна пришли, молить его спасти их от евреев, ему пришлось переменить свое о них мнение. В 1805 году он самолично составил проект о преобразовании положения евреев. "Следует приискать действительные меры для стеснения вошедшего в привычку ажиотажа и к появлению этого организованного обмана и ростовщичества", говорилось в 12 проекта. В 4-й объяснительной статье к проекту значилось: "наша цель состоит в том; чтобы оказать помощь землевладельцам против евреев и спасти некоторые провинции от позорной зависимости; ибо переход большей части имений в залог к евреям; которые своими обычаями и законами составляют отдельную нацию посреди французского народа, есть настоящая зависимость. В не давно минувшее время это непроизводительное племя чуть совсем не завладело землей, и крайность заставила правительство препятствовать его преуспеянию. Так как господство евреев час от часу увеличивается путем ростовщичества и залогов, оказалось необходимым поставить этому преграды". Действительно, министр юстиции и судьи были завалены постоянными жалобами на злоупотребление и эксплуатацию со стороны евреев. Министру юстиции наконец пришлось временно поставить евреев под исключительные законы и запретить им заниматься ростовщичеством. Говорить о том, что сплоченная обособленность евреев происходит от их "неравноправия" (как говорили потом в шестидесятых годах в России) во Франции тогда было нельзя: евреи уже пятнадцать лет пользовались полными правами французских граждан. Возвысили свой голос против евреев люди как Шатобриан, Фонтан, Бональд. Последний в своем сочинении указывал, что французские евреи, не подчиненные никаким ограничительным законам, легко могут вступить в соглашение со своими единоплеменниками в других странах, захватить исключительное влияние, завладеть всеми богатствами и поработить христиан. Для урегулирования отношений между евреями и французами, Наполеон в 1806 году учредил в Париже синедрион из семидесяти одного раввина по образцу древнего иерусалимского. Он по-видимому предполагал, что евреи встретят в этом трибунале ту высокую духовную беспредельную власть, которой они беспрекословно должны подчиниться. Как тонкий политик, вместо того, чтобы бороться с иудейством, Наполеон задумал воспользоваться евреями для своих целей. Он мог упрочить свое господство над всеми странами посредством евреев. И расчет этот был ясен: ведь, если бы в его руках находился центральный орган всего еврейства - синедрион, коему подчинялись бы все евреи всех стран, то Наполеон таким образом имел бы своих подданных во всех странах, которые во всех странах выполняли бы его предначертание и содействовали бы упрочению его мирового могущества. Но перехитрить евреев было трудно. Наполеон сразу же допустил несколько крупных ошибок, приступив к делу не будучи вполне ознакомлен с еврейским бытом. Вопервых, он не подозревал о существовании национального еврейского центра, который никогда не согласился бы уступить свои права наполеоновскому синедриону. Кроме того, Наполеон впал в общую ошибку христианских правителей относительно евреев: он полагал, что раввины представляют собой еврейское духовенство, между тем как "раввин у еврея отнюдь не духовное, а светское лицо". "Наполеон вскоре должен был увидеть, что авторитетом созданного им синедриона и йоты нельзя переменить в

ненавидящем христиан талмуде и, что синедрион этот принадлежит к продуктам произвольной фантазии людей, не знающих ни законов, ни истории евреев"... "Наоборот, раввинат превратился скоро в орудие для ограждения еврейского знамени от самого страшного его врага - христианской инквизиции"... Когда Наполеон окончательно убедился, что не только нельзя ни в чем воспользоваться иудеями, но что, наоборот, он сам бессознательно служит их планам, он снова ввел все ограничительные против евреев законы, т. е. объявил еврейству войну, отчаявшись в возможности действовать с ним в союзе.

XVIII

Около 1811 года евреи добиваются важных преимуществ. Защитником еврейского равноправия является находившееся почти повсюду французское войско, так как по первоначальному плану Наполеона евреи должны были служить ему агентами. Под давлением французского гарнизона и заплатив полмиллиона гульденов эрцгерцогу-иллюминату Дальбергу, добились евреи равноправия во Франкфурте; в том же году, при содействии французов им были предоставлены права гражданства в Гамбурге, в 1812 году - в Бремене, а месяц спустя король Фридрих-Вильгельм утвердил равноправность всех "живущих и поселявшихся в прусских землях евреев". (11 марта 1812 года). Но как только Наполеон был свергнут и немецкие города отделались от французских гарнизонов, стали раздаваться голоса против "неслыханных притязаний жидов". Во Франкфурте "все законы о равенстве, введенные во время французского управления были отменены и старые обычаи восстановлены (16 января 1814 г.)" ибо жители "отличались", как говорит иудейский историк: "более патриотизмом, чем любовью к свободе". В Гамбурге, Любеке, Бремене, Ганновере, Гильдсгейме, Брауншвейге и Гессене жители также "отличались патриотизмом" и евреe были поставлены на свое место. В виду всего этого, евреи возложили большие надежды на только что собравшийся венский конгресс и послали в Вену своих "депутатов", они не без основания надеялись на помощь конгресса, "Гарденберг и Меттерних попали в сети банковского дома Ротшильдов и на венском конгрессе являлись, вопреки голосам всех остальных союзных представителей, защитниками выгод евреев; в конце концов они добились своего, и оба государства, представителями которых они были, оказались первыми, пожаловавшими потомственное дворянство, тем членам "чуждого азиатского народа", которые в годы всеобщей нужды и народного бедствие приобрели нечистыми путями несметные богатства". "Под давлением Гарденберга в Меттерниха венский конгресс даровал евреям равноправие в Гермами и выказал свое недовольство на притеснение евреев в ганзейских городах". Но эта принудительная мера только еще более возбудила немецкие национальные чувства и мечты о "христианско-немецком государстве". Против евреев выступил профессор истории берлинского университета Фридрих Рюсс. Он исследовал причины падения Германии и нашел, что евреи здесь виноваты во многом. Они, по мнению профессора, составляют "государство в государстве", причем их раввины являются в этом государстве дворянством, (а не духовенством, как думали многие). Отсюда Рюсс выводит, что если нельзя изгнать евреев из Германии, то по крайней мере следует их ограничить. "Сочинение Рюсса произвело большой шум. Достойные и ученые люди выразили ему, что они вполне согласны с ним". В то же время Папа Пий VII по просьбе жителей Рима, выселил евреев из центра города (куда они забрались при господстве французов) в их гетто. Со всех концов Германии раздались голоса против засилья евреев. Кроме книги Рюсса появилась масса сочинений, изобличающих евреев, в том числе труды Мольденгауера, Франка, Клюбера, Фридриха Фриса, и многих других. Особенно интересна книга Фриса под заглавием: "Опасность, угрожающая благосостоянию в характеру немцев от евреев", в которой он доказывает, что "между всеми тайными в политическими обществами, евреи - самые опасные". Наконец Бремен и Любек изгнали евреев из своих пределов. Гамбург и Франкфурт не могли этого сделать, но запретили евреям ходить в христианских кварталах. В 1819 году (2 августа) произошел "ошеломительный" еврейский погром в Вюрцбурге, и только войска спасли евреев от окончательного поголовного истребления; после этого граждане подали прошение о выселении евреев из города, что и было исполнено. То же произошло в Бамберге и почти во всех городах Франконии: 9 и 10 августа произошел погром во Франкфурте, 12 августа - в Дармштадте и Бейрете, 18-го - в Карлсруэ; 21-го - в Гамбурге, 28-го в Дюссельдорфе, в начале сентября - в Гейдельберге. Масоны пробовали писать в защиту евреев, но волна народной ненависти была так могуча, что никто не обратил на масонов внимания.

* * *

К началу XIX века евреи оказались почти полновластными хозяевами Польши, которая вследствие этого пришла в совершенный упадок. Еврейский вопрос стал вопросом дня и возбудил

оживленный обмен мнений среди польского правительства и общества. В 1809 году министр юстиции герцогства варшавского Лубенский говорил: "разве исповедующие Моисеев закон, согласно своим заповедям, считают нашу страну своим единственным отечеством?.. Не видят ли они в странах, в коих теперь проживают, места изгнания?.. Много веков прошло, а они все же являются сыновьями одной родины; несмотря на постоянное их пребывание в разных странах и, получив даже права гражданства, они все-таки остались бы чужой и обособленной нацией".

Насколько были сильны евреи, доказывает то обстоятельство, что в 1808 году еврей Берек Иоселевич был даже принят в масонскую ложу "соединенных братьев поляков", являвшуюся отделением французского "Великого Востока", куда евреи до тех пор не принимались, и притом в качестве "брата высшей степени". Наконец в 1805 году была образована в царстве польском комиссия по еврейскому вопросу. "Рассматривая историю евреев в Испании, Турции и Польше, комиссия пришла к заключению, что еврейская автономность (государство в государстве) создалась под давлением не одних только внешних условий, а что она вытекает главным образом из внутренней организации евреев"... В 1815 году вышла книга Игнатия Ляхнцкого: "Биография крестьянина с берегов Немана". Автор твердо убежден, что в жалком положение польских крестьян виноваты евреи, выжимающие из них соки, и что все попытки правительства улучшить материальный быт крестьян тщетны, пока не будет положен конец эксплуатации их еврейскими шинкарями. "Евреи, - рассуждает автор, - это не группа людей, исповедующих особую религию, а народ, сплоченный общностью духовных интересов. Стоит только присмотреться к мощной организации кагалов. Когда на четырехлетнем сейме поднят был вопрос о еврейской реформе, главный раввин созвал съезд представителей еврейских общин в Зельве на Литве. Воззвание раввина начиналось словами: "беда стряслась над страной и взволновался народ". К разделу Польши евреи относились с полным хладнокровием, но когда поляки заговорили о реформе евреев, обитающих на их земле, тогда в стране началось брожение - вот лучшее доказательство того, что евреи составляют отдельный народ". Но самым опасным врагом евреев явился польский государственный деятель Сташиц, занимавший одно из первых мест в истории просвещения Польши. В 1816 году он был назначен членом государственного совета царства польского, генеральным директором промышленности и искусства в комиссии внутренних дел и членом комиссии просвещения. В том же году появилась его статья по еврейскому вопросу. Сташиц ставит в упрек своим предкам, почему они впустили евреев в Польшу, тогда как их удаляли из Испании и Германии. Три фактора, по его убеждению, привели к гибели Польши: система выборных королей, упразднение постоянной армии при Августе II, и евреи. Если бы Польша достигла когда-нибудь прежней независимости, она бы не могла успешно развиваться из-за евреев, "пачкающих наш народ, обращающих нашу страну в еврейскую страну и выставляющих нас на смех и презрение пред всей Европой". Признавая евреев тайной корпорацией, опасной для правительств и народов, Сташиц рекомендует собрать всех евреев из деревень в города и запереть в гетто, разрешив им доступ в местности с польским населением только по особым билетам, запретить им нанимать христианскую прислугу, и проч. Далее Сташица сильно беспокоит рост еврейского населения. В 1772 году на пятнадцать миллионов польских жителей приходилось пятьсот тысяч евреев, что составляет одну тридцатую часть; в 1790 году на восемь миллионов поляков считалось тридцать тысяч евреев; в 1810 году на четыре миллиона триста тысяч неевреев приходилось более трехсот тысяч евреев (одна двенадцатая часть), а с 1810 до 1816 года евреи еще более размножились и составляют почти одну восьмую часть общего населения. несмотря на то, что территория страны уменьшилась. Раздались голоса и в защиту евреев; например в 1818 году майор Валериан Лукасинский написал "Заметки одного офицера о необходимости еврейской реформы". Жил Лукасинский в кругу товарищей-офицеров: Махницкого, Козакевича и др. Это были главари нарождавшегося тогда "патриотического масонства". Лукасинский основал при их помощи "патриотическое общество" но вскоре, благодаря одному предателю из кружка масонов, Лукасинский и его друзья были преданы военному суду, который приговорил Лукасинского к девятилетней каторжной работе. Впоследствии он выдал существование патриотического общества, назначено было новое следствие и он снова сидел в разных тюрьмах; наконец в 1880 году Лукасинский был переведен в "тайную шлиссельбургскую крепость", где и умер в 1868 году. Попытки польских патриотов освободиться от избранного племени не привели тогда ни к чему, до тех пор, пока постепенно часть евреев не проникла в Россию.

XIX

Во Франции евреи, после реставрации Бурбонов, принялись с новой силой подкапываться под государственный строй. Вскоре получились и последствия этого: "Внезапно блеснула на западе

молния с ясного неба, - захлебываясь от восторга, повествует еврей Грец, - послышался громовой раскат, оглушительный гул: последовали июльские дни (1830). Никто не предвидел этой революции, никто ее не подготовлял (!); даже те, кто ее творили, не имели ясного сознания о происходившем, а были только слепыми орудиями в руке вершителя исторических судеб". Не трудно догадаться; кто был этим "вершителем исторических судеб"!

"Произведенный революцией переворот прежде всего оказался полезным для евреев. Хотя после первой революции евреи по закону получили полные гражданские права однако права эти были уже ограничены Наполеоном I; Людовик XVIII и Карл X естественно опасались назначать на государственные должности евреев, число которых со времени первой революции во Франции утроилось. В первом же собрании депутатов при короле Людовике-Филиппе был решен вопрос "о полном и безусловном уравнении евреев с христианами"; (на специальном жаргоне евреев и еврействующих это назвалось: "сделать хартию истинной"); кроме того решено было расходы по еврейскому богослужению покрывать из государственных средств. Кажется из всего этого уже достаточно видно, для кого была произведена июльская революция. Между прочим эта революция вызвала во многих городах Германии (Карлсруэ, Мюнхене, Бреславле, и др.) возбуждение против евреев, "которое, хотя исходило от черни, но находило сочувствие и в хорошем обществе". Дело в том, что германские евреи не скрывали своей радости по поводу успеха произведенной евреями революции во Франции и повсюду стали держать себя заносчиво и вызывающе. Итак, в 1830 году евреи вновь добились фактического равноправия во Франции, но это не было их конечною целью; равноправия им было мало: они стремились к господству, достичь которого могли только при республике. Наконец в 1848 году они добились своего: королевская власть пала и была провозглашена столь любезная еврейскому сердцу республика. Евреи действовали одновременно во всех странах. "С февральско-мартовским переворотом 1848 года, - опять пишет Грец, - в Париже, Вене, Берлине, Италии и других странах неожиданно и радостно пробил для европейских евреев час освобождения!... С повелительным требованием приступили они к князьям и властителям!.. Вчера еще пресмыкающиеся евреи во всех народных собраниях и декларациях были включены в союзы "свободы, равенства и братства", евреи выбирались в парламенты с совещательным голосом о преобразовании государств..." "Молодая Германия, создавшая 1848 год, есть дитя евреев!.. Без влияние еврейского духа вожаки "молодой Германии" не сделались бы передовыми борцами за свободу"!.. К восторженным словам этого еврея остается лишь добавить, что только в России 1848 год не оправдал вожделений евреев: заговор Петрашевского, за которым они скрывались, был вовремя раскрыть и "солнце еврейской свободы" благополучно тогда миновало наше отечество. С первого взгляда кажется странным, почему в Париже, во время революционной вакханалии 1848 года, "освобожденный народ", вместо того, чтобы заботиться о своих прямых интересах, стал требовать от временного правительства вести войска на Россию и освободить поляков от русского ига? Дело в том, что в 1830 году евреи, одновременно с революцией во Франции, подняли бунт в Польше; хотя поляки до тех пор относились к ним с презрением, "как к шпионам и изменникам", однако польское восстание было организовано на еврейские деньги. После подавления восстания польские эмигранты сблизились с евреями и заключили с ними тесный союз против России. Эмигранты торжественно обещали, в случае восстановления Польши, даровать евреям полную свободу, "в том виде, в каком они сами найдут ее для себя более пригодной", и французский народ настойчиво требовал восстановления Польши!

* * *

В 1840 году произошел случай, имевший большие последствия и еще раз доказавший единство всех евреев земного шара. В городе Дамаске исчез настоятель одного капуцинского монастыря на острове Сардинии, отец Томазо, вместе со своим служкою. Подозрение в его смерти пало на дамасских евреев которые ненавидели отца Томазо за его обличительные против евреев проповеди. Многие евреи были схвачены и заключены в тюрьмы. При следствии стали обнаруживаться такие ужасы, что центральное еврейское правительство сочло нужным вступиться с целью сокрыть истину, ибо она могла скверно повлиять на "равноправие" евреев в Европе. В защиту своих дамасских единоплеменников выступил вицепрезидент парижской центральной еврейской консистории, Адольф Кремье, будущий член временного правительства 1848 года и один из будущих основателей всемирного израильского союза (1860 г.). 1 мая 1840 года он обратился к королю Людовику-Филиппу с просьбой вступиться за дамасских евреев. В тот же день и час "самые уважаемые евреи Англии": Натанель Ротшильд, Моисей Монтефиоре, Соломонс, "почтенные" братья Гольдшмидт, и др. отправились к английскому министру Пальмерстону с такой же просьбой.

Телеграфа в то время не существовало!.. В других государствах евреи сделали то же самое, и Тьер заявил 2 июля в палате депутатов, что "евреи, произведшие бурю во всей Европе своим ходатайством ко всем государственным канцлерам, доказали, что они пользуются гораздо большие влиянием, нежели предполагают". В Лондоне образовался комитет из "благороднейших и почтеннейших" евреев во главе которого стали Монтефиоре и Ротшильд. К ним присоединился и глава французских евреев - Кремье. 3 июля они собрали громадный митинг в Меншенхоузе с целью склонить общественное мнение в пользу евреев. Подобный же митинг был организован в Манчестере. 14 июля еврейское посольство, в лице Монтефиоре и Кремье, в сопровождении большой свиты, отправилось в Египет на предоставленном королевой Викторией казенном пароходе. Повсюду в пути еврейские общины восторженно их приветствовали (в Авиньоне, Ниме, Карпантра, Марселе, Ливорно). Добравшись до Каира, Монтефиоре и Кремье, после долгих стараний, хитростью, подкупом и угрозами добились у паши МехмедаАли освобождение дамасских своих сородичей (28 августа.) "По этому поводу Кремье высказал паше следующие достопамятные слова: "только теперь мы вполне счастливы. Сегодня во всех синагогах Александрии возносятся мольбы, благословляющие ваше высочество. Не пройдет и месяца, как во всех еврейских храмах Европы раздадутся моления о ниспослании вам небесной благодати!..." И еще говорят, что между евреями разных стран нет ничего общего! "Каждый еврей сознает и чувствует, - говорит еврей Г. Бикерман, - что еврейская нация существует!"...

XX

Мы видели, как в Англии старание Кромвеля и его партии дать евреям равноправие не увенчались в свое время успехом. Только сто лет спустя (в 1753 году) английский парламент снова попробовал даровать евреям права гражданства; кроме поступления на коронную или духовную службу и участие в выборах и парламент. Это вызвало, однако, такое негодование народное вследствие невыносимовызывающего поведения евреев, что на следующий год пришлось отменить этот закон, "потому что он возбудил неудовольствие и беспокойство в сердцах многих добрых подданных короля". Только в 1830 году, по предложению Роберта Гранта, английским иудеям были даны полные права гражданства. С тех пор дела их пошли отлично. В 1835 году еврей Давид Соломонс и два года спустя Моисей Монтефиоре были избраны шерифами в Лондоне, а в 1845 году евреи вообще были объявлены способными к занятию муниципальных должностей. С тех пор до настоящего времени евреи стали занимать высшие государственные должности в Англии, как например, лорд Фердинанд Ротшильд, Соломонс, барон Гирш, барон Вормс, Самюель Монтэгю, лорд Авраам Гофнунг, лорд Пэрибрайт, сэр Джордж Фовель-Филипс, сэр Маркус Самюель и другие. В настоящее время в состав английского кабинета входит три еврея. Король Эдуард VII возвел двух евреев в достоинство пэров, четырем даровал звание баронета, девять евреев возвел в рыцари и четырех назначил членами тайного совета. Еврей Матью Натан три раза был назначаем колониальным губернатором. Советником короля был еврей сер Кассель. Еврей Герберт Самюель занимает пост министра почт и телеграфов. Равноправие евреев в Англии, пятидесятилетие которого они недавно праздновали, в царствование Эдуарда II достигло действительно наиболее полного осуществления. О деятельности в Англии этих евреев высшего полета мы получим представление из биографии недавно умершего Самюеля Монтэгю. Сын часовщика, Самюель сделался сначала менялой, затем банкиром и вскоре нажил громадное состояние. В 1904 году он получил титул баронета Монтэгю, а в 1907 г. - титул лорда Суейтлинга. Он стоял во главе комитета, поддерживающего русских евреев, проживающих в Англии: ездил однажды в Россию, но был выслан оттуда в двадцать четыре часа; в продолжении пяти лет был членом парламента от еврейского квартам в Уайтчапеле. Последнее место известно нам по недавно разыгравшемуся там кровавому преступлению евреев. Событие это имеет гораздо более глубокое значение, чем это может казаться с первого взгляда, и мы остановимся на нем. Вот вкратце обстоятельства этого дела: группа мужчин и женщин, называвших себя русскими, сняла квартиру по соседству с богатым ювелиром Гаррисcоном и начала вести подкоп под магазин с целью овладеть огромным запасом золота и драгоценностей. Однако лондонская полиция во время об этом узнала, и накануне окончания подкопа дом, где поселились злоумышленники, был оцеплен. Когда полиция попыталась арестовать грабителей, они встретили ее ожесточенной пальбой и успели скрыться. Трое полицейских были при этом убиты и двое тяжело ранены. Начался розыск. Шайка злодеев была переловлена: она оказалась кучкою евреев-революционеров из России с их обычным багажом: нелегальной литературой, перепиской, бомбами, запасами оружия и проч. При перестрелке два революционера были убиты; они оказались евреями Гольдбергом и Ротштейном. На суде "были раскрыты нити большой общеевропейской

анархической организации. "Все это дело, - говорит "Daily Express", еще одна яркая иллюстрация той безумной политики, которая позволяет обращать Лондон в убежище для преступников всего света. Морунжев (псевдоним одного из убитых евреев) был одним из пяти главных вожаков анархического движение в Европе. Он стоял во главе комитета из двадцати лиц, которые руководят анархистами в Англии". Остальные четверо, по словам той же газеты, имеют свои штабквартиры в Петербурге, Берлине, Париже и Вене. Задуманный грабеж есть лишь один эпизод из целой системы ограблений с целью приобрести необходимые материальные средства. Лондонская полиция уже с самого начала заподозрила, что имеет дело с большим заговором, а не с отдельным грабежом. Кипы корреспонденции на русском и на еврейском языке, найденные в квартире Морунжев, открыли верный путь для дальнейших разоблачений. Все это глубоко знаменательно, как мы это увидим ниже. Таинственный Морунжев орудовал, как оказывается, под фамилией Муромцева во времена 1905-1906 годов в Привислинском крае. Он был организатором двух революционных сообществ "черный флаг" и "рабочий союз", был виновником взрыва бомб в гостинице "Бристоль" и находился в числе членов шайки ограбившей банкирскую контору Шершевского. Мы уже установили, что большинство евреев-революционеров появлялось в Россию из Англии. Дело в том, что Англия рассчитывала использовать евреев для себя и поэтому до сих пор Лондон служил средоточием всех евреев-революционеров и анархистов всех стран. Вот, что говорил двадцать семь лет назад начальник лондонской полиции русскому нигилисту Степняку: "Я отлично знаю, кто вы такой и кто такие ваши товарищи. Вам удалось добраться до Англии - ваше счастье. Но знайте, что Англия оказывает революционерам и анархистам гостеприимство лишь на известных условиях. Вам отлично известно, что если Англия дает вам приют, то отнюдь не из-за того, что она преклонялась бы перед совершаемыми вами преступлениями. У Англии есть священная для нее королевская семья и правительство, которое мы чтим. И вот мы полагаем, что обставляем личности королевской семьи и правительство еще большею безопасностью и делаем их совершенно неприкосновенными, разрешая иностранным политическим преступникам, гонимым у себя на родине, приют в Англии. Мы заключаем,, так сказать, с иностранными анархистами и революционерами взаимный договор, который они должны свято чтить. И потому первая брошенная бомба, первый выстрел из револьвера, первый удар ножом, которые были бы произведены в Англии получившим по договору приют иностранцами-анархистами по отношению к какому бы то ни было представителю нашей власти, заставят нас тотчас же отказать иностранцам-анархистам в дальнейшем гостеприимстве. Договор будет нарушен и мы изгоним тотчас же из Англии анархистов и революционеров и изгоним их туда, где на материке, в их родинах их ждут гильотины, виселицы и расстрелы". Много лет держался этот неоформленный договор между англичанами и преступниками. Много лет рыла Англия яму другим государствам, пригревая анархистов всех стран и, думая действовать в своих интересах; действовала в интересах скрывавшегося за нею еврейства. Однако, по роковому стечению многих обстоятельств, ныне интересы Англии и Израиля пришли в столкновение, и Англия познала ужасы еврейской анархии. Уайтчапельский кровавый инцидент является открытием неприязненных действий. Во всяком случае настоящий момент представляет захватывающий интерес для всякого, кто сознает всю глубину еврейского вопроса; только будущее покажет, чем все это разрешится. Ниже мы еще коснемся причин, вызвавших союз сынов Альбиона с сынами Израиля; а пока, в заключение, дадим лишь общую картину современного еврейского засилья в Англии: "Англичан обвиняют в том, - пишет Джозеф Барристер в "Libre Parole", - что они дают приют иностранным анархистам. Позвольте сообщить нашим читателям, что английский народ в этом не виноват, ибо он в продолжении многих лет изо всех сил старается изгнать этих злонамеренных лиц из пределов своего отечества. К сожалению Англия уже более не является свободной страной. Наши три политические партии: тори, радикалы и трудовики - все находятся в зависимости от еврейских финансистов, которые являются фактическими хозяевами страны. В их руках находятся как партии, так и парламент и правительство. Евреи платят расходы по избранию трех четвертей всего числа членов палаты общин, которые являются их послушным орудием. Евреи противятся изгнанию иностранных анархистов, потому, что девяносто процентов этих анархистов, а также разных посредников, сутенеров, мошенников, ростовщиков, воров, содержателей притонов и прочих эмигрантов - принадлежит к тому же избранному племени. Большинство крупных лондонских газет существует на еврейские средства; в них никогда не появляется ни малейшего намека на национальность многочисленных ежедневно арестуемых преступников..." "В палате общин заседает от тридцати до сорока евреев, которые упорно защищают свои еврейские интересы в ущерб интересам Англии". Это завоевание Англии евреями уже никто более не отрицает. Еврейская печать открыто этим хвалится и забрасывает

оскорблениями всякого, кто задумал бы против этого возражать. "Если у нас не образуется национальной английской партии, которая побудила бы народ изгнать евреев из пределов отечества, то это гнусное племя разорит Англию, как разорило оно уже многие другие страны".

XXI

Мы видели, как 1848 году евреи, посредством движения "Молодой Германии" произвели в Пруссии и других германских землях революции и добились подвой эмансипации. Естественным результатом этого явилось постепенное еврейское засилье, вызвавшее в 80-х годах истекшего столетия взрыв антисемитизма. Во главе итого движения стал придворный духовник, пастор Штекер. "Составлялись петиции об ограничении еврейских прав и одна из таких петиций собрала сотни тысяч подписей.." "Наконец произошли антиеврейское беспорядки..." "В 1852 году состоялся первый интернациональный антиеврейский конгресс, который выработал манифест к правительствам и народам христианских государств, гибнущих от еврейства и выразил свои симпатии России за ограничение по отношению к евреям..." "После этого конгресса в Германии образовались две антисемитские группы. Одна назвала себя "немецкой партией реформ" и представляла, так сказать, радикальное крыло антисемитизма, другая, с Штекером во главе, именовала себя "христианско-социальной партией" и представляла правое, более близкое к консерватизму, крыло антисемитской армии" "Выборы 1890 года принесли антисемитам первую значительную в политическом отношении победу: они провели в рейхстаг пять кандидатов. В 1892 году в рейхстаге появился учитель Герман Альвардт, агитация которого сделала настолько популярным антисемитский лозунг, что после выборов 1893 года в парламенте оказалась сильная антисемитская группа в шестнадцать депутатов"... Однако теперь, к несчастью для Германии, дело идет на убыль. В 1903 году антисемитизм был представлен в рейхстаге восемью депутатами, а в 1908 году - только шестью. В Австрии евреи, также поднявшие в 1845 году революцию и получившие равноправие, еще более чем в Германии захватили страну в свои руки. К 80-м годам в Австрии также проявилось антисемитское движение, достигшее своего расцвета к 90-м годам, когда во главе его стал выдающийся демагог, бывший социал-демократ Карл Люгер. Увидев истинную роль" евреев в своей партии, он решил положить в основу своей политической деятельности борьбу с засильем венских евреев. Антисемитическое движение разрасталось все шире и шире. Введение в 1907 году всеобщего избирательного права не изменило сил антисемитской партии "христианских социалистов". В новом рейхстаге они представляли самую многочисленную сплоченную группу, приблизительно в сто человек и вели не выгодную для евреев политику. Тогда последние мобилизовали партию социал-демократов и выпустили ее в ожесточенный бой за еврейские интересы. Коварные действия социал-демократов, а также смерть Люгера значительно ослабили антиеврейское движение. Евреи снова захватывают в Австро-Венгрии власть в свои руки, показателем чего могут служить следующие разоблачения в венгерском парламенте: 12 января 1911 года депутат Карл Гусар обратился в венгерской парламент с запросом к правительству по поводу еврейского засилья в Угорской Руси, особенно в Мармарошском комитате. "По словам депутата хозяйничанье евреев перешло здесь уже всякие границы. Евреи буквально спаивают местное население, а их ростовщичество превосходить всякое вероятие, достигая иногда 600 800%. Все основы быта местного русского населения подрываются самым возмутительным образом; оно теряет землю и оказывается в руках евреев безвольным, готовым на все орудием". "Создавшееся вследствие этого положение грозит государству самыми опасными последствиями и требует немедленно соответствующих мероприятий..." "Ужасающая деятельность евреев в Угорской Руси обратила на себя за последнее время серьезное внимание". "При всей своей слабости к евреям, при всей зависимости от еврейских капиталов и нерасположении к славянам и в особенности к русским, мадьяры начинают сознавать, что так далее продолжаться не может, что еврейское хозяйничанье в Угорской Руси представляет уже не местное, а общегосударственное зло. Оно сваливается пока преимущественно на галицийских евреев, которые даже обозначаются специальным названием "хазар", подчеркивается их роль преимущественно в одном наиболее неблагополучном комитате Мармарошском, прилегающем к галицкой гуцульщине, но очевидно дело касается всей северо-восточной Венгрии, т. е. всей Угорской Руси, и хозяйничанья в ней евреев вообще, а не одних галицких. "Дело здесь дошло уже до того, что даже русское имя местного населения не мешает мадьярам признать наконец действительность, какова она есть". "Депутат Гусар указал между прочим, что мадьярское общество социальных наук признало "хазар" проклятием Венгрии, а о влиянии их на весь вообще уклад местной жизни можно судить по свидетельству одного из видных членов правительственной партии Форкаша, который в своей книге об Угорской Руси прямо говорит, что до последнего времени местный крестьянин мог выиграть дело с евреем только в

совершенно исключительном случае". "Депутат Гусар указал на все это и сослался между прочим на доклад правительственного комиссара Эгана о положении угорскорусских крестьян. Этот доклад (во львовском издании 1901 года "литературно-научной библиотеки" под редакцией известного галицкого знатока Угорской Руси В. Гнатюка) у меня под руками, и я дозволю себе привести оттуда несколько указаний для иллюстрации". "В некоторых местах евреи, по свидетельству Эгана, владеют уже половиной крестьянских земель. Они арендуют все луга и пастбища крупных владельцев и от себя уже передают их крестьянам за высокую плату. При этом они обыкновенно помещают у крестьян скот на прокорм. Прибыль от продажи должна по условию делиться пополам, но евреи всегда выручают при этом не менее ста процентов..." "Всякая попытка нарушить ту кабалу, в которой держат евреи крестьян, встречает самое решительное противодействие". "Эган приводит целый ряд случаев, когда дома священников, старавшихся облегчить положение крестьян, поджигались со всех четырех углов, а когда один священник застраховал все свое имущество, евреи отомстили ему таким образом, что у четырех его лошадей вырезали языки. Не свободны от влияния еврейского террора и судьи, что весьма заметно отзывается на судебных порядках..." "Доклад Эгана относится к 1899 году. Он навлек на него массу неприятностей. Запрос в парламенте вызвал даже дисциплинарное следствие. Эган был оправдан, но вскоре затем скончался, а причина его смерти так и осталась невыясненной"...

XXII

В Соединенные Штаты евреи пробрались уже очень давно. "Весьма характерно описание первого прибытия евреев на североамериканский материк. В 1654 году к голландской колонии НьюАмстердаме, нынешнему Нью-Йорку, прибыло из Бразилии судно, на котором было двадцать четыре португальские еврея. Губернатор колонии, управлявший ею от имени голландской акционерной колониальной кампании, встретил их не очень дружелюбно; он сказал им: "мы не разрешаем вам владеть землей, вы должны жить отдельно, вы не имеете права открывать лавок, мы не разрешаем вам строить синагогу, мы не дадим вам земли для кладбища. Вообще я думаю, вам здесь нечего делать и мы вас скоро отсюда вытесним". Евреи не смутились столь суровым приемом; они высадились и очень скоро захватили в свои руки всю оптовую торговлю молодой колонии. Через некоторое время губернатор получил дружеское предостережение не притеснять евреев, так как среди акционеров голландской кампании оказалось много лиц, принадлежащих к этому племени. "Вся история Соединенных Штатов тесно связана с евреями. Начиная с того, что сама Америка - то была открыта Колумбом только благодаря содействию и материальной помощи нескольких евреев. Знаменитая легенда о закладе королевой Изабеллой Католической своих драгоценностей для экспедиции Колумба сильно грешит против истины. Драгоценности королевы были заложены много раньше для какого-то неудачного похода ее супруга, а на путешествие Колумба необходимые средства были даны евреем Луисом де-Сантанджелом, державшем на откупе испанские таможни. Карта будущего путешествие составлена была евреем Рибесом, астрономические таблицы - евреем Пукато. Первый, увидавши берег, был еврей Родриго де Триана и первый ступивши на землю Нового Света, был переводчик Луис де-Торрес - еврей. Этим началась история нынешней Америки. Далее финансовую помощь для войны за независимость Вашингтон получал от польского еврея Хайма Соломона; во время междоусобной войны Линкольн прибег к денежному содействию евреев Зелигмана и Шпайера, а Югу оказывал материальную помощь Эрлангер, тоже еврей". О современном положении евреев в Соединенных Штатах свидетельствуют следующие корреспонденции газеты "Новое Время". "Открывая любую американскую газету, русский читатель не может не поразиться той ненавистью к России, которой насквозь пропитана вся американская печать. Известия из России отличаются либо заведомой ложью, либо сопровождаются злобными комментариями, совершенно извращающими причины и последствия сообщаемого события. К чести немногих американских корреспондентов, находящихся в России, я должен сказать, что за весьма редким исключением, не они являются авторами этих потоков клеветы на наше отечество. Они сами жалуются из трудность своего положения: американская публика приучена предъявлять к известиям из России особое специфическое требование: необходима кровь. А когда соответственных сообщений из России не поступает, то одним росчерком пера у нас устраивается грандиозный еврейский погром, вешается и расстреливается несколько сотен ни в чем не повинных граждан и десятки тысяч административно ссылаются в Нарымский край". "С точки зрения чисто-американских политических и экономических интересов совершенно непонятно стремление искусственно поддерживать враждебность общественного мнения к России, объясняется же это тем, что того желают евреи. Ослушаться же их в Соединенных Штатах нельзя: все в их руках". "Общее число

евреев в Соединенных Штатах превышает два миллиона, половина этого числа прибыла за последние пятнадцать лет и главным образом из России. Ни в одном городе мира не сосредоточено столько евреев, сколько в Нью-Йорке. Их там насчитывается около миллиона, что составляет одну четверть всего населения; на острове Манхаттан (на котором расположена главнейшая и старейшая часть Нью-Йорка), они составляют даже одну треть. При царе Соломоне, во времена величия Израиля, в Иерусалиме не было столько жителей!" "Огромное большинство прибывающих в Соединенные Штаты евреев - нищие. Средняя сумма ввозимая еврейским эмигрантом около десяти долларов, но они очень скоро обогащаются там и уже во втором поколении вполне обеспечены: из десяти с половиною тысяч еврейских семей, обращающихся ежегодно к своим благотворительным учреждениям за помощью, всего два процента местного происхождения". "Постепенная эволюция нищего еврея к богатству идет обыкновенно следующим порядком. Приехав в Нью-Йорк, он поселяется в Ист-Сайд - этом огромном еврейском квартале, где все сплошь еврейское. Там слышен один лишь жаргон и на вывесках еврейские надписи. Вновь прибывший поступает в заведение своего одноплеменника, преимущественно по изготовлению предметов одеяния. Как только он отложил достаточно денег, еврей уже открывает гденибудь в подвале свое маленькое дело. Далее вы видите его на Бовери или на III Авеню: здесь у него уже лавка, в которой он торгует готовым платьем, бакалейным, галантерейным и иным товаром, он одновременно ростовщик, принимает все, что угодно в заклад, скупает краденное, и т. д. Засим он переезжает в свой магазин на самой Бродвей - главную торговую артерию Нью-Йорка, и отсюда начинает завоевание вверх бесчисленных этажей "Skyscrapers". Таким образом евреи захватили в свои руки всю розничную торговлю Нью-Йорка".

"Вся мануфактурная торговля в их руках: все что относится до одежды: материи, платье, белье, обувь, все изготовляется и продается одними только евреями. При ежегодном общем обороте американской промышленности в шестнадцать миллиардов долларов, одна эта отрасль оценивается в три миллиарда долларов. Вся табачная, бакалейная, колониальная, аптечная, как оптовая, так и розничная, торговля - все это принадлежит им". "Интеллигентные и свободные профессии постепенно заполняются ими. Теперь уже трудно найти доктора или адвоката не из евреев. Театры все в их власти и под звучным именем Генриха Конрида, известного директора знаменитой Метрополитэн-Опера, кроется еврей Хаим Коган". "Законодательные палаты штата и муниципальные учреждения самого города Нью-Йорка уже в их власти. Всем памятно постановление, выпущенное перед Рождеством 1907 года, которым воспрещалось пение рождественских религиозных гимнов в нью-йоркских школах"... "В настоящее время они ведут медленную, но верную осаду федеральных законодательных учреждений и с каждыми новыми выборами число евреев в конгрессе увеличивается, причем их ныне в вашингтонском Капитолии заседает с десяток в сенате и от сорока трех до сорока пяти в палате представителей, этом единственном в мире парламенте, где нет еще ни одного депутата социалиста". "Список судей испещрен именами в роде: Грюнбаум, Розальский, Гамбургер, и т. д." "Биржа представляет собою еврейское царство. В 1792 году, при подписании между нью-йоркскими маклерами соглашения, послужившего к основанию нью-йоркской биржи (обороты ее превышают в полтора раза обороты всех остальных бирж Соединенных Штатов), среди учредителей было всего два еврея из девяносто одного маклера. Теперь из девятьсот двадцати одного маклера - триста восемьдесят пять евреев, и это все маклеры, работающие самостоятельно от себя, а сколько из остального числа подставных агентов еврейских банков и евреев представителей нееврейских банков, учесть конечно трудно". "Американский финансовый мир делится на три отдельные группы: 1. Морган и его стальной трест; 2. Рокфеллер и его "стандарт-ойл" компания; 3. обширная могущественная еврейская группа с такими миллионерами во главе, как Кун Лейб, Бельмонт (родоначальник этой семьи Шенберг, как говорят, был незаконным сыном одного из Ротшильдов, которых Бельмонты и представляют в Соединенных Штатах), Лазарь, Соломон, Ланденбург, Тальман, Шпейнер, Шифф (финансировавшие японское правительство во время последней войны с нами), Зелихман, Гуггенгейм и т. д. имя им легион. Две первые группы держатся исключительно благодаря таким выдающимся личностям, как Морган и Рокфеллер, но с их смертью, а они уже в преклонном возрасте, организации эти наверное распадутся, и тогда у евреев уже не будет соперников. В Соединенных Штатах евреи не создавали источников богатства, они не были пионерами, не вкладывали свои капиталы в дело, пока еще был малейший риск, не являлись инициаторами грандиозных предприятий, содействовавших промышленному успеху страны. В знаменитом экономическом завоевании Запада, выдвинувшем Вандербильда и Гульда, строителей железных дорог, Карнеги и Рокфеллера, создателей американской горнозаводской промышленности, не принимало участия ни одного еврея. Но в

дальнейшем они впускали свои цепкие руки во все предприятия, после каждого экономического кризиса оказывается, что несколько железнодорожных линий, угольных, медных копей, заводов и фабрик, домов и т. д. перешли за бесценок к евреям". "В горном деле золотые, серебряные и медные копи постепенно переходят в руки семьи Гуггенгейм, состояние которых уже почти равняется состоянию самого богатого человека в Штатах, Рокфеллера, знаменитого нефтяного короля". "По исчислению биржевого комитета в одном только Нью-Йорке более полутораста архимиллионеров-евреев". Вот очень неполный набросок того, чем уже завладели в Соединенных Штатах сыны Израиля. Орудием же воздействия на американское общественное мнение является печать. "Я не скажу, чтобы очень много органов печати принадлежало бы евреям. Но зато девяносто процентов сотрудников во всех изданиях евреи. Не это, однако, подчиняет всецело евреям американскую печать: дело в том, что все издания в Штатах зависят всецело от объявлений, а доходные объявления исключительно еврейские. Обыкновенная американская газета, выходящая четырьмя-пятью изданиями в день, страниц в шестнадцать-двадцать четыре каждое, имеет не более одной четверти текста, все остальное - объявления. Подписка редко превышает десять процентов розницы;. разносчикам газета, поступает по два цента за три номера, себе же обходится одна бумага и само печатание, без гонорара сотрудников, по четыре цента за три номера. О том, до чего доходит иногда американский гонорар можно судить по следующему примеру; бывший президент Рузвельт получал за описание своей африканской охоты два рубля за одно слово!" "Попробуйте при таких условиях проявить самостоятельность; на другой день вам не дадут объявлений. А на объявления тратятся в Америке баснословные суммы!.. Не будь материальная зависимость от евреев так велика, никогда американская печать не сделалась бы таким послушным проводником их велений, каким она ныне является". "Евреям необходимо поддерживать в общественном мнении Соединенных Штатов самую злостную агитацию против России и для этого пущены в ход все средства". "В Америке ежегодно линчуют негров и весьма часты разгромы негрских кварталов: в южных штатах изобретают самые иезуитские законы, чтобы не дать этим неграм право голоса, в явный обход XV прибавления к конституции... Смертная казнь применяется; в тюрьмах обращаются с преступниками, как со скотом, в Георгии их отдают в срочное рабство, а в другом - более тяжких холостят. При маломальски значительной забастовке провозглашается осадное положение, причем и полиция и войска прибегают к оружию. Когда все это происходит у себя дома, то настоящие американцы этим нисколько не смущаются, а вот событиями в России и неравноправием евреев они якобы возмущены до глубины души". "У себя они вполне мирятся с надписями в гостиницах: "Hebrews not admitted" (евреи не допускаются) и что это предостережение выполняется, тому я был лично свидетелем, а вот черта еврейской оседлости в России заставляет их якобы негодовать во всю. Читая американские газеты, прямо руками разводишь от удивления; с каким интересом американцы следят за событиями в России. В действительности же всякие Аладьины и Милюковы вовсе не имели никогда среди настоящих американцев того громадного успеха, о котором трубили их газеты"... "Американские евреи усиленно поддерживают материально и морально наше революционное движение, так как им во чтобы то ни стало надо добиться равноправия своих единоверцев в России. Им необходимо это для того, чтобы остановить ежегодный приток сотни тысяч евреев из России и открыв для себя всю Россию, сплавить к нам обратно те сотни тысяч, которые уже прибыли". "В 1908 году в Штатах было совершено всего два анархистских покушения. Виновниками обоих оказались русские евреи: Аэрбах покушался на обер-полицмейстера Чикаго, а Каган бросил бомбу в отряд полицейских в Нью-Йорке". "Еврейский поход против России начинает давать себя чувствовать в Штатах по мере успеха социалистической пропаганды, поддерживаемой прибывающей из России еврейской молодежью, - т. е. с начала нынешнего столетия. На президентских выборах в 1900 году социалисты имели всего сто двадцать семь тысяч голосов, а в 1904 году - уже четыреста тридцать три тысячи".. "Во время нашей последней войны евреи оказали огромное содействие японцам в возбуждении общественного мнение Америки против России"... "Уже не далеко то время, - заключает корреспондент газеты, когда в Соединенных Штатах капитал и еврейство сделаются синонимами". "Здесь за океаном зреет своеобразный и очень сложный собственный еврейский вопрос, при разрешении которого поблекнут все ужасы, приписываемые России"!

XXIII

Примером одного из последних революционных выступлений евреев служат события в Турции. Партия "единение и прогресс", захватившая власть в свои руки, создана и руководится евреями. "Как известно, - пишет "Times", - комитет "единение и прогресс" сперва ютился в иудейских ложах в Салониках и еврейское влияние на него чрезвычайно сильно"... Влияние это

сказывается в раболепном тоне турецкого официоза "La Turquie" (№ 112), где описано юбилейное торжество "Всемирного израильского союза": "уже пятьдесят лет, как длится существование благодетельного "израильского союза", посвящающего все свои силы цивилизации и человеческому прогрессу. Мы, жители востока, нуждающиеся в просвещении, должны особенно ценить благодеяния "израильского союза", оказанные в Турции". "Члены комитета "единение и прогресс", - пишет Константинопольский корреспондент "Нового Времени", - получили воспитание и образование в еврейских школах и ложах Салоник и Парижа... Истинными хозяевами положения (скрытыми конечно) являются лишь евреи и немногие еврействующие турки, составляющие не сильное численно, но сильное духовно и интеллектуально ядро"...

* * *

Всякое восстание, всякий переворот, всякая война несомненно выгодны для евреев и никогда не обходятся без их участия. "В христианском обществе, - говорит М. О. Меньшиков, - евреи - возбудители международной вражды. Всякая война дает выгоды этому паразитному племени, всякий продолжительный мир дает убыток. Для всякой современной войны необходимы огромные займы, а главными поставщиками денег являются евреи. Именно на военных займах разжились золотые короли еврейства, начиная с Ротшильда и Мендельсона. Кто бы с кем ни воевал, оба лагеря прежде всего подписывают еврейские векселя, оба облагают себя миллиардной контрибуцией в пользу еврейства. Раз война, для обеих воюющих сторон требуются колоссальные поставки, заказы, всевозможные снабжения, и тут львиная доля попадает в руки евреям. Ни одно племя не умеет так орудовать взятками ни одно не умеет столь искусно подстраивать рынок, устраивать - благодаря кагальной организации - стачки и бойкоты и ни одно племя не является всегда как бы готовым синдикатом для оборудования выгодных Израилю дел. Чем дальше тянется война, тем еврейскому рынку выгоднее. Попутно идет грандиозная биржевая спекуляция: стремительно роняют курс фондовых и спекулятивных ценностей, устраивают общую панику, скупают за бесценок бумаги и недвижимости, чтобы впоследствии перепродать их по тройной цене. Если не достаточно войны, чтобы навести страх на общество, господа евреи устраивают революцию, как это было не только у нас в России пять лет назад, но в значительной степени и во Франции в 1871 году? Но вот война кончилась. Обе изнеможенные страны нуждаются в займах, чтобы залечить раны, уплатить издержки и долги. Приходится снова обращаться к евреям в налагать на себя новую в их пользу дань. При столь обычной выгоде для евреев всяких войн, было бы странно. если бы они не устраивал их искусственно. В истории отмечен не один пример грандиозного в этом отношении предательства евреев. Именно они вызвали нашествие мавров на Испанию, они же подготовили раздел Польши. Последняя война на Дальнем Востоке оборудована при живейшем посредничестве евреев"... Известный знаток еврейского вопроса Чемберлен также говорит: "Все войны XIX столетия находятся в крайне своеобразной зависимости от еврейских финансовых операций: так было начиная с русского похода Наполеона и Натана Ротшильда, присутствовавшего в роли зрителя в битве при Ватерлоо, и кончая привлечением родов Блейхредера со стороны Германии в Альфонса Ротшильда - со стороны Франции к мирным переговорам 1871 года, а также коммуной, представляющей, по мнению всех проницательных людей, с начала до конца еврейскую махинацию". Даже сами евреи не отрицают всего этого. Аббат Шарль удостоверяет, что один из английских раввинов сказал в своей речи: "мы толкаем народы на перевороты и революции; каждая из этих катастроф чувствительно подвигает вперед наши тайные интересы и быстро приближает нас к нашей заветной цели... Каждая война, каждая революция, каждое политическое или религиозное потрясение приближает момент нашего торжества". В 1860 году возникает в Париже "Всемирный израильский союз" ("хабура меници индримим" - "братство, пробуждающее дремлющих"). Это доказывает, какую силу приобрело еврейство к тому времени, если оно наконец решилось учредить свой явный открытый орган, правда скрывающий свои цели под видом благотворительности. Тогда же один из руководителей союза; еврей Кремье обратился к евреям всего мира со следующие воззванием: "Союз, который мы хотим создать не есть французский, английский, швейцарский, немецкий; он иудейский, он всемирный. Не раньше станет еврей другом христианина или мусульманина, как в тот момент, когда свет иудейской веры, единственной религии разума, засияет повсюду среди других народов и стран, враждебных нашим правам и интересам. Мы прежде всего хотим быть и остаться евреями, национальность наша - есть религия наших отцов и мы не признаем никакой иной; мы живем на чужбине и не можем заботиться об изменчивых вожделениях совершенно чуждых нам стран, пока наши собственные материальные и нравственные задачи находятся в опасности. Еврейское учение должно наполнить собою мир... Израильтяне! Куда бы вас судьба ни забросала, на всех концах земли всегда смотрите на

себя, как на членов избранного народа. Если вы понимаете, что вера праотцов является вашим единственным патриотизмом; если вы сознаете, что вопреки своим показным национальностям, вы повсюду образуете один и тот же народ; если вы веруете, что только иудаизм представляет религиозную и политическую истину; если во всем этом убеждены вы, израильтяне вселенной, - то придите, услышьте наш зов и докажите нам свое согласие. Наше дело велико и священно и успех обеспечен! Католицизм, наш исконный враг, лежит ниц, пораженный в голову. Сеть раскидываемая Израилем поверх земного шара, будет расширяться с каждым днем и величественные пророчества наших священных книг обратятся наконец к исполнению! Близится время, когда Иерусалим явится домом молитвы для всех народов и знамя еврейского единобожия взовьется на отдаленнейших берегах! Станем же пользоваться всеми обстоятельствами. Могущество наше огромно. Научимся применять его к делу. Чего нам страшиться. Уже недалек тот день, когда все богатства земные перейдут в собственность детей Израиля!" В настоящее время "Всемирный израильский союз" имеет своею целью: 1. содействовать повсюду эмансипации евреев; 2. деятельно поддерживать всех евреев; 3. поддерживать все литературные издания, которые так или иначе действуют в пользу евреев. О том, как это "благотворительное" общество осуществляет свою политическую программу можно судить из следующего: В 1867 году, после еврейских погромов в Румынии представители Союза обратились к французскому министру иностранных дел с целым рядом пожеланий, долженствовавших побудить Францию активно вмешаться в положение румынских евреев и не признавать независимости Румынии до тех пор, пока она не признает равноправие своих еврейских подданных... В 1878 году на берлинском конгрессе депутация от союза, в составе евреев Неминера, Кана и Венециани, представила державам ноту, в которой проводилась та же мысль по отношению ко всем славянским государствам. Как известно требование это, поддержанное евреем лордом Биконсфильдом (Дизраели) и представителями Франции, было предъявлено Сербии, Турции, Черногории и Румынии и им не оставалось, несмотря на протесты, никакого другого выхода, как его принять... Но жизнь взяла свое и Румыния ловкими обходами статьи 44 берлинского трактата, ограничив в правах иностранцев и признав евреев таковыми, избежала ныне петли, которую на нее надел союз. С тех пор не раз и самым категоричным образом изъявлял "Всемирный израильский союз" свою волю дипломатам и правителям... Как например, укажем на посылку им своих самозванных делегатов на мадридскую конференцию 1880 года, а также и на многочисленные его вмешательства в русские дела. Про его вес и значение Бренье сказал еще в 1867 году: "Это страшная организация, которая находит себе путь к могущественнейшим престолам. Она всегда готова требовать защиты наших прав и сражаться с теми, кто является врагами вашего племени!". Денежные средства союза исчислить, разумеется трудно; ясно, что официальные отчеты страдают преуменьшением цифр; в них не входят ни специальные сборы и пожертвование, ни даже бюджеты местных отделов "Всемирного израильского союза" и средства, которыми они располагают. Центральная касса союза в 1878 году показывала на приходе 183.950 франков, на расходе 159.691 франк; в 1903 году она показывала на приходе 1.440.474 франка, а на расходе 1.525.003 франка. Расход возрос в десять раз". "Союз имеет отделения: во Франции и Алжире, в Германии, Америке, Англии, Австро-Венгрии, в Бельгии и Люксембурге, в Египте, Греции, Голландии, Италии, Португалии, Марокко, Триполи и Тунисе, в разных городах Турции Европейской и Азиатской, в Румынии, Сербии, Швеции, Дании, Швейцарии и России. "Кроме того, целый ряд организаций примыкает к нему и находится под его руководством. Наиболее значительные из них: "англоиудейская ассоциация, "союз американских еврейских конгрегаций", "венский израильский союз", пражский "Iudisch Ortodox Repraesetanz", в Филиппполе "союз национальной любви" (?!) и в Берлине образовавшийся в 1904 году "союз немецких иудеев" (Verbund der Deutschen Juden). Мы не называем бесчисленное множество более мелких организаций. Несколько обособленно, хотя и в тесной связи с союзом стоят "Кешер-шел-Барцел" и "Бнай-Берит"; последний представляет из себя замкнутый еврейский масонский орден; центром его является Нью-Йорк, откуда он раскинулся по другим странам земного шара; цель его - создать между евреями такую связь, которая бы сделала возможным скорейшее и всеобщее развитие высших интересов иудейства". Остается добавить, что российское отделение "всемирного израильского союза" носит название "общество распространения просвещения между евреями в России", о котором скажем ниже.

* * *

В 80-х годах прошлого столетия между католицизмом и еврейством произошла решительная схватка. "Последняя попытка померяться силами с синедрионом, - пишет Нилус, - была предпринята папством во дни папы Льва XIII, и выразилась она в учреждении в 1880 году в Париже "франко-

австрийского католического банка", в котором должны были сосредоточиться капиталы всего католического мира. Во главе этого финансового предприятия, небывалого еще по грандиозности замысла, был поставлен гениальный финансист Евгений Бонту. Католический мир, по идее, своими капиталами призван был престолом римской курии раздавить мир еврейский с мировым капиталом "всемирного израильского союза". Это была борьба титанов: Бонту и Ротшильда, Ватикана и синедриона. Кончилась эта борьба поражением католичества в тот момент когда уже казалось, что победа склонялась на его сторону. Синедрион, через масонизированное французское правительство, подстроил ложное обивнение Бонту в каком-то подлоге, и он был заключен в тюрьму. Его тут же выпустили, но скандал был сделан и цель достигнута: перепуганные вкладчики потребовали свои деньги и банк Бонту лопнул (в 1882 году). Но и Ротшильду победа досталась не даром: он умер от нервного переутомления".

XXIV

Из приведенного, слегка намеченного, но обоснованного фактами очерка можно, кажется, с достаточным основанием убедиться, что после своего рассеяние еврейская нация не перестала существовать как таковая и не переставала оказывать свое подпольное, но тем более могущественное, воздействие на все исторические событие мира. Стоит только отбросить внушенное самими евреями предубеждение, что с момента своего рассеяния еврейская нация исчезла и не является более политическим фактором в общем ходе мировых событий, стоит только посмотреть на еврейское племя со здравой точки зрения , т. е. считать, что оно подчинено общим законам и должно порождать, согласно этим законам, такие проявления, которые соответствовали бы его положению, характеру, страстям, наклонностям, - и мы легко подойдем к разрешению масонского вопроса. Еще в 1860 году; по поводу открытие "всемирного израильского союза", один из основателей его, еврей Каген, писал в официальном органе евреев - "Archives Israelites": "Мы учреждаем этот союз с целью укрепить братскую связь, между евреями всего мира. Это необходимо сделать потому, что масонство много потеряю своей прежней силы. Считая исторический элемент масонов как следствие и исторический элемент евреев как причину, мы очутимся в присутствии целой цепи событий, происходящих самым естественным образом. Мы уже имели возможность убедиться: 1. что всякое тайное общество возникает только вследствие необходимости, - мы видим, что с самого начала необходимость самообороны заставила еврейские общины организоваться в тайные сообщества; 2. что каждое тайное сообщество должно иметь вполне определенный идеал, - еврейские общины его имели; 3. что создание среди христианского мира такого сообщества, как масонство, должно было представлять почти непреодолимые затруднения и следовательно нуждалось в весьма долгом периоде скрытого подготовления; - этот долгий период мы находим у евреев; 4. что во время названного периода нужно было начать с совращения умов от Христианства, действуя не на массы, а на отдельных индивидуумов, - мы видим, что все это было выполнено при соответствующих условиях тайными еврейскими обществами; 5. что, одновременно с упомянутым совращением, среди совращенных христиан должна была развиваться привычка к подпольному действию и вытекающие отсюда свойства: для этого в христианских странах должны были существовать тайные общества, но они не могли быть основаны христианами, - мы видим эти общества, основанные самым естественным образом роем тайных еврейских сообществ; 6. что был необходим основатель, страстно ненавидящий Христианство, хитрый, коварный, привыкший к тайной организации, имеющий возможность действовать среди всех народов с начала XVIII века и даже гораздо ранее, согласно тому, чего требовал общий зачаточный период, - и мы находим в тайно организованной еврейской нации этого основателя, ненавидящего Христианство, обладающего всеми нужными привычками, способностями и способами воздействия. Теперь мы видим, что все необходимые условия для зарождения масонской организации были налицо; кроме лишь среды и двигателя, которые должны были служить посредником между еврейской тайной силой и христианским миром. Но вот возникает протестантизм - и среда готова; появляются протестантские государства; это - посредники, среди которых тайной силе остается только выбирать... Посредник этот, как мы говорили, предназначался служить ширмою для тайной силы; он должен был действовать открыто, благодаря чему еврейство могло оставаться скрытым. Так как посредника все видели, а еврейскую тайную силу никто не видел, многие исследователи приняли посредника за основателя и объявили англичан учредителями масонства. На самом же деле Англия была только необходимым посредником, без коего тайное правительство евреев не могло обойтись. Будучи принуждено во что бы то ни стало не обнаруживать себя, оно нуждалось в своего рода ширме, а так как дело предстояло громадное, то эта ширма в виде посредника должна была пользоваться действительным могуществом

в христианском мире, а также быть политическим соперником католических стран. Англия вполне удовлетворяла этим условиям. Но как приступить к ней? Еврейство начало с того, что стало завлекать государственных деятелей Англии в тайные еврейские общества; так поступили они, например, с Бэконом. Там известным уже нам способом перерабатывали их миросозерцание. Дабы уничтожить всякое сомнение в душе этих бессознательных сотрудников еврейской тайной силы, с помощью которых она собиралась основать первые масонские ложи, она внушила им, что ложи должны быть открыты только для христиан и велела строго следить, чтобы туда не попали евреи. Она ничего от этого не теряла, ибо действительные вдохновители будущих лож продолжали участвовать в тайных еврейских обществах, где их, сообщая им чудеса каббалы, гипнотизировали в желаемом направлении; кроме того, те учения, которые тайная сила заставляла их проповедовать, неизбежно вели к будущему допущению евреев не только в масонство, двери которого временно им закрыли с тем, чтобы шире им открыть их впоследствии, но и в христианский мир, который они могут разрушить только тогда, когда туда проникнут. Благодаря этой последней предосторожности, политическая власть Англии поддалась без сомнений. Будучи убеждена, что нарождающееся общество будет действовать лишь в английских интересах, политическая власть Англии приняла мысли, внушаемые ей тайной силой через своих посредников; а если бы она стала колебаться, то ей внушили бы, что эта мысль может быть использована другими. Кроме того, следующее обстоятельство облегчало успех этого дела: Прежде, чем Англии пришлось использовать масонское сообщество против католических стран, ей пришлось самой пройти через период внутренней борьбы между английскими протестантами и католиками. Посему еврейству представилась возможность не сразу начать с обмана английского правительства. Она могла воспользоваться беспорядком, причиненным религиозным расколом, чтобы устроить свою тайную организацию среди английской протестантской партии. Этим объясняется успех Кромвеля, а затем и воцарение Вильгельма Оранского, так же как успех энциклопедистов, создавших французскую революцию. Обеспечив успех протестантской партии, английские политики стараются распространять масонство по всему миру. Им тем более легко было открывать повсюду ложи, что всюду находились протестанты, которые чувствовали, что в то время новое учение поощряло их религиозный идеал, а также много было совращенных христиан, занимавшихся тайными науками; эти два элемента значительно способствовали передаче масонских внушений. Англичане основывали ложи и управляли ими, но этим они только создавали христианские группы, которые передавались затем в еврейские руки. Через посредников, входивших в эти ложи, еврейская тайная сила начинала создавать, пирамиду тайных обществ. Хотя, действуя подобным образом, английские политики посягали на все христианство, ибо распространяли общество, которое предназначалось для уничтожения христианской добродетели, но конечно неизвестно, насколько они действовали сознательно. Вот почему основателями лож почти во всех странах являются англичане. Вот почему еврейская тайная сила являлась всегда благоприятной для английской политики, ибо до сих пор Англия служила ей посредником.

* * *

Теория о еврейском происхождении масонства проливает несомненный свет на многое доселе не объясненное: Во-первых, сразу становится ясным то раздвоение, которое ныне наблюдается в масонской организации. "Мы определенно замечаем, - пишет Копен-Альбанселли, - два течения в различных европейских масонствах: течение английское и течение еврейское. Мы видим, как они проникают друг в друга, как они ловят, обманывают друг друга (ибо в тайном обществе все основано на обмане), и там, где еще несколько месяцев назад преобладало одно из этих течений, сегодня уже может восторжествовать другое". "В искусстве основывать, управлять и приводить в движение тайные общества первенство несомненно принадлежит тем, кто уже издавна в этом искусился, т. е. евреям, которые сеяли тайные общества в христианском мире уже тогда, когда Англии еще не существовало. Сумеет ли практический ум англичан отстоять себя, хотя бы в тех тайных обществах, которые основаны на английской территории вот вопрос захватывающего интереса, и он неминуемо должен скоро разрешиться". Если признать, что основателями и вдохновителями масонства являются евреи, то ясны также станут причины, побудившие масонов национального собрания в 1791 году четырнадцать раз возвращаться к вопросу еврейского равноправия и поставить, по словам Греца, "дело евреев своим собственным делом". Масон Фигье подтверждает, что "масоны того времени смотрели на евреев, как на учителей закона", а Бурнан свидетельствует, что в момент революции почти все масонские ложи оказались в руках евреев. Как ясны станут причины революций, произведенных масонами в 1648 году в Англии, в 1830, 1848, 1871 годах во Франции, как ясны

станут все революционные выступления масонов всех стран если авторами масонства признать евреев! Также понятны будут причины поступления Рузвельта в масонскую ложу "Ak-Sar-Ben", ибо в соединенных Штатах "готовится ниспровержение старых капиталистических синдикатов в пользу иных новых организаций, руководимых по преимуществу еврейскими финансами. Вот почему; желая вновь быть избранным на пост президента Соединенных Штатов, Рузвельт заискивает перед еврейством, вступая в члены ордена "Ak-Sar-Ben", и готов исполнить все, что от него потребуют, лишь бы добиться желаемого успеха". "Еврея, - пишет Копен-Альбанселли, - восемнадцать веков находятся под властью своего религиозно-национального чувства, коему они обязаны своим сохранением, как народ, и это чувство тем сильнее развивалось, чем больше оно было отрицаемо, унижаемо и попираемо торжеством христианского начала". "Еврейскому племени предстояло мстить христианским племенам за неизгладимое пятно предательства Иуды. По своему положению оно являлось вечным заговорщиком против христианских племен, и поэтому должно было посеять среди них орудие вечных заговоров... Та тайная сила, которая замыслила, подготовила, породила масонство, которая распространила его по всему христианскому миру посредством своих слепых слуг - англичан: которая, благодаря масонству, властвует ныне над христианским миром и ведет его к погибели, начав со стран католических, это - ТАЙНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ЕВРЕЙСКОЙ НАЦИИ"!..

XXV

К чему же стремится оно, это тайное правительство еврейской нации и какими способами старается достичь своей цели? Совершенно открытые, прямые и положительные ответы на эта два вопроса имеются в доставшихся по счастью в руки христиан несомненных документах, в которых подробно изложена вся программа действий тайной еврейской силы. Один из этих документов относится к шестидесятым годам XIX столетия, когда англичанину Джону Редклифу удалось проникнуть в еврейский план, который был им обнародован в 1870 году в его хронике "До Седана", в главе: "Ночь на еврейском кладбище в Праге". "Книга Редклифа, - пишет Демченко, - в свое время была переиздана на многие языки и произвела некоторый шум в Европе и большое смятение в Израиле. Евреи, однако, успели своевременно заглушить неприятные для них разговоры, а Редклифа отправили на тот свет... Эта секретная еврейская программа изложена Редклифом в форме совещания между представителями еврейства, собравшимися в Праге "у могилы великого учителя каббалы Симеона-бен-Иегуды, чтобы держать совет о средствах, которые нам представляют грехи наших врагов". Раввин говорит там: "В пятый раз собираются на этом месте... знающие о существовании тайного союза, чтобы держать совет о средствах... Тысячу восемьсот лет продолжается борьба народа израильского за мировое господство, которое было обещано Аврааму, но было выхвачено у него крестом. Угнетенный врагами под страхом смерти, среди унижений и насилий разного рода, народ Израиля не подвергся, однако, уничтожению. Если он рассеян по всей земле, то вся земля и должна принадлежать ему... Уже целые сотни лет еврейские руководители с непоколебимой твердостью ведут священную борьбу; наш народ все выше подымается среди всеобщего падения. Наше могущество все возрастает и расширяется!..

Ни одно столетие не ознаменовалось такими успехами; кроме России, как это, ни в один из минувших веков нашим предкам не удавалось достигнуть сосредоточения в наших руках такого громадного количества золота, какое передает нам XIX век. Поэтому мы можем думать, что время, к которому стремимся, уже близко, в что мы уже можем сказать: будущность наша! Восемнадцать веков принадлежали нашим врагам, но следующие будут уже принадлежать нам. Прошли те черные и печальные дни, когда евреи были преследуемы!.. Мнимая цивилизация христианских народов, вносящая развал в их среду, способствует осуществлению наших стремлений... В настоящее время все монархи и правители принуждены тратиться на содержание огромных армий. Их долги регулирует биржа. Если мы овладеем биржей, то значительно приблизимся в захвату власти в государстве. Поэтому следует облегчать правительственные и частные займы, дабы все крепче и крепче держать гоев в своих руках. За капиталы, нами даваемые, нужно, насколько это возможно, брать в залог железные дороги, взимание податей, леса, фабрики и всякие государственные доходы... Железным долговечным достоянием в каждой стране останется всегда землевладение; отсюда следует, что необходимо евреям, насколько возможно, приобретать поземельную собственность, и чем более сумеем мы повлиять на раздел больших имений, тем легче перейдут они в наши руки... Под предлогом облегчения неимущих классов следует всю тяжесть податей переложить на землевладельцев... Как только мы завладеем землей, труд христианских рабочих доставит нам необыкновенную прибыль... Естественным врагом евреев была в есть христианская церковь; поэтому

мы должны всеми силами стараться внедрять в нее идеи свободомыслия, скептицизма раскола и сектантства; мы должны возбуждать всякие ссоры и междоусобие среди различных ветвей христианства. В логической последовательности начнем с духовенства, объявим ему открытую войну, будем навлекать на него подозрение, клеветы и насмешки, прилежно следя и разоблачая скандалы их частной жизни... Самым действительным оружием против церкви всегда было школьное обучение; мы должны стремиться захватить руководство над учащейся молодежью, которая легко воспламеняется, и вести ее согласно нашим планам... Преподавание закона Божия следует исключить из программы христианских училищ; евреи же сумеют занять учительские кафедры во всех христианских училищах и заведениях. Отсюда последует то, что религиозное воспитание должно будет ограничиться пределами домашнего обучения, а так как не у всех хватит на это времени и средств, то религиозный дух христиан станет естественно падать и наконец совсем исчезнет.

Всякая торговля, соединенная со спекуляцией и вытекающими из нее выгодами, не должна выходить из наших рук: прежде всего мы должны овладеть торговлей спиртом, хлебом, маслом и шерстью тогда в наших руках будет все земледелие и сельское хозяйство... Если среди народа возникнут какие-нибудь неудовольствия из-за дороговизны хлеба и происходящей от того нищеты, мы очень легко можем свалить вину за все на правительство и вызвать народные волнения, а каждая революция, каждое потрясение способствуют увеличению нашею капитала и приближает нас к цели... Все государственные законодательные должности должны быть для нас открыты и все ограничительные против евреев законы должны быть уничтожены; мы же будем отстаивать законы наших отцов и издавать в христианских странах законы, специально приносящие выгоду евреям. Захват адвокатуры будет большим шагом вперед, ибо эта специальность, ведущая к высшим ступеням служебной карьеры, более всего подходит к врожденной хитрости и изворотливости нашего племени и может сильно помочь в достижении власти и влияния по отношению к нашим врагам-христианам. Также должна принадлежать нам медицина; врачу всегда доступны самые заветные семейные тайны, в наших руках будет здоровье и жизнь наших врагов... Если золото - первый могущественный двигатель сего мира, то вторым без сомнения является пресса; что значат без ее содействия все высказанные здесь мнение и советы? Мы достигнем цели только тогда, когда пресса будет в наших руках, поэтому евреи должны в каждой стране захватить руководство над повременною печатью. Нам нужны большие политические газеты, которые фабриковали бы общественное мнение... Этим путем мы шаг за шагом оттесним христиан от всякого влияния и продиктуем миру все то, во что он должен верить, что должен проклинать и что уважать!.. Мы повторим горестный крик Израиля и жалобу на притеснения, которыми нас угнетают. Тогда, хотя каждый в отдельности будет против вас, неразумная масса будет на нашей стороне. Мы же, имея в своих руках прессу, будем в состоянии обратить неправое в правое, бесчестное в честное!.. Мы сможем нанести первый удар тому до сих пор священному учреждению - семейному началу, которое необходимо довести до разложения... Мы тогда будем в состоянии искоренить все, во что до сих пор верили ваши враги-христиане и взамен этого воспитаем армию увлечения страстями и сможем открыто объявить войну всему тому, что теперь уважают и пред чем еще благоговеют ваши враги...

В своих делах будемте консервативны, но в делах гоев нужно способствовать духу реформ и стремиться давать этим реформам направление, согласное с нашими задачами и планами.

Чем больше будет среди христиан кружков и собраний, тем больше будет среди них брожения и недовольства, а отсюда - неохота к труду, обеднение народа, подчинение его власти капиталистов и развитие пролетариата. Последний необходимо поддерживать и поставить его в зависимость от владеющих деньгами, и тогда мы сможем, когда пожелаем, поднять массы для ниспровержение престолов и провозглашения мировой революции!.. "Всякое революционное движение, всякий переворот, всякая война обогащает нас, так как мелкие люди разоряются и входят в долги... Хрупкость национальных традиций возвышает наше влияние и могущество, а поэтому следует содействовать проявлению всякого неудовольствия и стараться разжечь его в пожар... Всякое потрясение национальных основ способствует увеличению наших богатств и приближает момент достижения нашей заветной цели - владычества на земле"!..

XXVI

В семидесятых годах евреи энергично отрицали подлинность этого документа, как отрицают до сих пор все, что не говорит в их пользу. Однако теперь уже одной вещи они отрицать не могут: - что эта еврейская программа оказывается буквально выполняемой, шаг за шагом с методической последовательностью; поэтому, даже если допустить тут долю фантазии Редклифа, то нужно сознаться, что он обладал гениальным предвидением. В 1901 году несколько секретных еврейских

документов вновь попали в руки христиан. "Сионские протоколы" (под этим названием были изданы эти секретные документы) не отменяют ничего из программы пражского синедриона, но составляют дальнейшее ее развитие и дополнение. Пражские речи изложены просто и коротко; "Сионские протоколы" представляют ряд лекций, читанных одним из ученых евреев в избранном кругу еврейских передовых деятелей. В этих лекциях теоретические умозаключения и выводы подтверждаются примерами и явлениями из действительности". Приводить подробно "Сионские протоколы" мы не будем, так как они еще недавно были опубликованы Нилусом (в 1905 году), Бутми (в 1906 году) и почти в то же время были напечатаны в газете "Казанский Телеграф". Поэтому мы ограничимся изложением общего еврейского плана, составленного Копеном-Альбанселли на основании многих документов. "Конечной целью масонско-еврейских козней, - пишет он, является не разрушение христианского мира, а лишь его покорение; для достижения этого тайная еврейская сила стремится уничтожить христианский дух... Цель эта сокрыта под громкими словами вроде: истина, свет, прогресс, демократизм... "Мысль о мировом господстве евреев может показаться невероятной, до того она неожиданна. Как может какое-нибудь племя, а особенно племя, не имеющее пристаница, лелеять мечты о покорении мира?.. Однако не следует забывать, что евреи все еще ждут пришествия Мессии, причем, как и прежде, верят, что господство Его будет иметь материальный характер. Теперь, однако, они, под влиянием талмудистских писателей, считают, что слово "Мессия" должно быть понято не в смысле одного сына из племени Иакова, а должно быть приложено к самому этому племени. Они убеждены, что грядущий Победитель - это весь народ израильский, и что царство Мессии наступит тогда, когда они покорят весь мир". "Заметим, что мысль о мировом господстве далеко не чужда человеческому пониманию. Много завоевателей в древности лелеяли ее в своих мечтах; римский народ почти полностью осуществил ее; затем Карл Великий опять возродил эту мысль; но после него войны вновь стали вестись из-за мелкого клочка земли. Однако, с течением времени поля битв расширялись. Сначала шли войны между отдельными графствами, потом - между провинциями, потом - между нациями. Ныне войны идут между племенами. А за что могут племена биться? Только за господство и главенство над миром. Раз мы теперь дошли до этого, то есть ли что удивительного в том, что и еврейское племя вмешивается в распри? Если у него нет отечества, то для него тем более есть смысл заботиться о покорении мира; повсюду оно рассеяно, повсюду оно держит все золото в своих руках, и поэтому от него зависит война или мир между странами; кроме того, оно может еще отравлять души народов посредством печати и масонских обществ. Оно действует повсеместно; еврейское правительство все видит, а его никто не видит; оно бьет наверняка, ибо никто и не думает защищаться, не зная даже, что оно существует"... "Всякий завоеватель, покорив какую-нибудь страну, вводит там свое управление, отвечающее его характеру, вкусам в средствам. Еврейская тайная сила, стремящаяся к царствованию над миром, очевидно также имеет свой собственный план организации этого мира и этой организацией она предполагает заменить те, которые до сих пор были осуществляемы"... "Орудием прежних завоевателей являлась организованная вооруженная сила и патриотическое чувство человека, привязывающее его к земле, где он родился, и к идеалу его предков. У евреев же нет ни армии, ни территориального отечества. Они не обладают ни средствами, ни способностями, ни характером прежних завоевателей. Поэтому понятно, что ими выработан иной план завоевания, что они мечтают иначе организовать покоренный мир, и что эта организация будет отличаться от тех, к которым мы привыкли. Если они оставят мир так, как он есть, т. е. разделенным на отдельные нации с их войском, флотом, патриотизмом, границами, то евреи окажутся в худших условиях, чем эти нации, не обладая ни войском, ни флотом, не понимая даже патриотизма в нашем смысле. Поэтому они стремятся к разрушению отдельных наций. Но ведь их надо чем-нибудь заменить? - Разумеется. Существует один проект организации мира, о котором много говорят за последние годы, в пользу которого ведется горячая пропаганда среди народных масс и к которому современное французское правительство толкает страну. Мы говорим о социально-коллективной организации, которая наиболее подходит к характеру, способностям и средствам евреев и благодаря которой они смогут подчинить себе все христианские наций. Пропаганда социал-коллективизма (при надобности его заменяют другим наименованием, дабы трудные было бы разобраться в вопросе), имеет те выгоды для еврейской тайной силы, что отлично ее маскирует и в то же время пресекает всякую возможность сопротивления; естественным последствием этого режима будет - приведение человечества в состояние пыли, путем рассеивания тех компактных масс, из которых человечество ныне состоит. Социально-коллективная пропаганда так же прикрывает собой тайную силу, как слова "свобода, равенство, братство" прикрывали собою масонство в глазах непосвященного мира, который, думая,

что отдается возвышенному идеалу, в действительности отдавался этому коварному, лицемерному сообществу. Весь коллективизм сводится в сущности к следующей формуле: "все должно принадлежать народу". Рабочий люд воображает, что тогда все земное достояние будет равномерно распределено между всеми людьми, и идет к этому идеалу, не подозревал, что скоро "народ" очутится в руках у евреев и лозунгом его станет: "все должно принадлежать евреям". Когда настанут те столь желанные для ослепленных рабочих времена, т. е. когда народ захватит постепенно в свои руки всю частную собственность, тогда все неевреи обратятся в таких же рабочих, рабочих дехристианизованных и деморализованных, а положение евреев по отношению к миру обрисуется в следующем виде: В бывшем христианстве не будет больше наций, т.е. людей, связанных между собою патриотическим идеалом; также не будет больше групп, связанных религиозным идеалом, ибо религии повсюду будут искоренены и на их месте воцарится материализм, т. е. закон индивидуального эгоизма, который действует среди животных. К этому доведет нас "прогресс"! Наши нужды, лень, пороки будут находиться в состоянии постоянной взаимной враждебности; которая всегда естественно является при отсутствии духовной религии, когда эти пороки более не сдерживаются никакой направляющей духовной силой. К тому времени все христианские направляющие силы будут уничтожены. На месте того, что мы теперь называем нациями; останется лишь пыль обесчеловеченных существ, лишенных духовного идеала и доведенных, следовательно, до скотского состояния. Двуногие животные вместо людей; обезьяны, дрессированные для производства пищевых продуктов и неспособных ни к чему другому, как только сочинять и писать все, что необходимо для поддержания, вместе с мировым развращением, мировой немощи. А перед этой толпой человеческих стад, громко блеющих о своих нуждах и желаниях; одно только семейство сохранить те духовные связи, которые поддерживают его в состоянии нации, организованного целого (как поддерживали его во время восемнадцати веков рассеяния) еврейское племя. Еврейская нация легко сделается хозяином этой человеческой массы, обратившейся в стадо и снова возвращенной в то рабство, которое было уничтожено Христом. Евреи имеют полное основание считать, что означенный процесс произойдет сам собою, подобно тому, как ныне подчинилась Франция масонскому владычеству. Французы нарушили законы природы; основав свой политический режим на кажущемся равенстве, и это тотчас же дало себя знать в установление политического господства масонства. Теперь же, когда французы установят свой социальный режим на равенстве, не менее противном законам природы, то последнее опять отзовется на них, но уже в виде установления еврейской диктатуры. Отчего человек властвует над своим скотом, который физически гораздо сильнее его? - Только потому, что животное не обладает духовными силами, потому что он - человек, а они - животные. Так же будет и с еврейским племенем по отношению к племенам христианским, лишенным религиозного и национального чувства. Еврейская диктатура получит не военную или политическую окраску; она будет финансовой, промышленной и торговой. В продолжении некоторого времени она будет стараться обнаруживаться по возможности меньше. Евреи уже подарили торгово-промышленному и финансовому миру так называемое "анонимное общество", благодаря которому они могут скрывать громадные богатства. Всему же христианскому миру они подарят то же, что и Франции: "анонимное общество эксплуатации народов", называемое республикой, благодаря которой им удастся скрыть свое вседержавие. Итак, мы идем к мировой республике, потому что только таким способом может быть установлена финансовая, промышленная и торговая диктатура евреев. Но под своей республиканской маской эта диктатура будет несравнимо более деспотичной нежели всякая другая. Евреи получат над развращенными до скотства людьми такую власть, какую человек имеет над своими животными. Они будут опираться на избранную полицию, сильно организованную и щедро оплачиваемую, которая будет готова на все, как ныне готовы подписывать все президенты республик, которым платят 1,200,000 франков и которых специально выбирают для узаконения преступлений. Кроме этой полиции будут только: с одной стороны рабочие, а с другой - инженеры, директора, администраторы. Рабочими будут все неевреи; инженеры же, директоры и администраторы будут только одни евреи. Мы не говорим: "евреи и еврействующие", ибо к тому времени у евреев не будет более сторонников среди христиан. Евреи совершенно справедливо будут доверять только своим единоплеменникам. Это произойдет самым естественным образом, ибо для того, чтобы человеческое стадо работало бы и жило, непременно понадобятся директора, инженеры и администраторы, а с другой стороны реорганизация мира, дезорганизованного нами, может быть совершена лишь теми, кто предварительно собрал в свои руки все богатства. Благодаря тому привилегированному положению которое мы создали в пользу евреев, они одни окажутся в состоянии сосредоточить все в своих руках". "Народ до тех пор будет

содействовать разрушению всякой силы, которая не есть сила народовластие, пока будут внушать ему, что он сам есть источник власти. Он будет работать над собственным порабощением до того дня, когда евреи ему скажут: "извините, вы не поняли: этот обладающий всем народ не - вы, а - мы". Будет уже поздно что либо предпринять. Стада не в силах - сопротивляться сторожевым собакам, обученных пасти их!.." "Все, что этот рабочий мир сможет сделать это - объявить забастовку. Но евреи и это предвидят и заготовят запасы для себя и своих собак и голодом победят сопротивление, в крайнем же случае пустят на безоружную толпу свою организованную, усовершенствованную, сильно вооруженную полицию"... "В XVIII веке Франция познала режим масонского террора, но забыла его. Теперь же она, а с нею вместе и мир познает режим террора еврейского!" "Да, - откликается на эти слова Достоевский, - не даром царят повсеместно евреи на биржах, не даром они властители кредита и не даром они же властители и всей международной политики: близится их царство, полное их царство... Наступает вполне торжество идей, перед которыми никнуть чувства человеколюбия, жажда правды, чувства христианские, национальные и даже народной гордости европейских народов!"

* * *

"Но на победоносном пути тайной еврейской силы Господь поставил Россию, сильную своим Православием и Самодержавием, страну неизмеримо богатую естественными богатствами и по пространству своему - шестую часть мира. Одолев Европу в с ее помощью весь остальной мир, все силы еврейства и его союзников, сознательных и бессознательных, устремились теперь на преодоление этой последней преграды к конечному торжеству сатанинской идеи"... "Хорошо осведомленные чрез своих верных в безумии своем клевретов о внутреннем брожении недовольства в России, вызванного кризисом денежного рынка; заправилы и руководители тайной силы, подготовившие этот кризис, решили, что наступил давно желанный момент для нанесения ей смертельной раны. Подготовив дипломатическим путем столкновение русского, китайского и японского национальных самолюбий, вооружив тайно на свои капиталы воинственную Японию, тайная еврейская сила бросила ее полчища на ничтожные отряды русской армии на Дальнем Востоке. В то же время; взяв в свои руки общественное мнение России, пользуясь замешательством среди правящих классов, наведя террором бомб и других покушений против власти панику в перепуганном двумя бедствиями населении, отказав в кредите на военные нужды, взбунтовав фабричные и рабочие классы против работодателей, еврейство готовилось уже торжествовать окончательную победу над пораженной Россией. Пожар революции внутри, поражение за поражениями на Дальнем Востоке, революционные союзы, митинги, съезды, забастовки труда; - море лжи на все святое... Наконец расчленение России на составные части, кровавый гнев народный против обезумевших его руководителей-господ, отступивших от веры отцов, предавших на войне армию, во внутреннем управлении - своего Государя, - все это совершилось по заранее намеченному плану, тайная еврейская сила готовилась залить кровью растерявшуюся Россию и наводнить ее, а за нею всю Европу, желтыми ордами поднявшегося Китая, во главе с Японией". "Тонко обдуманный и зрело подготовленный план не удался в полном объеме и не мог быть проведен во всех необходимых деталях: разбитая русская армия сомкнулась неожиданно под начальством старого боевого генерала и встала, воскресшая, стальной щетиной своих штыков и грозным зевом пушек пред желтолицыми; Китай не пробуждался, внутренняя смута охватившая только "среднюю интеллигенцию", задрожала перед казацкой нагайкой и холостыми зарядами... Россия гнулась стонала, трещала, но не ломалась. Спасала Вера и Самодержавие". "Надо было остановить войну накануне поражение Японии, надо было ошельмовать позорным миром геройскую армию в через ее недовольство бросить семя революции в самые потаенные и глухие уголки деревенской, сермяжной России"...

Евреи в России

I

Евреи пробрались к народам и племенам нынешней южной России в незапамятные времена. Задолго до основание Русского Государства они до того уже усилились в царстве хазарском, что успели обратить в свою веру когана хазарского и вельмож. В X веке последний коган хазарский Иосиф писал еврею Хаздаи-ибнШапруту, бывшему в то время министром в Кордове, (куда был перенесен из Вавилонии национальный еврейский центр). Письмо это сохранилось. Из него видно, что иудейство проникло в хазарское государство при когане Булане около 735 года, в все преемники Булана уже носили еврейские имена. В результате получилось, что вскоре могущественное царство

хазар как-то незаметно, без серьезных потрясений, распалось и исчезло. Святослав, великий князь Киевский, отец святого Владимира, почти беспрепятственно прошел в 969 году со своей дружиной все это царство, разорил Белую Вежу и благополучно возвратился в Киев, а затем стал брать дань с вятичей, которые дотоле платили дань хазарам. Вскоре после этого царство хазарское исчезает из истории. Между тем, несколько десятков лет перед этим огромные дружины русских, чтобы пробраться волоком к Каспийскому морю для нападения на Персию и Хиву, не смели без дозволение коганов хазарских вплывать в устья Дона, а покорно дожидались позволения на пропуск от властелина Хазарии. Своим падением царство хазарское обязано исключительно евреям. В это время являются евреи со своей религиозной пропагандой и в нашем Киеве, где тогда уже существовала особая "жидовская улица ". Как известно, евреям не удалось обратить в свою веру великого князя Владимира Святого; но самое поселение их в Киеве, смелость, с какой они обратилась к великому князю, предлагая ему принять иудейский закон, а равно и то влияние, какое они имели в последствии в древнем Киеве, может служить лучшим доказательством тому, что русские славяне приняли их дружелюбно, без всякого против них предубеждения и если впоследствии народ вооружился против евреев и стал их гнать из киевской Руси, то очевидно причиною тому были не хозяева, а гости, сумевшие вскоре сделаться невыносимой тяготой для хозяев. В течение XI и XII веков произошло в Киеве несколько жидовских погромов, не считая пожара жидовского квартала в 1124 году; происходили эти погромы в следствии экономического гнета со стороны евреев, державшихся особняком, как бы во враждебном населению лагере, из которого они выходили в мир только для торговли и ростовщичества. При корыстолюбивом Великом Князе Святополке-Михаиле евреи свободно жили в Киеве, но по смерти его киевляне расправились с ними по-своему, а преемник Святополка, Владимир Мономах. побуждаемый общей ненавистью к евреям за совращение ими христиан в иудейство, выслал их всех из пределов своего государства. Однако они снова вскоре появляются в Киеве, что видно из того, что сюда приезжают известные евреи-путешественники Вениамин Тудельский (около 1170 года) и раввин Петахия (около 1180 года), которые странствовали якобы с целью описание рассеянных по всему свету еврейских общин, но в действительности являлись эмиссарами национального еврейского центра. Посредством таких посланцев, все евреи Европы в даже частью Африки и Азии были невидимо для самой массы евреев, соединены в одно целое и все важные общественные дела еврейского народа направлялись по указанию этого центра через главных раввинов и далее через кагалы. Андрей Боголюбский покровительствовал евреям. Это его и погубило: еврей Офрем Моизич организовал против него заговор и убил его. Во время татарского ига евреи являются в роли сборщиков дани, которую они собирали с присущей им жестокостью. После татарского погрома присутствие еврейского народа сильно заметно в разных городах Волыни, Червонной Руси, не говоря уже о Польше. По своим торговым делам евреи из Киева и Польши, (где поселились они еще в конце XI века), достигают в XIV веке и Великого Новгорода, в котором дают начало известной "ереси жидовствующих". Она приняла такие размеры, что в 1490 году был созван церковный собор для обсуждения способов борьбы с этой ересью, из постановлений этого собора и посланий новгородского архиепископа Геннадия сущность учения жидовствующих выясняется в следующем виде: "они отвергали Святую Троицу и Божественность Иисуса Христа, Его воплощение от Пресвятой Девы Марии, Его Воскресение и Вознесение, не почитали святых угодников, мощей и икон, позволяли себе оскорбительные насмешки над ними; не соблюдали постов, отдавали предпочтение Ветхому Завету перед Новым, праздновали Пасху по-иудейски и субботу вместо воскресенья". Всем известно, какие волнения вызвали евреи Схария, Исаак и другие и к каким крутым и мерам пришлось прибегнуть для прекращения дальнейшего распространения разлагающей ереси. Однако это движение только остановили, но не искоренили, как увидим далее. После этого евреям было запрещено въезжать в Россию. "Жидам ездити в Россию, - говорил царь Иоанн Грозный, - с торгами не пригоже, для того, что от них многие лиха делаются, что отварные зельи привозили в Россию и христиан от христианства отводили". Но вскоре настало смутное время, и евреи вновь появляются и даже много способствуют раздорам. "Легенда о том, - говорит еврей Рывкин, - что второй самозванец был евреем из казаков имела свое оправдание, ибо среди казаков в то время действительно было немало евреев". Даже кроткий царь Алексей Михайлович неоднократно изгонял евреев из Москвы, а при высылках из Могилева приказал конфисковать все "жидовские дворы". Того же направления в смысле недопущения евреев придерживались и в XVIII веке. Петр Великий, наиболее прогрессивный государь, и тот не решался впустить евреев, сознавая, что потом их не выживешь; а раз они окрепнут, то порабощение народа неминуемо. "Я хочу видеть у себя, - говорил Петр, - лучше народы магометанской и языческой веры, нежели жидов: они - плуты и

обманщики. Я искореняю зло, а не распложаю его. Не будет для них в России ни жилища, ни торговли, сколько о сем ни стараются и как ближних ко мне не подкупают". "Однако, пользуясь веротерпимостью государя, евреи все таки самовольно приезжали в Россию". Во все последующие царствования, вплоть до Екатерины II замечается то же осторожное отношение к евреям. Их не только не впускают, но если они куда-либо и проникают вопреки закона, тотчас издают указы об их выселении. Имеется указ императрицы Екатерины I от 26 апреля 1727 года следующего содержания: "О высылки жидов из России": "Сего апреля, 20 дня, Ее Императорское Величество указала жидов как мужского так и женского полу, которые обретаются на Украине и в других российских городах, тех всех выслать вон из России за рубеж немедленно, и впредь их ни под каким образом в Россию не впускать; и того предостерегать во всех местах накрепко. А при отпуске их смотреть накрепко ж, чтоб они из России за рубеж; червонных золотых и никаких российских серебряных монет и ефимков отнюдь не вывезли, а буде у них червонные в ефимки, или какая российская монета явится, и за оные дать им медными деньгами. Дан в верховном тайном совете".

Государыня Елизавета Петровна еще определеннее высказывалась по этому вопросу: "Жиды в нашей империи под разными видами жительство свое продолжают, отчего не иного какого плода, но токмо, яко от таковых имени Христа Спасителя ненавистников нашим верноподданным крайнего вреда ожидать должно. В виду сего повелеваем: всех жидов мужеского и женского пола, какого бы кто звания и достоинства ни был, с объявлением указа, со всем их имением, немедленно выслать за границу, и впредь оных, ни под каким видом в нашу империю ни для чего не впускать, разве кто из них захочет быть в христианской вере греческого исповедания, то таковых крестя, жить им позволить, только из государства уже не выпускать" (указ прав. сенату, 2 декабря 1742 года). Когда же сенат сделал представление о неудобстве этой меры для торговли, то на сенатском докладе мудрая императорша 16 декабря 1743 года написала следующую резолюцию: "От врагов Христовых не желаю интересной прибыли!" Около этого времени, т. е. в середине XVIII век в России неожиданно проявляет свои действия вполне организованная секта жидовствующих (субботников), находящаяся в преемственной связи с жидовствующими XV века. Более двух столетий таилась эта секта, "стараясь во избежании преследований, держаться как можно более замкнуто, не порывать открыто с православием и не вести пропаганды, которая обратила бы на них внимание власти... На официальных допросах сектанты убежденно показывали, что "их вера ведется издревле" и что родоначальниками ее был Схария и его последователи".

Эта отрицавшая Христа организация предназначалась для совращения простого народа; для высших же слоев общества возникает в то же самое время другая известная нам организация - масонство, в котором члены-христиане бессознательно работают в пользу евреев. Не безызвестная по своим трудам о масонстве Т. Соколовская пишет: "в моих архивных поисках мне удалось найти страничку; оказавшуюся в соседстве с протоколом основание тайной ложи. Эта любопытная драгоценная страничка тем более интересна, что изложенное в ней объяснение мне встретилось только один раз среди сотен просмотренных масонских бумаг. Вероятно это было тем сокровенным документом, который не давался братьям для списания, хранился у высших начальников и в случае грозившей опасности или при приближении смерти предавался огню... Там сказано, что Христос есть во всем, т. е. Христос может быть и в христианине, и в последователе иудейской религии, и в язычнике. Поэтому христианами должны называться не только те, которые приняли христианское крещение, но и все, имеющие в себе Христа". Таким образом, хотя масоны говорили, что принимают в свою среду только христиан, но не объясняли, кого они под христианами подразумевают. Благодаря масонским проповедям "веротерпимости" число сторонников еврейства среди петербургских чиновников постепенно увеличивалось. Через несколько дней по воцарении Екатерины II сенат поднес ей "единогласную" резолюцию о разрешении евреям приезда в Россию. Императорша приказала отложить этот вопрос, а со временем, несмотря на сильное влияние масонско-философских учений XVIII века, разрешила евреям селиться только в безлюдных степях Новороссии и Тавриды. После раздела Польши, Екатерина дозволила бывшим там евреям остаться на прежних местах, но во внутренние губернии России не впустила их. Императорша также вовремя обратила внимание и на главную опору евреев - масонов, представлявших, как мы уже видели, государственную опасность. При ней явные масонские ложи были закрыты.

II

Совершенно иное направление замечается в XIX веке, когда мы беспечнее стали относиться к еврейскому вторжению. В 1803 году Император Александр, воспитанный на масонском принципе "веротерпимости", разрешает вновь открытое существование масонства. Вследствие этого евреи

вновь получили возможность возобновить свою деятельность во всех слоях русского общества. На ряду с "лихорадочной масонской деятельностью" (1803-1822), по всей России возникают жидовствующие ереси (в Московской, Саратовской, Орловской, Тульской, Екатеринославской и других губерниях).

Наконец вся эта подготовительная масонско-еврейская работа разрешается кровавым декабрьским восстанием 1825 года, основанным, как известно, на возмутительном обмане. Правда, евреи тут не участвуют открыто: за них действуют друзья их - масоны; как и во Франции в 1789-93 годах. Но дело в том, что по "конституции", составленной декабристом-масоном Пестелем, евреям даровалось полное равноправие и учреждался в Росси великий еврейский синедрион". В этом - ключ к декабристскому движению, как и ко всем прочим подобным "движениям", в чем мы уже неоднократно имели возможность убедиться. Между прочим, за несколько лет до масонского бунта 1825 года, а именно в 1821 году, вековой еврейской тайне грозила опасности, быть обнаруженной. В декабре этого года в Варшаве правительством случайно были перехвачены два письма из Турции на имя одного варшавского еврея. Содержание этих писем до того показалось подозрительным Великому Князю Константину Павловичу, что он немедленно лично отправил в Петербург следующую "конфиденциальную в секретную записку" для передачи в собственные руки Государю: "на днях доставлены мне два письма из Константинополя, адресованные одному еврею, жителю Варшавы. Из их содержания, заключающегося в прилагаемой при сем копии, явствует, что они написаны лицом той же национальности, исполняющим, вместе с четырьмя другими евреями, какую-то миссию в Святой Земле"... Вот эти письма: 1. Константинополь. 24 сентября 1821 года.... "Я приеду к месту моего назначения и лично расскажу вам все, что вам надлежит знать. Кто сеет со слезами, будет пожинать с радостью... Не смею более писать; у меня нет "Кезера"... (примечание переводчика: слово "Кезер" никем не могло быть переведено). 2. Одесса. Ноябрь 1821 г. ....Прибыл наконец в Одессу с четырьмя другими эмиссарами, из коих один - Катрейль из Вильны. Т. е. новости, которые он везет возродят, по его словам, радость и надежду в сердцах верующих. Царство народа еврейского уже недалеко, а иерусалимская молодежь и жители Иерусалима помогут нам возродить Сион. Шлю привет всем князьям израильским"... Когда автор этих писем, Соломон Плонский, прибыл в Варшаву, он был арестован и при нем найдено много загадочных бумаг. По поводу всего этого императорский комиссар, сенатор Н. Н. Новосильцев, писал в феврале 1822 года Государю: "Совокупность этих писем доказывает, что у евреев, рассеянных среди всех наций, существует род тайного правительства, состоящего из раввинов, сборщиков святой земли, старшин и др. К ним можно причислить влиятельных евреев разных стран, носящих титул "Князей израильских" (князей пленения?)... С некоторых пор в Палестину уходит много денег из всех стран, а особенно из тех краев, где живет наиболее многочисленная часть еврейства... Вследствие этого, в Азии создаются тайные агенты, разведывающие о всех странах Европы, которые при случае легко могут превратиться в неуловимых для нас шпионов. В настоящее время евреи, по-видимому, весьма преданы туркам, владеющим святою землей. Они уверяют, что султан разрешил им восстановить их синагоги... Таким образом евреи всех стран, в том числе и польские, пребывающие в большом количеств в Палестине, самостоятельно вошли в переговоры с турецким правительством, не прибегая к посредству тех законных правительств, под опекою которых они живут. Подобная привязанность евреев к туркам, от которых они ожидают восстановления своей родины, граничит с некоторой неверностью по отношению к государям тех стран, в которых они родились, и при известных обстоятельствах эта неверность легко может превратиться в измену. В Одессе две тысячи евреев поддерживают постоянные письменные сношения с палестинскими и вероятно также с константинопольскими евреями, которые служат им посредниками. Не следует ли опасаться, что эти две тысячи евреев превратятся в опасную армию шпионов, если им представится случай продать свои услуги туркам?" Еврейство произвело громадное усилие дабы замести все следы и порвать все нити этого грозившего расстроить их вековые планы дела. Несмотря на все старания следственных властей пролить свет на это дело, они очутилась в замкнутом еврейском тупике и тайна еврейства надолго еще была сохранена. Почти одновременно с разрешением открытого существования масонства, Александр I в 1802 году повелел образовать также особый "комитет о благоустройстве евреев". "Душой комитета был уже тогда восходящий Сперанский, по инициативе коего вызваны были, в качестве "сведущих людей" еврейские депутаты из западных губерний". Евреи вообще многим обязаны масону Сперанскому, бывшему тогда директором канцелярии министра внутренних дел Кочубея: "Сперанский был предан евреям через известного откупщика Переца, которого он считался приятелем и жил в его доме". Характерная подробность: декабристы считали его одним из

двух кандидатов в члены временного правительства. В составе вышеупомянутого комитета был и министр юстиции Г. Р. Державин, который представил обстоятельную записку об "обуздании корыстных промыслов евреев", приложив к ней целый проект реформ: уничтожение кагалов во всех губерниях, заселенных евреями, отмена всех кагальных сборов и ограничение наплыва евреев известным процентным отношением к христианскому населению. Видно, что Державин понял, в чем заключается сила еврейства, как политической величины и на какой почве надлежало бороться с ним. Но, конечно, поняли смысл проекта и сами евреи, и поэтому тотчас же кагалы и "предводители городов" начали сходиться повсеместно в чрезвычайные собрания и решили отправить в Петербург депутацию, дабы предупредить всякие нововведение, а на "поддержки" ассигновать миллион рублей. Насколько удачно действовала депутация от еврейских кагалов, можно судить по последствиям. Проект Державина не только не был принят, но наоборот, новое положение о евреях 1804 года еще более усиливает и укрепляет обособленность еврейских общин на русской почве. Кагалы укрепляются и получают самостоятельность в делах судебных, финансовых, полицейских и воспитательных. В 1872 году законодательство идет далее и предоставляет самим еврейским обществам выбор и поставку рекрутов. Кагальные заправилы могли сдавать в рекруты даже в зачет последующих наборов каждого члена своего еврейского общества, который уклоняется от исполнения требований кагала. В тридцатых годах прошлого столетия из национального еврейского центра исходить новый пароль: временно прекратить обособленность евреев и стремится приобщить их к культуре окружающих их народов, т. е. стремиться к так называемой "ассимиляции" евреев. Немедленно же эмиссары еврейского правительства начинают разъезжать по всем странам, и повсюду всем правительствам внушается следующая мысль: следует решительно покончить с еврейской обособленностью, следует давать им общее образование, слить их с коренным населением, а затем предоставить им полное равноправие. Между прочим распоряжение тайной еврейской силы встретило некоторое противодействие со стороны многих раввинов; но еврейские правительственные агенты смело вступают с ними в борьбу. Мы видим, как иностранные евреи Монтефиоре, Кремье, Лилиенталь и др. ездят в Россию, осматривают еврейские школы, входят даже в сношение с русским правительством и искусно внушают ему, что школа создаст нового человека, что при правильном просвещении все евреи обратятся в "русских Моисеева закона", и т.д. Под влиянием этого направления, русское правительство в 1835 году "утверждает равноправие евреев по образованию в черте еврейской оседлости, т. е. евреям, кончившим курс гимназии, открыли все высшие школы". Издается также новое положение, которое стремится обратить кагал в правительственное "ведомство" и тем в сущности только усиливает его. По этому положению кагалы являются посредниками между правительством и еврейским "сословием". На кагалы возлагается обязанность исполнения всех предписаний начальства, сбор и расходование сумм, собираемых с евреев. На раввинов возложена обязанность следить за чистотой обрядов богослужение (хотя, казалось бы, какое дело государству, насколько часто исполняют евреи свои обряды богослужения), вразумлять евреев в истинном смысле их законов, и проч. Между прочим подобное возложение духовных функций на раввинов является сплошным недоразумением, вызванным глубоким незнанием христианскими правительствами еврейского быта. Раввин у евреев отнюдь не духовное, а светское лицо. Духовными лицами евреев являются когены и левиты, но в настоящее время они состоят как бы за штатом в ожидании восстановления храма в Иерусалиме, и вообще у них до этого времени никакой церковной службы не полагается, а в синагогах происходят лишь общественные моления. Исполнение же всех обрядов и треб, до службы в храме не относящихся, лежит, всецело на обязанности каждого еврея-мирянина. Таким образом христианские правительства глубоко ошибаются. - во-первых, полагая, будто духовные требы у евреев исполняются духовенством, и, во-вторых возлагая исполнение этих треб на раввинов, как на духовных лиц". Это свидетельство особенно важно, ибо исходит от хорошо посвященного в тайны еврейской жизни и затем обращенного в христианство еврея, каким был Иаков Брафман.

III

В 1840 году, все еще под влиянием господствовавшего относительно еврейской политики направления, благоприятные евреям "мероприятия" не прекращаются. Образуется под председательством министра государственных имуществ графа Киселева, "комитет для определения мер преобразования евреев", который постановил ввести у евреев общее неталмудическое образование, уничтожить совершенно кагалы, учредить должности так называемых "казенных" раввинов, которые, получая казенное жалование, являлись бы правительственными чиновниками, комитетом была выработана еще одна мера, продиктованная благоразумием и здравым смыслом, а

именно: разделить евреев на два разряда - "полезных" и "бесполезных": к первому отнести купцов, ремесленников и земледельцев и предоставить им некоторые льготы; ко второму же разряду отнести всех евреев, не имеющих постоянного производительного, способствующего к общему богатству и благу занятие и подвергнуть их тройному рекрутскому набору и другим ограничениям. Поставленный комиссией напоследок, пункт этот, как самый необходимый, был перенесен Государем в первую голову. Однако евреи, среди которых оказалось бы 50 процентов "бесполезных", деятельно воспротивились этому разделению их на разряды и чинили такие затруднения, что разбор их на категории так и не удалось произвести. Прочие же предположения комитета были осуществлены: в 1844 году повсеместно (кроме Курляндии и Риги) были официально уничтожены еврейские кагалы, а евреи были подчинены городским и уездным управлениям на общем основании, "коробочный сбор" был передан в городские думы и ратуши, но обязанности кагалов по получению этого сбора все-таки возложены были на еврейских же сборщиков податей, а в 1845 году даже был восстановлен особый сбор с "шабашовых" свечей на содержание еврейских училищ. В 1845 году последовало открытие еврейских школ по определенной системе, причем особые раввинские училища имели гимназический курс. Для поощрения евреев к образованию, для них сократили срок военной службы с пятнадцати до десяти лет". В 1852 году евреям предоставлено право иметь свои особые цехи. Подать взималась с евреев отдельно от христиан, причем евреям дозволено было устраивать свои собрания, центром которых являлись синагоги. Еврейский суд (бет-дин) продолжал по-прежнему действовать на основании талмуда. Метрические книги оставались в руках раввинов. Таким образом евреи, не лишаясь прежней кагальной организации, которая хотя и была формально уничтожена, но фактически сохраняла свою силу, получали вместе с тем возможность и даже насильно принуждались русским правительством пользоваться русским образованием и следовательно получали сопряженные с окончанием его права. "В 1859 году объявлено обязательным образование для еврейских детей купцов и почетных граждан. Задавшись книжной мыслью, что школа создает нового человека и непременно русского, правительство ввело обязательное обучение для еврейской буржуазии. Стоило еврею кончить курс университета, и он получал право поступление на службу по всем ведомствам в право занятия торговлей и промышленностью во всей России. Пользуясь этим правом, евреи выводили с собою в местности вне черты еврейской оседлости целые еврейские колонии под видом членов семьи, слуг приказчиков, конторщиков". Эта недальновидная политика вскоре дала соответствующие результаты. "С шестидесятых годов раздался общий ропот: евреи обирают, эксплуатируют все прочие сословия; они завладели живым капиталом страны и почти всеми домами ее городов и местечек; они захватили в свои руки торговлю в низвели ее до нижайшей степени мелкого торгашества; они вытеснили иноверных ремесленников и до безобразия довели ремесленный промысел, и т. д. - все эти обвинения громом раздались по всему пространству нашего отечества и в 1866 году еврейский вопрос обратил на себя всеобщее внимание. Но тут же сами евреи, а с ними вместе и многие либералы, не опровергая самых обвинительных фактов, сейчас же пустили в ход обыкновенные громоотводы: "дайте евреям эмансипацию, и они перестанут жить исключительно для своего сепаратистского заколдованного царства; распространите между ними русский язык, старайтесь их акклиматизировать, разредите их по всему Государству, чтобы они не были так плотно скучены и все пойдет на лад. Тогда не только еврейского вопроса, во и самих евреев не будет; они станут истыми русскими Моисеева закона"... "Слова эти, - замечает А. Брафман, - перепечатанные без изменения из первого издания "Книги Кагала" в 1870 году, являются верными и в 1881 году". Увы! Они являются еще более верными и в 1910 году. До сих пор крепко держится убеждение, что евреи представляют собою не отдельную национальность, а лишь религиозную группу "русских Моисеева закона". Убеждение это основано на глубоком незнакомстве с еврейским бытом. В настоящее время еврей И. Бикерман поясняет, что "ложное представление о том, что еврейство не народ, не нация, а вероисповедная группа, родилось вследствие желания еврейских руководителей слиться с европейской культурой (ассимилироваться); это являлось лишь временной мерой, а теперь, когда ассимиляция уже отчасти осуществилась, - еврейство снова может сказать: еврейская нация существует!.."

Таким образом в настоящее время евреи уже не считают нужным долее скрывать существование единой мировой еврейской нации, но в шестидесятых годах это тщательно ими отвергалось, и они притворялись самыми верноподданными российской державы. Благодаря этому им тогда удалось достигнуть многого: "Евреи, пробывшие в первой гильдии десять лет, получили право приписываться в русское купечество по всем городам вместе с членами их семейств и приобретать недвижимое имущество. Приписанным к купечеству евреям предоставлена была

возможность содержать, у себя приказчиков-евреев же. В Москве целые кварталы перешли в руки евреев... Наконец, в 1865 году фактически упраздняется черта оседлости предоставлением права евреям механикам, винокурам, пивоварам и вообще мастерам и ремесленникам проживать повсеместно в Империи". Все наиболее изворотливые евреи тотчас же записались в мастера и ремесленники, и заполонили торговые и промышленные города. Мало занимаясь ремеслом, евреи захватили в свои руки все спекулятивные и биржевые дела, комиссионерство, продажу вина и водок, сбыт контрабандных и краденых товаров, и т. д., а главным их занятием явилось ростовщичество в самых широких размерах". Вследствие этого народ, не находя защиты против евреев у законных властей, начал расправляться с ними самосудом: начались еврейские погромы, из которых самый замечательный был в 1871 году в Одессе.

* * *

Злодейское покушение 1 марта 1881 года подготовлено и организовано евреями. Еврейская организация; выполнившая руками изменников-христиан адское дело, возникла в 1876 году в Лондоне; во главе ее стояли "русские евреи" Либерман, Гольденберг, Цукерман и др. Капиталы были собраны ими громадные. Еще за год до преступления "в секретном циркуляре министерства внутренних дел" от 6 апреля 1880 года, за №1460 было изложено, что по полученным в III отделении собственной Его Величества канцелярии сведениям, в члены всемирного еврейского кагала, учрежденного с целями вполне враждебными для христианского населения, поступили все евреикапиталисты, внося более или менее крупные денежные взносы, что евреи имеют в своих домах кружки для сбора пожертвований в пользу кагала и оказывают материальную поддержку революционной партии".

В основанных и питаемых евреями тайных организациях "Земля и Воля", "Народная Воля", и др. среди христиан вращались евреи Яровчик, Гольденберг, Натансон, Айзик Арончик, Аптекман, Геся Гельфман, Аарон Зунделевич, Лейзер Цукерман, Фриденсон и др., распространяя внушения, получаемые ими, конечно, от центрального еврейского правительства. Это центральное еврейское правительство умеет направлять свои удары не хуже любого полководца, ибо конечно злодейское убийство 1 марта нанесло России потерю несравненно более тяжелую, чем проигрыш сражения в открытом бою с честным противником!

IV

В чем же заключается сила евреев? - На этот вопрос нам сто лет назад ответил Наполеон I: "сила евреев, - сказал он, заключается не в них самих, а в их организации". Организация евреев в России это - кагал, ведущий, как мы видели уже, свое начало почти с самого момента еврейского рассеяния. Кроме центрального международного более или менее тайного правительства, каждая еврейская община издавна имела свое местное управление, так же более или менее тайное, в зависимости от отношения к ним христианских государств. "Каждая община, - пишет Брафман, - получала от главного центра даиона (судью), который назначал двух старшин (зекейним) и совместно с ними составлял местное судилище (бет-дин). Кроме бет-дина во главе каждой местной общины находился еще комитет из семи парнесов (попечителей); который заведовал всеми административными и хозяйственными делами общины... Для изучения нынешней организации еврейской общины в России и во всем мире нет надобности обращаться к древней и средневековой истории евреев, ибо эта местная организация нисколько не изменилась. Местные комитеты продолжают жить и бодрствовать над жизнью евреев, но только под названием кагалов". "Кагалы, - по словам Державина, - управляя двоякой пружиной власти, т. е. духовной и гражданской, в руках их утвержденную, имеют великую силу над их народом. Сим средством содержат они его повидимому рассеянное общество, их политическое тело не токмо в неразрывной связи и единстве, но в великом порабощении и страхе". Нам возразят, что то было в эпоху Державина, а ведь теперь кагалы повсюду уничтожены с 1884 года. На это мы ответим словами другого обращенного еврея Алексеева (Вульфа Шахновича), который пишет: "Некоторые современно-образованные евреи силятся уверить посредством печати русское общество, что кагал ныне не существует, и что не должно верить тому, что пишут враги евреев против злоупотреблений кагала. Мы же, будучи близко знакомы с жизнью евреев, свидетельствуем по совести, что кагал благополучно живет и диктаторски управляет Израилем". Епископ Никандр Херсонский говорит в своем пастырском поучении: "Религия - основа крепкого еврейского духа. Более или менее тайная - явная религиозная организация (кагал) это - та могучая многосильная машина, которая движет миллионы еврейства к тайно намеченным целям. Только слепец может не видеть, как страшна, как грозна эта сила! Она стремится ни более ни менее, как ко порабощению мира! И знающие, подумайте, что в последнее столетие она сделала ужасающие

успехи, опираясь на европейский либерализм, на равноправность перед законом и т. п. Она больше и больше, теснее и теснее спутывает миллионы иноверцев; а своими она правит, как машиной. Все евреи в существе как один человек. Мы либерально рассуждаем полезно или вредно запретить базары по праздникам. А тайная еврейская сила говорит своим: "не сметь! чтить субботу! чтить закон отцов! закон дает жизнь в силу еврейству!" и посмотрите, ни один еврей не смеет выехать в субботу из Николаева в Херсон или в Одессу. Железнодорожные поезда пусты, а пароходство между этими великими городами вовсе прекращается. Странно и обидно для христианского народа и такого великого царства как наше! Но какова чужеродная сила! И как она смела и решительна. Эта сила религиозная, исходящая из религиозной организации кагала". Вот что говорил двадцать лет назад православный пастырь с чисто гениальной прозорливостью. Еврейская община представляет собой в настоящее время систему правильно организованных учреждений с совершенно ясным разграничением между ними власти. Учреждения эти, соблюдая теснейшую связь между собой, как части одного целого, распадаются на: 1. административные, 2. судебные, 3. духовные, 4. учебные и 5. союзные. Совокупность всей власти, высшая власть общины, сосредоточена в руках "асифа" - общего собрания всех полноправных членов общины, называемых "морейне", т. е. таких, которые получили талмудическое образование. Из этого уже ясно, что управление еврейской общины носит аристократический характер, ибо не получивший талмудического образования считается лицом неполноправным и, как плебей, не принимает участие в общем собрании общины - "асифа". Дела, подлежащие обсуждению "асифа", решаются по большинству голосов, но решение "асифа" подписываются не всеми участвующими в собрании лицами, а лишь семью "тубами", т. е. семью почетными членами общины... Кагал, как национальное еврейское правительство, сменившее собой местные комитеты, лелеет в себе одну основную заботу, заботу чисто-национальную, в которой заключается альфа и омега настоящего и будущего иудейства: сохранение иудейства в его неприкосновенности - это является политическим догматом и руководящим принципом деятельности кагалов всех времен и во всех странах... Строго сообразуя свои действия с этим основным догматом; кагал тем не менее совершенно ясно усвоил себе одно положение, продиктованное ему историей иудейства: что иудейство живет поныне не внутренней мощью, а внешней силой, строгой организацией, и что когда отнимется у еврейского народа его сильное национальное правительство, то иудейство перестанет существовать и обратится в исторический термин... Для предотвращения этого, кагал прежде всего заботится сплотить евреев в тесный замкнутый круг и по своему усмотрению направлять их силы то в ту, то в другую сторону, как требуют того интересы еврейства и личные его выгоды. Опираясь на талмуд, кагал сковывает евреев разными обрядами, направленными исключительно к тому; чтобы обособить израильское племя от других народов и чтобы поработить этих последних, поставив их в денежную экономическую зависимость от еврейского племени. Всего этого достигает кагал деспотическою властью, неусыпной заботой и прилежанием: он зорко следит за каждым шагом в жизни евреев и за всем тем, что делается внутри ли еврейства или предпринимается даже иноверным правительством, по отношению к жизни евреев, и тщательно обсуждает каждый жизненный вопрос в своем управлении с членами... Кагал имеет свое управление, известное под именем "хедергакогол", представляющее высшее собрание, причем здание для этой цели строится на общественные суммы. Близь этого здания помещается "бет-гакнесит" - синагога и "бет-дин" - талмудическое судилище, возле которого группируются другие кагальные учреждения, в роде зданий братств. В состав кагала входят разные братства и другие лица, както: раввин, судья, "софрым" - писцы. Глядя на кагальную территорию и на весь его синклит, невольно воскликнешь: вот живой памятники древнего синедриона, живущий под покровительством кагальной республики! "Личные распоряжения и постановления кагала обязательны для каждого еврея. Если еврей служит по выбору при нееврейском судебном месте, то он обязан решать подсудные ему дела не по внушению совести или государственных законов, а по внушению кагала. Нет таких государственных законоположений, которые стали бы выше кагала, и именно потому, что кагал действует во имя талмуда, а тот в свою очередь поддерживает власть кагала. Так талмуд в одном месте учит: "закон царский - закон обязательный для еврея, но это постановление касается исключительно личных выгод государей, что же касается решений судебных и административных органов, то оно никоим образом не может быть обязательным для евреев". В другом месте талмуда говорится, что у евреев "государи это - раввины". "Кагал распоряжается в своем районе не в виде скромного общественного управителя известной местности, а как князек в своем владении... По правилам талмуда о "хезкат-ишуб" (т. е. о власти кагала над территорией и населением) власть кагала простирается далеко за пределы всех прав какого-либо частного общества. Нееврейские жители кагального района со всем

своим имуществом являются здесь, так сказать, государственной или казенной собственностью кагала, которую он продает по частям своим еврейским жителям, или вернее (как это сравнивает один из компетентнейших авторитетов талмудического законодательства равви Иосиф Кулун), каким-то "свободным озером", в котором только тот еврей может ставить сети, который приобрел на это право от кагала. На основании "хезкат-ишуб" каждый иногородний еврей, желает ли он поселиться в каком-либо новом месте, открыть ли торговлю, заниматься ли ремеслом и проч. напрасно будет опираться на права, которые ему предоставлены местными государственными законами. Всякие такие права при власти кагала становятся или совершенно излишними, или нужны только для формы: ни один такой пришлец не может ограничиться ими при реализации своих полномочий, а должен войти в предварительную сделку с местным кагалом... "Считая нееврейское население своего района, как мы выше видели, своим озером, кагал продает евреям части этого странного имущества, на крайне странных началах. Долгом считаем предупредить, что непосвященным в кагальные таинства этой продажи может показаться многое непонятным, Начнем поэтому с примера: кагал, на основании своих "собственных прав, продает еврею X. дом, который по государственным законам составляет неотъемлемую собственность нееврея Y. Спрашивается, конечно, какая же здесь выгода для покупателя? Полученный им от кагала купный акт разве может поставить его к обозначенному в этом акте имуществу в те отношения, в которых каждый владелец находится к своей собственности? Y. ведь не уступит своего дома ради того только, что дом продан кагалом. И ведь нет у кагала власти, чтобы принудить его к уступке!? Что же, спрашивается, приобрел покупатель? - В ответ на эти весьма резонные вопросы скажем следующее: с заключением купчей крепости, еврей X. получил от кагала на имущество христианина Y. "хазака" власть, в силу которой ему одному предоставлено право, без малейшего препятствие или конкуренции со стороны других евреев; стараться овладеть этим домом, как в купных актах сказано: "какими бы ни было средствами". Раньше же окончательного овладения еврея домом, "хазака" предоставляет ему исключительное право нанимать этот дом от настоящего его хозяина, заниматься в нем торговлей, давать деньги в рост хозяину и прочим нееврейским жителям оного и эксплуатировать их. "Но бывают случаи, когда кагал продает в эксплуатацию еврею только лиц, но без недвижимого имущества; это называется "меропие". Вот слова закона относительно этого чудовищного права: "если человек (т. е. еврей, - христиане не люди, а животные!) имеет в своей эксплуатации нееврея, то в некоторых местах запрещается другим евреям входить в сношение с этим субъектом и делать подрывы первому; но во всяких других местах вольно каждому еврею иметь дело с этим лицом, давать ему деньги в заем, устраивать подкуп и обирать его, ибо имущество нееврея все равно, что "гефкер" (свободное), в кто им раньше овладеет, тому оно и принадлежит". "Кто знаком с жизнью христианского населения с.-з. и ю.-з. края, - говорит Брафман, - тот знает, что нет там христианина, нет такого учреждения, нет и такой крестьянской общины, при которой не состоял бы какой-нибудь еврей: фактор, шинкарь или перекупщик; он всегда сумеет втереться, сделаться сначала необходимым, а впоследствии и неизбежным; но ни отдельному лицу, ни учреждению, ни общине не известен тот факт, что это в начале как бы случайное и в последствии упорное вмешательство еврея в дела и жизнь их, основано на праве, купленном данным евреем у кагала с условием исключительного бесконкурентного со стороны других евреев им пользования". "Жид и его кагал - все равно, что заговор против русских!" воскликнул лет тридцать назад Ф. М. Достоевский.

V

"Издавна, - пишет Алексеев-Шахнович, - существует в еврейских общинах российской империи кагальный налог, известный под именем "коробочного сбора", который взимается с евреев за употребление кашерного мяса. Сбор этот самим кагалом предназначается в пользу государственной казны, для пополнения разных недоимок с евреев, в действительности же большею частью поступает в казну талмудического царства - на разные потребности самого еврейства, в интересах его национальных, кагало-административных и экономических целей. Чтобы поставить эту частность как следует, кагал позаботился устроить в каждом местечке и городе еврейской оседлости скотобойни и сделал постановление, чтобы каждое животное в них зарезанное непременно оплачивалось налогом: сумма этого налога весьма значительна, и каждый бедняк, съедающий фунт мяса, чувствует его тягость..." "Известно, что по талмуду еврею дозволяется употреблять только то мясо, которое было зарезано шохатом - еврейским мясником и им признано годным к употреблению; всякое другое мясо считается "треф" - скверным и приравнивается к "невели" - падали.

Теперь стоит представить, что тот или другой еврей, по легкомыслию ли своему или по равнодушию к вере, поел трефного мяса, нарушил закон талмуда, дело принимает оборот серьезный,

- тогда он может навлечь грех на весь Израиль, и вот чтобы отвлечь кару и от всего народа, кагал признал нужным взять под свою охрану еврейские скотобойни, наблюдая чтобы "святые" талмудические правила о "кашере" в точности были соблюдаемы. Дело это поставлено предусмотрительно: чтобы придать своим распоряжениям больше веса и заставить каждого еврея, даже и неблагонадежного, в точности исполнять их; кагал не только лично от себя за ним наблюдает, но и устроил так, что и русские власти принуждены приходить к нему на помощь. Странное это на вид явление объясняется таким образом: не доверяя себе и своим личным средствам в деле охранения столь важного по его практической стороне вопроса в опасаясь, как бы кто-нибудь из оштрафованных за нарушение "кашера" не стал искать защиты и правосудия у местных властей и законов, кагал постарался найти точку соприкосновения своих интересов с интересами государства, подвел устав о "кашере" под эгиду русских законов и обеспечил его силой этих законов. Это было не трудно сделать. Требовалось только указать правительству, что коробочный сбор от "кашера" может служить дополнительной и облегчительной статьей в деле взыскание повинностей с евреев, и больше ничего. Этот маленький изворот со стороны талмудической политики приобрел для "кашера" место в своде русских законов (см. Уст. о Подат., ст. 281. прил.: п. 1, 8, 53, 57). и вот "кашер" имеет теперь обязательную силу для еврея в России не только по талмуду, но и по государственным законам, а наблюдением за аккуратным исполнением оного занимаются вместе с кагалом и местная полиция, и местные власти. Теперь "кашер" - эта главная ограда талмудического знамени - уже не опасается ни внутреннего, ни внешнего врага. Если бы читатель поинтересовался знать, насколько поддержка "кашера" принесла действительной пользы правительству в финансовом отношении, мы посоветовали бы искать ответа в следующих цифрах, выражающих недоимку, числящуюся на евреях: по Виленской губернии числилось 293,865 рублей, а по Минской - 841,097 рублей! Но возможен протест против него в среде самого еврейства? Возможно заявление личных неудовольствий со стороны тех лиц, которые сами несут тяготы "кашера" и сами же от него терпят? О, кагал сумеет сдержать всякого протестанта в проучить его так, что тот едва ли захочет идти в другой раз против кагала и его излюбленных агентов. Чтобы убедиться наглядно до какой степени кагал умеет, где нужно, отождествлять свои собственные интересы с предполагаемыми интересами государства, достаточно указать, что в Своде Законов, т. V, уст. о Подат., прил. к ст. 281, п. 10, говорится: "вспомогательному сбору подлежат: 1. известный процент с дохода от отдачи в наем принадлежащих евреям домов, лавок и амбаров; 2. известный процент: а) с продажи вина в корчмах и шинках, содержимых евреями; б) с содержателей водочных и пивоваренных заводов у частных владельцев, и проч." "Пределы, до которых кагал, в силу этой статьи, может простирать свою власть на евреев, совершенно неуловимы даже для самого опытного юриста. Стоит припомнить, что при сборах и налогах кагал обыкновенно придерживается круговой поруки, чтобы видеть, что всякий еврей-промышленник стоит так сказать под обухом кагала; кагал может его совершенно ограбить посредством полиции и местная власть ему не поможет, потому что грабеж уже получил законный вид. Нужно ли после этого удивляться, если облеченный такою силою со стороны как талмуда, так и русского законодательства, кагал властвует в своем районе безраздельно и творит все, что ему угодно? Теперь станет понятным, что выражение: "кагал есть государство в государстве", не пустая фраза!" "Если после всего сказанного относительно "кашера" и поддержки его со стороны русского закона, - говорить Брафман, - мы возвратимся к вопросу о значении отдельных сумм со свечного и коробочного сборов в руках кагала, то мы неизбежно придем к следующим непреложным выводам: путем поддержки со стороны русского законодательства еврейских отдельных сборов и налогов и передачи их в ведение самих евреев: 1) поддерживается на русской территории национально-еврейское правительство - кагал; 2) правительство это, став между русским законом и еврейской массой, устраняет с одной стороны действие общих русских государственных законов на жизнь еврейской массы, а с другой - насильственно развертывает над ней знамя закона еврейского национального; 3) ограждая иудейство от действия законов русских, оно тем не менее заставляет русское правительство играть грустную роль исполнителя наказаний над теми евреями, которые осмелятся не исполнить хоть маловажного кагального постановления". "В общих собраниях еврейской общины "асифов", из которых выделяются кагал и бет-дин, правом голоса пользуются, как было выше указанно, только "морейне", т. е. благородные, а таковыми признаются только лица, получившие талмудическое образование. В силу такого порядка вещей, еврейская община в настоящее время, как и во времена саддукеев и фарисеев, представляет собою два резко разграниченных класса людей: класс управляющих, патрициев, к которым относится весь кагальный и бет-динский персонал и который весь - "морейне", и класс управляемых, плебеев, к которому

принадлежит остальное еврейское население и который титулом "морейне" не отмечен. Само собою разумеется, что в то время как первый имеет за собою все права и власть и таким образом все выгоды обеспеченного положения, - второй является нищенствующим и бесправным парием. Вся тяжесть государственных повинностей падает на один лишь низший класс, на беззащитных плебеев, так как при существующей системе их отбывания по круговой поруке, распределение всякой повинности совершается в кагальной избе, где заседают исключительно патрицииморейне". "Если мы укажем на такой многозначительный факт, что между десятками тысяч евреев, попавших в ряды русской армии в продолжении почти пятидесятилетнего отбывания евреями рекрутской повинности не попался ни один талмудист-патриций, то вряд ли нужно приводить еще доказательства, что и остальные государственные повинности, налоги и поборы ложатся под гнетом деспотического кагала невыносимой тяжестью на еврейского плебея". Разумеется, что для обеспечения своих "морейне" от воинской повинности кагал принужден прибегать к различным ухищрениям, из которых главным является утайка настоящего числа душ еврейской общины. Брафман подробно и документально разоблачает эту систематическую утайку.

VI

"Еще в составь кагало-талмудического царства входить "бет-дин" - суд, который пользуется большим покровительством кагала. Кагальный талмудический суд существует в каждой еврейской общине и заменяет для современных чад Израиля суд государственный. "Бет-дин" рассматривает все дела евреев, и несмотря на то, что не облечен никакой государственной властью, судит евреев на совершенно диктаторских правах - решительно и без апелляции, и так строго, как едва ли другой какой суд. Вот несколько параграфов из талмудического свода законов "хошен-гамишпот", трактующих именно об этом предмете: "воспрещено (еврею), говорится здесь, судиться в суде нееврейском, и в нееврейских судебных учреждениях. Это запрещение не теряет своей силы даже и в таких вопросах, по которым нееврейские законы сходны с еврейскими, и если бы даже обе стороны желали предложить свое дело суду нееврейскому. Нарушающий это запрещение есть злодей; самый же поступок признается равным хулению, поношению и наложению руки на весь закон Моисея". "При подобных случаях "бет-дин" имеет власть наложить на отступника "нидуй" и "херем" и не снимать их с него, пока он не освободить своего противника от нееврейской власти. Этому наказанию подвергается и тот, кто держит сторону отступника, и даже тот, кто употребил бы нееврейскую власть на принуждения еврея к самому еврейскому суду - бет-дину (без предварительного на то разрешение бет-дина)". Но кроме "нидуя" (исключение из местной общины) и "херема" {исключение из всего Израиля); бет-дин располагает еще гораздо более существенными способами воздействия. Хошен-гамишпот во 2 статье говорить: "Бет-дин имеет власть наказывать плетью не подлежащего наказанию плетью, убивать не подлежащего смертной казни, не с целью нарушения закона, а для поддержание его согласно требованию времени". И вот на основании слов закона кагал приговаривает ослушника к смерти {"карет" искоренению), а исполнение своего приговора поручает особому агенту; известному под именем "тайного преследователя". "Тайный преследователь" дает торжественную присягу никогда и никому в мире не открывать, что когда-либо был "тайным преследователем" и никому на свете не потворствовать, но действовать согласно данной ему кагалом инструкции. Последнее и страшное слово этой инструкции гласит: "в роковой час пусть разразится над ним (оглашенным) его несчастие!" Одним из самых ярких примеров таких казней, случайно получившим огласку; является громкое "ушицкое дело" 1838-40 года, когда подобным образом кагал казнил двух евреев, донесших русским властям об утайке кагалом ревизских душ и подделке документов. Вот дословное извлечение из Именного Высочайшего указа: "Генерал-Аудиториат, рассмотрев дело нашел: что евреи Оксман и Шварцман убиты единоверцами их за донос об утайке еврейскими кагалами значительного числа душ по ревизии: злодейство это произведено в виде законной казни, по приговору собственного их судилища, состоявшего большею частью из почетных евреев и старшин города Новой Ушицы, которые были первыми виновниками допущенного по ревизии подлога... Убийцы приняли предложение старшин беспрекословно и убили доносчиков почти всенародно, так что один из них схвачен ими и умерщвлен в синагоге во время молитвы, а другой убить на дороге"... Вот как расправляется кагал со своими подданными!

"Однако прежде чем приступить к окончательному расчету со строптивым субъектом, - говорит Брафман, - бет-дин пускает в ход запасное оружие: такой субъект наказывается руками нееврейской власти на основании следующей комбинации: обыкновенно еще до разбирательства дела в бет-дине по существу, бет-дин связывает тяжущихся подписями на вексельных и гербовых бланках. Если одна из сторон не пожелает подчиниться решению бет-дина, то на бланке ее, заранее

подписанном, бет-дин пишет все, что ему угодно; с этим вынужденным документом, получившим законную форму, бет-дин разрешает еврею, в пользу которого решено дело, обратиться в суд нееврейский с иском против еврея, не подчиняющегося решению бетдина... Но в случае, если по каким-либо обстоятельствам, бет-дин предварительно не связал тяжущихся подписями на бланках, то тогда практикуется комбинация другого рода. Составляется и подписывается председателем суда, раввином и двумя судьями (даионами) постановление о том, что такие-то два лица добровольно избрали их посредниками своего свора и что подписавшимися, по выслушиванию прений, постановлено то-то и то-то Такого рода постановление якобы третейского суда выдается еврею, выигравшему процесс, для представления его в суд нееврейский против еврея-ослушника. Из всего сказанного совершенно ясно, что не слепой верой в совершенство бет-динского правосудия поддерживается в евреях рвение к бет-дину, а системой строгих карательных мер... Если же еще вспомнить, что бет-дин находится под высоким покровительством кагала и что исполнителем решений, постановляемых бет-дином, в конце концов является тот же кагальный тайный преследователь, то станет совершенно понятно, что бет-дин, играя роль судебного органа в еврейской общине, приведение в исполнение своих решений поручает уже кагалу. Таким образом кагал и бет-дин являются двумя органами взаимно друг друга дополняющими и поддерживающими. Сама история этих двух учреждений совершенно тождественна, равно как тождественны и те меры, которыми они ограждали себя в тех случаях, когда существованию их грозила серьезная опасность. На польском сейме 1788 года кагал, приговоренный к уничтожению, продолжил свое существование под фирмою "сборщиков податей"; бет-дин же избежал опасности, назвавшись в Польше скромным именем "суда полюбовного", а у нас - недоступным для внешнего посягательства иноверческих законов - именем "суда духовного". Из всего же сказанного о бет-дине совершенно ясно, что название "полюбовный" и "духовный", коими они и поныне маскируются в официальном мире иноверческих властей, настолько же идут к "бетдину", насколько они пошли бы к нашим мировым или окружным судам".

"В продолжении восемнадцативекового странствования евреев по всему миру еврейские учреждения неоднократно вольно и невольно меняли свой внешний облик. Но перемена формы и названий никогда не производила существенного изменения в их духе в ни на волос не отклонила их от раз навсегда намеченной цели. Для интересов иудейства важно лишь одно: ему надо иметь в каждой еврейской общине отдельный, обеспеченный местной властью центр. Подобные учреждения евреям, как мы выше видели, всегда удавалось устраивать под предлогом взимания с евреев податей в пользу местного правительства. Если это достигнуто, то употребить, уже полученную от правительства власть для своих целей, законных или незаконных, не составляло затруднения для представителей иудейства... К величайшему сожалению и несмотря на систематическое указание опыта, до сих пор ни одно правительство, где жили и живут евреи, не уяснило себе того важного обстоятельства, что создание официального посредника между правительством и еврейскою массою для взимания ли государственных податей или иной государственной цели, создает, под именем кагала (или сборщиков податей, или как иначе), еврейскую национальную власть, которая управляет самой жизнью евреев, которая в продолжение более двух тысяч лет будит дух еврейского народа и ведет его по тому пути, который делает евреев вредными гражданами для приютившего их государства и народа!" В заключении остается лишь добавить, что, кроме всей этой внешней организации, у русских евреев по-видимому имеется еще внутренняя тайная национальная организация, о которой в следующих туманных выражениях упоминает еврей Шимон Аскенази: "эта организация, существующая испокон веков, всегда была крайне интимной; она была известна одному только еврейскому обществу, хотя впрочем действовала параллельно и в единении с явными кагальными властями, признанными правительством... она не перестает функционировать и поныне". Эта "интимная" организация и есть организация международной тайной еврейской силы!..

VII

"На присягу евреи вообще смотрят, как на великое и святое дело; самая мысль о присяге наводит уже на иного ужас, и он готов на всякую сделку с противником, лишь бы избежать присяги. Однако этого общего положения нельзя распространить на те случаи, когда еврей имеет дело с христианином... Так существует у евреев убеждение, основанное на талмудических постановлениях, что если при совершении обряда присяги они наденут чужую шапку и произнесут присягу двоедушно, т. е. на словах скажут одно, а в сердце будут думать другое, то присяга уже не имеет значения; другие считают, что если к присяге их призовет чиновник, то присяга также недействительна; третьи полагают, что можно отделаться от присяги, если произносить имя Бога

другие именем: т. е. вместо "Иегова" произнести "Элоим", или "Адонай". Наконец большинство евреев убеждено, что если присягать перед "торой" - сверток Пятикнижия - сделавшейся "посель", т. е. негодной (например, стерлись некоторые буквы), то и присяга будет негодной. А надо заметить, что таких свертков в синагоге не мало; евреи сохраняют их одинаково в киоте со всеми другими"... Еще в VI веке мудрый император Юстиниан постановил не допускать евреев даже в свидетели против христиан на суде, очевидно он знал трактат "баба-гама", л. 113 а. Однако если все формальности будут соблюдены до тонкости и еврею с этой стороны невозможно будет нарушить присягу, то существуют еще различные индульгенции, совершенно освобождающие еврея от данной им присяги; даже если она дана им с соблюдением всех предписаний его закона. Индульгенции эти суть: 1. "Кол нидре", судный день или день очищения - самый важный и самый торжественный праздник у евреев. Открытие этого праздника, совершающееся накануне вечером и составляющее самый торжественный его момент, состоит в чтении параграфов индульгенции "код нидре", посредством которой представители общины, со свитками Пятикнижия в руках, разрешают евреям от имени Бога все их присяги, клятвы, обеты и т. п., как прошлого, так и будущего года. 2. "Гофорат-недорим" это - индульгенция, к которой еврей может прибегнуть сам лично, независимо от общей индульгенции, для очищения совести от присяг, клятв и т. п. В таком случае, по его просьбе, три еврея, безразлично кто бы они ни были, садятся и образуют "бет-дин", суд. Перед этим судом желающий очистить свою совесть читает формулу "гофорат-недорим", которой он отказывается от всех данных им присяг, клятв, и т. п. и просит о снятии с него их обязательной силы; повторившему чтение три раза суд трижды отвечает: "разрешено тебе и дело кончено". 3. "Мессират-медоа" уничтожает присягу предварительно ее исполнения, этот акт уничтожает силу даже письменных документов. Он состоит в следующем: чтобы, например, развод, который еврей намерен дать своей жене, или запись для обеспечения той или другой сделки, или присяга, которую он намерен принести, не имели для него ни малейшей обязательной силы, до совершения акта или до дачи присяги еврей говорит двум свидетелям, что присяга, разводная или запись, которую ему предстоит дать, будет фиктивной, маневром, вызванным обстоятельствами. В силу этого предварительного заявления, в силу этой "мессиратмедоа" еврей уже смело, без зазрения совести, дает ложную присягу". Вообще в отношениях своих к христианам евреи только себя считают людьми, прочих же неевреев, в особенности "гоев", т. е. христиан, считают животными. Вот что предписывает талмуд, и чему они повинуются: "Добро гоев не принадлежит никому: оно принадлежит первому проходящему еврею". (Пфефферкорн, "Dissert Philosophiques", стр. 11). "Гой, укравший у еврея хоть грош, должен быть предав смерти". (тр. "Иебамот", л. 47 в.) "Но еврею разрешается обокрасть гоя". (тр. "бабатез", л. 111 в.) "Если еврей судится с нееврееем, то решайте дело в пользу вашего брата, а гою скажите: того требует ваш закон, (это в том случае, если еврейской общине удалось ввести благоприятные Израилю законы в данной стране). Если же еврейство не обладает могуществом в этой стране, или если судья нееврей, то беспокойте гоя интригами до тех пор, пока еврей не выиграет своего дела". (тр. "баба-гамма, л. 118 а) "Бог велит брать с гоя лихву, ибо мы должны ему вредить, даже когда он полезен. Если гою нужны деньги, то еврей должен так его запутать, чтобы он не мог иначе заплатить, как продав свое имение" (тр. "сефер-мизв", 7а. 4) "Следует убивать самого честного среди гоев" ("тозоафот", 1, а). "Проливающий кровь гоев угоден Богу" ("ниддерас-бамидебар-раба", стр.

21)

После всего этого, нас уже не может удивить циническое признание самих евреев о своих отношениях к христианам, сделанное недавно еврейской газетой "Рассвет". По словам этой газеты, еврей когда унижается перед христианином, делает это вовсе не из беспринципности, а "в этом есть большая доза презрения. Еврей прошлых поколений унижался перед пурицем, внутренне считая его настолько ниже себя, что заискивание перед ним не может унизить настоящего человека. Он всегда считал пурица человеком низшей породы, с капризами которого он считался так же, как с норовом капризного коня, а себя он считал членом избранного народа. Гордость, честь, общественные принципы и т. п. имеют свои пределы в лице того общества, той группы, которую человек признает равной себе. Оскорбление холопа не бесчестило рыцаря и он с ним на дуэли не дрался; стыдливая римская матрона раздевалась в присутствии невольника. Событие последних годов не способствовали увеличению в сердце еврея чувства уважение к русскому обществу. Они нам показали, насколько мы (евреи) нравственно и культурно выше тех, которые распоряжаются нашей судьбой. Они нам показали, что, несмотря на литературу, университеты и прочие атрибуты европейской культуры, русское общество глубоко некультурно, лишено воли и общественного инстинкта. Еврейский юноша вырабатывает себе, помимо своей воли, определенное отношение к

тому обществу, с которым приходится сталкиваться. Он даже не испытывает ненависти к своим притеснителям. Он привыкает смотреть на них, как на одушевленные предметы, в отношениях со которыми вовсе не применимы правила, выработанные человеческим общежитием. Для того, чтобы судить о принципности и нравственной устойчивости англичанина; нужно его видеть в Лондоне пли Манчестере, а не судить о нем по его отношению к туземцу Индии или египетскому феллаху. Тот молодой человек, который подкупает русского чиновника и способствует порче государственной машины, потому, что он на своей шкуре, научился не уважать русских законов, у себя дома весьма дисциплинирован и подчиняется правилам того общества, к которому он принадлежит". Талмуд прямо предписывает евреям кощунствовать и глумиться над христианской верой. Например, из судебного следствия о кишиневских беспорядках 1903 года выяснилось, что в Кишиневе, до возникновения погрома, евреи глумились над обычаем вербной субботы, камнями разбивали св. иконы. Подобные действия имеют целью подорвать в народе уважение к святости его веры и ослабить его религиозное чувство. Евреи систематически при всяком удобном случае стараются поколебать авторитет духовенства, внимательно следя за мелочами его интимной жизни и придумывая самые грязные клеветы, лишь бы унизить его в глазах народа. Яркий пример этого представляет недавнее оклеветание и поношение всеми невозможными способами отца Иоанна Кронштадтского. Случаев кощунства евреев над христианскими святынями бесконечно много. Приведем один из тысячи: В м. Замброве евреи разгромили и превратили в груду развалин христианское кладбище. "Своды склепов были разрушены, обломки кирпичей, падая внутрь могил, разбивали крыши гробов, где кости скелетов, кирпичи, обломки досок - все перемешалось в одну массу. В часовне на кладбище они побили стекла, св. Распятие же, помещавшееся на дверях часовни, повесили кощунственно головою вниз". Совращение христиан от чистоты Православия вменяется им в священную обязанность. До настоящего времени во многих местах России действуют организованные сообщества жидовствующих, ведущие свое происхождение еще с XV века. Особенно свободно стали они распространяться после 17 апреля 1905 года. Вот что говорится о них в постановлении миссионерского съезда 1897 года: "жидовствующие считают себя не подданными Русского Царя, а пленниками России и ежедневно молятся о скорейшем избавлении их от русского ига и водворении в земле обетованной"... "Жидовствующие коренным образом отторглись от своих правовославных собратий; совершенно утрачивая исконные черты русской народности и самобытности, перевоспитываясь до полного сходства с евреями, от которых они усвоили не только внешние формы жизни, но и внутренние вредные в общественном отношении качества семитической расы". Возражать против всех приведенных выше фактов вероятно никто не решится, ибо опровергнуть их невозможно. В крайнем случае будут огульно отрицать все гуртом, утверждая, что это все выдумки фанатичных христиан против несчастных гонимых евреев. Но дело в том, что все, относящееся к талмуду и кагалу, заимствовано из откровений двух обращенных евреев Брафмана и Шахновича (Алексеева). Когда лет сорок назад вышла книга Брафмана ("Книга Кагала"), она немедленно была скуплена евреями, старавшимися хоть этим оградить свои тайны. Однако это только возбудило интерес к книге и создало ей рекламу. Поэтому, когда лет двенадцать назад вышло сочинение Алексеева ("Очерки общественной и домашней жизни евреев"), то к ней применили другой способ: ее "замолчали" и до сих пор мало кто о ней слыхал, а между тем ее стоит прочесть. Она существует и теперь в продаже в магазине Тузова. Рекомендуем ее читателю.

VIII

Современным центральным органом тайного еврейского правительства служить "всемирный израильский союз", находящийся в Париже. В своем месте мы указывали на возникновение и развитие этого международного органа, поэтому остается теперь только исследовать его отношение к местному еврейскому правительству в России. "Хабура меници индримим", т. е. "братство пробуждающее дремлющих" (так по-еврейски называется союз) далеко не исключает русских евреев из своей политической опеки. Отметим вмешательство союза в 1867 году в дело минского еврея Бороды, который был приговорен к смертной казни за поджог, вмешательство хотя не явное, но успешное, так как смертный приговор Бороды был отменен. Укажем также на переписку союза с русским послом в Париже в 1868 году по случаю перехода еврейки в православие: затем можем указать на попытки союза в 1869 году подвинуть президента Соединенных Штатов на вмешательство в отношение между русским правительством и русскими евреями; интересен также съезд союза в Берлине в 1874 году по поводу преобразование в России воинской повинности; не дурно возбуждение союзом через лорда Биконсфильда и Сент-Илера на Берлинском конгрессе 1878 года вопроса о даровании евреям в России и Румынии равноправия; знаменателен съезд 1881 года, когда,

независимо от материальной помощи пострадавшим во время погромов евреям, было постановлено, всеми мерами содействовать расселению евреев по России ешь вне черты оседлости; наконец; надо вспомнить более чем смелое выступление союза через Рузвельта в 1903 году по поводу кишиневского погрома... - Все это, однако, лишь, так сказать, официальные доказательства "Всемирного израильского союза". Организация союза такова: центральный комитет его находится в Париже, а в каждом государстве имеется комитет областной и неопределенное число количество местных. В России областной комитет союза носит название "Общества распространения просвещение между евреями в России" ("Хабурамарбе"). основанного в 1863 году". "Оно и есть, - пишет Л. Львович, - то самое общество, для которого столь гостеприимно открылись недавно двери Петербургского дворянского собрания... Оно имеет свои подразделение в различных городах России". Одной из главнейших задач, которую ставит себе "Всемирный израильский союз", является воспитание и образование молодых еврейских поколений в национальном духе. Он стремится к тому, чтобы, наряду с общеобразовательными познаниями, молодое еврейство получило подробные, освещенные в специфическом духе, познания по родной истории, чтобы оно, проникаясь европейскими науками, не забывало и традиционного изучения торы, талмуда и раввинов и весьма обширной еврейской литературы. Образовательную цель союз преследует главным образом на Ближнем Востоке и в России, как следует из его годовых отчетов. На Ближнем Востоке в организации школ ему "весьма содействует", кроме местных его отделов, и "англоиудейская ассоциация". В России этой частью заведует "общество распространения просвещения между евреями в России". Оно поддерживает еврейские учебные заведения, обращая при этом главное внимание на преподавание в них еврейских предметов - национальной истории, талмуда, и проч. Оно же берет на себя представительство русского еврейства в различных случаях, между прочим и в ходатайствах перед русской правительственной властью. "Оно же издает сочинения, освещающие еврейский вопрос с желательной для него стороны и направляет еврейскую прессу. Оказывая весьма значительное влияние на образование, оно тем самым находится в постоянном соприкосновении с поместными кагалами". "Таким образом "Всемирный израильский союз", это небольшое благотворительное общество", является могучим органом во многих отношениях и центром всего еврейства и простирая, как спрут, свои присоски по земному шару, оказывает крупное влияние на еврейский и нееврейский мир". Как собиратель разрозненного еврейства, союз за 50 лет своего существования сыграл крупную роль. "Никогда еще в рассеянии, - восклицает еврей Бикерман, единство еврейского народа не выражалось столь ярко, столь действенно, как в наши дни, когда в общении и взаимодействии живут евреи разных концов света - Америки, России, Англии, Франции, Германии!" Боевой организацией Всемирного израильского союза в России является, основанный в 1897 году "всеобщий еврейский рабочий союз" в Литве и Польше, известный под названием "еврейского бунда". Тайная еврейская сила управляет бундом посредством центрального комитета из трех членов, причем из этих трех членов известен только один: остальные являются главными начальниками. Центральный комитет бунда руководит деятельностью местных комитетов, обращается от своего имени ко всем еврейским рабочим с прокламациями, которые местные комитеты обязаны распространять, издает центральный орган бунда. Местных комитетов бунда - четырнадцать: в Варшаве, Лодзе, Белостоке, Гродно, Вильно, Двинске, Ковне, Витебске, Минске, Гомеле, Могилеве, Бердичеве, Житомире и Риге. Кроме того, в других местностях находятся более мелкие организации бунда. В тех городах, где имеется комитет, создаются различные организации, которые носят названия: фаховых сходок, революционных групп, пропагандических сходок, интеллигентских дискуссий и агитаторских сходок. В первый же год своего существования бунд организовал триста пятнадцать стачек, в которых участвовало около шестидесяти тысяч человек. На еврейском жаргоне им было распространено восемьдесят две тысячи прокламаций. По отчету бунда за 1901-02 годы, было напечатано периодических изданий, листков и прокламаций 398.150 экземпляров, устроено стачек - 172, уличных демонстраций - 30, манифестаций в синагогах и театрах - 14, политических забастовок, тайных митингов - 260, в которых участвовало 37.000 человек. Это было в 1902 г. С каждым последующим годом бунд все расширяет свои действия, и наконец приводит нас к роковому 1905 году. В брошюре "Исход российской революции и правительство Носаря" говорится: "Что касается до выросшего на международной почве еврейского бунда, то он ставит высшим для себя заданием уравнение евреев в политических и социальных правах с коренным населением, и, как наиболее подходящему для этого средству; прибегает к разжиганию ультра демагогических страстей". Далее автор, на основании отчетов бунда, сообщает, что "только за 10 месяцев 1905 года бундом было распространено два миллиона летучих листков и восемь номеров

революционного ежемесячника в количестве 246.000 экземпляров. Кроме того он отпечатал 480.000 экземпляров прокламаций. В своем распоряжении бунд имел в 1905 году пять типографий, в которых работало сто двадцать пять человек и содержание которых, без прочих операционных расходов, обходилось около 7.000 рублей в месяц". "Если сюда прибавить, - говорит брошюра, - что во всех более или менее крупных пунктах, где имелись бундистские организации, заводились для обслуживания их еще особые местные типографии и там печаталась масса революционной литературы, то можно себе представить, насколько рабочие окраин насыщались этой литературой". Из-за границы бунд контрабандным путем ввез в 1905 году более двухсот шестидесяти шести пудов революционной литературы. Что же касается денежных пожертвований бунду на дело русской революции, то оказывается, согласно "Лондонской еврейской хронике", им было получено из-за границы более семи миллионов рублей. Кроме всего этого происходят многочисленные "активные выступления бунда". Приведем несколько примеров: 6 октября 1904 года в Белостоке разрывной снаряд, брошенный бундистами в канцелярии городской полиции, убивает семь человек, что вызывает народный бунт и 10-11 октября в Белостоке чернь громит дома и кварталы и бьет евреев. С 5-11 июля 1905 года в Лодзе еврейским бундом были устроены грандиозные беспорядки... Производились организованные нападения вооруженных бундистских отрядов на полицию и военные патрули; в результате убито и ранено много солдат и несколько офицеров. С 12 по 20 июня того же года бунд организует в Одессе вооруженный мятеж при участии нижних чинов черноморского флота.

28 мая 1906 года в Белостоке расстрелян толпой вооруженных бундистов полицмейстер Деркачев; это переполнило чашу терпения русских и вызвало три дня спустя знаменитый белостокский погром. И в настоящее время еврейский бунд жив и открыто проявляет свою деятельность. Вспыхивающие в некоторых местах Северозападного края волнения профессионального характера, как забастовка лодзинских фармацевтов и такие же волнение в Минске и Пинске, свидетельствуют о том, что профессиональное движение в крае находится в руках бунда.

Перечисление всех преступлений бунда заняло бы целые тома. Существует еще и другая еврейская организация. Несколько лет назад, под вдохновением и ближайшим руководством Всемирного израильского союза возник так называемый сионизм. С виду казалось бы, что это движение, имеющее целью поселить евреев в Палестине, должно было бы благотворно отозваться на всех других народах, избавляя их от присутствие паразитов. В действительности же переселение евреев в Палестину служило лишь ширмой, за которой скрывалась истинная цель: сплочение евреев всех стран и укрепление их национализма и солидарности. Это подтверждается тем, что проповедь сионизма имела последствием неслыханные проявления еврейской "активности" в России. Евреи стали открыто выступать в политических демонстрациях, устраивать скандалы по поводу постановки неугодных им пьес (как это было, например, с постановкою "Контрабандистов" в Малом театре), и наконец стали сами открыто нападать на должностных лиц и на полицию. Тайная цель сионистского движения - пробуждение в евреях национального самосознания - была успешно достигнута. В настоящее время сионизм, уже сыгравший свою роль, заброшен и уступил место другому, более широкому движению среди еврейства - всемирному еврейскому национализму... В прежние времена еврейство, по тактическим соображениям, скрывало от христиан существование единой еврейской нации, объявляя евреев лишь последователями известной религии, но верноподданными приютившего их государства. В настоящее же время открыто провозглашается единство евреев всего мира. Чтобы убедиться в этом, достаточно раскрыть современные еврейские издания, например, "Рассвет", "Еврейский Мир", сборники "Пережитое", "Вопросы еврейской жизни" и другие. "Еврейская нация существует"!.. - восклицает в этих "Вопросах еврейской жизни" еврей И. Бикерман. "Современный еврейский национализм, - пишет в том же издании другой еврей Перельман, - исходит из факта существования нации и опирается на сознание, что с потерей территории и языка еврейская нация не переставала существовать, все свое внимание еврейский национализм направляет на то, чтобы организовать, сплотить существующую еврейскую нацию". Вот, как блестяще подтверждаются сделанные нами в предыдущей части, на основании логических рассуждений, выводы о необходимости существование еврейской нации! Ныне еврейство, устами своих публицистов, свидетельствует нам, что мы правы! "Еврейское рассеяние, - пишет далее тот же Бикерман, многие наивно представляют себе, как отсутствие у народа территории; и это конечно, было бы верно, если бы речь шла о случайных, наугад взятых человеческих группах в разных странах: у парижан; жителей Гонконга и Чикаго действительно нет общей территории. Но раз

существует еврейский народ, то его рассеяние есть только особого рода отношение к земле, к общей территории человечества. Как бы разорвано ни было место, занимаемое евреями на нашей планете, его можно нанести на карту; образ этот будет не менее реален, чем всякий другой картографический образ, и содержание его отнюдь не умаляется от понятие или факта разъединения. В настоящее время в жизни еврейского народа совершается на наших глазах перелом, которому не было равного со времени разрушения второго храма: происходит новое распределение еврейского племени по поверхности земли. Рассеяние Израиля, державшееся до последнего времени преимущественно в пределах Европы, передней Азии, и северного побережья Африки, расширяется теперь сообразно с увеличившимся за последние четыре века радиусом истории; в территорию еврейской оседлости включаются новые материки и рассеяние становится действительно всемирным... Та внутренняя мощь (читай: тайное еврейское правительство!), которая из незначительного племени, лишившегося и государства, и земли своей, создала великий народ мирового значения, разбросав его по многим странам и народам, ведет и теперь легионы евреев за океан, в Америку, Африку, Австралию. Слабые, бессильные покоряются, смешиваются, вымирают. Слабые теряют и то место на земле, на котором они уже утвердились. Овладевать новыми пространствами на ограниченной поверхности нашей планеты, где издавна, с самой зари истории все теснят друг друга, может только сила, - и владение землей не становится менее действительным от того, что утвердились на ней не пастухи, землепашцы или воины, а портные, щеточники, врачи и торговцы; если кто где живет и действует, то он не только занимает место, но и осуществляет свою власть как над этим местом, так и над всем тем пространством земли, куда доходит его влияние. Как эмиграция есть следствие силы, так ведет она к силе. Вездесущие есть великое преимущество; какое огромное значение уже теперь имеет для всего еврейского коллектива еврейская колония в Америке, этого не видеть может только слепой". Вот каким языком заговорили евреи XX века.

IX

Страшно сознаться, но в последнюю японскую войну мы несомненно были заранее обречены на поражение тайной еврейской силой! Что такое утверждение не заключает в себе ничего невероятного, доказывает пример франко-прусской войны 1870 года, когда, по приведенным уже нами причинам, тайная сила руками немцев разгромила Францию. Приведем следующий тщательно проверенный исторический факт. В 1872 году в одном салоне в Стокгольме зашла однажды речь о причинах поражение французов в последнюю войну. "Я не хотел первый подымать этого щекотливого вопроса, сказал присутствовавший здесь русский посланник Николай Карлович Гирс, - но раз об этом заговорили, то я не могу не отметить ту роль, которую играло в этой войне масонство". "Я в то время был посланником в Берне (в Швейцарии); в этом городе находилось превосходно организованное агентство, собиравшее все сведения относительно французских войск, их расположения, передвижений боевых запасов, провианта, и проч. Эти сведения исходили из французских масонских лож, которые в свою очередь получали их от французских офицеров-масонов и передавались с необычайной быстротою шифрованными депешами прусско-масонскому агентству в Берне. Я тогда основательно изучил эту колоссальную организацию и представил подробный отчет о ней своему правительству"... "Как оказывается, Франция была заранее осуждена Верховным международным масонством, и никакая военная организация, никакая стратегия, никакая храбрость ее войск не могли спасти ее от поражения. Это была война слепых против зрячих"!.. Вот что сорок лет назад говорил русский дипломат и о чем предупреждал он свое правительство. А 26 февраля 1906 года г. Вандам писал в "Новом Времени": "Если мы присмотримся к тем событиям, которые происходят в подвергнутой наибольшим атакам масонства Франции... тогда нам может быть несколько более станет ясным и то, почему наши солдаты получали одновременно в Москве, Иркутске, осажденном Артуре и японском плену прокламации; напечатанные одним и тем же шрифтом и на одной и той же бумаге, почему эскадра адмирала Рождественского весь свой гигантский марш совершила точно в фонаре, светившем на весь мир, тогда как о японской не знали ровно ничего даже в портах Китая". Увы, мы тоже были заранее обречены на поражение международной масоно-еврейской силой! "Последняя страшная война на Дальнем Востоке, - писал чуткий М. О. Меньшиков, - оборудована при живейшем посредничестве евреев. Чтобы столкнуть Японию с Россией, необходимо было устроить для Японии не только военные займы, но и горячее сочувствие в Америке и Англии. Сочувствие это, как теперь бесспорно установлено, было раздуто искусственно американской печатью, которая почти вся в еврейских руках. В течение целого ряда лет армия жидовских писак клеветала на Россию, лила невероятно грязные помои, возбуждала к ненависти в презрению ко всему русскому. В результате общественное мнение не одной Америки

было сбито с толку. Громадный читающий мир был жалко обманут; сложилось враждебное как бы атмосферное давление против нас. Именно оно дало воздух под крылья японскому народу, именно оно отняло у наших крыльев воздух. Незрелое и шаткое русское общество, уже издавна разъеденное инородчиной, уже издавна отравленное еврейскими влияниями, не выдержало общего натиска. Не дух народный, а дух общественный пошатнулся у нас, и мы постыдно сдались"... Но мало того, что евреи вызвали японскую войну. Во все время войны они не переставали всячески вредить нам, и вместе с тем деятельно помогали японцам. Даже парижская газета "Presse" заметила, что "Япония не одна ведет войну с Россией; у нее есть могущественный союзник еврейство". Во всех странах евреи открыли подписку в пользу японских раневых, а в русской армии евреи находились в качестве шпионов; так один выдавал себя за итальянского военного агента, другой - за корреспондента газеты "Трибуна", и т. п. Старались евреи также по мере сил внести развал и деморализацию в ряды русских войск, о чем совершенно определенно говорится в книге генерала Куропаткина "Задачи русской армии" (т. III, стр. 339). Втянув нас в кровопролитную войну, евреи в тоже время сделали все возможное, чтобы поднять внутри страны революционный бунт. Что евреи, не получая помощи в России от запрещенного нашими законами масонства, должны были сами выступить, "оказав" себя в организации, подготовке и выполнении смуты 1905 года, мы имели уже достаточно доказательств. "Никогда еще, - пишет еврей Ландау, - не были достигнуты столь значительные результаты, никогда еврейское дело не стояло так прочно, никогда еще не было столь сильно общественное давление в пользу еврейского дела, как в 1905-06 году!" Хотя масонство официально не существовало в России, все-таки в дореволюционный период ощущаются попытки его проявления. Летом 1903 года возник "союз освобождения", "на мнимоувеселительной товарищеской поездке в Шварцвальд под председательством помещика Петрункевича". Союз этот являлся покорным орудием масонства, через вошедших в его состав масонов и евреев. Как известно, после 17 октября 1905 года "союз освобождения" стал называть себя "конституционно-демократической партией", но так как народ упорно звал их не "демократами", а "домокрадами" и даже "конокрадами", то "союз" переменил этикетку и принял громкое, но туманное название "партии народной свободы". Первым маневром этой масонско-еврейской организации было: "возбудить недоверие к правительству, как к строю знаменующему собой произвол и бесправие, и вселить стремление к "свободе". К какой свободе - об этом не распространялись. Чем более широкой и безграничной казалась бы обществу эта свобода, к которой надлежит стремиться, тем лучше... "Кто из этой группы попадал на кафедру, вел ту же линию. Говорил ли он о строении черепахи, учил ли разнице между русским государственным строем и прелестями народоправства, говорил ли он о строении корней какого-нибудь растения, - всегда и везде молодежи внушались презрение и ненависть к существующему порядку вещей и жажда иного порядка, при котором наступит якобы золотой век правды и свободы. "И путем земства, и путем прессы, в путем университетского преподавания старательно создавалась та атмосфера недовольства и раздражения, которая должна была привести прежде всего к двум следствиям: к "переоценке ценностей", т. е. к отказу от всего, что так или иначе отдавало традицией, привычкой, а следовательно мешало вкоренению новых начал; во-вторых - к естественной уверенности, что на смену старого порядка уже готов новый, и во всяком случае определялись лица которые лучше других могли бы осуществить такой новый порядок. Борьба в этом направлении велась самая упорная, но конечно главным образом глухая. То, что проявлялось наружу, имело всегда такой характер, будто речь идет сравнительно о невинных вещах. Например, земство боролось против всякого губернатора, который принимал меры против скоплений на земской службе революционных элементов; пресса боролась против всякого мероприятия правительства, которое могло иметь последствием ослабление революционных настроений; профессора же возбуждали молодежь к революционным мыслям и даже поступкам. Но никогда ни земство, ни пресса, ни профессура не высказывались до конца. Наоборот, они сосредоточивали силу ударов на отдельных лицах, на частностях, словом, вели борьбу так, что создавалось впечатление, будто правительство упрямо держится за какие-то мелочи, за что-то, что в сущности не заслуживает никакого внимания, чем правительство только еще и еще раз доказывает свой произвол и обскурантизм. Это был прекрасный маневр, потому что таким путем легко было воздействовать не только на общество, но и на само правительство. Весьма многие из лиц. в разное время составлявшие правительство, конфузились при первом подобном натиске и охотно шли на уступки..."

Уже по одним этим, теперь достаточно знакомым нам приемам, видно, откуда управлялась "партия народной свободы". Вскоре это и подтвердилось: секретарь антимасонской лиги во Франции, Ж. Турмантен разоблачил участие Милюкова, Маклакова, Кедрина и многих других "кадетов" в

международном. масонстве. Искусственно вызванное революционное движение управлялось сначала из-за границы. "Подробные и точные сведения, - пишет Морской, - насчет истинных пружин, приведших в действие революционное движение, не опубликованы, но можно считать достоверным, что вспышки и выступления крайних левых партий с начала 1904 года инспирировались и предпринимались по общим указаниям революционного комитета: пребывавшего то в Париже, то в Женеве и только по осени 1905 года перенесшего свою штаб-квартиру в Москву. "В связи с этим центром стоит соглашение. состоявшееся осенью 1904 года в Париже "между оппозиционными и революционными организациями Российского Государства", оглашенное текстуально в листке "Освобождение", печатавшемся тогда в Париже (№ 17, 9 ноября 1904 г.). "Вскоре начавшиеся революционные выступления вызваны были согласованным почином оппозиционных и революционных партий, участвовавших в парижском соглашении. Вот как фабриковалось "народное" движение 1905 года! Что же касается до того, во сколько оно обошлось евреям то, по сведениям "Лондонской Еврейской Хроники", сбор пожертвований на русскую смуту выражается в следующих цифрах: германские евреи дали 115.000 фунтов стерлингов (1.150.000 руб.); английские - 149,341 фунтов стерлингов (1.493.410 руб.); американские - 240.000 фунтов стерлингов (2.400.000 руб.); французские и австрийские - 370.000 фунтов стерлингов (3.700.000 руб.). Разумеется, подсчет этот далеко не полон и дает лишь приблизительное понятие о тех колоссальных затратах, которые были произведены еврейством с целю захватить Россию. Но к счастью "евреи слишком погорячились и не соблюли веры: в октябрьские дни 1905 года, опьяненные небывалым успехом, они вздумали повалить Россию одним взмахом, но, выступив слишком вперед, неосторожно обнаружили себя и тем посодействовали русскому простонародью разглядеть и распознать еврейскую роль и настоящие цели и стремления еврейства. И русский народ прозрел и проявил чувство самосохранения. Так и Гапон, пока подвизался в Петербурге, воображал, что он со своими товарищами делает русскую революцию, а евреи у них являются только союзниками. Но когда он по воле судеб ушел за границу и увидел воочию, что генералами ее состоят исключительно евреи, то изумился и растерялся. Несколько опомнившись и возвратись в Россию, он издал прокламацию к русским "пролетариям" такого содержания: "Стой пролетариат! Осторожней - засада!.. Не повтори ошибки французов-коммунаров 1871 года!"... Воззвание это, надо полагать, не мало посодействовало успокоению рабочего городского пролетариата у нас... За эту прокламацию евреи вскоре и задушили Гапона, заманив его на пустующую дачу возле Петербурга. В беседе с сотрудником "Нового Времени" (№ 11780) Гапон и о московском вооруженном восстании говорил, что оно было создано исключительно евреями. Что во главе "русских" революционных партий находились евреи, подтверждает также "товарищ" Акимов, он же еврей Махновец. В его книжке также говорится, что рабочий люд был поднят революционерами обманом; ему никогда не открывались политические вожделения тайных организаций, а призывы к бунту делались во имя экономических причин, улучшения рабочего быта. Что русский народ бунтовал исключительно только потому, что был обмануть революционерами, в этом теперь уже не может быть никаких сомнений. Все помнят, как заговорщики, надев на себя звезды и ленты, подымали народ от имени Царя, предъявляли поддельные Царские указы, призывавшие к разграблению имущества помещиков, и т. п. Как в деревнях обманывали они крестьян, так в городах обманывали они рабочих. Тайные организации "с большой тщательностью первоначально скрывали от рабочих ту политическую программу, на которой предполагалось впоследствии их согласить, и агитаторы осторожно избегали нападок на Царскую власть. Лозунг был таков: "не Государь, но единственно чиновничество виновато в печальной доле рабочего люда".

Самым ярким примером подобного обмана является знаменитый "крестный ход" 9 января 1905 года на Зимнюю площадь, причем во главе его шли священник Гапон в ризе и несколько переодетых в дьяконовские стихари революционеров; несли хоругви и иконы, взломав для этого часовню за Нарвской заставой. Шел "крестный ход" якобы для того, чтобы подать "челобитную" Государю, хотя руководители заведомо знали, что Государь находится в Царском Селе; "большинство же рабочих не имело точного представления ни о цели схода на Дворцовую площадь, ни о требованиях политического характера, включенных в "челобитную". "Мы идем за Царя, - - говорили рабочие, - мы только хотим вытащить его из сетей капиталистов и казнокрадов". В истинном характере "освободительного движения обманут был не только простой народ, но даже большинство главных участников интеллигентов". "Действительный характер революционного движения, - пишет Меньшиков, - едва ли ясен самим революционерам. Люди сведущие в биржевых секретах, объясняют "идиотскую" смуту нашу просто баржевой игрой. Как известно, во главе политического движения стоят крайне корректные и совсем с виду лояльные г-да Винаверы, Гессены

и разного рода "штейны" и "зоны". Но за их спиною, за спектром революционных партий, существуют невидимые, как бы ультрафиолетовые деятели, работа которых тайная, но самая важная. Эти деятели тоже евреи, но центрального в еврействе положения это короли биржи. Политика в их руках только пресс для выжимания из христианского общества капитала. И войны и революции в наш век возникают не ради них самих, а для наживы еврейского племени. Механика простая, если верить осведомленным людям. Перед последней войною бумаги русские слишком уже повысились в цене и сделались слишком устойчивыми. Нужна была катастрофа, чтоб уронить ценность и дать возможность евреям скупить их задешево. Потрачены были миллионы на подготовку катастрофы... Слабость правительства, и стародавняя анархия всех сторон жизни способствовали и неудачной войне и мятежу. Когда фонды повалились, когда, самые надежные бумаги пошли на дно - началось "успокоение". Евреи скупили ценности и в дватри года многие из них сделались миллионерами. Бумаги довольно быстро пошли в гору, теперь близок момент для обратного маневра. Пора играть на понижение... Я не ручаюсь за точную передачу еврейского плана, но он до такой степени прост, что странно было бы ему не быть. Кагальная солидарность еврейских воротил слишком известна! По команде и без всякой команды евреи знают в каждый момент куда идет волна общественного возбуждения - вверх или вниз, да и как им этого не знать, когда самые мехи Эола - печать, вздымающая волны, в еврейских руках. Подозревают ли революционеры, что они весьма часто не более как баранье стадо, направляемое куда нужно еврейскими вожаками?!.

X

Итак, революция в России не удалась, и в этом конечно играло свою роль то обстоятельство, что у нас не было явных масонских лож, за которыми могли бы скрываться евреи, и народ сразу увидел, с кем имеет дело. Наученные горьким опытом; евреи решили во что бы то ни стало ввести масонство в России. Но последнее пока еще категорически запрещается законом, поэтому оно вводится под различными другими названиями, старается проникнуть во все, во что может. Прежде всего оно проникло в законодательные учреждения. В 1909 году несколько никем не уполномоченных членов Государственного совета и Государственной Думы совершили поездку за границу. "Поездка этих частных лиц стала приобретать какое-то непонятное политическое значение. Оказалось, что они кого-то представляют за границей, не то русский "парламент", как тогда писалось, не то весь русский народ, не то русскую революцию, не то оппозицию Его Величества. Этот вопрос, кого представляют туристы, так и остался невыясненным. С уверенностью можно лишь сказать одно, что туристы не были официально уполномочены представлять кого и что-нибудь не только каким-либо государственным учреждением, например, Государственной Думой или Государственным Советом, членами коих они состоят, но даже каким-либо частным обществом или союзом... Недоумение непосвященных возросло однако до крайней степени, когда за границей в официальном приеме этих самозванцев приняли участие не только широкие круги общества, но и представители России, как например российский императорский посол в Лондоне граф Бенкендорф, или советник русского посольства в Париже г. Неклюдов, сказавший даже на банкете речь, в которой приветствовал Милюкова и Ко как представителей русской конституции, за укрепление и процветание каковой этот представитель России и поднял бокал... До сих пор никто не знал, в качестве кого ездили русские "парламентарии". Первый проблеск света был внесен г. Христианом Ланге. Г. Ланге прибыл в Петербург уже официально именуясь секретарем "междупарламентского союза", о каковом союзе он и дал печатно и в своем устном докладе некоторые разъяснения, из которых мы узнали, что это международное сообщество существует уже с 1889 года. Вскоре стало известным, что к нам едут французские члены сообщества. В Государственной Думе, в особо для того приготовленном помещении, состоялось заседание "русской междупарламентской группы". Председателем оказался г. Ефремов, выяснивший, что "русская группа междупарламентского союза" существует уже год, что состоит из 30 членов Государственного Совета и 135 членов Государственной Думы; что русская группа этого международного сообщества вошла уже в сношение с центральным бюро в Брюсселе и группами сообщества других стран и выработала свой статут и что она надеется, что будет допущена на будущую сессию совета сообщества... Из отчета о заседании 6 февраля 1910 года оказывается, что сообщество "стремится дать силы новому интернационализму" стремится уничтожить мысль "вооруженной борьбы между народами" и дать разумную организацию суверенным народам"! Потом совершенно неожиданно появляется на сцену международный третейский суд, арбитраж... Один из видных деятелей центрального бюро этого сообщества, бельгийский масон Эрнест Нис, в своей книге, написанной в защиту масонства, говорит, что идея международного арбитража непосредственно исходить из масонских лож и что

"междупарламентская лига мира" организована масонством. Итак факт остается, что многие члены русских законодательных учреждений, сознательно или бессознательно, прямо или косвенно, принадлежат к международному масонству. В Феврале 1910 года в Петербург прибывает французская делегация этого сообщества во главе с бароном д'Этурнель де-Констаном. Характеристикой этого человека может послужить следующее его обращение к своим избирателям, помещенное в номере от 3 января 1910 года газеты "Journal Flechois": "Да, друзья, одной "реформы" было недостаточно в 1789 г., чтобы спасти несчастный французский народ, разоренный монархическим режимом и порочностью королей - нужна была революция!.. В истории народов нет события более славного, более возвышенного, чем наша революция, которая всегда будет служить великим примером для других наций, подготовляющихся свергнуть с себя позорные оковы монархии!.. Бесспорно, республика наша далеко еще не совершенна. Мы сознаем, что далеки еще от идеала, но будем радоваться, что мы еще дальше от гнусных монархических режимов!" А вот речь русского масона Маклакова. к этому же д'Этурнель деКонстану в Москве: "Как французская молодежь в XVII веке воспитывалась на Плутархе, так русская молодежь настоящего поколения изучает и поклоняется гигантам эпопеи, известной под названием великой французской революции!.. Всякая революция всегда сопровождается реакцией, но у французов мы научились, что не нужно никогда отчаиваться и не нужно считать себя побежденным, так как всякая победа есть поражение и всякое поражение есть победа!" "Не отчаивайтесь!" было последнее слово д'Этурнеля Маклакову. Другая разновидность масонства занялась делом... народной трезвости. Все помнят какой богохульный характер принял собравшийся осенью 1909 года в Петербурге всероссийский съезд по борьбе с пьянством, но мало кто знает, откуда шло это направление. Оказывается, со слов "Биржевых Ведомостей", что "на съезде в числе других почему-то присутствовали делегаты международного ордена добрых храмовников, во главе со своим "всемирным шефом" Эдуардом Ваврински и "гроссмейстером" Альфредом Смитом. "Девизом ордена, - говорит еврейская газета, - являются: трезвость, добро м просвещение... Орден не только интернационален, но и, если так можно выразиться, надрелигиозен, ибо в число его входит много членов и нехристиан (евреев?); его некоторые религиозные начала такого гибкого свойства, что свободно объединяют людей разных религий и верований... Каждая губерния или область образуют областную ложу; затем все ложи данного государства образуют государственную ложу, во главе которой стоить гроссмейстер, избираемый на три года. В Германии, имеются две ложи: первая объединяет северные государства Германии, вторая - все остальные. Представители всех больших лож собираются ежегодно на всемирный конгресс, где избирается главный руководитель ордена, называемый всемирным шефом. В настоящее время им является г. Ваврински, гроссмейстер шведской большой ложи; в Швецию теперь поэтому перенесено главное управление орденом, бывшее раньше в Соединенных Штатах и Англии. Вступление в члены ордена обставляется исполнением целого ритуала, сходного с церемониями масонских лож. Желающий вступить в орден должен быть рекомендован несколькими старыми членами его. В назначенный день члены ордена собираются. Приводится и кандидат, который находится в другой комнате. Во время его отсутствия члены ложи с особыми лентами через плечо поют стоя молитву ордена. В молитве упоминается Бог лишь как "великий дух" и говорится о высшей нравственности. Затем вводят кандидата. При подобающей обстановке ему прочитываются правила, устав ордена и условия, которые он должен в присутствии всех подписать. Первое время за ним ведется продолжительное наблюдение, исполняет ли он правила ордена, и, в случае их неисполнение, он немедленно исключается. Когда все справки и наблюдения дают благоприятные результаты и кандидат считается "достойно выдержавшим испытание", он принимается окончательно в орден". В настоящее время отделы ордена имеются положительно во всех частях земного шара... Особенно ведется пропаганда их в войсках... "солдаты, принадлежащие к ордену, - рассказывает г. Ваврински, являются, по отзывам офицеров, более энергичными, деятельными, смелыми и сильными (sic!). Правительство Англии не только не мешает нам проводить наши идеи в армии, но даже в прошлом году разрешило мне устроить несколько собраний на броненосцах". "В России до настоящего времени орден "добрые храмовники" насчитывает несколько десятков человек, главным образом в Западном крае... Попытки устроить в России отдел ордена делались несколько раз... В сентябре 1908 года г. Ваврински приезжал специально в Россию, имел беседу с председателем совета министром П. А. Столыпиным, в которой просил разрешить открыть отдел ордена в России. Несмотря на любезный прием и сочувственное отношение к основным идеям ордена, открыть отдел П. А. Столыпин не разрешил до тех пор, пока не изменятся обстоятельства. В свой нынешний приезд г. Ваврински вторично посетил министерство внутренних дел, но там ему

ответили, что правительство находит, что пропаганда идей ордена в России еще не представляет возможности". "На съезде по борьбе с пьянством ордену "добрые храмовники" удалось организовать группу лиц. пожелавших сделаться членами ордена. Так как в группу вошли очень влиятельные лица, надеются, что удастся добиться разрешения для открытие отдела. В противном случае будут сделаны шаги для легализации ордена в виде религиозной секты". Вот отзыв еврейской газеты "Биржевые Ведомости" (вечерний выпуск) об ордене "добрых храмовников". Предоставляем каждому решить, что в действительности представляет собой эта организация.

XI

В настоящее время масонство стремится проникнуть в существующие и основать новые легальные организации, как то: клубы и просветительные общества, школы, где путем лекций, собраний, экскурсий ведется разлагающая масонская пропаганда, С целью захвата в свои рука школьного образование масонством, основана в России по заграничному образцу "лига образования", раскинувшая свою сеть по всей стране и по всем отраслям науки и искусства. Цель ее - с детского возраста убить в человеке чувство религиозное и патриотическое. О характере этого учреждения можно судить по нижеследующему: "В 1907 году, на публичном заседании московского областного отдела "лиги образования" докладчик перед многочисленным собранием говорил: "Революция идет, загнанная с поверхности внутрь. Она продолжает свое великое дело разрушения и еще более великое дело творчества в сознании и чувствах народа. Она проникает во все поры общественной жизни и пересоздает ее на новых началах. Набравшись сил, она снова всей массой ударит на внешнюю твердыню, сковывающую Русь... В настоящем своем фазисе революция ставить нам несколько задач, из которых самая главная - это привлечь население к пересозданию народной школы и всего дела народного просвещение на демократических началах и к отстаиванию всего, что будет достигнуто в этом направлении. Этим мы включим в великий творческий процесс революции и народную школу, сделаем, чтобы свет стал так же дорог народу, как земля и вода, чтобы он стал третьей ипостасью на знамени его борьбы!" Два года спустя, в 1909 году, нарвское отделение той же лиги образования распространяло такие же воззвания к рабочим, особенно подробно останавливаясь на роли народных школ и народных университетов в деле борьбы за "освобождение". "Лига образования" легализирована у нас уже несколько лет тому назад. В Петербурге при "лиге образования" (Б. Конюшенная ул., д. 1) состоят следующие сообщества: 1) Педагогическая академия. 2) Университетское общество. 3) Общество школьного просвещения. 4) Общество образования и воспитания ненормальных детей. 5) Общество дошкольного воспитания. 6) Общество содействие внешкольному просвещению. 7) Лекторские курсы об-ва содействия внешкольному просвещению. 8) Общество изящных искусств. Лига объединяет педагогов, врачей, актеров, артистов, адвокатов, инженеров, банкиров и других "деятелей" с тайными агентами международного масонства. Доказательством этому служит - воззвание антимасонского общества во Франции относительно "лиги образования": "Что такое лига образования? - Это одна из масок, которую надевает масонство. Таково признание самих масонов. Послушаем их: "Деятельность лиги - чисто масонская" (слова Ж. Массэ, бюллетень лиги). "В былое время мы утверждали, что лига образования не задается вопросами политики и религии. В настоящее время дело обстоит иначе. Ныне следует положительно признать, что лига - учреждение масонское" (речь Ж. Массэ на конгрессе лиги в 1885 г.). "Мы не должны забывать, что об руку с масонством работает его дщерь - лига образования". (Речь Лекока на общем собрании "Великого Востока Франции" в 1900 г.). "Согласно масонскому изречению, - продолжает воззвание. - кто держит школы Франции, держит Францию. Чтобы держать Францию в своих руках, масонское сообщество идет на все: оно готово отнять детей от родителей". "Родители никогда не должны забывать, что они имеют права на своих собственных детей лишь по уполномочению общества" (речь Дебиера на общем собрании "Великого Востока Франции" в 1907 г.). "В 1903 г. на масонском Конгрессе было выражено следующее пожелание: к гражданскому кодексу следует прибавить постановление: запретить родителям, старшим родственникам и всем, кому вверено воспитание детей, преподавать, как собственным детям, так и воспитанникам, какую бы то ни было религию, под страхом лишения родительских и гражданских прав. В случае неисполнения этого постановлено: дети или воспитанники будут отобраны и поручены государству, причем будут воспитываться за счет родителей или родственников". "Лига образования была и будет орудием чудовищных замыслов масонства. Она стремится лишить отцов семейства их прав. Справедливо выразился относительно ее деятельности масон Леон Буржуа на общем собрании лиги в 1896 году: "мы не производим выборов, но лига образования готовит избирателей"... Это воззвание достаточно красноречиво. "Если во Франции, - пишет Н. Бутми, - воспитание молодых поколений в

духе масонского безверия и еврейского антипатриотизма проводится вполне систематически в беспрепятственно, то попытки в этом направлении наблюдаются к несчастию и у нас в России". М. О. Меньшиков, столь чуткий ко всем вопросам, касающимся блага народного и государственного, в статье "Борьба за школу" приводит ужасающие примеры той духовной пищи, на которой воспитывается наше подрастающее поколение: не только в книгах и журналах для детского чтения, но и в руководствах, принятых в учебных заведениях и одобренных правительством, проводятся идеи, подрывающие религию и разрушающие патриотизм. "Мы со своей стороны можем указать, как на пример масонской фальсификации русской истории, на учебник "Очерки и рассказы для первоначального знакомства с историей" Тулупова и Шестакова, принятый в некоторых частных женских гимназиях Петербурга. В учебнике этом князья - основатели Руси изображаются простыми разбойниками; всякому бунту и крамоле придается героический характер, а значение славных подвигов русского воинства и его доблестных вождей, намеренно умаляется, о славнейших же из них просто умалчивается". В заседании Государственной Думы 20 октября 1910 года епископ Митрофан, при обсуждении законопроекта о церковноприходских школах, высказал убеждение, что "законопроект этот в значительной степени отражает прикосновение таинственной руки масонства". Законопроект этот был составлен "лигой образования". Кажется, довольно?

XII

Из прочих масонских организаций в России можно указать на "общество народных университетов" и "универсальную лигу". Вот, что представляет собой, по словам "Нового Времени", эта последняя организация. "Нынешней осенью в редакциях газет начали появляться какие-то листки: не то объявления, не то воззвания с просьбой к редакторам поместить их в газете. На довольно убогих на вид листках бросаются в глаза громкие титулы совсем не соответствующие ни виду, ни, скромному по размерам, содержанию воззваний; на одном красуются громкие слова: конкурс универсальной лиги, протокол первой международной конференции универсальной лиги; декларация, резолюция; на другом: устав универсальной лиги. Судя по помещенной перед текстом устава выписке из определения петербургского городского присутствия, общество это зарегистрировано в Петербурге, а из самого устава вы узнаете удивительные подробности. "Цель лиги, - говорит устав, - популяризация идеи всеобщего союза государств на научных основах и с наибольшей пользой для своего государства. А чтобы осуществить эту цель, будут устраиваться собрания, курсы, библиотеки, лекции, концерты, спектакли, съезды, свои клубы; издаваться журналы, газеты, брошюры, собираться капиталы, приобретаться движимость и недвижимость; учреждаться премии и конкурсы - словом, самая широкая пропаганда всеми, по-видимому дозволенными, средствами основной идеи лиги: мир всего мира". Чтож, цель прекрасная и на эту тему много было сказано очень хороших слов, иногда даже искренних. Дальше в уставе говорится, что "район действия лиги ограничивается Российской империей, в пределах которой лига может открывать отделения". Итак нам остается только радоваться, что Россия по-видимому осчастливлена особым благожелательным вниманием этого благостного учреждения, готового источать на нее все те дары мира и спокойствия, которые теперь нам так кстати. С чувством особого удовлетворения мы узнаем, что устав лиги разрешен русским правительством 27 апреля 1910 года. Как предприятие, преследующее высокие цели, чуждые какого-либо корыстного расчета, лига широко открывает доступ к себе всем желающим приобщиться ее служению на благо излюбленной ею России: членами лиги могут быть все, внесшие годовой взнос всего в один рубль. И за этот рубль можно сделаться действительным членом лиги, а за 30 рублей даже пожизненным. Очень любопытен параграф устава, по которому все члены лиги обязуются исполнять ее уставь и постановление следующих четырех степеней: 1) постановление общих собраний, 2) центрального правления, 3) своего филиального собрания, 4) своего филиального правления. Низшие степени находятся в подчинении высшим степеням. "Постановления центрального правления обязательны для всех. Для поступление в лигу необходима рекомендация одного из членов лиги в письменное постановление филиального отделения. Лига имеет свою печать, собственный жетон, по которому члены лиги могут узнавать друг друга, и особый флаг - свое знамя! По всем вопросам, касающимся постановлений о личности членов производится закрытая баллотировка". Первая международная конференция универсальной лиги, как мы узнаем из протокола, уже была... в Вашингтоне. Затем из декларации мы узнаем, что как будто не одна Россия облагодетельствована лигой, так как лига есть "всемирная организация, состоящая из автономных отделов для каждого государства и ежегодно собираемая конференция состоит из представителей разных государств. Официальный язык эсперанто. Нормальным уставом считается устав, выработанный для России, и центральное бюро всех частей лиги должно находиться

в России, в г. С.-Петербурге, где оно благополучно и водворилось. Просвещенная деятельность лиги от слов приготовилась перейти к делу: объявляется конкурс на темы: "для чего нужен всеобщий союз государств" и "как прекратить международные войны навсегда". Премии: первая - 100 рублей, вторая - 50 рублей. Может быть, и весьма вероятно, деятельность лиги по пропаганде не ограничилась только этим шагом и работа уже идет другими путями, но в воззваниях к редакциям газет говорится только об этой мере. Для оценки сочинений будет собрано особое жюри "из представителей ученых, государственных и общественных учреждений". Премированные сочинения лига вероятно будет издавать от полюса до полюса. Таковы в кратких чертах основы устава нового ордена, народившегося на благо России. Попробуем разобраться подробнее в тех немногословных и общих фразах, в которых глухо и туманно изложены цель и средства этого учреждения. Как нравится вам сочетание: Вашингтон-Петербург? Так вот откуда идет благая весть спасение России от ужасов войны, вот где интернациональные благодетели постановили обратить на путь истины угрожающую всесветному миру алчную в беспокойную страну в Вашингтоне Но почему же не в Портсмуте? Нам кажется, что там и цель, и средства лиги были бы понятнее и яснее и явились бы прямым и последовательным развитием того, что было так успешно заложено семь лет назад, ночью 26 января, на рейде Порт-Артура!.. В России, как мы видели, лишь разрешена самая широкая и беспрепятственная пропаганда всевозможными способами. Весьма вероятно, что мы скоро услышим о результатах этой проповеди, причем возможно, что результаты эти окажутся сюрпризом для благодушных ее покровителей. Предупредительность в внимательность наших властей к благодетельной лиге дошла до такой умилительной заботливости, что казначейство лиги по сбору пожертвований обосновалось в государственном банке, в лице одного из служащих, состоящего казначеем лиги. Самый взнос всего в один рубль в год явно рассчитан преимущественно на рабочие массы. Расчет, надо сознаться, правильный: здесь, в этой легковерной, невоздержанной и разгульной среде, посев может дать скорый и обильный урожай. А кому только жать придется? Степени, на которые разделяются учреждения ордена и глухо указанное обязательное подчинение уставу всех степеней всего света центральному петербургскому управлению, напоминают нам что-то знакомое. Хотя в уставе вообще слишком мало и неясно сказано для выяснение сущности такого, судя по целям, огромного предприятия и очень многое, очевидно намеренно, недоговорено, но все-таки ясно проглядывает сходство с установлениями масонских орденов. Внешний девиз тот же: всеобщий мир на земле, но есть и существенная поправка: в новой лиге о религии не упомянуто ни слова, хотя бы только из приличия. И язык выбран беспочвенный - эсперанто. Если сопоставить стремление масонства обезличить всякую национальность, вытравить с корнем понятие и чувство патриотизма и народной гордости, то интернациональная лига вполне совпадает с ним в тоне... Универсальная лига по своему направлению и духу несомненно должна находиться в родственных отношениях к масонству, и, думаю, что не только родственных по духу, но и по национальности, которая вершит дела всего масонства - к избранному племени. Кто эти таинственные иностранцы, учредившие почему-то за океаном лигу для русских людей, созывающие какие-то международные конференции и издающие обязательные циркуляры для просвещения и обращения России? Вся лига - какое-то подозрительное инкогнито, маскарад неведомых и непрошеных благотворителей. Чрезвычайно интересным с военной точки зрения является устраиваемый лигой конкурс на тему прекращения войн навсегда. Обещаны и премии, правда дешевенькие, в 100 и 50 рублей. Но сколько этих премий: две, сотая, тысяча? Если две, то стоит ли собирать международное жюри из "ученых и государственных мужей" из-за полутораста рублей? Вот уже никогда не предполагал, что такую проблему, как вечный мир среди воюющего человечества, можно разрешить за такую сходную цену и купить так выгодно и просто! Но, спрашивается, если сама лига не додумалась, как привести в исполнение выставляемую ею официально цель своего существование и должна просить помощи и указаний со стороны, то для чего же она возникла и взяла на себя роль, с которой сама ни справиться, ни уяснить себе не может? Ясно, что эти гимназические конкурсные сочинения (не более печатного листа) на тему, охватывающую все стороны жизни народов с первых дней истории, не более, как худо скрытая насмешка над наивностью обывателей. Беззастенчивость этих пришлых миролюбцев дошла до того, что приглашение на конкурс было доставлено даже в официальную военную газету "Русский Инвалид". Что это - недоумие или наглость? Печатный правительственный орган, служащий исключительно интересам и развитию военного дела, приглашается содействовать в среде армии ее разоружению, падению воинского духа и ее боевой готовности! Еще ни одна самая революционная и еврейская газета открыто до этого не доходила! Так вот, в чем истинная суть деятельности этих елейных господ! Вы помните, конечно, как наши освободительные газеты

превозносили сдачу Небогатовской эскадры, умиляясь перед великодушием адмирала, спасшего свой экипаж от неприятностей последнего боя, и помните также как еврейские адвокаты предлагали увековечить эту сдачу монументом от благодарных современников. Хорошо также памятна растлительная деятельность в войсках пропаганды против войны, завершившаяся рядом кровавых и позорных возмущений. Теперь опять нам навязывают проповедь антимилитаризма, эрвеизма и подготавливают связанное с этим моральным разложением распадение военной мощи государства. "И это после всего того, что испытала Россия в неслыханные еще за всю ее историю дни унижений и горя! Вместо призыва к кипучей работе в мастерских, где закаляются боевые доспехи и победный дух властительного народа, нам преподносят овечье смирение и поклонение перед импотенцией духа!" Но кому же это надо? - Да тем, кто задолго до войны подготовлял поражение армии и флота высмеиванием военного сословия, военного дела и патриотизма, кто во время войны внушал темной массе ненужность борьбы и жертвы, кто после войны поднял народные волны и окрасил их кровавое пеной и кто теперь боится пробуждения дремлющей силы огромной и мощной в самом поражении своем страны. Ведь мы проиграли войну не из-за ружей и пушек, а потому, что мы были деморализованы. Но всякому, у кого открыты глаза, ясно видно, как просыпается понемногу сознание общества и дух страны, и в этом та необоримая сила России, с которой победоносно боролась она с завоевателями полмира. Мне возразят может быть, что деятельность новоявленного спасительного учреждения еще ничем значительным себя по-видимому не проявила. По-видимому, да. Но ведь лиха беда начало, а ведь людей наивных, мечтателей, любителей звонких фраз у нас найдется не мало, главное же - свобода действий. Она дана. Следовательно, успех уже частью обеспечен. Но думается мне, что теперь, в наши дни, когда в ответ речам о мире и благоденствии звенят несмываемой угрозой отточенные штыки и сабли, ежедневно вырастают, словно из земли, новые полки и батареи, а моря покрываются разрушительными плавучими крепостями, обманывать себя и других сказками о вечном мире значит быть или трусом, или предателем".

XIII

Возможно, что в скором времени в России начнет издаваться ряд масонских газет. Издателем их (по словам "Kreuzzeitung") явится французский депутат-масон Поль Думер. Издательское товарищество масонов собрало капитал в размере 25 миллионов франков. На эти деньги будут издаваться в Петербурге, Москве, Киеве и Одессе четыре большие масонские газеты на русском языке. Пока же масонство открыто проповедует в России свои идеи путем различных лекций и конференций. В начале 1910 года в "Обществе народных университетов" (в Тенишевском зале) состоялась лекция г. Филатова, в которой масонство возносилось на недосягаемую высоту, а 7 декабря того же года состоялась там же лекция "генерального секретаря международного комитета защиты прав человека в Париже", В. В. Авчинниковой-Архангельской на тему: "мировое масонство и карма ордена рыцарей филалет в современной Франции". Из уст масонской делегатки мы услышали, что масонство представляет собою социальную силу, которая всегда стремилась к освобождению человечества от уз, что оно подготовило великую французскую революцию, что Мирабо, Депремениль, Дантон и другие деятели революции были членами масонских лож, которые все объединились в одну великую масонскую державу, именуемую "Великим Востоком"... Масонство, по мнению лекторши, представляет собой верх совершенства и готовится дать миру будущего царя и творца вселенной (sic!). В особенности прекрасен по своим освободительным стремлениям орден рыцарей филалет, при котором основан "комитет защиты прав человека", в состав которого входят представители всех наций и секретарем которого является г-жа Авчинникова-Архангельская. Орден рыцарей филалет стоит за открытые выступления, принимая на себя все вытекающие из них последствия. "Масонство уже давно стучится в дверь России и мы надеемся, воскликнула г-жа Авчинникова, что наконец мы добьемся легализации, так как Россия страна конституционная, в которой должна быть допущена свобода совести, слова, печати и собраний"! (Г-жа Авчинникова при этом не была остановлена представителем полиции. На этой лекции было сказано о Льве Толстом: "Толстой никогда не был масоном, но все же он был прекрасным человеком". Эта фраза означает на масонском жаргоне, что Толстой, хотя и не участвовал в масонских ложах и не проделывал их церемоний, но был одним из самых сильных масонских орудий, вроде Вольтера во Франции в XVIII веке. Масонство стучится в двери России!.. Тайная еврейская сила не дремлет. Она чутко прислушивается ко всем явлениям нашей русской жизни и спешит "использовать" всякое событие по мере сил и возможности. Умирает ли актриса Коммисаржевская, профессор Муромцев, писатель Толстой, или анархист Сазонов - тайная сила немедленно делает из этого антихристианскую и антиправительственную демонстрацию. Так были подняты студенты и рабочие по поводу смерти

Толстого и посредством их произведена 11 ноября 1910 года демонстрация, в пользу... отмены смертной казни, хотя Толстой не был казнен, а умер естественной смертью. "То, что Лев Толстой, - говорит Меньшиков, - был противником смертной казни, явилось конечно лишь крайне внешним предлогом для революционного выступления. Толстой был вообще противником очень многого: и Церкви, и государства, в особенности, и брака, и войны, и пр. и пр. Стало быть с тем же основанием студенты на Невском проспекте могли бы кричать: "долой Церковь!" "долой государство!", "долой брак!" и т. п. В революционных формулах, поверьте, недостатка никогда не будет. Имеют значение вовсе не они, а слепая сила, ими движущая, - та злая воля, которая заставляет в тяжелые дни печали, вызванной смертью великого человека, оскорблять его память и достоинство его родины неприличнейшими политическими скандалами"... Тут одна ошибка: сила, руководящая повсеместно беспорядками не слепая, наоборот, она всевидящая и можно сказать, пожалуй всемогущая, ибо она всех видит; а ее почти никто, и поэтому она бьет наверняка. Однако чуткий русский публицист угадывает происхождение этой силы. "Cherche le juif, - пишет он далее, - что бы ни случилось теперь скверного в России, особенно в политике, поневоле приходится разыскивать влияние микроба, которым заражен наш общественный организм. Это все равно, что в чахотке или в сифилисе: возможны конечно и другие болезнетворные агенты, но отдельные поражения всего вероятнее объясняются основной инфекцией. Вспомните ближайшее поведение жидо-кадетской печати вообще и "всееврейской" Речи в особенности. Вспомните неустанное в течении ряда лет оплакивание освободительного движения, бесконечное лганье, заподозривание власти, науськивание против нее, подстрекательство, а главное шум, неистовый шум по всякому более или менее громкому поводу, и вы поймете что этот еврейский гвалт вовсе не так невинен. В конце концов он оказывает свое раздражительное влияние.. Я не знаю, в силу каких причин, но в последнее время в Петербурге замечается вообще огромный наплыв евреев... Петербург жидовеет с той же быстротой, как Киев и Москва. Множество либеральных профессий уже в руках обрезанного племени. Журналисты, врачи, дантисты, адвокаты, художники, фотографы, музыканты, всевозможные счетоводы, комиссионеры, торговцы, торговцы, торговцы - все это уже галдит громко на гортанном жаргоне и составляет уже огромную политическую толпу. Правительство наше едва ли интересуется конструкцией петербургской толпы, ее этнографическим в социальным составом, между тем тут стоило бы учредить такую же обсерваторию, какую итальянское правительство содержит у жерла Везувия. Там ведутся ежедневно наблюдения над стихией, угрожающей извержением. Нынешние столицы больших стран тоже своего рода вулканы. Даже такие столицы как Берлин, не обеспечены от внезапных потрясений, причем даже немецкая образцовая на весь мир полиция оказывается несведущей относительно подлинного настроения народных масс... Правительства культурных стран, мне кажется, опасно отстают от жизни. Если сто лет назад столичное население держалось почти в неизменном составе, то теперь, когда десятки поездов со всех вокзалов ежедневно вливают все новые и неизвестные полчища, теперь от полиции требуется удесятеренное внимание. Для революции уже нет надобности возникать на местной почве, как было пять лет назад в Москве, революция может нанять курьерский поезд, приехать когда нужно издалека, прогастролировать с большим или меньшим блеском и опять исчезнуть. Мы живем в эпоху всевозможных съездов. Было бы странно думать, что существуют организации и съезды только известные правительству. Конечно было бы актом благородной учтивости со стороны революционеров извещать правительство о всех своих предприятиях, но революционеры почему-то этого не делают. Весьма допустимо, что та же антреприза, что с такой помпой хоронить Муромцева в Москве, на другой день производить манифестацию в Киеве, на следующий день - в Петербурге. Ведь чтобы собрать огромную толпу в десятки тысяч, достаточно всего несколько сот агитаторов, так как в каждом большом городе существует подготовленная для этого почва. Поразительно вообще, с какой уверенностью евреи управляют нашей смутой. Ни одно крупное событие не остается ими не использованным. Едва Лев Толстой испустил последний вздох, его великое имя поднимается уже как знамя бунта, причем русскому обществу не дают очнуться, не дают даже вспомнить, что Толстой-то был ведь врагом всякой насильственной революции, что политическую толпу митингов и манифестаций он презирал. Нужды нет, - "Толстой - наш!" "кричат еврейские экспроприаторы и обманутый еще раз мир готов им в этом поверить".

XIV

Вникая в характеристику общей деятельности масонов, необходимо прежде всего иметь в виду, что масонство идейное не может обойтись без масонства исполнительного, т. е. без боевого и анархического, точно так же, как последнее не может обойтись без идейного, которое подготовляет

общественное мнение и сознательные члены которого являются его защитниками и пособниками. Сознательные члены идейного масонства - принадлежащие к обрядовому масонству (масонским ложам), масонским политическим партиям и союзам, а также и масонской прессе, - сами не воруют, не грабят и не убивают, но они посылают воровать, грабить и убивать, создавая в общественном мнении симпатии к ворам, грабителям и убийцам, вплоть до идеализации их поступков, дабы тем легче скрывать следы преступлений, изыскивать препятствуя к борьбе с преступниками и всеми способами добиться безнаказанности их. Скрытые сотрудники боевиков и анархистов сами взрывчатых снарядов готовить и бросать не будут и не будут поджигать и громить усадеб, но будут всеми силами, не компрометируя себя, помогать открытым врагам свалить тот государственный строй, уничтожение которого они поставили себе задачей. Припомним кадетские требования о всеобщей амнистии и непрестанные требования отмены смертной казни. Когда же революция берет верх, то беспощадным и кровавым инстинктам "сознательных борцов" открывается широкое и легальное поле применить на практике инстинкты ненависти и мщения. Сами идейные масоны в палачи не пойдут, но будут щедро подписывать смертные приговоры, якобы во имя "идей". В руководство всех своих учений и действий по-видимому они взяли тактику устройства, и выполнение французской революции 1793 года, придерживаясь иногда до смешного раз навсегда установленных приемов". Приведем выдержку из заслуживающей серьезного внимания статьи г. Некого и масонстве в России: "Разоблачение Бурцева выяснили, что и в России масонская организация успела опутать уже все ведомства сетью шпионов и предателей и что для главного штаба революции нет никаких сокровенных тайн: вся правительственная организация в малейших ее деталях, все, что хоть сколько-нибудь может интересовать этот главный штаб находится перед последним, так сказать, "налицо", благодаря раскинутым сетям масонства. Вместе с тем все правительственные мероприятия, которые могут хоть сколько-нибудь внести успокоение и порядок на Руси, подвергаются усиленной травле еврейско-масонской прессой, причем и общество, и представителей правительственных сфер тонким гипнозом убеждают, что никакой опасности ни государство, ни Глава его не подвергаются, а страхи к подготовлению почвы к государственному перевороту - ничто иное, как правительственная же провокация". "Все это не может не вселять тревоги не только в тех лицах, которые основательно ознакомились со значением и деятельностью масонства, как величайшего подпольного рычага мировых событий и государственных переворотов, но и просто среди массы честных и рассудительных русских граждан, т. е. тех, ум и сердца которых не подверглись масонской заразе. Тревога эта тем сильнее и тем основательнее, что наше правительство не принимает решительно мер к ограждению тайны охранного дела, и в самой Думе допускает - если так можно выразиться - "легализацию революции". В то время как за пределами Государственной Думы правительство привлекает к ответственности за принадлежность к известным антиправительственным союзам и партии, оно же терпит официальное представительство этих союзов и партий в Государственной Думе и предоставляет простор тем из этих представителей, которые в стенах Таврического дворца или за стенами его обнаруживали не только явную солидарность с элементами революционными, но даже и соучастие и в заговорах". Три нелегальные партии - социал-демократы, трудовики (т. е. социал-революционеры) и кадеты начинают заменять для тайной еврейской силы открытые масонские ложи, ибо, будучи проводниками еврейских внушений, они в то же время имеют возможность выступать открыто в Государственной Думе от своего имени и таким образом приучают как правительство, так и общество к своему явному и преступному существованию. Все в душе это сознают. Вот, что пишет опять таки М. Меньшиков: "Процесс барона Унгерн-Штернберга, прошедший за глухо закрытыми дверьми, возбуждает сильную и вполне справедливую тревогу в обществе. Преступный барон, как известно, добыл и перепродал за границу доклад, внесенный в Государственную Думу, относившийся и нашей государственной обороне. Но вот вопрос: может ли вообще оставаться в секрете доклад, вносимый в столь пестрое и столь многоголовое учреждение, какова Государственная Дума? Пусть этот доклад не оглашается в открытом заседании Думы, пусть он даже не выходит из особой комиссии, обязанной держать его в секрете. Но имеются ли - действительные гарантии в том, что секрет этот будет соблюден? Дело названного барона свидетельствует, что гарантий нет, да и быть их не может. Государственная Дума наша не древний римский сенат, показавшийся одному чужестранному послу собранием богов. Государственная Дума состоит не сплошь из таких государственных людей, на мудрость и патриотизм которых отечество могло бы положиться. Высокое законодательное совещание у нас придумано так остроумно, что на горсточку верных государству представителей приходится вдвое больше людей легкомысленных и невежественных, да столько же враждебных ему. Явно

враждебных, до преступности, которая не преследуется только потому, что преступники в данном случае сами состоят в звании законодателей. Государственная Дума единственное учреждение, в котором государство допускает присутствие своих разрушителей - социалистов и революционеров и даже предоставляет их голосам решать иногда судьбу государственных вопросов"... "Правительство, - продолжает в свою очередь г. Некий, обязано, как в интересах государства, так и в интересах мирного населения, сознавать грань между преобразовательным и революционным движением; обязано зорко следить не только за чернорабочими, но и за белоручками революции; не только за теми, которые выполняют чужую волю из подполья с браунингами и бомбами в руках, но и за теми, которые с кафедр университетов и законодательных палатах, или же в качестве государственных и общественных деятелей, или, наконец, путем печати революционируют массы. Правительство - в лице благожелательных к России, честных и прозорливых представителей - в наличности которых мы не сомневаемся, обязано наконец серьезно отнестись к той всемирной организации и к тому тайному заговору, о котором раньше говорили лишь шепотом, а теперь громко предостерегают те немногие, которым удалось проникнуть в тайну опасного сообщества, держащего в своих руках гибельные средства разрушения государств". "Необходимо во что бы то ни стало отбросить самоуверенное величие и беззаботность светских людей; пора отрешиться от влияния призрачных, мнимо научных теорий и ознакомиться с поразительными по своей логичности и документальной осведомленности сочинениями, разоблачающими масонский вопрос. Надо серьезно глубоко вдуматься во все прочитанное, проверить свои впечатления путем личных наблюдений и сопоставлений в области политических в общественных явлений. Усвоение основных задач и приемов грандиозной и хитросплетенной организации, считающей столетия своего существования, требует широкого и ясного ума; но опять-таки, думается, что в таких умах в России нет недостатка. Освоившегося с масонскими учениями овладевает чувство жути и беспомощности, но зато как бы пелена спадет с глаз, и многое из того, что казалось странным и непонятным, станет ясным как ход математической задачи. Что еще недавно, в силу доверия к якобы авторитетным мнениям ученых, приписывалось влиянию каких-то исторических законов и стихийному движению народных масс, окажется, по проверке, результатом планомерных действий тайных обществ... Шифрованных депеш нельзя разбирать, не зная шифра. Деятельность масонов является такого рода шифром, познание которого проливает свет на самые таинственные явления и факты в прошлом и настоящем, и в особенности помогает разобраться в хаосе современной русской и мировой жизни. Тем же, которые отрицают всякое значение за масонством и при одном слове "масон" или "еврей" выражают на лице снисходительную или ироническую усмешку, принимая тон, который свойственен взрослым в разговоре с детьми, можно и должно отвечать: "безумно отрицать то, чего не знаешь!" Остается сказать, что наряду с масонскими ложами и масонскими организациями, куда наравне с христианами входят и евреи, существуют в России и специальные, чисто-еврейские организации, куда христиане уже не допускаются. "Если мы сильны действием врассыпную, - говорит еврей Бикерман, - действием в чужих рядах и под чужими знаменами, в партии к.д. или с.д., или какой-либо другой... то это не значит, что еврейских организаций не должно быть, не значит также, что их не может быть вовсе. Где поскольку еврейские силы могут объединиться для живого дела, они объединяются: политическая борьба поглощает все силы, не оставляя втуне ни одною рода оружия!"

XV

"Если золото - первая могущественная сила этого мира, то вторая - безусловно пресса... Евреи обязаны захватить в каждой стране периодическую печать в свои руки, направлять общественное мнение и руководить им сообразно с нашими видами... Держа прессу в наших руках, мы оттесним христиан от всякого влияния и продиктуем миру все то, во что он должен верить, что должен презирать и проклинать... Мы будем в состоянии превратить тогда истину в неправоту, бесчестье возвести в добродетель и поколебать неприкосновенный до сих пор строй семейный... Мы будем в силах искоренить тогда все, во что верили до сих пор наши враги!.. Увы! Эта программа пражского синедриона осуществляется у нас с непоколебимой точностью! Русская печать находится в руках у евреев!!! Еще сорок лет назад, когда были обнародованы "пражские речи", евреи кричали, что это злостные измышления христиан, и это могло казаться правдоподобным, настолько это было чудовищно. Но теперь, когда эта программа буквально выполняется, когда мы стоим лицом к лицу с грозным еврейским вопросом, неужели и теперь это страшное разоблачение не заставит нас опомниться!?. Уже всего 8 лет спустя после выхода книги Редклиффа, Ф. М. Достоевский писал 28 февраля 1878 года Н. С. Гриценко: "...Вот вы жалуетесь на жидов в Черниговской губернии, а у нас здесь в литературе уже множество изданий, газет и журналов издается на жидовские деньги жидами,

(которых прибывает в литературу все больше и больше), и только редакторы, нанятые жидами, подписывают газету или журнал русскими именами - вот и все в них русского. Я думаю, что это только еще начало, но что жиды захватят еще гораздо больший круг действий в литературе, а уж до жизни, до явлений текущей действительности я не касаюсь: жид распространяется с ужасающей быстротой!" Характер и направление этих "русских" органов печати достаточно всем известны. "В этих изданиях, - пишет Брафман, - евреи постоянно толкуют об эмансипации, о существующих будто бы между русскими средневековых предрассудках относительно евреев, о христианском фанатизме и в то же время о великих еврейских талантах, и т. п. Все русское поражает своей огрубелостью, тупостью, угловатостью. Дух русской национальности остается тут или глух и нем, или покрыт средневековою тьмою. Если же на чем еврейском, которое вообще выставляется просвещенным, возвышенным и светлым, где-нибудь окажется изъян или пятно, то это непременно продукт христианского фанатизма, или глупости и жадности русских чиновников, и т. д. Все дурное русское, повторяем, умышленно выводится здесь на сцену, но не потому, что оно дурное, а потому, что оно русское. Здесь собран сор не для того, чтобы очистить избу, но для того, чтобы бросить его в лицо хозяину!" Таково мнение лояльного еврея о деяниях своих сородичей. "С утроенной ненавистью этот народец, которым нас покарал Господь, ведет разрушительную против России работу. Вне России, во всех странах, где печать захвачена крючковатыми еврейскими лапами, евреи систематически клевещут на Россию. Ежедневно измышляют о нашей жизни невероятные ужасы, издеваются над нашими бедствиями и во всем свете топчут в грязи нашу народную честь. Не будучи пока еще в силах убить Россию, евреи пытаются окружить нашу Империю отравленной атмосферою, чувством презрение и негодования. Они позорят доброе имя России, чтобы лишить ее финансового кредита и политических союзов и подготовить почву для враждебных нам коалиций. Такова жидовская политика вне России. Внутри России, где вследствие непростительной оплошности правительства печать попала тоже в еврейские руки, - политика обрезанного племени состоит в том, чтобы всеми мерами поддерживать общественный раздор. Бесчисленное количество еврейчиков, полуграмотных и бездарных, понабилось в редакции столичных в провинциальных газет, и вот вся Россия уже третье десятилетие находится во власти этого гвалта. Евреи отлично знают, какое значение в христианском культурном обществе имеет приличие и тишина, - и вот они ввели в наш быт публичный скандал; как орудие своего рода террора. Все национально-русское, христианское, государственное подвергается кагальному оплевыванию при посредстве печати. Напротив, все враждебное нашей народности и все разрушительное для христианской культуры расхваливается и воспевается на все лады. Публичное слово самая страшная из общественных сил. Овладев им, евреи одурманивают мысль и совесть русской читающей публики в большей степени, чем всевозможными фальсификатами отравляют потребителей на рынке. Подогревать неустанно партийную распрю, натравлять брата на брата, ссорить детей и родителей, вооружать народ против правительства и одно сословие против другого - вот обычное занятие еврейской прессы, как бы впитавшей в себя соки всех египетских язв". Подобному же натиску евреев подверглись за последние тридцать лет все так называемые "либеральные профессии". Не стоит говорить о количестве евреев среди русской адвокатуры в настоящее время, а между тем в первое время после введения новых судебных учреждений среди присяжных поверенных не было ни одного еврея. То же можно сказать и о врачебном сословии и об аптеках. "Одна газета совершенно основательно делает следующее предостережение: если евреи постепенно заберут в свои руки все петербургские аптеки, в чем, увы, нет ровно ничего невозможного, то несомненно они додумаются до такого фокуса, от которого нам, христианам, сделается очень и очень плохо. Здоровье и жизнь христиан находится в ненадежных руках!" Особенно велик процент евреев среди зубных врачей. "Однако всех этих евреев-дантистов, адвокатов, врачей, актеров, журналистов и др. наберется в общей сложности около тысячи; присоединив сюда купцов, получим две тысячи. А ведь всех евреев в Петербурге, даже по статистическим данным считается свыше двадцати тысяч. Что же представляет собою главная масса евреев, чем занимаются остальные 18 тысяч? Все это, оказывается, ремесленники, хотя истинное их ремесло составляет мелкое торгашество, купля-мена, продажа, ростовщичество, сводничество, и т.п. К числу таких "ремесленников" принадлежит почти вся масса петербургского еврейства, минимум 50 тысяч человек. Закон, как известно, разрешает жительство в столице евреям-ремесленникам, занимающимся теми ремеслами, к которым они приписаны. Но таких ремесленников немного. Как же живет, как пробирается в столицу та масса ремесленников, ремесло которых составляет ростовщичество, гешефты, и т. п.? А очень просто. В Петербурге с 1880 года существует "общество ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России" и 4 устава этого общества гласит:

"лицам, желающим переселиться на жительство в другие места (т. е. за черту оседлости) где запрос на ремесленный труд представляет более выгодные условия существования, выдает: 1) на переезд с одного места на другое - от 50 до 100 руб. и 2) на обзаведете на новых местах жительства - до 200 рублей". Таким образом открывается евреям не только возможность переселения в Петербург, но и выдается пособие от "общества ремесленного труда", которое Брафман справедливо называет "обществом негласного расселения евреев по России". "Ежемесячно, - говорит "Петербургская Газета", в петербургской ремесленной управе бывает до ста дел о ремесленникахевреях, которые приписываются к тому или иному цеху только для того, чтобы иметь право жительства в столице. Проживет такой еврейкомиссионер в Петербурге несколько дней, справит свои дела и уезжает из столицы. Таких лиц бывает 90 процентов среди евреев". Число евреев среди столичного купечества увеличивается с каждым днем. "С 1 ноября 1909 года по 1 июня 1910 года из петербургской купеческой управы выбрано свидетельств на 1910 год купцов первой гильдии 561, из них 427 евреев, купчих первой гильдии 35, из них 27 евреев; свидетельств второй гильдии евреями взято немного, в виду того, что эти свидетельства не дают права жительства в столице. Кроме того, при проверке сословных свидетельств купцовевреев оказалось, что в семье каждого числилось до 40 человек". Вот, что происходит в столице. В провинции дело обстоит не лучше, если не хуже. Например, в Киеве, лежащем вне черты оседлости, официально числится 85 тысяч евреев, т. е. почти в два раза больше, чем в Бердичеве! Произошло это от того, что "евреи добились упразднения в Киеве ремесленной управы; этим уничтожен был всякий контроль над тем, действительно ли данные евреи знают свое ремесло и занимаются им. Теперь евреи по невысокой цене покупают свидетельства на звание ремесленника в тех городах, где существуют ремесленные управы и по этим свидетельствам свободно живут в Киеве, занимаясь чем угодно. Другой способ - звание приказчика. Каждый еврей-торговец записывает на свое имя уйму приказчиков. По приказчичьим свидетельствам в Киеве живет много тысяч таких евреев, которые никогда приказчиками не были. Но главное русло, по которому плывут евреи в Киеве, - это "воспитание детей". Евреям было сначала предоставлено воспитывать детей в учебных заведениях Киева, а потом жить при детях, воспитывающихся в Киеве. И вот Киев покрылся сетью разного рода частных учебных заведений (коммерческих, зубоврачебных, музыкальных в т. д.), куда евреев принимают без всякого процентного ограничения. А при каждом воспитаннике или воспитаннице всех этих учебных заведений имеют право жить их родители с остальными членами своих семейств. В общем всякий мало-мальски энергичный и предприимчивый еврей имеет полную возможность получить свободный доступ в Киев, огражденный "чертой оседлости". Достаточно будет если мы скажем, что и в других городах происходит более или менее то же самое.

XVI

Захват евреями России происходит во всех проявлениях государственное и общественной жизни. Материально и духовно мы постепенно запутываемся в еврейской паутине. Еще шаг - и вам никогда не освободиться от нее. Все, что было прежде недоступно и недостижимо для еврейства, ныне попадает в их руки. Даже земля, это святое и исконное достояние нашего народа, - переходит в руки евреев и законы не могут фактически предотвратить этого перехода, потому что законы говорят одно, а люди делают другое. Всеми правдами и неправдами добиваются евреи того, что становятся собственниками земли. Достаточно сказать, что по всей империи еврейское землевладение возросло за 40 лет, с 1860 по 1900 год, с 7.000 десятин до 2.381.057 десятин!.. За последние же 10 лет площадь принадлежащей евреям земли значительно увеличилась, достигнув количества пяти миллионов десятин! Не только Европейская, но в Азиатская Россия, в особенности Туркестан, совершенно захватывается евреями. Даже министерства не могут оградиться от них; в министерстве путей сообщения, финансов, государственном контроле, главном управлении землеустройства и земледелия, и даже в министерстве иностранных дел (первый драгоман русского посольства в Константинополе - Мандельштам) встречаются еврейские имена. "Оказывается, - пишет газета "Новое Время", - что в составе высших чинов министерства юстиции находятся крещеные и даже некрещеные евреи, умеющие оказывать властное давление на дела, в которых замешаны еврейские интересы". Также систематически заполоняется евреями в русская школа. "В 1865 году, - пишет генерал Куропаткин, - число обучающихся евреев в гимназиях было 3.5% всех обучавшихся. В 1885 году число это дошло до 11%, в то время как евреи составляют только 4% от всего населения России. За те же 30 лет число евреев, обучавшихся в университетах, увеличилось в 14 раз". Между тем свидетельством начальствующих лиц с разных мест и разных служебных положений, знание, приобретаемые евреями служили главным образом к эксплуатации в разных видах русского

населения... И. В. Гурко, занимая пост генерал-губернатора, представил из Одессы ходатайство об ограничении приема евреев в учебные заведения сообразно численному отношению евреев к общей массе населения. Государь Император Александр III начертал: "Я разделяю это убеждение", и приказал ходатайство Гурко внести в комитет министров. Однако в комитете министров это дело тянулось два года, затем назначили особую комиссию, в которой восторжествовало мнение, что с государственной точки зрения евреи должны быть равноправные. Наконец в 1887 году при министре Делянове были определены нормы числа евреев в учебных заведениях: 10% в черте еврейской оседлости, 5% вне черты оседлости и 3% в столицах. Так как евреев по последней переписи вне черты еврейской оседлости находилось около 1%, то значит еврейскому населению доступ в правительственные учебные заведения, в местностях, где они могли лишь жить в виде исключения, был облегчен в пять раз сравнительно с остальным в том числе и русским населением. В 1889 году Делянов самовольно разрушил и эту перегородку, сдерживавшую наплыв евреев в учебные заведения он разрешил принимать лучших учеников из евреев без нормы... Боголепов был убит за отмену Деляновского циркуляра, открывшего евреям шлюз в высшую шкоду... Зенгер же восстановил деляновские нормы.

"В 1905 году евреев в университетах сверх нормы находилось:

Университет вместо было Петербургский

3 %

5.6 %

Московский

3 %

4.5 %

Харьковский

5 %

12 %

Киевский

10 %

17 %

Варшавский

10 %

38 %

Новороссийский

10 %

17 %

"С 1910 же года евреи вне черты оседлости будут постановлены относительно образования своих детей в средних и низших учебных заведениях в десять раз более благоприятные условия, чем русское население!.." Коммерческие училища переполнены евреями. Хотя по закону в них полагается не более 15 % евреев, однако, вследствие "попустительства министерства торговли и промышленности, в некоторых коммерческих училищах норма евреев доведена официально до 90 % учащихся... Вообще русское коммерческое образование от 2/3 до 9/10 всего состава учащихся захвачено евреями. Приведем любопытную табличку:

Коммерческие училища % учащихся евреев в Одессе

69

в Киеве

64.6

в Белостоке

63

в Вильно

63

в Николаеве

63

в Бердичеве
77
в Симферополе
70
в Кишиневе
82
в Мелитополе
86
в Екатеринославле
88
в Витебске
90

и пр. и пр. А ведь евреев всего 4 % общего числа населения! Россия систематически захватывается Израилем! И евреи уже начали сознавать свою силу и открыто объявляют нам войну. "Перестаньте забавляться антисемитизмом, - пишет еврейский публицист Ротенберг, - вы должны знать, что вся страна, ее финансовые силы, ее торговля находятся в наших руках. Ваш народ, если взять его в целом, темен, нищ и пьянствует. Торговая хлебом, мукой, керосином, углем, мясом и прочими съестными припасами находится в наших руках, и если ваши нападения на нас не прекратятся, мы можем поднять цену, что принесет обществу большой вред. Ваши авантюры вам пользы не принесут; ибо для укрощения цивилизованного зверя у нас есть кнут - деньги. И хотя у вас здоровые когти и сильные рога, мы всетаки с вами справимся!" Похоже на разговор человека со своими животными!.. В настоящую минуту все силы еврейства направлены к одному уничтожены черты оседлости. "Еще в начале революционного действа" 1905-07 годов в еврейском журнале "Право" была помещена статья, в которой прямо говорилось, что Россия должна заплатить евреям за их революцию, которая должна принести России "конституцию" - равноправием евреев и уничтожением черты оседлости". В настоящее время они уже близки к цели: за подписью 166 членов Государственной Думы внесен законопроект о снятии черты оседлости. "Мы вполне понимаем, - говорит газета "Новое Время", - что для главных инициаторов внесенного в Думу законопроекта об отмене черты оседлости; т. е. кадетов, столь многим обязанных еврейству, еврейский вопрос - вопрос жизни и смерти. Но под законопроектом 166 членов Думы фигурирует масса подписей и членов октябристской фракции. В среде огромного большинства русских людей знакомых на опыте с еврейской эксплуатацией, все эти громкие и фальшивые слова и тирады о равноправии евреев, особенно после только что сыгранной евреями роли в освободительном движении, конечно, никогда не смогут найти сочувственного отзвука. Опыт других стран, где эмансипированное еврейство заполонило уже все отрасли общественной и политической жизни народов, должен служить для России достаточным предостережением против радетелей русского еврейства. Уже один тот факт, что живя на протяжении веков бок о бок с европейскими народами, евреи до сих пор живут как будто под другим небом - что-нибудь да значит. У нас еврейство расселено на доброй трети Европейской России. Но оказывается, что пяти миллионам евреев тесно даже на этой громадной полосе, равной почти двум наибольшим государствам Западной Европы. Еврейству, которое, подобно всякому паразиту, может питаться только соками других организмов, нужен гораздо больший район для эксплуатации. В Западной России, где в некоторых городах евреи составляют до 60 % населения, им уже тесно. Здесь конечно корень той агитации в пользу расширения территориальных границ еврейства, которую так упорно ведут гг. Винаверы, Нисселовичи и Гессены при поддержке гг. Милюковых, Родичевых и других, ставящих свои партийные домогательства выше государственного блага своей родины. В хвосте кадетизма, крепко связанного материальными обязательствами с еврейством, по тому же пути плетутся октябристы... Вместо того, чтобы ставить на очередь вопрос о равноправии евреев, им не мешало бы подумать хотя бы о равноправии русских в Финляндии!.." Для тех, кому недостаточны основанные на фактах логические рассуждения, а необходимы авторитеты - приведем мнение авторитетов - Гердера и Достоевского. Гердер утверждает, что "наличность в любом государстве известного числа евреев так пагубна для него, что в этом случае нельзя руководиться общими гуманными принципами; дело здесь касается государственного вопроса: поэтому является обязанностью каждого государства устанавливать, какое число этих чужестранцев может быть терпимо в стране без ущерба для коренного населения". А вот слова Достоевского: "Если

существует вправду такой особый, внутренний строгий строй у евреев, связующий их в нечто цельное и особное, то можно задуматься над вопросом и совершенном сравнении во всем их прав с правами коренного населения... Если они во всеоружии своего строя и своей особенности, своего плененного и религиозного отъединения, во всеоружии своих правил и принципов, совершенно противоположных той идее, следуя которой, доселе по крайней мере, развивался весь европейский мир, потребуют совершенного уравнения всевозможных прав с коренным населением, то - не получат ли они уже тогда нечто большее, нечто лишнее, нечто верховное против самого даже коренного населения?"

XVII

По поводу дарования евреям равноправия в России мы не можем, даже вопреки пожалуй заслуженного упрека за слишком длинные цитаты из статей М. О. Меньшикова, не привести еще ряд красноречивых строк этого писателя: "В Государственной Думе, - говорит он, - затевается хуже, чем государственная измена, - затевается национальное предательство, разрешение целому иностранному народу сделать нашествие на Россию, занять не военным, а коммерческим и юридическим насилием нашу территорию, наши богатства, ваши промыслы и торговлю, наши свободные профессии и, наконец, всякую власть в обществе. Под скромным именем "еврейского равноправия", отстаивающие его русские идиоты в самом деле обрекают Россию на все ужасы завоевания, хотя бы и бескровного. Подчеркиваю слово ужасы: вы, невежды в еврейском вопросе, вы, политические идиоты, - посмотрите же воочию, что делается уже в захваченных евреями христианских странах. Посмотрите, в каком состоянии находится народ тех славянских стран, который опаршивлены еврейским вселением, хотя бы стран давно конституционных. Поглядите, как изнывает русское племя - такое же, как и мы, в австрийской Галиции. Поглядите в каком унижении и нищете русское племя той части России, которая когда-то была захвачена Польшей и отдана на съедение паразитного народца. Ведь то же самое, а не что иное, вы готовите и для великой России, единственной страны в христианстве, еще не вполне доступной для жидовства... Вы подготовляете нашествие... десяти миллионов азиатского, крайне опасного, крайне преступного народа, составляющего в течение четырех тысяч лет гнойную язву на теле всякой страны, где этот паразит селился!... Евреи одолевают русских, но одолевают не энергией и талантами, а фальсификаций этих качеств". "В социальной борьбе происходит то же самое, что на рынке. Попробуйте выдать чистый высокопробный товар в местности, захваченной евреями: на другой же день в еврейских лавочках явится с виду совершенно ваш же товар, только на треть дешевле и вы будете разорены. Публика не в силах разобраться в фальсификации, - она не догадывается, что пьет поддельное вино, сфабрикованное из дешевых ягод и спирта, - публика может хворать и даже умирать отравленной, но все-таки она идет на приманку - идет к жидам, а христианин-купец со своим высокопробным, (и потому дорого стоящим) товаром гибнет. Во все свободные профессии, во все области интеллигентного труда евреи вносят ту же сокрушительную силу подлога, подделки, обмана, симуляции и фальсификации, причем все они в кагальном заговоре против христиан, все составляют тайную могущественную конспирацию, поддерживая все низкие ухищрения друг друга системой стачки. Это сущая клевета, будто русские уступают евреям потому, что евреи будто бы даровитее и трудоспособнее русских. Это - наглейшая клевета, опровергаемая на каждом шагу. Ни в одной области евреи не дают первостепенных талантов; как народ азиатский и желтокожий, евреи органически не способны подняться до гениальности, но они вытесняют все средние таланты не слишком трудной подделкой под них. Не одна русская буржуазия уступает еврейской: то же самое мы видим всюду на Западе, где только евреи водворяются в значительном числе. Не одной России угрожает еврейский феодализм. Во французской палате об этом феодализме недавно провозгласил Жорес, которого нельзя упрекнуть в националистическом шовинизме. Во Франции не восемь миллионов жидов, как у нас, а всего пока около 100 тысяч, - но и эта великая страна агонизирует, чувствуя, что насквозь проедена еврейством и что приходится или совсем изгнать их, как в прошлые века или погибнуть в социальной чахотке. Характерная история с евреем Бернштейном в Париже на этих днях показывает, до чего унижена благородная страна в своем гостеприимстве и в какой острой степени начинает чувствовать свою ошибку... Подобно чуме и холере, который суть не что иное, как нашествие низших организмов в царство высших, в жизни народов отмечено страшное бедствие внешних вторжений. Зайдите в храмы, прислушайтесь, о чем ежедневно молит двухтысячелетняя Церковь: об избавлении от глада, труса, потопа, огня, меча, нашествий иноплеменных и междоусобной брани. Последние поколения позабыли многое трагическое в своей истории, но устами Церкви говорит многовековой опыт. Если опасно бурное нашествие соседей, вроде потопа, то еще опаснее мирные нашествия, невидимые, как

зараза. С бурными вторжениями народ борется всем инстинктом самосохранения. Напор вызывает отпор, в чаще всего война оканчивается - счастливая или несчастная - уходом врага. В худшем случае побежденный платить контрибуцию и остается хозяином у себя дома. Не то внедрения мирные, вроде еврейского: тут инстинкт самосохранения очень долго дремлет, обманутый тишиной. Невидимый враг не внушает страха, пока не овладевает всеми центральными позициями. В этом случае враг, подобно чахотке или малярии, гнездится в глубочайших тканях народного тела и воспаляет кровь больного. Мирное нашествие остается - вот в чем ужас пораженного нм народа". "Из всех племен старого материка мы, славяне, кажется самые несчастные в отношении нашествий. Мы поселились как бы в проходной комнате между Европой и Азией, как раз на пути великих переселений. Почти вся наша история есть сплошная драма людей, живущих на большой дороге: то с одной стороны ждешь грабителей, то с другой. Еще до татарского ига мы пережили на исторической памяти ряд нашествий с севера. с юга, с запада и востока: остготы, варяги, печенеги, хазары, половцы, литва, тевтоны: кто только не трепал нашей завязывавшейся и множество раз раздираемой государственной культуры! Затем татары, крымцы, поляки, шведы - нашим предкам приходилось отбиваться на все четыре стороны света. Не прошло ведь еще ста лет со времени колоссального вторжения Наполеона с силами двадцати народов! По закону истории: "что было, то и будет", - нам и в будущем со всех сторон угрожают нашествия, - и со стороны восходящего солнца и со стороны заходящего. Тем, казалось бы, необходимее держать в памяти вечный завет единства нашего и внутренней цельности. Но именно для того, чтобы расстроить железное строение расы, чтобы сокрушить внутреннее сопротивление, русские идиоты и предатели устраивают предварительно мирное нашествие иноплеменных, проникновение к нам в огромном числе чужих, неперевaримых, неусваемых элементов, которые превратили бы наше великое племя из чистого в нечистое, прибавили бы в металл песку в сделали бы его хрупким. Россия велика, завоевать ее трудно; однако она уже бывала завоевана - и целиком и частями. Не забудем, что Западная Россия всего полтораста лет, как вышла из польского плена, а Червонная Русь еще до сих пор под австрийским ярмом. Не забудем, что все славянские державы, вроде России, погибли от внешних нашествий, которым предшествовали во многих случаях внутренние Не забудем, что единственная великая (кроме России) славянская держава - Польша погибла от внешних нашествий, подготовленных еврейским мирным вторжением. Урок ужасающего значения, до сих пор плохо нами усвоенный. Бездарные польские короли сами назвали в Польшу паразитное племя, сами вклинили между христианскими подданными этот антихристианский, глубоко враждебный христианской совести народ. Мудрено ли, что в течении нескольких поколений, польские жиды развратили рыцарскую звать, вытеснили собой сердцевину нации третье сословие и налегли точно могильною плитой на простонародье. Развращенная расслабленная Польша была охвачена тем воспалением, которое всюду вносят с собою паразиты. Куда бы евреи ни проникали, они со времен фараонов и персидских царей всюду возбуждают внутренний раздор, раздражение сословий, стремление к бунту и распадению. То же случилось с Польшей, то же идет и в России, на глазах наших. Евреи раскололи польскую нацию на несколько непримиримых лагерей и подготовили тысячелетнее славянское царство к упадку. Нет ни малейшего сомнение, что тот же гибельный процесс идет и с еврейским нашествием на Россию. "Жиды погубят Россию!" - горестно пророчествовал Достоевский, но Бог наказал нас русских глухотой и каким-то странным ослеплением. Не слышим подкрадывающейся гибели и не видим ее! Исподтишка, таинственно, из-под полы, колено Гессена и Винавера просунуло в Государственную Думу проект о снятии черты еврейской оседлости. Рассчитывают застать и законодательство наше и общество врасплох. И что вы думаете? Весьма возможно, что предательский закон проведут и собственными руками подпишут смертный приговор России. Все это возможно потому, что элементарными ошибками полна наша история. Не одна Москва сгорела от грошовой свечки, - вся великая страна, подобно слону, поскользнувшемуся над пропастью, в состоянии погибнуть от минутной оплошности, если сложатся для этого роковые условия. Говорят: а почему же в других странах снята черта оседлости? Почему на Западе евреям дано равноправие На это я отвечу: там потому это сделано, что евреев сравнительно очень мало. Будь у нас только 60 тысяч евреев, как в Англии, или 100 тысяч, как во Франции, - может быть и у нас не было бы еврейского вопроса, хотя уже ста тысяч евреев достаточно, чтобы внести в такую архикультурную страну, как Франция, самое плачевное разложение. Там, где евреев сравнительно много, как в Австрии и Германии, все мыслящее общество уже сознает гибельную ошибку допущенного равноправия и там начинается упорная борьба с еврейским нашествием. Антисемитизм - явление новое в либеральной Европе, но обещает могучий рост. Мы собираемся дать евреям равноправие как раз, в то время, как на Западе

ставится вопрос об отнятии этого равноправия. Вот почему - сказать кстати - евреи так лихорадочно хлопочут о том, чтобы им была открыта Великороссия: они чувствуют, что недалек момент, когда их погонят из всех культурных стран; как это не раз бывало в их истории, - и они подготовляют себе убежища в тех странах, которые ими еще не вполне отравлены. Не только в Европе, но даже в Америке в течение всего нескольких десятилетий, евреи сумели приобрести отвращение к себе, а местами и ненависть... "Пора проснуться народу русскому: он накануне великого несчастия, может быть самого страшного в своей истории! Не какаянибудь шайка авантюристов, - на Россию двигается целое многомиллионное племя, самое авантюристское, какое известно в истории, самое преступное, самое тлетворное из всех! Даже нескольких десятков тысяч евреев, пропущенных по эту сторону черты оседлости, было достаточно, чтобы смутить дух народный, подорвать великую веру; опоганить совесть, ту историческую совесть, какой Россия строилась. Теперь хотят снять ограждающую плотину совсем и залить когда то "Святую Русь" наводнением враждебных, ненавидящих христианство чужеземцев!"

XVIII

Все усилия тайной еврейской силы направлены теперь против России. Встретив в 1905 году отпор со стороны русского народа, тайная сила евреев не отступилась. Она только изменила тактику. Вместо открытого натиска, она теперь исподволь вызывает в свою пользу одну уступку за другой... "Близится тот час, когда мы не в состоянии будем безбоязненно собираться в церкви, когда не в праве будем детей своих воспитывать в духе Православия... Осквернение Церкви давно уже началось... Убийцы в церквах выслеживают свои жертвы, стены храмов обагряются кровью разорванных на части детей и матерей. Раздаются уже и у нас зловещие голоса, требующие изгнание Закона Божия из школ, учение Христа разжигает, де, вражду между детьми... Многие вельможи и ученые, рабочие, ученики и даже некоторые священнослужители открыто становятся на сторону гонителей Христа"... Тайная сила свершает свою подготовительную работу, дабы затем, без труда поработить нас... Мы видим, как развал вносится во все сословия: рушится чувство религиозное и патриотическое: возмутительные кощунства над святыней становятся заурядным явлением; людям предлагаются всевозможные способы разврата... Порнографические копеечные книжонки, разносимые оборванцами-мальчишками по городам, порнографические фотографические изображения, выставляемые в окнах писчебумажных магазинов, еврейские кинематографы и, наконец, еврейские газеты все служит для развращения русского народа. Некий доктор С. С. Голоушев открыто проповедует в еврейской газете необходимость проституции и детоистребления!.. Появляются общества "огарков", "общества золотого руна" и т. п. где происходят оргии и вакханалии, не поддающиеся никакому описанию!.. Благочестивые люди подвергаются гонениям и поруганиям, если только осмеливаются возвысить голос против всеобщего совращения... И среда этой дикой свистопляски тайная еврейская сила, незримо ей управляющая, верными шагами идет к намеченной цели, прикрываясь громкими, лживыми словами о "прогрессе", "братстве", "цивилизации", и т. д. "Многие думают, что страну можно покорить только силою оружия, - пишет Копен-Альбанселли, - это глубокая. ошибка. Есть раны гораздо более чувствительные, чем те которые проливают народную кровь: это - раны, наносимые душе народной. Душа народа заключается в его традициях, в его вековых преданиях; эти традиции являются истинными источниками народной жизни"... "Как ищут деревья в лесу своими корнями плодородную почву, сплоченную из пластов давно упавших листьев, так и народ живет теми духовными устоями, которые создались от доблести, геройства, стремлений, страданий и надежд предшествовавших поколений. В этом заключается живительная сила, которую исчезнувшие поколения выработали для поколений грядущих"... "Поэтому, если хотят убить душу народа, а следовательно убить и самый народ, стоит только разомкнуть живущее поколение с прошлым, т. е. изгладить из памяти народа его предания и заветы, внушить ему презрение и ненависть к его старине, подобно тому, как достаточно подрубить у дерева корни, дающие ему для питания растительный сок, чтобы умертвить его"... Русская народная душа имеет два великие завета, две вековые исторические святыни - Православие и Самодержавие; на них издревле покоился весь государственный строй народа, весь уклад его жизни. И вот мы присутствуем при том, как за последние годы невидимый дровосек рубит корни старого русского дерева! Мы слышим, как многие русские же люди радуются каждому удару, заглушаемому громкими кликами о прогрессе, свободе, равенстве!.. Кому же это нужно?! Ведь казалось бы, кто стремится к преуспеянию русского народа, не должен уничтожать источников его жизни... Но тайная еврейская сила ищет смерти русского народа!.. Она поражает самые источники нашей жизни!.. Она губит русские предания, внушает презрение и ненависть к ним!.. Придет час, и может быть он уже близок,

когда мы, умудренные горьким опытом, выучимся бороться против огромного еврейского заговора. Поэтому ради будущего одоления мы должны пока и тому радоваться, что ныне разоблачено не только само масонство, вреду которого долго никто не хотел верить, благодаря прикрывавшим его немногим хорошим людям, допущенным лишь, в видимые масоны и не ведавшим, что творят, но разоблачена в руководящая настоящим тайным масонством еврейская национальная сила, та тайная сила масонства, которая столь долгое время умела прибегать к самой утонченной лжи и не останавливалась ни перед каким вероломством, лишь бы только остаться невидимой. А теперь предстоит нам совершить, величайшее усилие, дабы приготовиться к великой борьбе. Опасность грозит более страшная, чем татарское иго и более стремительная, чем нашествие Наполеона. И ныне все человеческое против нас! Но и ныне за нас Православная Церковь. Она одна может собрать разрозненное на Руси стадо Христово, победить общественную неправедность и вернуть России ее прежний, ненавистный нечестию дух. Сойдемся же вновь теснее вокруг Помазанника Божия Самодержавного Царя и вопреки отступникам, еврействующим, унижающим Родину и ради временных благ изменяющим ей, встанем на защиту всего, что для нас свято: - на защиту Православной Церкви, Самодержавного Царя и Русского, Русского, одного Русского Народа.

См. Лонгинов. "Новиков и московские мартинисты". Москва. 1867 г. и Т. Соколовская. "Русское масонство". СПб.

"Memoires pour servir a l'histoire du jacobisme". 1787.

A. Baron, "Les societes secretes et la societe".

См. Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France". Стр. 115.

Масоны называют "мастерскою" всякое помещение, где они собираются.

См. Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France". Стр. 31.

Издатель масонского журнала "l'Acacia".

Речь эта была произнесена в Статистическом Обществе (в Париже), а затем напечатана в журнале этого общества, в июльском № за 1907 год.

Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 61

Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 54-61

В "Петербургских Ведомостях" была приведена статистика современного масонства, заимствованная из "Ежегодника всемирного масонства" за 1910 год, изданного международным бюро в Невшателе. Всего оказывается, если верит "Ежегоднику", в Европе 10265 лож с 372626 членами. Из них английских лож 3.972 (220.000 членов), немецких - 5.012 (80.724 членов) и латинских - 1.281 ложа (71.902 члена). В Америке - 15.741 ложа, включающих в себя 1.321.500 членов. В остальных частях света масонов не много.

Во время организованной масонством скандальной истории доносов в армии (l'affaire des fiches) этот пост занимал бр. Лаферр, также как и в 1907-08 г: (Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France" стр. 164). Ныне он назначен министром общественных работ (см. телегр. "Новое Время", № 12440). Телеграмма СПА, от 27 октября 1910 г. из Парижа. "Перед вотированием формулы перехода к очередным делам националист полковник Дриан вызвал бурный инцидент, обвинив министра общественных работ Лаферра в том, что последний на масонском конгрессе содействовал принятию резолюции, объявляющей вопрос об Эльзасе и Лотарингии исчерпанным".

Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 160-168, 177.

Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 198-199.

Так, напр., два человека, заранее согласившиеся между собою и обладающие условными знаками, легко могут обыграть в карты человека не посвященного в это и не подозревающего о их взаимном соглашении.

В "центральную палату мастера входят поодиночке с покрытою головою, как евреи в синагогу, и там воспроизводится сцена убийства Гирама (строителя храма Соломона). Потом

мастера, изображающего Гирама, кладут в гроб, над которым водружается ветка акации, и президент объявляет, что Соломон весьма обеспокоен исчезновением Гирама; все начинают искать его, стараясь не глядеть на гроб. Ищут его трижды, наконец находят... ветку акации, потом замечают и самого Гирама, (который, кстати, лежит посреди комнаты); его схватывают за палец и кричат: "Макбенак", т. е. "плоть отделяется от костей". Остается добавить, что мастера собираются в "центральную палату" только для этого и ничего другого там не делают. (Там же, стр. 179).

Так называют они свое помещение.

На масонском жаргоне это называется "увеличением оклада".

Розенкрейцерская масонская степень; капитулом называются мастерские розенкрейцеров.

Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 246.

Так называется тридцать третья степень.

Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 260-263.

Margiolta. "Le Satanisme dans la haute maconnerie".

В данный момент - уничтожение Христианской Церкви

Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 276.

Дело было в 1889 году; теперь их гораздо более.

Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 284-285.

Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 291.

Лютостанский, "Талмуд и Евреи", Т. VII, стр. 143.

Напр., так поступили с известным Нубиосом, о котором будет сказано ниже.

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 56-59.

Один из масонских циркуляров рекомендует прижать их к стене посредством их собственных интересов, при ослушании ввергая их обратно в то небытие, из которого их извлекли. (См. Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 72).

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 78-82.

"l'Acacia", специальный масонский журнал октябрь, 1902 г. стр. 3.

Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 90.

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 135-136 и далее.

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 141-143.

Недавно пришлось услышать эту же фразу из уст испанского премьерминистра Каналехаса. (См. "Новое Время" № 12337).

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 146,147.

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 176.

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 196.

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 198.

Hello, "La F.: M.: et l'Ouvrier", стр. 3

Hello, "La F.: M.: et l'Ouvrier", стр. 18.

Hello, "La F.: M.: et l'Ouvrier", стр. 20.

Fribourg. "Association Internationale", стр. 31; цит. Hello, La F.: M.: et l'Ouvrier, стр. 24.

Примером может служит конец речи Лафарга: "Война Богу! Ненависть Бегу! В этом прогресс! Нужно продырявит небо, как лист бумаги!" Прочие речи этого конгресса приведены в труде Hello, стр. 26.

Deschamps, "Societe Secrets et la Societe", т. II, стр. 525 (Hello, "La F.: M.: et l'Ouvrier", стр. 23-27).

Hello, "La F.: M.: et l'Ouvrier", стр. 29-30.

В этой грубой лести по адресу рабочих проявляется масонское учение о том, что Бог разлит в природе (пантеизм) и, что человек есть Бог.

Hello, "La F.: M.: et l'Ouvrier", стр. 29-36.

Claudio-Jannet. "La Franc-Maconnerie", стр. 641.

Hello, "La F.: M.: et l'Ouvrier", стр. 41-45.

Hello, "La F.: M.: et l'Ouvrier", стр. 48.

Hello, "La F.: M.: et l'Ouvrier", стр. 50-52.

Hello, "La F.: M.: et l'Ouvrier", стр. 60,61.

Hello, "La F.: M.: et l'Ouvrier", стр. 68,69.

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 205-207.

Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 292.

Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 404.

Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 407.

Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 416, 417.

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 242.

Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 346.

Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 350, 351.

Корреспонденция г. И. Яковлева, "Новое Время", № 12392.

Bournand, "Histiore de la Franc-Maconnerie", стр. 19, 20, 25, 26.

Nys, "Droit Interational et Franc-Maconnerie", стр. 10, 11.

Nys, "Droit Interational et Franc-Maconnerie", стр. 34, 35.

Nys, "Droit Interational et Franc-Maconnerie", стр. 48, 75.

Кадэ-де-Гассикур, следуя распространенному в его время мнению, полагает, что французская революция была произведена орденом храмовников, как месть церкви и монархии за разгром ордена в 1313 году. Насколько эта версия заслуживает внимания, увидим ниже.

Cadet de Gassicourt, "Le tombeau de Jacques Molay", стр. 13.

G. Borde, "La Franc-Maconnerie en France", стр. 200.

G. Borde, "La Franc-Maconnerie en France", стр. 202.

Следующее письмо Вольтера к Дамилявиллю вполне характеризует общее настроение философов-энциклопедистов: "христианская вера - бесчестная вера, - пишет он, - отвратительная гидра, чудовище, поражаемое ныне сотнями невидимых рук; философы должны всячески уничтожить христианство, они должны дерзать на все, лишь бы подавить бесчестного". (Bournand, "Histiore de la Franc-Maconnerie", стр. 92).

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien, стр. 102, 103.

Max Doumic, "Le Secret de la Franc-Maconnerie", стр. 148.

Max Doumic, "Le Secret de la Franc-Maconnerie", стр. 150.

Max Doumic, "Le Secret de la Franc-Maconnerie", стр. 151.

Эти псевдонимы сами по себе уже довольно показательны: - Спартак предводитель восстания рабов, Филон - еврейский философ, положивший начало почти всем противохристианским ересям, Цельзий известен своей ненавистью к христианству, Катон - мятежник, восставший против Цезаря, Диомед Фракийский царь, известный своей жестокостью, Брут - друг Цезаря, предательски участвовавший в смертном заговоре против него.

Nys, "Droit Interational et Franc-Maconnerie", стр. 61.

Max Doumic, "Le Secret de la Franc-Maconnerie", стр. 79.

Max Doumic, "Le Secret de la Franc-Maconnerie", стр. 104.

Max Doumic, "Le Secret de la Franc-Maconnerie", стр. 105-107.

Лонгинов. "Новиков и московские мартинисты". Москва. 1867 г., стр. 86-89.

Вот, по словам Кадэ де-Гассикура, шифрованное масонское послание, которое Калиостро распространял в Англии и Франции: "Ко всем истинным масонам во имя Иеговы. Пришло время начать постройку нового иерусалимского храма. Для сего приглашаем всех истинных масонов собраться во имя Иеговы, Единственного, в котором заключается божественная Троица, - завтра вечером 3 числа 1786 года в таверне Рельи Grate Gueen Street, чтобы составить план и заложить первый краеугольный камень истинного Храма в сем видимом мире. Калиостро" (Cadet de Gassicourt, "Le tombeau de Jacques Molay", стр. 15.)

Выдававший себя за графа Калиостро неизвестный был "еврейского происхождения и уроженец Аравии". (Funk-Brentano, "L'Affair du Collier" стр. 88; см. Daste, "Marie-Antoinette et le Complot Maconnique", стр. 70).

"Дело ожерелья королевы" было организовано масонской системой "строгого наблюдения" в ложе "соединенных друзей" и разрабатывалось в доме Буленвинье в Пасси". (Borde, "La conspiration maconnique en 1789", "Le Correspondant", май 1906, стр. 526; см. Daste, "Marie-Antoinette et le ComplotMaconnique", стр. 70). Сен-Жермен в действительности был сыном эльзасского еврея Вольфа. (См. Bournaud, "Historie de la Franc-Maconnerie", стр. 106).

Bournaud, "Historie de la Franc-Maconnerie", стр. 314.

Taine, "La Revolution", т. I, стр. 23.

"Le Monde Maconnique", декабрь, 1859 г., стр. 479.

Taine, "La Revolution", т. I, стр. 13.

Taine, "La Revolution", т. I, стр. 23, 24.

Cadet de Gassicourt, "Les inities anciens et modernes", гл. V, стр. 25.

В 1786 году Калиостро написал свое "Письмо к французскому народу" ("Letter au peuple francais"), где между прочим говорит: "скоро будут созваны ваши генеральные штаты, Бастилия превратится в место для гуляний и "letters de cahet" будут уничтожены". (Daste, "Marie-Antoinette et le ComplotMaconnique", стр. 204).

Daste, "Marie-Antoinette et le ComplotMaconnique", стр. 233.

Daste, "Marie-Antoinette et le ComplotMaconnique", стр. 235, 236.

Carion, "La Verite sur l'ancien Regime", стр. 68

Ricaud. "La Biggore et les Hautes Pyrenees pendant la Revolution", стр. 12, 13, 15- 21.

Cochen et Charpentier. "Le campagne electorale de 1789 en Bourgogne", напечатано в "l'Action Francaise" за 1904 год.

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien, стр. 319, 320.

Nys, "Droit Interational et Franc-Maconnerie", стр. 102.

Taine, "l'Ancien Regime", стр. 519.

Cochen et Charpentier. "Le campagne electorale de 1789 en Bourgogne", стр. 15. "В Берлине Мирабо сошелся с иллюминатами Вейсгаупта, после чего повез их в Париж, где их радушно встретили в ложе, "Amis Reunis" и заключили с ними тесный союз". A. Baron. "Les Societes Secrets", стр. 285, 286.

Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 324-341.

Это были собрания масонской ложи "соединенных друзей".

В действительности дело заключалось в том, что Фулон и Бертье согласились участвовать в министерстве, но объявили королю о необходимости арестовать вожаков Великого Востока. Последние об этом узнали и приговорили их к смерти. (См. A. Baron. "Les Societes Secrets", стр. 291).

Bertrand de Molleville, "Histoire de la Revolution Francaise", т. IV, стр. 181.

Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 331-335.

Barruel, "Memoires", т. V, стр. 95-100.

Taine, "La Revolution", т. I, стр. 46-48.

Bezenval, "Memoires", т. I, стр. 353.

Taine, "La Revolution", т. I, стр. 33.

Lally-Tollendal. "Deuxieme letter a mes commettants", 1790, стр. 66, 77, 78.

Marmontel, "Memoires", т. II, стр. 383.

Герье, "Французская Революция 1789-95 г.", стр. 95, 96.

Герье, "Французская Революция 1789-95 г.", стр. 75.

De Witt, "Le peur en 1789", 1887, стр. 7, 8, 17, 18.

Bruneau, "Les debuts de la Revolution", стр. 56.

Xavier Roux, "Memoires".

Xavier Roux, "Memoires", стр. 3, 4.

Xavier Roux, "Memoires", стр. 4, 5.
Xavier Roux, "Memoires", стр. 196.
Bruneau, "Les debuts de la Revolution", стр. 74.
Brunelliere, "Du role de la F. M. Au XVIII siecle a Nantes", 1883, стр. 8, 9.
Sourdat, "Le veritables auteurs de la Revolution 1797", стр. 452
Barruel, "Memoires", 2 издание, 1803, т. V, стр. 134.
Lombar de Langres, "Les Societes Secretes an Allemagne", 1819, стр. 180
Boutillier de St. Andre, "Memories d'un pere a ses enfants", стр. 26-29.
Посвящаемому в степень жреца надевали на голову шапочку и говорили ему: "надень на себя эту шапочку - она лучше королевской короны". (Max Doumic, "Le Secret de la Franc-Maconnerie", стр. 98).
Max Doumic, "Le Secret de la Franc-Maconnerie", стр. 111.
Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 302-305.
Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 321,322.
Том III, глава 3.
Сначала во главе французского масонства находилась "Великая ложа Франции", В 1773 году масоны, недовольные великой ложей, собрались на съезд в Париже. Их заседание носило знаменательное название "национального собрания" и привело к основанию "Великого Востока", которому постепенно подчинились все ложи Франции". (Nys, "Droit Interational et Franc-Maconnerie", стр. 57, 58).
Louis Blanc, "Historie de la Revolution", т. II, стр. 72, "В ложе "девять сестер" последовательно собрались Гара, Бриссо, Бальи, Демулен, Кондорсе, Шанфор, Дантон, Петион, Сиейс, и друг." (Nys, "Droit Interational et Franc-Maconnerie", стр. 76).
Nys, "Droit Interational et Franc-Maconnerie", стр. 85.
Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 366-368.
Nys, "Droit Interational et Franc-Maconnerie", стр. 86.
Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 368-377.
Nys, "Droit Interational et Franc-Maconnerie", стр. 88.
Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 379-382.
Max Doumic, "Le Secret de la Franc-Maconnerie", стр. 246.
Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 382,383.
Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 386, 387.
Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 386, 387.
Charles Goyau. "L'Idee de Patrie et de l'Humanitarisme".
Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 387, 388.
Max Doumic, "Le Secret de la Franc-Maconnerie", стр. 253.
Max Doumic, "Le Secret de la Franc-Maconnerie", стр. 256.
Max Doumic, "Le Secret de la Franc-Maconnerie", стр. 273.
Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 388-391.
Nys, "Droit Interational et Franc-Maconnerie", стр. 89, 90.
Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien, стр. 176, 177.
Bournaud, "Historie de la Franc-Maconnerie", стр. 135.
A. Baron. "Les Societes Secrets", стр. 292-306.
Nys, "Droit Interational et Franc-Maconnerie", стр. 64.
Nys, "Droit Interational et Franc-Maconnerie", стр. 37.
Bournaud, "Historie de la Franc-Maconnerie", стр. 215.
Nys, "Droit Interational et Franc-Maconnerie", стр. 72.
Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 84.
Лютостанский, "Талмуд и Евреи", т. II, стр. 240.

Cretineau-Joly, "L'Eglise Romaine en face de la Revolution", т. II, стр. 111.

Cretineau-Joly, "L'Eglise Romaine en face de la Revolution", т. II, стр. 108.

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien, стр. 166, 168, 169.

Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 85.

A. Baron. "Les Societes Secrets", стр. 359.

"Земщина", №260.

Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 85.

"Земщина", №308.

См. "Петербургская Газета", № 136 и 142, 1910 г.; "Новое Время", № 12337; "Биржевые Ведомости", № 11774 (вечерний выпуск).

"Земщина", №154.

"Биржевые Ведомости", № 11806 (вечерний выпуск).

"Новое Время", № 12519.

"Новое Время", № 12430.

"Новое Время", № 12512.

Daste, "Marie-Antoinette et le Complot Maconnique", стр. 49-52

"Новое Время", № 12412.

"Новое Время", № 12423.

"Земщина", №373.

"Земщина", №332.

"Новое Время", № 12454, № 12467.

"Земщина", №333.

"France d'hier et France de demain", № 16, 1911 г.

См. "Новое Время", № 12288, "Биржевые Ведомости", № 11760 (вечерний выпуск), "Петербургскую Газету", № 150, 1910 г., "Земщины", №320.

"Земщина", № 322. Этот случай невольно напоминает нам об аналогичном деянии масонов: в 1904 году депутат Сиветон во французской палат нанес оскорбление действием военному министру Андре, после чего сей ставленник масонства принужден был подать в отставку. Вышло это по поводу скандального дела о доносах в армии, организованного президентом совета ордена бр. Лаферром (нынешним министром общественных работ). Вскоре Сиветон был найден убитым при таких загадочных обстоятельствах, которые исключали всякое сомнение в том, что это было произведено масонством. (A. Baron. "Les Societes Secrets", стр. 364).

Еврейская печать почему то очень хотела видеть его министром... народного просвещения.

"Биржевые Ведомости", № 11814 (вечерний выпуск), "Земщина", №357.

См. "Новое Время", № 12415.

"Новое Время", 26 февраля 1906 г., статья Вандама.

Cl. Jannet, "La F.-M. Au XIX Siecle", Atvignon, 1882, стр. 543, цит. A. Baron. "Les Societes Secrets", стр. 359.

"Земщина", № 449.

Соколовская. "Русское Масонство", стр. 6

Nys, "Droit Interational et Franc-Maconnerie", стр. 39.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 134. - "Маркграф Аншпахский был свидетелем дружеской встречи Сен-Жермена с графом Орловым в 1774 году в Нюрнберге. Орлов назвал его "caro padre и говорил, что он много содействовал успеху переворота".

Bidegain, "Masques et figures maconnipues", стр. 9.

Arneth, "Marie-Antoinette, Joserh II und Leopold II", Ihr Briefwechsel, стр. 135, цит. Daste, "Marie-Antoinette et le Complot Maconnique", стр. 346.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 101.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 168, 304.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 96.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 78.

В своих заметках о Петербурге Калиостро говорит, что во главе русских масонов находился некто Ксименес; он встречал его во многих городах России, но всегда под различными именами. ("Vie de Joserh Balsamo, connu sous le du Comte de Caliostro, d'apre la procedure suivie contre l'inculpe a Rome", 1790, цит. Daste, "Marie-Antoinette et le Complot Maconnique", стр. 113.). К сожалению нам неизвестно, под какими именами жил этот Ксименес в России.

Вот, как выражается Калиостро об этой системе: "я направился в Франкфурт и М. где встретил гг. X. и У., которые были начальниками системы "строгого наблюдения" называемого иллюминатством. ("Vie de Joserh Balsamo", стр. 129-130, цит. Daste, "Marie-Antoinette et le Complot Maconnique", стр. 113) В системе "строгого наблюдения" имелось много высших степеней и тайных руководителей; последователи вели свое происхождение от рыцарей храма. Название системы происходить от того, что тайные руководители строю наблюдали за членами низших степеней, повышая их, соответственно их пригодности.

"Vie de Joserh Balsamo", стр. 90, цит. Daste, "Marie-Antoinette et le Complot Maconnique", стр. 112.

Nys, "Droit Interational et Franc-Maconnerie", стр. 61.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 110.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 147.

Например, Новикова "почти насильно" заставили принять седьмую степень "строгого наблюдения". Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 77.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 153.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 82.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 166.

Daste, "Marie-Antoinette et le Complot Maconnique", стр. 228.

Bournaud, "Historie de la Franc-Maconnerie", стр. 174.

Т. Соколовская. "Русское масонство", стр. 54.

Т. Соколовская. "Русское масонство", стр. 55.

Т. Соколовская. "Русское масонство", стр. 55.

"Vie de Joserh Balsamo", стр. 83.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 200.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 111.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 118.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 143.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 126.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 193.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 199.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 206.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 215.

Nys, "Droit Interational et Franc-Maconnerie", стр. 44.

Deschamps, "Les Societes secretes", т. II, стр. 120, 121, (цит. Daste, "MarieAntoinette et le Complot Maconnique", стр. 93.)

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 272.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 273.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 262.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 297.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 299.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 214

Haumant, "Culture fraincaise en Russie", стр. 172.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 315.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 351.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 114.

Nys, "Droit Interational et Franc-Maconnerie", стр. 39.

Лонгинов, "Новиков и масонские Мартинисты", стр. 364.

"Цареубийство 11 марта 1801 г.", стр. 116 и др.

Nys, "Droit Interational et Franc-Maconnerie", стр. 39.

Т. Соколовская. "Русское масонство", стр. 46.

Т. Соколовская. "Русское масонство", стр. 66, 64.

С этим "высочайшим существом" мы достаточно знакомы по французской революции.

Т. Соколовская. "Русское масонство", стр. 46.

Т. Соколовская. "Русское масонство", стр. 72.

Т. Соколовская. "Русское масонство", стр. 50, 51.

Т. Соколовская. "Русское масонство", стр. 152.

Т. Соколовская. "Русское масонство", стр. 188.

Haumant, "Culture fraincaise en Russie", см. "Новое Время", № 12443.

Например: "Страж блага, миротворец,

Он - блага подданных рачитель,

Он - Царь и вместе человек! " Т. Соколовская. "Русское масонство", стр. 14.

Например, 24 августа 1819 года варшавская ложа извещала Виленскую ложу "Славянского орла" о постановке в ней портрета Государя. Та же ложа препровождала в Виленскую ложу "доброго пастыря" экземпляр песни, составленной по поводу этой постановки портрета. Т. Соколовская. "Русское масонство", стр. 14.

Т. Соколовская. "Русское масонство", стр. 81.

Haumant, "Culture fraincaise en Russie", стр.322.

"Записка декабриста", Лейпциг, 1870, стр. 78.

Haumant, "Culture fraincaise en Russie", стр.329.

Т. Соколовская. "Русское масонство", стр. 83.

"Вот нисколько примеров: кавалергардскому офицеру П. П. Ланскому пришлось под Кульмом нагонять свой эскадрон; внезапно он увидал раненного французского офицера, которого уже собирался добить палашом русский солдат. Француз, напрягая последние усилие, высоко закинул обе руки над головой, скрещивая пальцы ладонями наружу; это был масонский призыв на выручку. Увидев знак, Ланской остановил солдата и спас француза. (Соколовская "Русское масонство", стр. 82). - При Ватерлоо один прусский офицер подал тот же знак; к нему немедленно на помощь бросился французский офицер-масон и шпагой отбил его от своих же соотечественников. Во время франко-прусской войны немецкому масону Альберту Рихтеру предстояло быть расстрелянными французскими стрелками; он вдруг подал вышеупомянутый знак и был спасен французским масоном, который объявил, что это его брат и что он санитар. (A. Baron. "Les Societes Secrets", стр. 361).

Т. Соколовская. "Русское масонство", стр. 88.

A. Baron. "Les Societes Secrets", стр. 262.

Dorrow's Denckschriften uund Briefen zur characteristik der Welt und Litteratur, Berlin, 1840, т. IV, стр. 211-221.

Max Doumic, "Le Secret de la Franc-Maconnerie", стр. 228.

A. Baron. "Les Societes Secrets", стр. 349.

Т. Соколовская. "Русское масонство", стр. 55.

Например, за военно-морской ложей "Нептуна" скрывалась тайная "ложа Гарпократа" (см. отчет о лекции Соколовской в "Земщине" № 534).

"Записка декабриста", Лейпциг, 1870, стр. 64, 66.

Кроме того он участвовал в ложах "сфинкса Александра" и "соединенных славян", (Т. Соколовская. "Русское масонство", стр. 173).

Как известно, из этой ложи вышли все главные деятели французской революции.

В 1814 году он получил в Париже седьмую степень. (Т. Соколовская. "Русское масонство", стр. 173).

Т. Соколовская. "Русское масонство", стр. 172, 173, 175, 176.

"Записка декабриста", Лейпциг, 1870, стр. 64.

Т. Соколовская. "Русское масонство", стр. 176.

"Записка декабриста", Лейпциг, 1870, стр. 66.

"Записка декабриста", Лейпциг, 1870, стр. 68.

"Относительно покушения на жизнь Императорской фамилии предположено было начать действия в 1823 году осенью, во время смотра в лагеря под Бобруйском, но смотр был отменен. В апреле 1824 года положено было начать действие в Белой Церкви на смотре 3 пехотного корпуса; оттуда идти на Киев и на Москву, а из Москвы отрядить С. Муравьева-Апостола в Петербург; но смотр не состоялся и проект лопнул". ("Записка декабриста", Лейпциг, 1870, стр. 68.)

"Записка декабриста, Лейпциг, 1870, стр. 68.

Подробности см. в книге Корфа. "Восшествие на престол Государя Николая I", стр. 89 и далее.

Т. Соколовская. "Русское масонство", стр. 20.

Т. Соколовская. "Русское масонство", стр. 21.

Charles, "Solution de la Question Juive", стр. 349.

Haumant, "Culture fraincaise en Russie", стр. 404.

Сперанский был посвящен в масоны Фесслером в 1810 году (Т. Соколовская. "Русское масонство", стр. 168.)

Daste, "Marie-Antoinette et le Complot Maconnique", стр. 348.

Hello, "La F.: M.: et l'Ouvrier", стр. 61, 62.

Hello, "La F.: M.: et l'Ouvrier", стр.43.

Hello, "La F.: M.: et l'Ouvrier", стр. 53, 60.

Hello, "La F.: M.: et l'Ouvrier", стр. 61.

Hello, "La F.: M.: et l'Ouvrier", стр. 62, 63.

Соловьев стрелял в Государя в 1878 году.

Hello, "La F.: M.: et l'Ouvrier", стр. 64-67.

Акимов, "Очерк развития социал-демократии в России", стр. 17. 21.

Hello, "La F.: M.: et l'Ouvrier", стр. 77.

Hello, "La F.: M.: et l'Ouvrier", стр. 72.

Алмазов, "Наша революция", стр. 32.

Алмазов, "Наша революция", стр. 58, 59.

Интересно сопоставить, что также из Лондона и начале ноября 1905 года вышли транспорты с оружием, бомбами и взрывчатыми веществами и Балтийское к Черное моря. (см. там же, стр. 593; Морской, "Революция 1905 г.", стр. 86).

"Новое Время", № 12514.

Алмазов, "Наша революция", стр. 469.

Морской, "Революция 1905 г.", стр. 70.

Морской, "Революция 1905 г.", стр. 75.

Алмазов, "Наша революция", стр. 499.

"Земщина", № 526.

"Земщина", № 526.

"Земщина", № 526.

Морской, "Революция 1905 г.", стр. 98.

"Земщина", № 526.

Морской, "Революция 1905 г.", стр. 68.

Алмазов, "Наша революция", стр. 556.

Алмазов, "Наша революция", стр. 560, 561.

Алмазов, "Наша революция", стр. 565.

Алмазов, "Наша революция", стр. 570-574.

Алмазов, "Наша революция", стр. 580, 581.

Алмазов, "Наша революция", стр. 581.

Алмазов, "Наша революция", стр. 584.

Алмазов, "Наша революция", стр. 640.

Алмазов, "Наша революция", стр. 647.

Алмазов, "Наша революция", стр. 648.

Алмазов, "Наша революция", стр. 709.

Алмазов, "Наша революция", стр. 586.

"На еврейском, конгрессе в Базеле все Русское Государство было разделено евреями на восемь участков и каждый из таких участков поручен ведению особого доверенного от еврейства", (Лютостанский, "Талмуд и евреи", т. VI, стр. VI]).

Фактически тоже еврейский.(Алмазов, "Наша революция", стр. 380).

Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 353.

В 1898 году в Авиньоне бр. Паскье заявил, что оправдание Дрейфуса является "вопросом жизни или смерти лля масонства" (слова эти приведены A. Mounioot, "Libre Parole", в № 24 ноября 1898 г., цит. A. Baron. "Les Societes Secrets", стр. 358).

"Moniteur", от 29 сентября 1791 года, цит. Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 358.

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien, стр. 299-316.

"Вдова Эмиля Золя в конце 1903 года созналась, что ее мужу платили пятьдесят тысяч франков ежегодно за его компанию в пользу Дрейфуса в газете "Figaro". Это признание было подтверждено известным дрейфусаром г. Эрнестом Шарлем в газет "Eclair" в №№ от 27, 28 и 30 августа 1905 г. (Bidegain, "Masques et figures maconniques", стр. 271).

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 318-333.

"Napoleon et les Israelites", цит. Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 338

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 336-339.

Брафман, "Книга Кагала", стр. 70, 73.

Также встречаются монеты времен Иоанна Гиркана с надписью "Иоанн царь", и времен Ионафана (он же Ианней) с надписью: "Ионафан царь", а на обороте "Александр царь". (Лютостанский. "Талмуд и Евреи", т. V, стр. 561.

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 340-343.

Алексеев, "Очерки домашней и общественной жизни евреев", стр. 186, 187.

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 343, 344.

Особенно много общего существует между евреями и армянами, вследствие общей их сирийской крови. Армяне получили "кроме характерного еврейского носа, ту же жадность, ту же деловитую хитрость и ту же страсть к лихоимству, как и евреи". (Чемберлен. "Евреи и их происхождение". стр. 116). Кроме того, у армян чисто-семитическое телосложение, т. е. ноги их длиной в полтора их корпуса, тогда как у арийцев длина ног в два корпуса.

Не следует смешивать их с так называемыми "начальниками пленения", так евреи до сих пор называют своих раввинов. (См. Карнович, "Еврейский вопрос в России", стр. 101

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 344, 345.

Герц, "История евреев", т. I, стр. 132.

Drach, "De l'Harmonie enter l'Englise et la Sinagogue", Paris, 1844, т. I, стр. 174.

Брафман, "Книга кагала", стр. 71.

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 345-353.

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 353-359.

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 359-366.

В 1828 году в Румынии было 250.000 евреев, а не прошло и сорока лет, как число их возросло до 500.000 человек. (Charles. "Solution de la Question Juive", стр. 78).

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 366-368.

Достоевский "Дневник писателя за 1877 г.", март, к. 2. стр. 93-95.

Ведь в данном случае состав преступления, т. е. факт измены был налицо.

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 368-373.

Ниже мы увидим, как, например, был совращен евреями орден Храмовников.

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 381-395.

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 396, 397.

James Darmesteter, "Coup d'oeul syr l'historire du peuple juif", стр. 396, 397. (цит. Charles. "Solution de la Question Juive", стр. 75).

"На еврейском языке слова "добро" и "зло", означают прежде всего "полезное" и "вредное", они применяются к добродетели и греху лишь постольку поскольку действие последних оказывается полезным или вредным (Wellhaysen, "Poligomena zur Geschichte Israels", изд. 4, стр. 307; цит, Чемберлен, "Евреи и их происхождение, стр. 240).

Charles, "Solution de la Question Juive", стр. 76.

L. Daste (A. Baron), "Les Societes Secrets", стр. 192.

Amelineau, "Essai sur le Gnosticisme Egyptien", 1887, стр. 30.

Картинную характеристику этих древних еврейских сект дает нам современный писатель Мережковский в своем роман. "Юлиан Отступник". "Благословенны, - проповедовали каиниты, - гордые, непокорившиеся братья ваши: Каин, Хам, жители Содома и Гоморры, семья верховной Софии, сокровенной Мудрости. Придите к нам все гонимые, все восставшие, все побежденные. Благословен Иуда. Он - единственный из апостолов, который был причастен высшему знанию - гнозису... Посвященный в нашу мудрость должен переступить все пределы, на все дерзнуть и, отдавшись всем грехам, всем наслаждениям плоти, достигнуть последней чистоты духовной. (стр. 213).

Le Couteulx, "Les Societes et Societes Secrets", стр. 21.(цит. L. Daste (A. Baron), "Les Societes Secrets", стр. 263) .

Момзен, "Римская История", т. V

Сб. "Пережитое", т. III, стр. 231 (Ст. Молоствовой, "Иудействующие в русском сектантстве").

Charles, "Solution de la Question Juive", стр. 76.

Charles, "Solution de la Question Juive", стр. 80.

Allard, "Julien l'Apostat", т. III, стр. 131.

В XVIII веке иллюминаты почти всецело приняли эту программу.

De Hammer, "L'Histirie de l'ordre des Assassins", 1883, 38, 39.

L. Daste, "Les Societes Secrets", стр. 212.

De Hammer, "L'Histirie de l'ordre des Assassins", 1883, 47, 52.

L. Daste, "Les Societes Secrets", стр. 212.

L. Daste, "Les Societes Secrets", стр. 215.

L. Daste, "Les Societes Secrets", стр. 214-216.

Вольтер полагает, что отсюда и произошло французское слово assassin убийца.

Грец, "История евреев", т. II, стр. 296.

Д-р Шурц, "Западная Азия в эпоху ислама", стр. 337, 338 ("История человечества", т. III).

"Горный старец" (так назывался глава секты), имел обширный дворец среди гор, где воспитывал он юношей в слепом повиновении своей воле. В нужный момент он усыплял их и переносил в чудные сады, где им предлагались всевозможные наслаждения. Дивные благоухания, лучшие вина и явства, мелодичные песни, красивейшие женщины опьяняли чувства молодых неофитов, разжигая в сердцах их самые сильные страсти. Затем "горный старец" снова погружал их в искусственный сон, и при пробуждении вдохновенным голосом обращался к ним: "избранники Предвечного Вас избрал Он служить орудием Его мести: предайте себя всецело Его воле и старайтесь заслужить те благодеяние, к которым Он вас предназначил. Его отеческая благость уже

дала вам возможность во сне вкусить от сих благодеяний. Те чистые наслаждения, которые во время сна опьяняли ваши чувства, те дивные ощущения, которые до сих пор удивляют ваш дух своим глубоким впечатлением - все это дает лишь несовершенное представление о тех невыразимых блаженствах, которые Он уготовил тем, кто умеет исполнять Его волю... Предвечный хочет, чтобы люди были свободны, а они повсюду порабощены; Он хочет, чтобы они были счастливы, а между тем вся земля находится в руках горсти тиранов, не признающих никаких законов, кроме своей прихоти... Идите и нечистая кровь их, пролитая вашими руками, да откроет вам навеки врата рая небесного!"... Затем он вооружал их кинжалом и посылал их на убийства. Ими убит в 1213 году Людовик Баварский, один из лучших государей своего века." (Cadet de Gassicourt, "Le tombeau de Jacques Molay", V).

L. Daste, "Les Societes Secrets", стр. 217.

Грец, "История евреев", т. I, стр. 231, 233, 234.

Charles, "Solution de la Question Juive", стр. 44.

Грец, "История евреев", т. I, стр. 237, 238.

Грец, "История евреев", т. I, стр. 246, 247.

Грец, "История евреев", т. I, стр. 233.

Грец, "История евреев", т. II, стр. 59.

Грец, "История евреев", т. II, стр. 90.

Грец, "История евреев", т. II, стр. 91, 92.

Грец, "История евреев", т. II, стр. 70.

Грец, "История евреев", т. II, стр. 102.

Грец, "История евреев", т. II, стр. 103-105.

Грец, "История евреев", т. II, стр. 115.

Грец, "История евреев", т. II, стр. 172, 173.

Грец, "История евреев", т. II, стр. 174.

Charles, "Solution de la Question Juive", стр. 44. Автор пишет, что, однако, по еврейским планам тут должна была быть лишь провинция иудейского государства. Та община, которой было поручено заполонить эту местность, достигла этого раньше, других, как, например, теперь еврейство в Австрии захватило больше, чем даже еврейская община во Франции. (Там же).

Deschamps, "Les Societes secretes", 1880, т. II, стр. 296.

L. Benoit de St. Dominique, "Histoire des Albigeoise et des Waudois", 1691, (цит. L. Daste, "Les Societes Secrets", стр. 226, 228, 229, 296).

L. Daste, "Les Societes Secrets", стр. 228.

Michelet, "Histoire de France", т. II, стр. 404, 409, 472.

Грец, "История евреев", т. II, стр. 181, 182.

Не правда ли знакомое нам выражение!

Грец, "История евреев", т. II, стр. 240.

Грец, "История евреев", т. II, стр. 254.

L. Daste, "Les Societes Secrets", стр. 232.

L. Daste, "Les Societes Secrets", стр. 233.

Deschamps, "Les Societes secretes", 1880, т. I, стр. 310.

Dupuy, "Histoire des Templiers", т. I, стр. 2.

"Большинство историков объясняет происхождение названия ордена тем, что иерусалимские король Балдуин II якобы подарил ему дом, расположенный вблизи того места, где находился храм Соломонов. Однако в то время уже даже от второго храма, построенного Зоровавелем, не оставалось камня на камне, и никто не мог бы установить истинного местонахождения его. Название же свое орден получил по следующей причине: кроме внешней своей цели - защиты христиан в святой земле, орден имел еще и тайную цель - постройку вновь Соломонова храма по образцу пророчества Иезекииля (гл. XC и далее). Поэтому дом, подаренный ордену, находится вероятно не вблизи Соломонова храма, а вблизи того места, где храмовники намеревались вновь его построить. Рыцари взяли себе за образец воинов-каменщиков Зоровавеля, которые работали. держа в одной руке лопату,

а в другой меч. Отсюда меч и лопата сделались эмблемами храмовников. (Levy, "Histoire de la Magie")

Шурц, "Западная Азия в эпоху Ислама", стр. 340.

Levy, "Histoire de la Magie"

Prutz, "Geheimlehre und Geheimstatuten des Templieren Ordens", стр. 49.

Масонские легенды косвенно указывают на совращение ордена храма евреями в следующем символическом рассказе: "в 1130 году мастер рыцарей-храмовников Гуго де-Паганис со своими братьями нашел в пещере семь еврейских мудрецов, которые занимались таинственными работами. Он уговорил их переселиться в Иерусалим, где они продолжали свои занятия под защитою храмовников. От этих мудрецов заимствовали рыцари храма основания своего мистического учения, которое признается за родственное с масонским (Лонгинов, "Новиков и Московские Мартинисты", стр. 48). "Подобно всем еретикам того времени (гностикам, кафарам, альбигойцам), храмовники были дуалисты: они признавали "верхнего" бога - создателя духа и добра, и "нижнего" бога (Бафомета) создателя материи и зла. Как и все дуалисты, они яростно отрицали божество Иисуса Христа. "Верхнего" бога они считали недоступным человеку и поэтому весь их культ относился только к "нижнему" богу, который якобы ведал всем земным". (Prutz, "Geheimlehre und Geheimstatuten des Templieren Ordens", стр. 53, 56.)

См. у Dupuy и у Prutz'a.

Prutz, "Geheimlehre und Geheimstatuten des Templieren Ordens", стр. 42.

Cadet de Gassicourt, "Le tombeau de Jacques Molay".

На другой день после сожжение Молея, рыцарь Омон и семь братьев, переодетых каменщиками, будто бы пришли и собрали пепел с костра (Там же).

Cadet de Gassicourt, "Le tombeau de Jacques Molay".

Сб. "Пережитое", т. III, стр. 232.

James Darmesteter, "Les Prophetes d'Israel", стр. 174. (цит. Charles. "Solution de la Question Juive", стр. 75).

Грец, "История евреев", т. IV, стр. 286.

Грец, "История евреев", т. IV, стр. 2.

Грец, "История евреев", т. IV, стр. 18.

Грец, "История евреев", т. IV, стр. 19.

Лютостанский, "Талмуд и Евреи", т. IV, стр. 270.

Грец, "История евреев", т. IV, стр. 308.

Ковальницкий, "Теоретическое богословие евреев-талмудистов", стр. 21.

Имеются документы, относящиеся к двум таким областным сеймам, из которых один действовал в воеводстве Волынском с половины XVII века до 1764 года, а другой - в Белоруссии в первой половине XVIII века. Документы относительно Волынского сейма, взятые из польских архивов, отчасти уже опубликованы ("Архив юго-западной России", ч. V, т. I "Акты о городах, югозападной России", Киев. 1869).

Алексеев, "Очерик жизни евреев", стр. 187, 188.

29 сентября 1893 года великий мастер "Великого Востока Италии" еврей Андриан Лемми, в энциклике, выпущенной им на другой день после своего избрания, говорит: "не следует забывать, что Италия была истинной колыбелью масонства и что Социн был истинный отец его". (G. Borde, "La Franc-Maconnerie en France", стр. 20.)

G. Borde, "La Franc-Maconnerie en France", стр. 21.

Лютостанский, "Талмуд и Евреи", т. IV, стр. 271.

Claudio-Jannet. "Precurseurs", стр. 25.

Nys, "Droit Interational et Franc-Maconnerie", стр. 25-27.

Dournand, "Histoire de la Franc-Maconnerie", стр. 235.

Nys, "Droit Interational et Franc-Maconnerie", стр. 28.

Грец, "История евреев", т. II, стр. 265.

Лютостанский, "Талмуд и Евреи", т. IV, стр. 278.

Charles, "Solution de la Question Juive", стр. 98.
Грец, "История евреев", т. IV, стр. 85.
Герье, "Французская революция в освещении Тэна", стр. 373.
Грец, "История евреев", т. IV, стр. 86.
Грец, "История евреев", т. IV, стр. 86.
Грец, "История евреев", т. IV, стр. 86, 87.
Грец, "История евреев", т. IV, стр. 96.
Грец, "История евреев", т. IV, стр. 107.
Грец, "История евреев", т. IV, стр. 108.
Грец, "История евреев", т. IV, стр. 234, 236.
Грец, "История евреев", т. IV, стр. 273-276
Грец, "История евреев", т. IV, стр. 278.
Грец, "История евреев", т. IV, стр. 357, 358.
L. Daste, "Les Societes Secrets", стр. 285.
Грец, "История евреев", т. V, стр. 33.
Nys, "Droit Interational et Franc-Maconnerie", стр. 65.
Грец, "История евреев", т. V, стр. 28,29.
L. Daste, "Les Societes Secrets", стр. 285.
Грец, "История евреев", т. V, стр. 65.
Грец, "История евреев", т. V, стр. 65.
Кареев, "Новая История", стр. 164, СПб., 1907.
Грец, "История евреев", т. V, стр. 68.
Грец, "История евреев", т. V, стр. 69, 70.
Грец, "История евреев", т. V, стр. 80.
Claudio-Jannet. "Les Precurseurs de la Revolution", стр. 55, цит. L. Daste, "Les Societes Secrets", стр. 285; Грец, "История евреев", т. V, стр. 162.
Чемберлен. "Евреи и их происхождение". стр. 29.
Грец, "История евреев", т. V, стр. 164.
Грец, "История евреев", т. V, стр. 165.
Грец, "История евреев", т. V, стр. 166.
Грец, "История евреев", т. V, стр. 175.
Грец, "История евреев", т. V, стр. 175.
Грец, "История евреев", т. V, стр. 176.
Грец, "История евреев", т. V, стр. 178, 179.
Еще 18 января 1791 г. город Страсбург отправил собранию адрес, в которое умолял не только о запрещении евреям селиться у них, но чтобы жителям даже было позволено изгнать из города поселившееся там "уважаемое" (по словам Греца) еврейское семейство Серф-Берра. (Грец, "История евреев", т. V, стр. 184).
Грец, "История евреев", т. V, стр. 187.
Грец, "История евреев", т. V, стр. 188, 189.
Bournand, "Histiore de la Franc-Maconnerie", стр. 108, 109.
Грец, "История евреев", т. V, стр. 190, 196.
Грец, "История евреев", т. V, стр. 203.
Грец, "История евреев", т. V, стр. 207.
Грец, "История евреев", т. V, стр. 208.
Чемберлен, "Евреи и их происхождение". стр. 23.
Грец, "История евреев", т. V, стр. 213,261
Грец, "История евреев", т. V, стр. 215.
Грец, "История евреев", т. V, стр. 218.

Грец, "История евреев", т. V, стр. 225.

Брафман, "Книга Кагала", стр. 245, 246.

Грец, "История евреев", т. V, стр. 226.

Грец, "История евреев", т. V, стр. 244.

Брафман, "Книга Кагала", стр. 244.

Брафман, "Книга Кагала", стр. 237, 243-245. На этом вопросе мы остановимся подробные в следующей части.

Брафман, "Книга Кагала", стр. 250, 251.

Грец, "История евреев", т. V, стр. 265.

Грец, "История евреев", т. V, стр. 269.

Чемберлен, "Евреи и их происхождение". стр. 30.

Грец, "История евреев", т. V, стр. 273, 274.

Грец, "История евреев", т. V, стр. 276-278.

Грец, "История евреев", т. V, стр. 287.

Грец, "История евреев", т. V, стр. 297-299.

Грец, "История евреев", т. V, стр. 304.

Сб. "Пережитое" т. I, стр. 171. (ст. Вишницера "Проекты реформы еврейского быта").

"Исторический Вестник", январь 1911, стр. 210.

Сб. "Пережитое" т. I, стр. 175, 181, 182

Сб. "Пережитое" т. I, стр. 184, 219.

"Исторический Вестник", январь 1911, стр. 213.

Сб. "Пережитое" т. I, стр. 185.

Сб. "Пережитое" т. I, стр. 206, 220.

Грец, "История евреев", т. V, стр. 381.

Грец, "История евреев", т. V, стр. 382.

Грец, "История евреев", т. V, стр. 383.

Грец, "История евреев", т. V, стр. 392.

Грец, "История евреев", т. V, стр. 482, 338.

Грец, "История евреев", т. V, стр. 387-389.

Центральная консистория образовалась из наполеоновского синедриона (см. Брафман, "Книга Кагала", стр. 253); она послужила ядром, из которого вышел в 1850 году главный орган национального еврейского центра - всемирный израильский союз.

Грец, "История евреев", т. V, стр. 433, 434.

Грец, "История евреев", т. V, стр. 438.

Грец, "История евреев", т. V, стр. 450.

"Теоретические и практические вопросы еврейской жизни", статья 7. Бикерман, "Национализм и Нация" (стр. 141).

Грец, "История евреев", т. V, стр. 452.

"Земщина", № 296.

"La France d'hier et la France de demain", № 13, 1911 г.

См. "Новое Время", № 12490.

См. "Новое Время", № 12496.

См. "Новое Время", № 12494.

"Земщина", № 521.

"Земщина", № 518.

Грец, "История евреев", т. V, стр. 338.

"Теоретические и Практические Вопросы Еврейской Жизни", статья И. Брусиловского "Отступления Антисемитизма", (стр. 196, 197).

"Теоретические и Практические Вопросы Еврейской Жизни", статья И. Брусиловского "Отступления Антисемитизма", (стр. 200, 201).

"Новое Время", № 12540.

"La France d'hier et la France de demain", № 11, 1911 г.

"Новое Время", № 12306.

"Новое Время", № № 12306, 12308.

С 1899-1908 гг. - 932, 631, в том числе из России 666, 557. ("Новое Время", № 12306).

В настоящее время в Нью-Йорке семьсот тридцать семь тысяч коренных американцев и шестьсот семьдесят две тысячи евреев.

"Новое Время", №№ 12306, 12308.

"Земщина", № 333.

"Земщина", № 299.

"Новое Время", № № 12454, 12467.

"Новое Время", № 12346.

Чемберлен, "Евреи и их происхождение". стр. 21.

Charles, "Solution de la Question Juive", стр. 151.

См. статью Л. Львовича в "Земщине" № 385.

Нилус, "Великое в Малом", стр. 412. Интересна книга Бонту: "L'Union Generale, sa vie, sa mort, son programme".

Charles, "Solution de la Question Juive", стр. 126.

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 398-400.

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 420, 421, 424427.

"La France d'hier et la France de demain", № 11, 1911 г.

Грец, "История евреев", т. VI, стр. 227.

Charles, "Solution de la Question Juive", стр. 76.

Bournand, "Histiore de la Franc-Maconnerie", стр. 106.

"Земщина", № 449.

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 434, 435.

Извлечение из этой программы было в свое время напечатано и по-русски в "Собрании Романов" Львова 1871 года, не в сокращенном и искаженном виде. Потом это извлечение было перепечатано в одесской газете "Новороссийский Край" 15 января 1891 года и в бывшей газете П. А. Крушевана "Знамя" в № от 22 января 1904 года... Полный же перевод главы "Ночь на еврейском кладбище в Праге" с английского на русский язык сделан И. Асовым и напечатан в журнале профессора Вязигина "Мирный Труд" в № 1 за 1906 год, а также и отдельной брошюрой. (Демченко, "Еврейская стратегия и тактика в деле покорения мира мирным путем", стр. 4).

Демченко, "Еврейская стратегия и тактика в деле покорения мира мирным путем", стр. 7.

См. Нилус, "Великое в Малом", Бутми, "Враги Рода Человеческого".

В "Archives Israelites" за 1865 год сказано: "пророчество Исаии неправильно прилагается к одному человеку. В главе 53 пророк в лице Мессии говорит о всем народе израильском. Ожидаемый искупитель не будет ни царем, ни сыном Давидовым, ни завоевателем, ни чудотворцем. Под искуплением подразумевается восстановление Иудейства как культа, как племени, как нации. (Charles, "Solution de la Question Juive", стр. 152.)

Вот как их учит закон: "Евреи получат земное господство над всем миром" ("Перус-Неа-Мисма", тр. "Саббот", л. 1, 3). "Все богатства народов перейдут им в руки" (Тр. "Сангедрин", л. 110, 2). "Ибо все люди будут им служить и все государства будут и покорны" (Тр. "Сангедрин", л. 88-2; "Кетубот", л. 111, 2). "Гои созданы для того, чтобы служить еврею денно и нощно. Лишь во славу евреев создал и Бог под видом людей, ибо князю (всякий еврей - князь) не может служить животное в четвероногом виде. ("Сефер-Недраш-Тальпот", Варшава, 1875, стр. 225); цит. Charles, "Solution de la Question Juive", стр. 58.

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 439-452.

Достоевский, "Дневник Писателя за 1877 г.", Март, гл. II, стр. 98.

Нилус, "Великое в Малом", стр. 413-415.

Абу-Юссуф Хаздаи бен-Исаак Ибн-Шацрут. Род. около 915 г., ум. Около 970 г. (Грец, "История Евреев", т. I, стр. 342).

Обадья, Хиския, Манассия I, Ханука, Исаак, Завулон, Манассия II, Нисси, Менагем, Вениамин, Аарон, Иосиф. (Грец, "История Евреев", т. I, стр. 353).

При нашествии татар евреи, под предлогом доставки монголам отравленных съестных припасов, передавали им в закупоренных бочках оружие. Об этом свидетельствует еврей же Грец. "История Евреев" т. III стр. 155.

"Пережитое", т. III, стр. 234, ("Иудействующие в русском сектантстве").

Карамзин, "История Государства Российского", т. VIII, стр. 116.

Рывкин, "Евреи в Смоленске", стр. 51.

Карнович, "Еврейский вопрос", стр. 9.

Один из подлинников этого указа хранится в музее вятского губернского правления.

Карнович, "Еврейский вопрос", стр. 10.

"Пережитое", т. III, стр. 240, 241.

Соколовская, "Русское Масонство", стр. 65, 66.

Nys, "Droit Interational et Franc-Maconnerie", стр. 39.

Haumant, "Culture fraincaise en Russie", стр. 333.

"Пережитое", т. II, стр. 78- 81, 86-90, (ст. Аскенази, "Первый польский сионист").

"Пережитое", т. II, стр. 95, (ст. Слиозберга, "Барон Гинцбург").

Алексеев, "Очерки... жизни евреев" , стр. 236.

Вторым кандидатом был граф Н. С. Мордвинов, благодаря которому велижские евреи, убившие ритуально в 1823 году христианского младенца, были оправданы. ("Пережитое", т. III, стр. 100, ст. Рывкина).

Куропаткин, "Задачи русской армии", т. III, стр. 343.

Брафман, "Книга кагала", стр. 237, 243-245.

"Пережитое", т. I, стр. 144, ст. Ю. Гессена.

Куропаткин, "Задачи русской армии", т. III, стр. 343.

Куропаткин, "Задачи русской армии", т. III, стр. 343.

Брафман, "Книга кагала", стр. 246, 247.

"Вопросы еврейской жизни", стр. 144, 147 (ст. Бикермана, "Национализм и нация")

Лютостанский, "Талмуд и Евреи", т. I, стр. 239.

"Пережитое", т. I, стр. 239, 241, 249.

"Пережитое", т. II, стр. 305.

Знаменательно, что цареубийство 1 марта вызвало повсеместно... еврейские погромы. Народ инстинктивно чувствовал, где главные виновники и вдохновители преступления и мстил им по-своему

Copin-Albancelli, "Conjuration juive contre le monde chretien", стр. 333.

Брафман, "Книга кагала", стр. 73-75, 82.

Алексеев, "Очерки домашней и общественной жизни евреев", стр. 189.

"Странник", 1890, октябрь, стр. 236.

Брафман, "Книга кагала", стр. 90-93.

Между прочим и отдел "Всемирного израильского союза".

Алексеев, "Очерки домашней и общественной жизни евреев", стр. 195-197.

"Имущество гоев все равно, что пустыня свободная" (тракт. Бабабатра, стр. 55).

Вот пример подлинности такой сделки: - "Акт о продаже р. Элиазару, с. Иосифа, Сегалю права на владение монастырем" "Суббота, отдел Бамидбар, накануне 1 Сивона, 5560 (1800 г.). Представителями кагала постановлено: продать право на владение монастырем на Юрьевской улице, принадлежащим прежде Кармелитскому ордену, а ныне Францисканскому. Границы его следующие: с одной стороны Юрьевская улица, начиная от деревянного дома р. Моисея с. р. Израиля, до

Татарской улицы, а с другой - в той же улице от угла Кревского переулка до дома необрезанного (христианина) Матвея Хреновича включительно. Это право на вышесказанный монастырь и на дома и строения, принадлежащие ему и заключающиеся на плацу в вышесказанных границах, как каменные так и деревянные, также на погреба и комнаты оного монастыря, заключающиеся на этом плацу в тех же границах, также на дом, выстроенный на том плацу христианином кузнецом Зелези, со всеми строениями и комнатами, принадлежащими ему, равно как и на винокуренный заводь монастыря, находящийся на его же огороде, на двор и свободный плац, заключающиеся в вышесказанных границах, и на монастырские огороды и сенокосы, простирающиеся до огородов и сенокосов, принадлежащих домам Ятковой улицы, право на все выше исчисленное, от центра земли до высоты небес, продали представители кагала голове Элиазару, с. р. Иосифа, Сегалю, его уполномоченным и наследникам в вечное неотъемлемое владение. (Алексеев, "Очерки домашней и общественной жизни евреев", стр. 193).

"Хошен Гамишпот" 156, ст. 17; "Мордохай", тр. "Бабабатра", гл. 8 лояхнор. (Алексеев, "Очерки домашней и общественной жизни евреев", стр. 208, 209).

Брафман, "Книга кагала", стр. 127.

Вот налицо факт. В самом населенном городе ю.-з. края резаки, определяющие, какое мясо "треф" (нечистое) и "кашер" (чистое), вдруг объявили, что калькуттские (кохинхинские) петухи "треф", что их есть не следует, и что виновный в употреблении запрещенного мяса будет подвергнут "херему" (проклятию). Но между евреями попался один смелый человек, Альтер-Заика, который увидел в этом деле плутни резников, желавших большого расхода на воловье мясо, а следовательно большего сбора для себя. Обличитель решился на смелый поступок: взял живого калькуттского петуха и отправился с ним за границу во Львов к тамошним знаменитым у евреев ученым "мефорни гасом", спросить у них: запрещено ли законом употреблять в пишу калькуттских петухов? Светила еврейской науки ответили и даже написали, что "калькуттские петухи никогда не были запрещаемы законом, и нет такого ученого, который осмелился бы наложить подобное запрещение". Возвратясь домой, Альтер-Заика ходил торжественно по городу, держа петуха над головой и крича: "кашер калькуттский петух!" Альтер пошел дальше: он решился вывести на свежую воду и другие злоупотребления собирателей коробочного сбора и вздумал донести о них русским властям. Но вот тут-то он и попался. Кружкосодержатели достали где-то вексель в сто пятьдесят рублей на Альтер-Заику и посадили его в тюрьму, несмотря на то, что у него был дом, который во всяком случае стоил больше ста пятидесяти рублей.

Алексеев, "Очерки домашней и общественной жизни евреев", стр. 210-214.

Брафман, "Книга кагала", стр. 185, 186.

Брафман, "Книга кагала", стр. 199, 200.

Брафман, "Книга кагала", стр. 106-109.

"Хошен-Гамишпот" , гл. XXI, ст. 1.

Алексеев, "Очерки домашней и общественной жизни евреев", стр. 206-216.

Брафман, "Книга кагала", стр. 194.

"Пережитое", т. I, прил., стр. 2, 3.

Брафман, "Книга кагала", стр. 211-214.

Брафман, "Книга кагала", стр. 79, 85.

"Пережитое", т. II, стр. 85.

Алексеев, "Очерки домашней и общественной жизни евреев", стр. 220-221.

См. Codex Justiniani, кн. I, т. V, 21, стр. 45.

Брафман, "Книга кагала", стр. 203, 204.

Charles, "Solution de la Question Juive", стр. 58-61.

"Новое Время" № 12262.

"Пережитое", т. III, стр. 250.

"Все экземпляры "Книги Кагала", - говорилось в ту пору в "Петербургских Ведомостях" , - имевшиеся в здешнем (одесском) книжном магазине Белого, закуплены в один прекрасный день одним евреем, здешним богачом, конечно, с целью прекратить обращение книги в публике. Законы кагала, - заключает корреспондент, - были тайной. Корпоративный исключительный дух евреев слишком им дорог, слишком им выгоден, чтобы не бояться света и критики". (№ 296, за 1870 г.).

Статья Л. Львовича ("Земщина" № 285.)

Брафман, "Книга кагала", стр. 324, 328.

Весною 1910 года член государственной Думы Караулов доказывал с думской трибуны, что Всемирный израильский союз есть лишь небольшое благотворительное общество. "Разумеется, - говорит Львович, - считать его благотворительным никому запретить нельзя, но будешь знать, что когда г. Караулов называет его таким образом, то он сознательно дурачит русское общество, пресмыкаясь перед евреями.

"Земщина" № 285.

"Вопросы еврейской жизни", стр. 147.

Акимов (Махновец), "Очерк развитие социал-демократии в России", стр. 28, 31, 32.

Морской, "Исход Российской Революции 1905 года", стр. 60-62.

Морской, "Исход Российской Революции 1905 года", стр. 28.

Алмазов, "Наша Революция", стр. 376 и Морской, "Исход Российской Революции 1905 года", стр. 32.

Морской, "Исход Российской Революции 1905 года", стр. 32.

Алмазов, "Наша Революция", стр. 685.

По словам "Гол. М.", недавно в Минске при обыске у одного портного-еврея, заподозренного в участии в убийстве городового, была найдена обширная переписка и отчетность существовавшего в Минске и легализовавшегося союза минских фармацевтов. При осмотре устава оказалось, что после утверждения союза он "работал", как организация, состоящая под протекторатом местного бундовского общества, и все его материальные средства шли на поддержку местного бунда. ("Новое Время" № 12577).

"Вопросы еврейской жизни", стр. 147.

"Вопросы еврейской жизни", стр. 162. Курсив повсюду автора.

"Вопросы еврейской жизни", стр. 142, 150.

См. выше, ч. II, гл. XI.

В последствии он был у нас министром иностранных дел.

См. "La France d'hier et la France de demain", № 24, 1911; также L. Daste, "Les Societes Secrets", стр. 351. В своем письме к г. Де-Ла-Рив Гирс вновь подтверждает приводимые им здесь факты. (См. "France Antimaconnique" от 6 апреля 1911 г.).

"Новое Время" № 12346.

"Петербургская Газета" № 166, 1910 г.

"Вопросы еврейской жизни", стр. 142, 150.

Алмазов, "Наша Революция", стр. 69.

Васильев, "Правда о кадетах" , стр. 25-27.

"Земщина" № 388.

Между прочим, по сообщению "Journal des Debats", последние беспорядки в русской высшей школе в начале 1911 г. руководились из Лондона, Парижа, Женевы и Цюриха; денежные же пожертвования исходили по большей части из Финляндии. ("Земщина" № 587).

Это те знаменитый собрания, на которых Милюков сидел рядом с Азефом!

Морской, "Исход Российской Революции 1905 года", стр. 25-27.

Морской, "Исход Российской Революции 1905 года", стр. 60, 61.

Мы видели что точно так же думал 115 лет назад Мирабо.

Находясь за границей, Гапон сказал своему помощнику, рабочему Петрову: "Сейчас во главе наших партий стоят евреи, а ведь это самый гадкий народ, не только у нас в России, а везде... Евреи стремятся только захватить власть в свои руки, а после и сядут на нашу шею и на мужика"!.. (См. Алмазов, "Наша Революция", стр. 178, 179, 308).

Демченко, "Еврейская стратегия и тактика", стр. 10

Акимов, "Очерк развития социал-демократии в России", СПб. 1905. (См. стр. 50. 52, 66, 147).

Морской, "Исход Российской Революции 1905 года", стр. 58.

Морской, "Исход Российской Революции 1905 года", стр. 29, 63; Алмазов, "Наша Революция", стр. 277, 288, 292.

"Новое Время" № 12533. Интересно признание одного из "освободителей России", депутата (с. д.) Предкальна, сделанное им 24 марта 1911 г. с трибуны Государственной Думы: "Русская демократия не сказала еще своего последнего слова. Победа ее ознаменует собою освобождение евреев от их векового угнетения и бесправия!"

А. А. Майков, "Завеса приподымается", ("Земщина").

Nys, "Droit Interational et Franc-Maconnerie", гл. XI.

Это же сообщество организовало повсеместно протесты по поводу издания в России общеимперского закона о Финляндии. Что касается нынешнего состава этого масонского органа, то председателем его состоит И. Н. Ефремов, товарищами его П. Н. Милюков и Ю. Н. Глебов, секретарем кн. В. В. Тенишев, товарищами секретаря А. А. Булат, Н. Н. Львов и С. Н. Максутов, казначеем С. Н. Свентицкий. Членами совета состоят Глезмер, М. Ковалевский, М. А. Стахович, члены Думы Родичев, Шингарев и Звегинцев ("Новое Время" № 12488).

"Земщина" № 457.

"Земщина" № 525.

"Новое Время" № 12488.

"Земщина" № 502.

"Петербургская газета" № 337, 1910 г.

Характерно современное исправление масонами рукописей Толстого.

"Новое Время" № 12455.

"Земщина" № 374.

"Земщина" № 375.

Мы здесь в Думе, - говорят они, - наши товарищи там, в ссылке, в каторге, в крепостях, разница между нами только та, что мы оказались счастливее их ! (Васильев, "Правда о кадетах", стр. 21).

"Новое Время" № 12453.

"Земщина" № 375.

"Вопросы еврейской жизни", стр. 159.

См. книгу Джона Редклиффа "До Седана", 1870.

Брафман, "Книга Кагала", стр. 314.

Меньшиков, "Еврейские поминки", ("Новое Время", № 12420).

Лютостанский, "Талмуд и Евреи", т. V, стр. 125.

Лютостанский, "Талмуд и Евреи", т. V, стр. 133.

"Петербургская Газета" № 284, 1910 г.

"Петербургская Газета" № 145, 1910 г., "Земщина" № 338.

"Новое Время", № 12565.

"Земщина" № 368.

"Новое Время", № 12474.

"Земщина" № 342, № 368.

"Новое Время", № 12566.

Куропаткин, "Задачи Русской Армии", т. III, стр. 19, 344.

Меньшиков, "Язва растущая".

"Земщина" № 368.

"Новое Время", № 12524.

"Новое Время", № 12542.

Adrastea, "Bekehrung der Iuden".

Достоевский, "Дневник Писателя за 1877 г.", Март, гл. II, стр. 96.

Меньшиков, "Еврейское Нашествие" ("Новое Время" № 12555).

"Земщина" № 514.

"Столичная Молва", №№ 120, 121, 1910 г. (в Москве).
Copin-Albancelli, "Pouvoir occulte contre la France", стр. 393.